В 9(с)4
Г 39

Героический Сталинград

1972
1984

Проверено 10 сен 2004

В9(с)4
Г39

W44

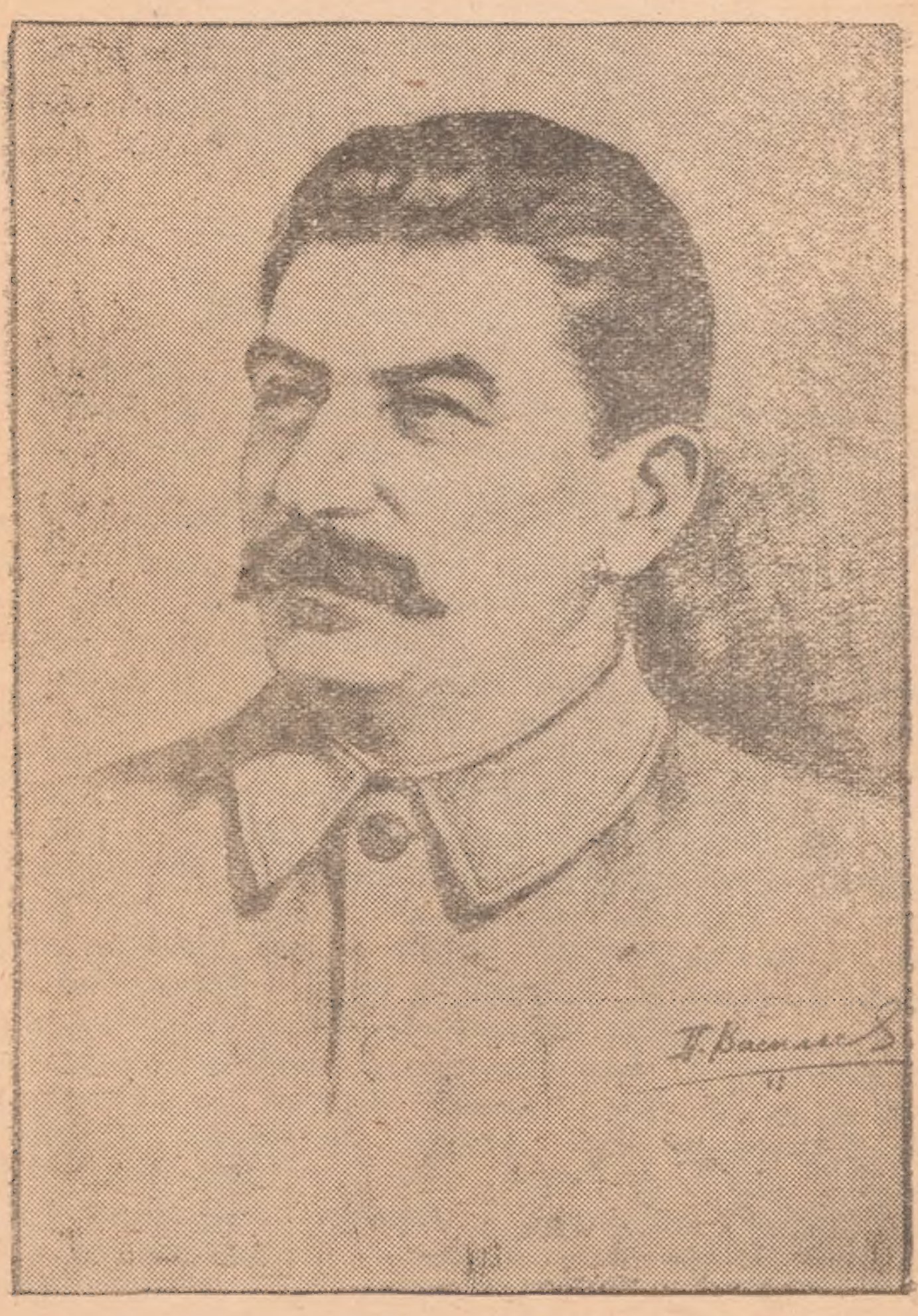
ГЕРОИЧЕСКИЙ СТАЛИНГРАД

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи
№ УГ38
ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ

ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СТАЛИНГРАД 1943

Сборник „Героический Сталинград“ издается Сталинградской Областной Комиссией по истории Отечественной войны под редакцией М. А. Водолагина. Настоящий сборник посвящен героической обороне Сталинграда. Выпускается вторым дополненным и переработанным изданием. Готовятся материалы к выпуску второго сборника, который будет посвящен разгрому немцев под Сталинградом и победоносному наступлению Красной Армии.

Составители сборника: Р. П. Терновая,
М. А. Лобачев.



ГЕРОИЧЕСКИЙ СТАЛИНГРАД

Сталинград.

Сколько раз на протяжении четверти века этот город стоит в центре внимания человечества! Как много в нем заключено для сердца советского народа! С этим городом связана ярчайшая страница гражданской войны. С ним неразрывно связан бурный взлет нашей индустриализации. И сейчас снова над миром, объятым огнем пожарищ и войны, полыхает слава Сталинграда.

Город-герой, город-воин, город прекрасных наших традиций и стальной большевистской воли.

Вспомним 1918 год.

Огненное кольцо контрреволюции стягивается все туже и туже вокруг Царицына. Белогвардейские генералы уже предвкушают падение волжской твердыни. Партия, Ленин поручают оборону города товарищу Сталину. В кратчайший срок были созданы дивизии, бригады, полки. Аппарат очистили от врагов и бездельников. Город превратился в военный лагерь. Под ружье встали рабочие царицынских заводов.

Сталинградцы! Все — на защиту своих улиц, своих домов, своей земли, политой кровью отцов! К вам, ко всем защитникам Сталинграда, взывают герои царицынской обороны в своем обращении: «Не сдавайте врагу наш любимый город! Любой ценой защитите город Сталина! Бейтесь так, чтобы слава о вас, как и о защитниках Царицына, звенела в веках!»

Под Царицыном в 1918 году решался исход борьбы, происходившей на всей огромной территории юго-востока Советской России, от донских степей до Северного Кавказа и Туркестана.

Так и теперь героическая оборона Сталинграда нарушает широкие планы гитлеровского командования. Гитлер предполагал быстро разделаться с городом, разрубить наш фронт. Немцы бешено рвутся к Сталинграду, надеясь, что им удастся, овладев Сталинградом, направить войска на Москву, на Баку. Героические защитники Сталинграда своей стойкостью срывают эти планы гитлеровских разбойников. Не удались Гитлеру и далеко идущие планы, связанные со Сталинградом, — расширить фронт борьбы против СССР. Героическая оборона Сталинграда еще более укрепила уважение к силе Советского Союза со стороны других государств. И чем тверже вы, защитники Сталинграда, будете стоять на своих рубежах, чем крепче будете бить ненавистного врага, тем прочнее и прочнее будут позиции СССР.

Как закаленный в битвах солдат, твердо стоит Сталинград на своем посту. Под яростной бомбардировкой немецких самолетов заводы продолжали выпускать свою продукцию, а когда вражеские бомбы повредили часть заводских зданий, в наспех организованных мастерских ремонтировались танки, которые тут, же выйдя из ворот завода, вступали в бой.

Бессмертна в наших сердцах память о защитниках Царицына. Никогда не угаснут в сердцах советского народа и имена рабочих Сталинградского тракторного завода, первенца социалистической индустриализации, которые жизнью и смертью своей преградили врагу путь к городу. Вечным ореолом славы покрыли себя сталевары Кузьмин, Орлов, Ольга Ковалева, слесари Володин, Иванов, Савченко, рабочие Симонов, Познышев и другие.

С затаенным дыханием следит мир за гигантской битвой, развернувшейся на берегах Волги. Каждое сообщение мгновенно облетает весь свет. Газеты всех стран на первых страницах печатают телеграммы о положении в районе Сталинграда, о ходе небывалого в истории сражения.

Мировая печать единодушно отмечает беспримерный героизм защитников города. Турецкая газета «Икдам», высмеивая болтовню о «непобедимости» германской армии, пишет: «Один только Севастополь боролся дольше, чем французская армия, один только Сталинград оказывает более упорное и сильное сопротивление, чем вся Европа».

Так же, как в 1918 году, могучая воля товарища Сталина и стойкость советских людей обеспечили успех обо-

роны Царицына, так и теперь Сталинград держится этой непреклонной волей, этой чудесной стойкостью.

Немцы бросили на подступы к городу десятки моторизованных и пехотных дивизий, более тысячи самолетов. Порою до сотни танков штурмуют узкие участки, по нескольку сот самолетов пытается проложить дорогу пехоте. Обозленные героическим сопротивлением советских воинов, гитлеровцы с яростью вандалов, обрушились на прекрасный город. Его прежние площади изрыты воронками от разрыва бомб и снарядов, его театры, дворцы культуры, школы, больницы, дома разрушены и сожжены. Над городом стоит багровый дым пожарищ.

На рубеже его бессмертная слава героев Сталинграда. Вся Красная Армия должна брать с них пример!

Немцы пытались с ходу прорваться танками к важному участку под Сталинградом. Путь врагу преградили тридцать три советских воина. Два дня они держали свой рубеж, хотя фашисты окружили их со всех сторон. Советские богатыри встретили огнем 70 танков, сожгли 27 из них, истребили свыше 150 немцев и покрыли неувядаемой славой боевые знамена роты. Родина отметила их заслуженной наградой. Так надо стоять против вражеских танков!

Пример героев от всех воинов Красной Армии, от всех защитников Сталинграда, чтобы они сражались с такой же беззаветной стойкостью, как славные гвардейцы, обороняющие город на своем тяжелом участке. Перед ними выдерживают по 12—15 атак в день, дважды под градом вражеских бомб и снарядов, но не отступают ни на шаг. Среди горящих развалин их сердца стали тверже немецкой стали. Немецкие танки отходят назад, но советские гвардейцы остаются на местах. За один только сутки они уничтожили 42 вражеских бронированных машины. Так надо бороться с врагом.

Все ожесточеннее и кровопролитнее становятся бои за Сталинград. Враг несет колоссальные потери. Подступы к городу и улицы сожженных устланы остовами сотен сгоревших немецких танков, трупами тысяч немецких солдат и офицеров. Недаром сами немцы назвали путь к городу «дорогой мертвецов». Но враг не унимается. Несмотря на огромные потери, он все еще бросает в бой новые силы. Лишь на-

дниях под Сталинград прибыли две новых пехотных дивизии

и одна танковая. Судьба города зависит от железной стойкости, выдержки, воинского умелья защитников Сталинграда.

Вспомните товарищи, что на этих окраинах ваши отцы защищали свою родину, свой дом, ваше счастье. Вспомните, товарищи, что вашими руками были созданы заводы и фабрики города, театры и институты. Помните, товарищи, что бои под Сталинградом имеют важнейшее значение для всего хода великой отечественной войны против немецких разбойников, помните, что от исхода вашей борьбы во многом зависит будущее ваших детей! Так будьте же достойны памяти своих отцов, оборонявших Царицын, будьте достойны трудовой доблести строителей «СТЗ», вынравших битву за индустриализацию, равняйтесь по героям, защищающим свои рубежи до последнего дыхания!

Весь наш народ с волнением следит за ходом битвы на берегах Волги. Стойкость и мужество защитников Сталинграда воодушевляют советских людей на новые трудовые подвиги. Сталевары дают ускоренные плавки—в помощь защитникам Сталинграда! Шахтеры выдают на-гора уголь сверх плана — в помощь защитникам Сталинграда! Колхозники убирают хлеб до зерна — в помощь защитникам Сталинграда!

Весь советский народ, вся Красная Армия, партия, правительство, товарищ Сталин — с вами, дорогие защитники нашей волжской твердыни! С вами миллионы людей, миллионы верных сердец во всех странах мира. Так еще упорнее деритесь, товарищи, бой за Сталинград, чтобы обессилить, а затем отбросить и разгромить врага!

(Передовая „Правды" за 5 окт. 1942 г.).

А. ЧУЯНОВ,
Секретарь Сталинградского Обкома ВКП(б) и
Председатель Городского Комитета Обороны

СТАЛИНГРАДСКАЯ ЭПОПЕЯ

Сталинградская эпопея войдет в историю великой отечественной войны, как одна из самых ярких и славных ее страниц.

Оборона Сталинграда стала символом стойкости, мужества, беззаветного героизма.

В стратегических планах немецко-фашистского командования летней и осенней кампании 1942 года наш город занимал особое место. Захватом Сталинграда гитлеровские стратеги рассчитывали сбойти Москву с востока, отрезать ее от волжского и уральского тыла и таким образом покрыть войну на Востоке. Именно поэтому Сталинград явился ареной жесточайших сражений, масштабы которых затмили собой все, что знала история войн.

Героическая оборона Сталинграда сорвала стратегические планы и спутала карты гитлеровского командования. Город, носящий имя нашего вождя великого Сталина, город славных боевых традиций гражданской войны, выстоял и отразил неслыханный доселе натиск врага, и не только остановил движение немецких полчищ, но и перешел в наступление, послужил началом разгрома немецко-фашистских войск, последствия которого сказуется на всем ходе отечественной войны.

Можно без преувеличения сказать, что поражение немецко-фашистских войск под Сталинградом явилось поворотным пунктом войны, новым ее этапом, который создает важнейшие предпосылки для окончательного разгрома врага и очищения советской земли от гитлеровской нечисти.

Под Сталинградом немцы сосредоточили в первое время 4 танковых, 15 пехотных и 3 моторизованных дивизий. Впоследствии же это количество значительно увеличилось. Тот факт, что на подступах и в районе Сталинграда были переброшены десятки немецко-фашистских дивизий, говорит, какие большие силы сосредоточил враг под Сталинградом.

Только за первые два месяца враг сбросил на город 170 тысяч фугасных бомб разного калибра (без мелких—осколочных и зажигательных), из них 100 тысяч бомб весом в 100 килограммов, 40 тысяч бомб весом в 250 килограммов, 25 тысяч бомб весом в 500 килограммов и 1.000 бомб весом в 1000 килограммов каждая. На каждый квадратный километр площади сбрасывалось в среднем до 2 тысяч фугасных бомб, а на направлении главного удара количество их увеличивалось. В течение 3 месяцев немцы ежедневно предпринимали в среднем до 1000—2000 самолетовылетов, а дня в два—800 самолетовылетов считались сравнительно «тихими». Наконец, на участок фронта в 25 километров враг ежедневно выбрасывал до 7 тысяч тяжелых снарядов. Этого достаточно, чтобы понять какого небывалого ожесточения достигли бои под Сталинградом, какое нечеловеческое мужество и упорство должны были проявить воины Красной Армии, защищавшие город, чтобы сохранить боевые знамена города — бессмертный символ стойкости и силы.

Трудящиеся города, не жалея сил и самой жизни, помогали героям Красной Армии. Городская партийная организация создала в каждом районе города отряды народного ополчения из рабочих батальонов, поддерживающие фланги частей Красной Армии, защищавших Сталинград. В сами напряженные дни обороны, когда враг рвался к заводским поселкам города, на заводах «Красный Октябрь», «Баррикады», СТЗ и других предприятиях по призыву городского комитета обороны организовались рабочие батальоны. Из рабочих Сталинградского тракторного завода был сформирован рабочий восстановительный батальон для ремонта танков. Рабочие батальоны, истребительные отряды, боевые подразделения впоследствии влились в состав регулярных частей Красной Армии и в ее рядах защищали Сталинград.

Городская партийная организация подняла трудящихся на строительство оборонительных рубежей. В течение короткого времени трудящиеся города и области сумели создать не

сколько укрепленных линий обороны общим протяжением более чем в две тысячи километров. Промышленность города организовала производство железобетонных и броневых колпаков, ежей, эскарпов и других средств, необходимых для оборонительных рубежей.

Многие рубежи создавались руками трудящихся города без отрыва их от производства, от основной работы на предприятиях. Рабочие и работницы отработав 11 часов на заводе, ве-

Заседание Военного Совета Сталинградского фронта.
На снимке (слева направо): члены Военного Совета *Н. С. Хрущев*, *А. С. Чуянов* и командующий Сталинградским Фронтом генерал-полковник *А. И. Еременко*.

чером с энтузиазмом работали на строительстве оборонительных сооружений. Именно таким путем был построен внутренний городской оборонительный рубеж, задержавший продвижение немцев в город. Точно так же строились десятки и сотни баррикад и завалов на улицах города—строились во многих случаях под бомбами с воздуха, под артиллерийским и минометным огнем.

Партийная организация города задолго до того, как немец-

ла непосредственная опасность, приняла ряд мер к тому, чтобы максимально использовать местные возможности для обороны города. С этой целью особое внимание было обращено на развитие тех отраслей военной промышленности, которые позволили бы без помощи извне снабжать армию необходимым вооружением, боеприпасами и снаряжением.

В городе по решению городского комитета обороны было организовано производство взрывчатых веществ, всех видов боеприпасов—от тяжелых снарядов до ручных гранат,—налажено производство минометов, мин к ним, автоматов и т. д. За 2—3 месяца до прорыва врага к городу был резко увеличен выпуск дивизионной артиллерии, которая сыграла исключительно большую роль в отражении танковых атак противника. На предприятиях города были организованы строительство и ремонт бронепоездов.

В самые тяжелые дни осады, когда враг нажимал на город, а коммуникации, питающие наши части с левого берега Волги не были как следует налажены, сталинградские предприятия бесперебойно снабжали Красную Армию орудиями, снарядами, минами и т. д.

В конце августа враг приблизился к городу. Начались массовые воздушные бомбардировки, на город налетало сразу 300—400 фашистских стервятников, сбрасывавших тысячи фугасных и зажигательных бомб. Рушились здания, горели целые кварталы. В этих условиях важнейшей задачей являлось не допустить паники, обеспечить порядок в городе, организованную эвакуацию населения и одновременно оборонять город от приближающегося врага.

В каждом районе были созданы чрезвычайные комиссии по обеспечению порядка в городе. Комиссии, возглавлямые секретарями райкомов, принимали экстренные меры по восстановлению таких жизненно важных артерий города, как водопровод, электроосвещение, по налаживанию снабжения населения, эвакуации материальных ценностей, людей и оборудования. Чрезвычайные комиссии в связи со специфическими условиями города, растянувшегося по берегу Волги на протяжении почти 60 километров, организовывали оборону и защиту своих районов.

Секретари обкома и горкома партии были раскреплены по районам и предприятиям и находились при частях Красной Армии. Наряду с организацией военно-хозяйственной работы они лично вели политическую работу среди населения, поднимали людей на борьбу за свой город.

На собрании городского партийного актива коммунисты, как один, заявили: «Драться до конца, защищать город до последней капли крови, преградить врагу путь к Волге».

Эта решимость коммунистов передавалась трудящимся города. Она проникла в душу и сердце каждого бойца и командира, прибывшего на защиту Сталинграда; она создала тот дух стойкости, отваги и мужества, которым прославили себя защитники города.

25 августа город был объявлен на осадном положении. Через несколько дней городской комитет обороны обратился с воззванием к трудящимся Сталинграда. Напоминая о славных традициях обороны Царицына под руководством товарища Сталина, комитет обороны призывал сталинградцев подняться всех до единого на защиту родного города.

«Дорогие товарищи! Родные сталинградцы! — говорилось в воззвании. — Не отдадим родного города на поругание извергам. Встанем все, как один, на защиту любимого города, родного дома, родной семьи. Покроем все улицы города непроходимыми баррикадами. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью.

Все на строительство баррикад! Все, кто способен носить оружие, на баррикады, на защиту родного города, родного дома!»

И в осажденном городе действительно все стали бойцами. Тысячи рабочих сражались с оружием в руках на передовой линии фронта, тысячи их товарищей здесь же, рядом, под артиллерийским и минометным огнем готовили оружие и боеприпасы.

До самого последнего дня не прекращалась работа на предприятиях города. На город налетали сотни самолетов, а в цехах Тракторного завода рабочие ремонтировали танки, Красные Октябрьцы изготовляли снаряды, баррикады делали минометы. Лишь когда враг приближался вплотную к заводам и заводские территории становились местом боев, замирала жизнь в цехах и рабочие покидали свои предприятия.

Рабочие Тракторного завода в сентябре, когда воздушные бомбардировки следовали беспрерывно одна за другой и не давалось даже отбоя воздушной тревоги, выпустили сотни танков и тягачей тракторов. На «Красном Октябре» собирали оставшийся задел и сдавали вооружение фронту.

В течение всех пяти месяцев обороны города работал завод, где директором тов. Уфлянд. Завод выпустил десятки тысяч бутылок зажигательной жидкости, он фементировал пушки,

пулеметы, автомашины, изготовлял походные кухни и даже выпускал туалетное мыло. В оставшихся неразрушенными цехах другого завода был организован ремонт танков. Рабочие не уходили из цехов неделями, но сдавали танки досрочно, зная, что они прямо с завода отправляются на передовую линию обороны.

Исключительно самоотверженно работал коллектив Сталинградской ГРЭС. Станция действовала до тех пор, пока артиллерия противника не вывела ее фугасными снарядами из строя. А как прекрасно проявили себя водники речного пароходства! Когда враг захватил вокзал и перерезал железные дороги, идущие на юг и север, все питание фронта шло через волжские переправы. Враг день и ночь бомбил переправы и суда, стремясь парализовать эту единственную нить, связывавшую Сталинград со страной и фронт с тылом. Но переправы продолжали действовать, люди работали под огнем и снарядами и обеспечивали своевременную переброску пополнений, боеприпасов, оружия.

Труд сталинградских рабочих — яркая страница в обороне города, показатель несгибаемой воли сталинградцев. Здесь, как и на передовых позициях, в самые суровые и тяжелые дни можно было слышать: «Мы сталинградцы, мы отстоим Сталинград!»

Да, собственно говоря, трудно было иной раз определить, где кончался завод и начинался фронт. Сталинградский рабочий с опасностью для жизни оставался у станка, а когда обстоятельства требовали, выходил с оружием в руках навстречу врагу.

Городской комитет обороны принял решение мобилизовать 1000 коммунистов и рабочих завода для пополнения действующих на фронте частей. Принятое 26 августа, в 12 часов ночи решение на следующий день было реализовано. На линию огня ушло 1.200 коммунистов и лучших беспартийных рабочих сталинградских предприятий.

Огромную роль в защите города сыграли вооруженные отряды рабочих. Первые немецкие танки, прорвавшиеся к Сталинграду, встретили 1200 бойцов истребительных батальонов. Два дня до подхода частей Красной Армии вооруженные отряды рабочих держали оборону и отражали яростные атаки врага, потом с подходом подкреплений перешли в наступление и отбросили врага.

Старый мастер Тракторного завода тов. Москалев, участник обороны Царицына, боец отряда тракторозаводцев, рассказывает, что наступление их отряда было настолько стремительным и неожиданным, что немцы быстро стали откатываться назад. Взятые при этом пленные показали, что немецкие офицеры долго рассматривали в бинокль позиции рабочих и никак не могли определить, какой это род войск, решив, что это моряки.

Героически действовали сталевары «Красного Октября». Батальон краснооктябрьцев под командованием рабочего листопрокатного цеха тов. Позднышева выбил немцев с окраины своего поселка. В этот батальон вступили прославленные сталевары Соколков, Орлов, Кузьмин, токарь Илюшин, механик цеха Борисов, вступила в него и Ольга Ковалева, первая женщина-сталевар. Коммунистка Ковалева первая поднялась в атаку с возгласом: «За родной Сталинград!» В этом бою она пала смертью храбрых, но на ее место встали сотни новых бойцов.

Не одну атаку на свой завод отбили тракторозаводцы. Сходившие с конвейера танки сами укомплектовывали экипажами из рабочих завода, произносили им теплое напутственное слово, и с заводского двора танки шли на линию фронта, преграждали путь врагу.

В рядах сталинградцев сражались два поколения: старые ветераны, участники гражданской войны и обороны Царицына, и молодые рабочие, выросшие и воспитанные при советской власти. С первых дней оборонял свой родной город механик одного из сталинградских заводов Алексей Миронович Иванов и его сын, диспетчер заводского транспорта, Виктор. Бывший партизан, участник обороны Царицына в 1918 году, тов. Иванов стал бойцом истребительного батальона сталинградцев. Вместе с сыном он под никвальным огнем противника подносил на батареи снаряды. Ночью отец с сыном ходили в разведку, служили проводниками для подразделений, а днем становились в ряды атакующих. Отец награжден орденом Красного Знамени, сын представлен к правительственной награде.

Вместе со своим сыном сражался в частях Красной Армии бывший партизан, рабочий одного из сталинградских заводов Михаил Федорович Налагушкин. В боях с фашистами отец и сын неоднократно показывали примеры мужества и отваги. 16-летний Юрий Налагушкин под непрерывной бомбежкой подносил снаряды и выполнял обязанности связного.

Организовывать трудящихся на защиту города, поддерживать в них дух боевой отваги, укреплять их уверенность в окончательной победе над врагом — такова была важнейшая задача партийно-политической работы в эти дни.

В боях за Сталинград воины Красной Армии проявили невиданный героизм. За период боев за Сталинград награждено орденами и медалями 17 тысяч человек. Звание Героя Советского Союза присвоено 9 командирам и бойцам. Орден Ленина получили 70 человек, орден Красного Знамени — 922 человека, орден Александра Невского — 4, орден Отечественной войны первой степени — 156 и 2-й степени — 173, орден Красной Звезды—2.516 человек, медаль «За отвагу»—6.792 человека и медаль «За боевые заслуги»—5.980 человек.

Среди награжденных сотни сталинградцев, бывших бойцов истребительных батальонов, рабочих дружин и частей народного ополчения, влившихся в дивизии Красной Армии.

Сталинградцами чувствовали себя не только коренные жители города: сталинградцами по праву считали себя все бойцы героической 62-й армии, оборонявшей Волжскую твердыню. К городу Сталина было приковано внимание всей страны, и люди сражались с удесятеренной энергией.

Обком и горком партии часто обращались к защитникам Сталинграда и населению города с короткими призывными листовками. После эвакуации областной газеты был налажен выход городского издания газеты «Сталинградская правда».

Широкое развитие в дни обороны получила наглядная агитация как в самом городе, так и на дорогах, ведущих в Сталинград. Еще за многие десятки километров до города бойцов, идущих на помощь Сталинграду, встречали боевые лозунги: «Отстоять Сталинград!», «Ни шагу назад!», «Боец, твой путь только вперед!», «Слава защитникам Сталинграда!».

Эти лозунги — а их были сотни и тысячи—можно было встретить на специальных щитах по обочинам дорог и на перекрестках, на белых стенах колхозных хат и общественных зданий, на телеграфных столбах. Эти лозунги писали, развешивали и устанавливали пионеры и комсомольцы, школьные работники, сами красноармейцы, ремонтировавшие дороги, колхозники и колхозницы. Лозунги встречали и провожали бойца в каждом населенном пункте, на каждой улице города. В городе лозунги вывешивались на всех видных местах.

Обращения через печать дополнялись живым словом пре-

пропагандистов и агитаторов. В связи с тем, что сильные воздушные бомбардировки и артиллерийский обстрел не позволяли собираться в помещениях, вся агитационная работа была перенесена в бомбоубежища и щели. Туда шли агитаторы с сообщениями Совинформбюро, с газетами, с листовками; там развертывались живые беседы; там же агитаторы призывали трудящихся города к беззаветной помощи воинам Красной Армии.

Весь советский народ жил одними мыслями и думами с защитниками Сталинграда; он поддерживал и ободрял их в трудную минуту. Эту поддержку народа Сталинград чувствовал, она влила в него новые силы.

Ленинградцы и москвичи, уральцы и дальневосточники, сибиряки и туркестанцы — дети всех городов и республик, всех наций участвовали в героической обороне Сталинграда. За время обороны от имени защитников Сталинграда поступили тысячи приветствий из самых различных уголков нашей страны, десятки тысяч писем, десятки тысяч подписей и подписок.

В адрес Сталинграда обращались с приветствиями [illegible] и туркменский народы, Академия наук, рабочие [illegible], музеи Музыканта. Они называли особые слова, которые сыграли среди героев Сталинградской. В своих приветствиях трудящиеся брали большие обязательства, они рассказывали о своем добром, о том, как они в тылу помогают защитникам Сталинграда отстоять город на Волге.

Героическая оборона Сталинграда, продолжавшаяся [illegible], завершилась исторической победой. Величайшей и славнейшей героической страницей вписала Красная Армия в свою летопись.

19 ноября началось наступление Красной Армии. Если оборона Сталинграда войдет в историю как образец неприступной стойкости, то наступление наших войск в районе Сталинграда стало образцом воинского искусства и мощного наступательного духа. За короткий срок армия противника была окружена и уничтожена.

2 февраля 1943 года закончилось историческое сражение у Сталинграда. Величайшая битва, какую когда-либо знала военная история, закончилась полной победой Красной Армии.

В этот день, в 16 часов по московскому времени, части Красной Армии ликвидировали последний очаг сопротивления,

У7538

уничтожив и частично пленив крупную группировку немецко-фашистских войск северо-западнее Сталинграда. 330-тысячная гитлеровская армия, сосредоточенная в районе Сталинграда до предела насыщенная военной техникой, перестала существовать: значительная часть ее была истреблена, десятки тысяч погибли от голода и холода, 91 тысяча оказалась в плену вместе с командующим сталинградской группировкой фельдмаршалом Паулюсом, 24 генералами, десятками полковников и тысячами офицеров.

Немецко-фашистские изверги разрушили город. Потребуется много времени и труда, чтобы залечить глубокие раны. Нужно заново создать город, заново создать промышленность.

На митинге, посвященном ликвидации немецко-фашистских войск в районе Сталинграда, собравшиеся в центре города, среди развалин когда-то прекрасных зданий, трудящиеся Сталинграда дали клятву восстановить город.

И Сталинград будет восстановлен! Город, носящий имя великого вождя, возродится вновь и станет еще прекраснее. Он останется в сердцах многих поколений как символ немеркнущей славы и непобедимого мужества советских людей.

Командующий Донским фронтом генерал-лейтенант
К. К. Рокоссовский, ныне генерал армии

Генерал-майор А. САРАЕВ

В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД

I

Стратегический план немецкого командования летней кампании 1942 года намечал захват города Сталинграда в июле—сентябре. Активная оборона частей Красной Армии в излучине Дона сервала выполнение этого авантюристического плана. В ожесточенных, длительных боях многочисленные гитлеровские дивизионы обескровливались. Лишь ценой огромных потерь в людях и технике им удалось [illegible] к востоку.

23 августа 1942 года во второй половине дня, немцы начали чудовищную бомбежку жилых кварталов города. В это же [illegible] прорвав фронт на рубеже реки Дон в двух районах [illegible] переправами, противник начал развивать наступление. Стремясь быстро захватить Сталинград внезапным массированным ударом, немецкое командование бросило в прорыв [illegible] танковых и механизированных соединений.

Силам врага на подступах к городу в это время противостояли части гарнизона Сталинграда, в том числе наша стрелковая дивизия, отряд моряков и отряды рабочих сталинградских заводов.

О положении Сталинграда в дни прорыва немцев газета «Красная звезда» писала в передовой статье 24 декабря 1942 года: «Когда немцы подошли к городу, он был почти беззащитен. Но немногочисленные его защитники сумели отбросить немецкие авангарды. Когда же подошли главные немецкие силы, город встретил их [illegible] отпор. Это казалось почти чудом, но чудо это сделали советские люди.

Волжская твердыня устояла. Враг понес под Сталинградом огромные потери. Небывалое напряжение Сталинграда спутали все карты германского командования. Пока Сталинград стоял, не могло быть и речи о планомерном продвижении и о дальнейшем осуществлении преступного плана удара в Москве с тыла.

А тем временем Красная Армия собралась с силами, подтянула свои резервы и нанесла неприятелю у стен Сталинграда жестокое поражение.

В суровый час испытаний Родина, Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин дал приказ: любой ценой

остановить и задержать врага, отстоять Сталинград. Ни шагу назад! Стоять на-смерть!» И защитники Сталинграда отвечали клятвой: «Умрем, но не отступим!».

На красноармейских митингах, проведенных во всех подразделениях, бойцы, командиры и политработники, выражая горячую любовь к Родине, ненависть к врагу, давали клятву перед советским народом, великому Сталину биться до последней капли крови, но не отдать немцам Сталинграда. В страстных словах их был голос сердца.

Как бы подводя итог всех наступлений, выражая мысли и чувства всех защитников Сталинграда, младший командир-пулеметчик Чагин произнес тогда слова, ставшие историческими:

Над нашим родным городом нависла серьезная опасность. Впереди нас враг, позади Волга. Отступать некуда. Не пропустим фашистских мерзавцев к великой русской реке. За Волгой для нас земли нет.

Вторжение в небежка (с первых же дней воздушного нападения немцы совершали от 1000 до 2000 самолетовылетов в день) вызвала в городе массовые пожары, дезорганизовала железнодорожное и трамвайное сообщение, нарушила нормальную жизнь города.

Перед гарнизоном Сталинграда встала задача — отбить наступление ударных немецких частей, дав возможность другим частям Красной Армии перегруппироваться и выйти на оборонительные рубежи. Части гарнизона заняли оборону на ближних подступах к Сталинграду.

Огромную роль в эти, как и в последующие дни сыграла городская партийная организация, возглавляемая секретарем Сталинградского обкома партии, председателем городского комитета обороны А. Чуяновым. Она формировала рабочие отряды, помогала командованию гарнизона в строительстве оборонительных сооружений, наведении железной дисциплины в городе, организовывала снабжение населения продуктами питания, оказание медицинской помощи, эвакуацию в тыл женщин, стариков и детей.

Первый удар немцы нанесли с северо-запада. 23 августа 1942 года головные части мотопехоты и танков противника вторглись в район поселка Орловка и Рынок, с ярко выраженным направлением наступления на Сталинградский тракторный завод. Выполняя приказ военного совета Сталинград-

Заседание Сталинградского Городского Комитета Обороны.
На снимке: члены Городского Комитета Обороны (слева направо) *А. И. Воронин*, *А. С. Чуянов* и *И. Ф. Зименков*.

...ского фронта, части гарнизона вступили в ожесточенную борьбу с противником.

В районе завода первыми приняли бой сводный отряд двух учебных танков, оставшихся на территории тракторного завода, и рабочие истребительных батальонов заводов СТЗ, «Красный Октябрь» и «Баррикады». Вооружены они были только винтовками и пулеметами и винтовками. На танки, скопившиеся у южных ворот завода, сели рабочие и также двинулись в бой. Так началась великая Сталинградская битва.

Немцы рассчитывали с ходу овладеть Тракторным заводом. Но им не удалось. Героические сталинградские рабочие и бойцы учебных батальонов, вооруженные и вдохновленные традициями сталинской обороны. Нарвались, сами двинулись навстречу танкам и мотопехоте врага. Часть немецких танков была выведена из строя, остальная рассеяна. На подступах истребительным отрядам и танкистам на северную окраину города были смелно выдвинуты Н-ский полк танковой дивизии, отряд моряков речной флотилии и танковая группа.

Задолго до боев командиры частей хорошо изучили местность, на рубежах обороны проводились учения. Рельеф и особенности местности были знакомы не только командирам, но и бойцам. Подразделения действовали в знакомой обстановке.

Позиции северное СТЗ прочно удерживались, а в 12.00 часов 25 августа защитники СТЗ контратаками выбили немцев из района лесопосадки и потеснили их.

Исключительно энергично действовал в часы суровых испытаний Тракторозаводский райком ВКП(б) (секретарь тов. Приходько). Буквально в течение 2—3 часов из цехов завода на рубежи обороны было направлено более полсотни танков. Рабочие ветераны — защитники Красного Царицына — и их сыновья — два поколения сталинградцев — стали плечом к плечу с частями Красной Армии. Среди них находились бывший партизан механик Алексей Маркович Иванов с сыном Виктором, участник обороны Царицына мастер Тракторного завода Москалев, стахановцы - сталевары «Красного Октября» Кузьмин, Орлов и Ольга Ковалева и многие другие рабочие и работницы. Они героически бились с врагом, с честью оправдав гордое имя граждан Сталинграда.

II

Натиск немцев возрастал с каждым днем. Враг бросал в сталинградский котел все новые дивизии, не щадя своих солдат и техники, беспрерывно бомбардируя боевые порядки обороняющихся с воздуха и обстреливая их из сотен орудий и минометов.

Особенно ожесточенными продолжали оставаться атаки немцев в районе Тракторного завода. Там с конца августа прочно удерживал рубежи Н-ский полк. Отбивая многочисленные, порой более десятка в день, вражеские атаки, он наносил гитлеровцам большой урон.

27 августа 1942 года Н-ский полк перешел в наступление на пятикилометровом фронте против высоты, господствовавшей над районом СТЗ. Наступление Н-ского полка поддерживала Н-ская стрелково-пулеметная часть с группой танков. В многочисленных боях враг, несмотря на явное превосходство в силах, был смят и отброшен от окраин Тракторного завода на 3—4 километра.

Первой достигла высоты рота лейтенанта Шкурихина. Противник сосредоточил на высоте плеть и встретил наступающих плотным огнем крупнокалиберных и станковых пулеметов. С обратных скатов высоты били ротные минометы. Презирая смерть, бойцы продвигались вперед. В ожесточенной схватке они буквально выковыривали немецких солдат из окопов штыками и тотчас же закреплялись. Крайнего ожесточения достигла схватка у позиции минометной батареи. Тут немцы сопротивлялись особенно упорно. Успех решили смелость и находчивость красноармейца Стародубова. Ворвавшись в расположение батареи, он гранатами уничтожил ее прислугу.

Гитлеровцы, разъяренные неудачей, обрушили на роту Шкурихина удар артиллерийских и минометных батарей. В течение часа высоту бомбили пикировщики. Личный состав роты не дрогнул, выше пекла огня и стали, удержав высоту до подхода подкрепления.

Район Тракторного завода долгое время был самым тяжелым участком Сталинградской обороны. На позиции полка наступало несколько немецких дивизий, состоящих из самых отборных гитлеровских молодчиков—6-й армии Паулюса.

И именно здесь, в исключительно напряженной обстановке, родился священный документ дивизии — клятва И. В. Сталину.

Бойцы, командиры и политработники полка решили лечь ... но не пропустить врага, не отступить перед неимоверными трудностями, не отступить перед смертельной опасностью, до конца выполнить приказ командования. Клятвой ... они скрепили свою волю к победе. Текст этого исторического документа гласит:

„ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Здесь, на подступах к Сталинграду, как и в 1918 году, создалось тяжелое положение. Подлый враг уничтожает все на своем пути, он занес свою кровавую лапу над ... городом, имеющим огромное военно-политическое значение для нашей страны. Но немецкие захватчики жестоко просчитаются в своих планах, это они уже испытывают на своей шкуре. Они забыли 1918 год, когда под Твоим руководством враг был разбит.

Мы бойцы, командиры и политработники, верные героическим традициям защитников Царицына, даем клятву священной ненависти к врагу, преданности Родине и Тебе, наш любимый вождь.

В суровый час, когда враг черной тучей навис над Сталинградом, мы клянемся Тебе, дорогой вождь, беспощадно уничтожать ненавистного врага, где бы он ни скрывался.

Мы обещаем Тебе, дорогой товарищ Сталин, что в тяжелый момент мы не дрогнем перед лицом смертельной опасности. Мы покажем стойкость, высокую дисциплину, выдержку. Мы готовы лечь костьми, но не допустить врага в Сталинград.

Мы не потерпим, чтобы среди нас оказались трусы, паникеры. Нет им места в нашей среде. С предателями Родины у нас разговор короток: уничтожать беспощадно, как уничтожили труса и предателя 28 гвардейцев-панфиловцев.

Клянемся Тебе, что будем достойными сынами своей Родины!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша Родина!

Да здравствует любимый товарищ СТАЛИН!

Бойцы, командиры и политработники полка.

9 сентября, 1942 года."

Принятие клятвы любимому вождю вызвало огромный патриотический подъем среди личного состава. Клятва звала на ... подвиги во славу Родины, на беспощадную месть врагу ... разрушенный и окровавленный Сталинград.

В с. до единого, бойцы и командиры полка скрепили клят-

ву своей личной подписью, она стала самым святым, самым ...ретательным документом защитников СТЗ.

Клятва И. В. Сталину была распространена среди всех ... частей и стала клятвой дивизии. Еще крепче сплотив ряды бойцов вокруг большевистской партии, удесятерив их стойкость и боевые.

Первыми в выполнении клятвы были коммунисты. На ... тийные организации обеспечили переломную роль коммунистов. ... они были подлинными вожаками масс, не знающими страха в ... борьбе, служили образцом в выполнении приказов партии ... ре, личным примером увлекая за собой в трудную минуту все ... сойцов.

Всего лишь после принятия клятвы 282-й полк снова получил приказ перейти в наступление, тактической целью которого был опять-таки захват новых, более выгодных рубежей обороны на окраинах Тракторного завода.

Воодушевленные торжественным обещанием товарищу Сталину, подразделения полка решительно контратаковали противника и выбили его с весьма важных позиций.

Бойцы и командиры полка дрались героически, и перед среди героев боев за Тракторный завод был уже тогда ... большевик — батальонный комиссар Карпов. Во время атаки ... ный фланг одного батальона попал под убийственный огонь ... немцев и залег. Атака готова была захлебнуться. Задержка в наступлении батальона создавала угрозу вражеского удара в ... фланг другим подразделениям. Товарищ Карпов сел в танк ... направил его на вражеские гнезда. Танк раздавил несколько ... пулеметов и орудий. Батальон получил возможность подняться ... и оттеснил врага. Но мужественный большевик не дождался ... победы: немецкий снаряд угодил в танк — и Карпов погиб.

Упорные бои на окраинах СТЗ подтвердили, что крепко сколоченная, хорошо обученная часть, твердо знающая свои тактические задачи, воспитанная в духе стойкости, может в обороне не только успешно противостоять многократно превосходящим силам противника, но и наносить ему большой урон.

Эти бои подтвердили также большое значение участия в обороне населенного пункта рабочих батальонов. Умелое взаимодействие их с кадровыми частями, отличное знание обороняемой местности и высокое сознание долга играли первостепенную роль в борьбе с прорвавшимися к городу немецкими мотомехчастями.

III

Встретив жестокое сопротивление в районе Тракторного завода, немцы стали искать слабые места в нашей обороне для новых ударов. Удары эти наносились сразу в трех направлениях — на северных, западных и южных подступах к городу. Как и в первом наступлении на СТЗ, немцы пытались разрезать наши боевые порядки узкими коридорами и выйти на пути сообщения в тылу нашей обороны. Этому предшествовала длительная массированная «обработка» города бомбардировочной авиацией.

В передовые колонны противник включил [illegible] и механизированных соединений, сильное количество минометов (в том числе шестиствольных), противотанковую артиллерию и саперные части. Пехота была до предела насыщена автоматическим оружием.

Левым флангом немцам удалось выйти к Волге, занять деревню Латошинку и поселок Рынок, а правым флангом достигнуть рубежей на ближних подступах к городу с юга.

В эти дни 71-я пехотная и 24-я танковая дивизии противника после прорыва нашего фронта на рубеже Цыбенко — Гавриловка вышли к Сталинграду с запада, нанеся удар в направлении Ежовка—Сырная станция—река Царица против полка, которым командовал майор Г. Сапун.

295-я немецкая пехотная дивизия наносила удар в направлении Городище против отряда курсантов. Такое соотношение сил—две пехотных и одна танковая дивизии против одного полка и отряда курсантов — показывает, какой бешеный натиск врага пришлось выдерживать обороняющимся частям. Немцы не жалели сил, рассчитывая многократным превосходством в людях и в танках сокрушить нашу оборону.

Как правило, атаки противника начинались бомбежкой с воздуха, затем шли танки, на них или следом за ними автоматчики и пехота в сопровождении легких орудий, находившихся непосредственно в боевых порядках наступающих.

Заняв отдельные каменные дома, немцы быстро укрепляли их по этажам, начиная с подвальных помещений. Станковые пулеметы, минометы втаскивали на 2—3-й этажи, но прицельного огня вели мало, стреляя больше по площадям.

Героические курсанты отбили атаку врага на обороняемом участке и удержали свои позиции.

Особенно яростные бои развернулись на фронте полка май
ра Сергуна Нолку было приказано удержать район оборон
любой ценой. Успех немцев у Опытной станции дал бы в
возможность глубоко вклиниться в наши боевые порядки
Поставил бы части дивизии в критическое положение. О
стойкости полка в значительной мере зависел ход всей даль
нейшей борьбы.

Мужественные бойцы, командиры и политработники полк
с честью справились с возложенной на них сложной задачей
Они продемонстрировали образец выполнения приказа командова
ния. Отбив яростные атаки танков и пехоты противника
в четырехдневных боях, неоднократно контратакуя
измотали части 71-й немецкой дивизии и затем, получив уси
ленный одним батальоном и рабочим отрядом, перешел в на
ступление. Овладев важной высотой и скатами другой вы
соты, полк отбросил врага на запад. 71-я дивизия
противника была настолько обескровлена в этих боях, чт
немецкое командование было вынуждено спешно отвест
ее в тыл.

Значительный тактический интерес представляют контр
атаки 2-го батальона. На позиции батальона наступал пол
ковой пехоты совместно с танками. Потеряв в это
время до 700 солдат и офицеров убитыми, немцы ослабил
нажим. На время перешли к обороне и начали подтягивать
районе Ежовка—Поляковка свои резервы.

Чтобы упредить врага, подразделения 2-го батальона со
вместно с соседом справа перешли в контратаку. Завязалс
кровопролитный бой. Немцы не смогли сдержать наши подра
деления и были вынуждены отступить.

Упорный, кровопролитный характер носил бой на правом
фланге батальона, где оборонялась 4-я рота. Сюда немцы
бросили большое количество пехоты и танков. Под прикры
тием артиллии, минометного и артиллерийского огня против
нику удалось сосредоточить большие силы в балке Гнусина
в лощине перед передним краем обороны роты. Враг попы
тался ударом во фланг занять Опытную станцию. Командир
роты лейтенант Кангородов энергичной контратакой одного
взвода отбросил противника. Решающее значение сыграл в
контратаке штыковой удар. Лишь одно отделение младшего
сержанта Гончарова уничтожило до двух десятков гитлеров-
цев, а сам Гончарев заколол штыком 7 фашистов. Немцы от-

(С)4
39

ГЕРОИЧЕСКИЙ СТАЛИНГРАД

СТАЛИНГРАД
1944

катились. Но затем большую часть своих сил бросил на правый фланг роты и в стыки подразделений.

В этот момент сосед взвода Гончарова — 6-я рота — перешел в контратаку. Рота была поддержана огнем пулеметов. Вместе с 6-й ротой в контратаку пошел правофланговый взвод 4-й роты; задержав противника и нанеся ему большой урон, 4-я рота дала возможность развернуться 6-й роте, нанесшей стремительный удар по врагу. Таким образом, вся батальонная группа фашистов, накопившихся в балке Глубокая и прорвавшихся в центр города, была разгромлена.

6-я рота под командованием лейтенанта Волкова выбила немцев из 4 дзотов, захватила 10 станковых и ручных пулеметов и 17 пленных, истребила до 300 гитлеровцев.

Немцы вынуждены были отказаться от попытки прорваться в этом месте, направив свои силы в стык между 2 и 3 батальонами. Но тут к ним стали подходить свежие дивизии противника. План врага — расчленить, окружить и уничтожить наши подразделения был опять сорван героями обороны. Только в течение двух дней 8 раз переходили в контратаку бойцы капера Савчука, отбрасывая врага на прежние рубежи.

В боях за Опытную станцию, под огнем мужали бойцы, командиры и политработники полка, проявляя доблесть и героизм, присущие нашему народу.

Первым среди героев полка и всей дивизии мы назвали красноармейца Алексея Егоровича Ващенко. Участвуя в наступлении роты, он уничтожил огнем автоматов несколько атакующих дзоты. Огонь неистово пулемета остановил наступающих. С возгласом: «За Родину! За Сталина!» Ващенко рванулся вперед и грудью закрыл амбразуру дзота. Вражеский пулемет захлебнулся.

Пожертвовав жизнью, герой спас жизни своих боевых товарищей и дал роте возможность развить успех атаки. Алексей Ващенко посмертно награжден орденом Ленина.

Стойкость и мужество проявил личный состав полка. Здесь как и других частях в борьбе с немецкими танками. Упорная учеба, проводившаяся до периода боев, принесла плоды. Бойцы и командиры смело вступили в единоборство с закованным в броню врагом, подразделения многократно отражали атаки десятков танков.

Во время боев у Опытной станции против обороны 3-го

батальона немцы бросили 37 танков и свыше батальон пехоты. Только на участке 9-й роты шло 18 танков. Наступ[ление] врага поддерживалось заградительной и минометным батареями. В первых рядах сражающихся находились ба[тальонный] комиссар Иван Щербина и его помощник по ком[сомольской] работе младший политрук Дмитрий Яковлев. Н[ебоя]бесстрашие воодушевляло бойцов.

Огнем противотанковых ружей, гранатами и бутылкам[и] с горючей смесью было подбито 6 танков, но остальным уда[лось] прорваться в расположение нашей обороны. Создало[сь] весьма критическое положение. Решали буквально секунд[ы]. Большинство бойцов роты впервые участвовало в таком ож[есточенном] бою, но они не дрогнули. Танки врага вошли в [наши] окопы. В этот момент Дмитрий Яковлев схватил две противо[танковые] гранаты и бросился под фашистский танк, взорва[в] себя вместе с машиной. Бессмертный подвиг комсомольца п[ри] службе советскому Отечеству вдохновлял воинов. Рота [не] только выстояла, но и, поднявшись в контратаку, [от]бросила следовавшую за танками немецкую пехоту.

На другом участке обороны полка танки противни[ка] прорвались к мосту трамвайной линии и прямой наводк[ой] били по нашему переднему краю. Продвижение танк[ов] остановил сержант Шилин, подбив из противотанково[го] ружья две машины.

IV

Когда части Красной Армии вышли к ближним подступа[м] Сталинграда, перед ними была оборонительный рубеж по окра[инам] города.

Бои за город разгорались с новой, день ото дня нарастающей силой. Пехотная дивизия и мотодивизия противни[ка] прорвались к Волге южнее Сталинграда, ударили по юж[ной] части города (Ельшанка, пригород Мамаево), обороняемой [на] другим нашим полком. В ходе боев в его район вышли [и] участвовали в боях немногочисленные подразделения соседни[х] частей.

Очутившись в условиях массированной бомбардиров[ки] и артиллерийского и минометного обстрела полк отража[л] непрерывные атаки превосходящих сил противника, неоди[н]кратно переходя в контратаки. Отдельные части пригорода [по] несколько раз переходили из рук в руки и остались в конце[м] счете за нашими подразделениями.

В этих упорных боях немецким дивизиям были нанесены чрезвычайно большие потери. Активной обороной полк преградил врагу проникновению противника в южную часть города и обеспечил выход в тыл частей Красной Армии. Тяжелы были потери полка, но он нанес врагу во много раз больший урон. 3500 истребленных солдат и офицеров, 11 минометных батарей, 30 пулеметов, около 900 винтовок, 4 танка уничтожили подразделения полка.

С 9-го сентября бои шли почти на всем фронте полка. В особо ожесточении они достигли в районе, где противник бросил до батальона пехоты и 8 танков наступал в стык между 7-й и 8-й ротами. Неся большие потери — только убитыми немцы потеряли до 250 человек — им удалось проникнуть в тыл 7-й роте.

На другой день противник силою до двух батальонов устремился по балке на правый фланг 9-й роты. Предварительно в течение 6 часов передний край обороны бомбила вражеская авиация. Сблизившись, противник начал забрасывать окопы рот гранатами и перешел в атаку, но атака была сорвана сильным огнем наших бойцов и командиров. Трижды немцы переходили в атаку, но безрезультатно. Бой утих только к вечеру. Подступы к обороне 9-й роты были устланы трупами немецких солдат и офицеров.

Бойцы, командиры и политработники полка бились, не щадя жизни, стойко перенося все тяготы боевой обстановки, честно выполняя воинскую присягу. В боях особенно отличился пулеметный взвод 1-го батальона. Пулеметчикам было приказано поддержать своим огнем 3-ю роту, перешедшую в контратаку в южной части города. Выдвинувшись вдоль балки, взвод комсомольца Чуйко открыл по немцам уничтожающий огонь. Только тов. Чуйко из своего станкового пулемета уничтожил до восьми десятков гитлеровцев, а всего его пулеметный взвод в этом бою истребил около 150 солдат и офицеров. Немцы дрогнули, и рота штыковым ударом выбила их из окопов.

Несмотря на огромное численное превосходство в живой силе и особенно в танках, немцам однако не удалось достигнуть на участках Опытной станции и южной окраины города решающих успехов. Командование полков до предела использовало свои силы и средства. Умелым маневрированием, огнем и движением, дерзкими контратаками наши подразделения

...ружения противника, чтобы сосредоточить ... резервов, выиграть время, необходимое для подтягивания ... сил Красной Армии.

V

Одновременно с наступлением на южном окрыл... немцы бросили вслед за крупные силы в районе Гумрак — Ра... гулевка против одного нашего полка. Полк вел ... ительные ... ожесточенные бои, среди которых выделяется эпизод ... боя 23 сентября.

С середины сентября перед фронтом этого полка сосредоточивались части трех пехотных дивизий противника: части трех пехотных дивизий противника сосредоточились за так называемым Историческим ... и в районах разъезда Разгуляевка и села Городище. ... противника были приданы танки и авиация. ... ... намеревался прорвать ... оборону полка, выйти во ... и тем самым ... ...

... полка имел ... ... наиболее ... и ... ... были ... ...

сражался старшина роты Гришин. Когда из строя вышел расчет станкового пулемета, Гришин залег у пулемета. Пулемет разбило миной. Гришин перебежал к другому пулемету и продолжал уничтожать врагов, пока вражеская пуля не оборвала его жизнь.

Подтянув резервы, противник приблизился к переднему краю 7-й роты. Бой разгорелся с новой силой. К 16 часам немцы повели наступление на 2-й батальон, подтянув резервы пехоты и танков.

Командир полка ввел в бой новые подразделения и для усиления обороны 2-го батальона направил роту автоматчиков под командованием младшего лейтенанта Любезнова. Рота, выдвинувшись вперед, открыла огонь по наступающей немецкой пехоте. На правом фланге батальона вражеские атаки сдерживал огонь станковых пулеметов младшего лейтенанта Абдульманова. Дважды противник пытался атаковать боевые позиции 2-го батальона, вводя новые резервы, но огнем станковых пулеметов, автоматов и винтовок был отбит.

К вечеру, потеряв два танка и до трехсот солдат и офицеров, противник откатился. 2-й батальон удержал свои позиции.

Одновременно с наступлением против 2-го батальона немцы бросили батальон пехоты на левый фланг 1-го батальона. Удар пришелся на 2-ю роту. Подпустив немцев на близкое расстояние, рота открыла массированный огонь из ручных пулеметов и винтовок. Вражеская атака захлебнулась, противник и здесь откатился назад. До наступления темноты немецкий батальон предпринял на 2-ю роту три атаки, но продвинуться не сумел.

Ночью с 13 на 14 сентября немцы выбросили в тыл 2-го батальона на автомашинах группу автоматчиков, одновременно проведя наступление с фронта.

Командир батальона капитан Шевченко приказал 5-й роте сдерживать наступающего противника с фронта, а младшему лейтенанту Абдульманову огнем станковых пулеметов прикрывать левый фланг. Сам же капитан Шевченко создал группу из командиров штаба и отделения тыла и вышел на ликвидацию немецких автоматчиков, проникших в тыл батальона. Группа автоматчиков была окружена и в коротком жарком бою полностью истреблена.

Немало находчивости, стойкости и мужества проявили в этих боях бойцы, командиры и политработники полка.

Исключительно бесстрашно и хладнокровно воевал в эти дни командир пулеметного взвода, горный сын татарского народа, младший лейтенант Фатих Абдульманов, прикрывавший своим взводом правый фланг 2-го батальона. Подпустив врага почти вплотную, он открыл кинжальный огонь из станковых пулеметов, привел врага в замешательство и обратил в бегство.

Абдульманов отбил две яростные атаки немцев, скосив огнем пулеметов свыше 150 гитлеровцев.

Находчивым командиром, бесстрашным и мужественным воином проявил себя в бою и командир роты автоматчиков младший лейтенант Николай Любезнов. Маневрируя огнем и движением, он не дал возможности немцам прорваться в район обороны 2-го батальона, сковал его и вынудил отойти.

Умелое маневрирование особенно характерно для боевых действий этого полка. Именно это позволило ему малыми силами удерживать важные рубежи, спутывать карты противника и наносить немцам значительный урон. На счету части полка около 2.700 истребленных немецких солдат и офицеров и 23 уничтоженных танка.

VI

В середине сентября противник, собрав крупные свежие силы—9 пехотных дивизий и до 5 танковых бригад—перешел в наступление против центра и южной части Сталинграда.

Создалось угрожающее положение. В южной части города наступление противника было остановлено развернувшим фронт на запад и юг частями, усиленными рабочим отрядом и сводной ротой управления дивизии.

Навстречу рвущемуся в центр города противнику был брошен полк майора Савчука с некоторыми приданными подразделениями. В уличных боях полк вновь показал образцы отваги и стойкости. 15 суток он оборонял центр города, не допустив дальше врага ни на один шаг. Командир полка майор Г. Савчук проявил себя в чрезвычайно сложной обстановке смелым, инициативным и умелым военачальником. Получив ранение, он не покинул командного пункта, продолжал руководить боем, и лишь по приказу командования сдал полк батальонному комиссару Щербине.

В этот тяжелый момент, форсировав Волгу, в центр города вошли части гвардейской дивизии генерал-майора Родимцева, с ходу вступившие в бой с немцами. Разгорелись тяжелые, исключительные по ожесточенности уличные бои за город Сталинград. Люди бились за каждый дом, за улицу, за перекресток на улице. На помощь защитникам Сталинграда подходили все новые, свежие части Красной Армии, и враг встречал нарастающее сопротивление.

Богатый опыт приобрели наши части в борьбе за улицы и укрепленные врагом здания. Эти здания — доты — брались штурмовыми группами, в состав которых входили стрелки, саперы, артиллеристы. Помимо стрелкового оружия, штурмовые группы применяли гранаты и бутылки с зажигательной жидкостью.

В обороне зданий большую роль играли умение укреплять их подручными средствами и организация взаимной огневой связи между отдельными очагами обороны.

Стойкость, мужество и упорство в бою, проявленные личным составом, были обеспечены широко поставленной партийно-политической работой. Политотдел, партийно-политический аппарат частей, партийные и комсомольские организации были прочной опорой командования.

На вооружении защитников Сталинграда наряду с первоклассной военной техникой были сила идей, патриотизм, священная, лютая ненависть к врагу, непреклонная воля к победе, воспитанные в советском народе партией Ленина — Сталина.

В боях за Сталинград только частями дивизии истреблено до 15 тысяч немецких солдат и офицеров, уничтожено 113 танков, 8 бронемашин, 6 орудий, 71 станковый пулемет, 67 ручных пулеметов, 51 миномет, 38 автомашин.

Части дивизии научились маневренной тактике, на опыте убедились, как важны активная оборона, умело организованные контратаки, изматывающие и обескровливающие противника.

Правительство и народ высоко оценили боевую работу дивизии по обороне Сталинграда в дни, когда враг наносил городу первые ожесточенные удары своих танковых и пехотных соединений. Дивизия награждена орденом Ленина, ей присвоено почетное наименование — Сталинградская. Сотни

наших бойцов, командиров, политработников удостоены правительственных наград.

Все части, сражавшиеся в Сталинграде, знают мужественных воинов — майора Савчука, подполковника Капранова капитана Шевченко, батальон которого отбивал в день по десятку танковых атак, капитана Кайгородова и многих других.

Мы славим героев - бронебойщиков Чембарова. Круглова Беляева и Сарафанова. Не дрогнув, они приняли бой с двадцатью немецкими танками.

Мы свято чтим память героев-комсомольцев Ващенко и Яковлева, батальонного комиссара Щербина. погибших в уличных боях.

Мы горды тем, что на нашу долю выпала честь принять и отразить первый удар врага. Мы выполнили свою клятву и торжественно обещаем высоко нести воинскую честь гвардии и приумножить ее боевые традиции. Свой воинский долг в борьбе с врагами отчизны мы выполним до конца.

Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник А. И. Еременко, ныне генерал армии.

М. ВОДОЛАГИН,
Секретарь Сталинградского Обкома ВКП(б) по пропаганде

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА В ДНИ ОБОРОНЫ СТАЛИНГРАДА

Сталинград занимает особое место в истории Отечественной войны: под стенами Сталинграда разыгралась величайшая в истории войн битва; поражение немцев под Сталинградом оказало огромное влияние на весь дальнейший ход войны.

Защитники Сталинграда показали, с какой величайшей стойкостью советский народ защищает свою землю в борьбе с сильным и коварным врагом, как велика у нашего народа воля к победе. В летние дни 1942 года, когда враг продвигался вперед и рвался к Волге, трудящиеся Сталинграда многое сделали для подготовки города к обороне. Мужественно отстаивали сталинградцы свой город и в те дни, когда враг подвергал его ожесточенной бомбардировке с воздуха. Всеми силами трудящиеся Сталинграда помогали Красной Армии и тогда, когда бои развернулись в самом городе.

В сплочении трудящихся Сталинграда для помощи Красной Армии и защиты родного города большую роль сыграла агитационно-пропагандистская работа партийных организаций.

В грозные для нашего города дни собрался городской партийный актив. Собрание актива приняло решение: поднять на укрепление обороны Сталинграда всех трудящихся города. Актив потребовал от партийных организаций усилить политическую работу в массах. Каждого руководящего работника, каждого коммуниста партийный актив обязал еще крепче связаться с массами и показывать пример организованности, стойкости, боевого духа.

Решения собрания партийного актива помогли шире развернуть политическую работу в массах. Агитаторы и пропагандисты, ряды которых были значительно пополнены за счет партийного актива, повели активную массово-политическую работу среди трудящихся города.

В содержании агитационно-пропагандистской работы большое место занимало освещение славного прошлого нашего города, его героической обороны в годы гражданской войны

Участники царицынской эпопеи были привлечены к проведению бесед среди трудящихся. Они призывали защищать Сталинград так же мужественно, как в свое время советские люди защищали Царицын. Великий пример борьбы за Царицын под руководством товарища Сталина вдохновлял трудящихся Сталинграда. Работа агитаторов и пропагандистов помогала сталинградцам воспринять героические традиции обороны родного города и быть до конца верными этим традициям в дни новых тяжелых испытаний.

Мобилизующая сила большевистской агитации и пропаганды использовалась при решении серьезных задач, которые встали перед Сталинградской партийной организацией. Надо было воздвигнуть новые оборонительные рубежи на пути врага, удвоить выпуск продукции для фронта, эвакуировать в тыл население, вывезти из угрожаемых районов машины и запасы продовольствия. Надо было ускорить подготовку резервов для Красной Армии, привести в боевую готовность истребительные батальоны и отряды народного ополчения, усилить противовоздушную оборону города.

В дни защиты города слово агитатора проникало всюду. Обстановка не позволяла проводить больших собраний и митингов. Короткое сообщение о ходе борьбы на фронте, небольшая беседа по злободневному вопросу были наиболее распространенными формами политической работы. Наряду с агитаторами вели разъяснительную работу руководители предприятий и цехов, партийные работники. Мастер, давая задание рабочим, коротко сообщал о положении на фронте и разъяснял, каково значение имеет выполнение заказа для защиты Сталинграда. Политическая агитация охватывала широкие круги трудящихся, вдохновляла их на самоотверженную защиту города. Население быстро откликалось на призывы партийной организации. Рабочие городских предприятий нередко по неделям не выходили из цехов, заказы фронта выполнялись, как правило, досрочно. В суровую пору, когда враг, переправившись через Дон, рвался к Сталинграду, Тракторный завод завоевал своей упорной и организованной работой переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны.

Выступления агитаторов перед трудящимися носили конкретный, целеустремленный характер, а главное, подкреплялись примерами мужественного поведения и неустанного труда самих агитаторов. Сформировался новый тип агитатора —

смелого вожака, неутомимого организатора, у которого слово не расходилось с делом. На заводе «Красный Октябрь» такими вожаками-организаторами были агитаторы Лукьянов — начальник мартеновского цеха, стахановцы Добродухин и Ковалева, инженер Сорокин и многие другие. Кипучая политическая работа, развернутая партийной организацией завода «Красный Октябрь», помогла заводскому коллективу не только успешно выполнить план, но и справиться с дополнительными заданиями городского комитета обороны по изготовлению средств обороны для города.

На строительство оборонительных рубежей вышло 15 тысяч сталинградцев. Для проведения политической работы среди них было выделено более двух тысяч коммунистов, в числе которых была группа руководящих областных и городских работников. Наряду с этим было подобрано значительное количество агитаторов из числа трудящихся, работавших на строительстве оборонительных сооружений. Перед агитаторами, работающими на оборонительной трассе, была поставлена задача — показать личный пример в работе и добиться перевыполнения дневных заданий. Агитаторы стали передовиками среди строителей, и это придавало их беседам особую силу воздействия.

Враг неоднократно пытался сорвать оборонительные работы. Немецкие самолеты бомбили районы, где велись работы. Агитаторы, работавшие на трассе, помогали строителям проявлять в этих условиях стойкость и организованность. Однажды на ближний оборонительный рубеж Дзержинского района немцы сбросили около двух десятков бомб. На участке у строителей двенадцать человек были убиты и шестеро ранены. Некоторые из женщин-строителей растерялись и прекратили было работу. Но агитаторы, работавшие на этом участке, призвали строителей стойко продолжать свое дело. Слова агитаторов возымели свое действие: работа на участке продолжалась.

Облик многих агитаторов приобрел в те дни героические черты. Подлинной героиней обороны Сталинграда стала агитатор Ольга Ковалева, первая в нашей области женщина-сталевар. Перед войной Ковалева не только освоила трудную профессию сталевара, но и неутомимо вела разъяснительную работу среди женщин, призывая их овладевать мужскими профессиями. С особым напряжением Ковалева работала в дни

войны и повседневно проводила беседы среди женщин-работниц и домохозяек. На заводе, где она работала, стал формироваться боевой рабочий отряд. Ковалева вступила в ряды этого отряда одной из первых. Когда отряду, занявшему оборону недалеко от завода, было приказано итти в атаку, первой встала Ольга Ковалева, и ее возглас: «Вперед, за Сталинград!» поднял весь отряд. В ожесточенном бою отряд нанес немцам серьезный урон и заставил врага приостановить свое наступление. В этом бою агитатор-боец Ольга Ковалева пала смертью храбрых, отдав жизнь за Родину, за Сталинград.

Наряду с широко развернутой агитацией, принявшей боевой оперативный характер, партийные организации в условиях напряженной подготовки города к обороне вели и лекционную работу. Использованы были все наши лекторские силы. Неоднократно повторялась лекция на тему: «Героическая оборона Царицына под руководством товарища Сталина в 1918 году». Читались лекции на темы: «Текущий момент и задачи обороны Сталинграда», «Зверства гитлеровцев во временно захваченных районах Сталинградской области», «Что несет фашизм рабочему и крестьянину» и другие. Лекции устраивались на предприятиях, в воинских частях, в прифронтовых районах.

В лекционной работе большое внимание уделялось также обслуживанию воинских частей, прибывающих на сталинградский участок фронта. Вместе с армейскими политработниками наши лекторы, в числе которых был ряд руководящих работников области и города, выступали перед бойцами в свободные часы, нередко — во время привалов. Лекторы рассказывали о значении обороны Сталинграда, о том, какую помощь оказывает страна защитникам города, призывали бойцов и командиров отстоять Сталинград.

Активную лекционную работу вели лекторы обкома ВКП(б) профессор Ильинский, тт. Павленко, Старков, Карпова, секретари райкомов тт. Прихолько, Одиноков, Бабкин, Ткаченко и другие; часто выступал перед бойцами и трудящимися города секретарь обкома ВКП(б), председатель городского комитета обороны тов. Чуянов.

Организация агитационно пропагандистской работы была тесно связана с возникавшими каждый день новыми задачами подготовки города к обороне. Мы направляли силы агитаторов и пропагандистов туда, где в каждый данный момент решалась одна из очередных задач обороны города.

С целью обучения населения делу противовоздушной противохимической обороны в городе были созданы группы самозащиты. Они насчитывали в своих рядах многие тысячи человек и охватывали более половины населения города. Массово-политическую работу. В каждой группе был выделен постоянный агитатор. Были созданы агитколлективы, объединившие этих агитаторов. Политическая работа в группах самозащиты показала свою силу в период обороны города. Даже в дни наиболее ожесточенных налетов вражеской авиации группы самозащиты действовали отважно и в городе не было ни паники, ни растерянности. В условиях непрерывной бомбардировки с воздуха тысячи сталинградцев взялись на улицах баррикады, помогали оборудовать огневые точки и т. д.

Когда линия фронта прошла в черте города и самый город был уже полуразрушен от непрерывной бомбардировки с воздуха и артиллерийского обстрела, агитаторы приняли деятельное участие в создании новых боевых отрядов сталинградцев. На заводе «Красный Октябрь», где была хорошо налажена политическая работа, в течение нескольких часов сформировался второй рабочий батальон.

Защитники Сталинграда дрались с врагом на улицах города, отстаивая каждый камень, каждый вершок земли. Многие из агитаторов непосредственно помогали воинским частям, вели разведку, ибо хорошо знали местность и могли доставлять командованию частей ценные сведения. Агитаторы выступили зачинателями и организаторами помощи населения бойцам Красной Армии. Во главе с отважными агитаторами группы подростков и женщин подносили бойцам воду, боеприпасы. В подвалах многих домов, расположенных неподалеку от передовой линии, были созданы пункты первой медицинской помощи, которые обслуживались жителями города, преимущественно женщинами. Нередко женщины и подростки приносили бойцам в окопы свежий хлеб, белье, табак. Организуя сбор этих подарков, агитаторы помогали трудящимся написать небольшие письма защитникам Сталинграда. Эти письма вкладывались в маленькие посылки. Бойцы, читая их, чувствовали, что разрушенный и окутанный дымом город, живет, борется и проявляет огромную заботу о своих защитниках. Коротенькая записка, написанная карандашом на обрывке бумаги, ходила по рукам бойцов и вливала в них новые силы, укрепляла решимость стоять насмерть в борьбе за город Сталин

Печатная пропаганда приобрела в дни обороны города особое значение. Газета повседневно связывала партийную организацию города с населением. Усилиями работников типографии и редакции была обеспечена непрерывность выхода газеты. «Сталинградская правда» продолжала выходить в осажденном городе. Ее формат и тираж сократились, она набиралась вручную и печаталась в небольших типографиях. Специальные нарочные доставляли газету во все районы города, на предприятия, на переправы. Комсомолки разносили газету по бомбоубежищам.

«Ляжем костьми, но не сдадим Сталинграда!». Разобьем врага на подступах к Сталинграду!» — эти призывы звучали со страниц «Сталинградской правды». С огромным интересом читалась газета в городе, где кипел бой, она передавалась из рук в руки, поднимала боевой дух защитников Сталинграда.

В течение всего периода сталинградской битвы непрерывно издавались листовки. Общий тираж их превысил 500 тысяч экземпляров. На каждое событие партийная организация города откликалась листовкой. Листовки призывали: «Все на строительство баррикад!», «Все, кто способен носить оружие, на баррикады, на защиту родного города, родного дома!», «Родина от нас требует—отбить наступление немцев на Сталинград. Поклянемся матери-отчизне, что отстоим Сталинград, отстоим, чего бы это нам ни стоило!» Листовки раскрывали звериный облик врага, разоблачали его провокаторские ухищрения; они явились острым оружием в борьбе за Сталинград.

Когда Красная Армия перешла в наступление, листовки разносили боевые лозунги, призывавшие мстить врагу за разрушенный город, за муки наших людей. Заголовки листовок говорили: «Сталинград наступает!», «Вперед, герои Сталинграда!», «Кровь погибших детей зовет к мщению!» и т. д. Листовки призывали трудящихся области с новым напряжением работать для фронта и давать наступающим частям Красной Армии все необходимое для разгрома врага.

В дни обороны Сталинграда широко была использована наглядная агитация. Щиты с лозунгами были установлены вдоль дорог, у переправ. Лозунги призывали: «Отстоим Сталинград—славную волжскую твердыню!», «Бей немцев по-сталинградски — насмерть!», «Дадим защитникам Сталинграда все нужное для победы!». В черте города лозунги писались прямо на стенах домов, на заборах. В ряде мест на цифрон-

тых дорогах, а также в населенных пунктах возле Сталин
града были установлены витрины с портретами геро
Сталинградской обороны.

Получаемые нами политические брошюры и журналы пр
двигались в районы боев. Бойцы и оставшееся в городе н
селение читали новинки политической литературы, узнава
из статей и брошюр о международных событиях, о том, к
живет страна, глубже понимали огромное значение битвы
Сталинград.

* * *

Под Сталинградом немецким захватчикам был нанесен с
рушительный удар: две отборные армии немцев были ок
жены и ликвидированы. Красная Армия могучим ударом
бросила врага от берегов Волги далеко на запад. В боях
город Сталина Красная Армия покрыла свои знамена неу
даемой славой.

Победы Красной Армии вызвали величайший подъем ср
трудящихся Сталинграда. Закрепить этот подъем и направ
его на дело восстановления города, на усиление помощи К
ной Армии — такова новая задача агитационно-пропаганди
ской работы сталинградской партийной организации. На
полнение этой задачи и направлены сейчас силы наших п
пагандистов и агитаторов.

П. ДОРОНИН,
бригадный комисс

СРАЖАЮТСЯ БОЛЬШЕВИКИ-СТАЛИНГРАДЦЫ

Сталинград! Здесь в юные годы нашей республики м
вая Красная Армия под руководством товарища Сталина
несла решающие удары белогвардейщине, утвердив незы
мость советского строя. Здесь, в годы первой сталинс
пятилетки родился чудесный первенец социалистической
дустриализации — Сталинградский тракторный завод. З
в степи, на берегу красавицы Волги, советские люди за
лет упорно строили и построили новый город с его завод
фабриками, школами, институтами, дворцами культур
учреждений, с благоустроенными улицами огромных квар
талов, город, которым мы гордились, как мать гордится

рым сыном, город, который мы любили как дети любят мать.

И вот немецкие орды ворвались на окраины этого города. Огнем своей артиллерии, смертоносными бомбами своих самолетов они разрушили и сожгли, превратили в безобразные развалины, в груды кирпича и угля многое из того, что мы создали, чем мы гордились, что с такой тщательностью хранили и берегли.

Сталинград! К этому имени сейчас приковано мысли и чувства всех советских людей, всего прогрессивного человечества, всех, кто любит свободу, всех, кто ненавидит фашизм. Здесь, на Волге, в солончаковых степях, окружающих город на окраинах самого города ведется сейчас крушения из всех битв, какие только знала история. Битва ожесточенная, кровопролитная, битва не на жизнь, а на смерть.

Сталинград! Это слово с одинаковой жадностью ловим мы в радиопередаче, ищем по утрам в газетах, всем сердцем радуясь каждой победе наших войск, всей душой переживая каждую военную неудачу. И защитники Сталинграда — бойцы, командиры, политработники — отлично знают это, знают, какая почетная задача возложена на них, какую ответственность они несут за успех исхода этой исторической битвы. И они дерутся самоотверженно, яростно, упорно, жестоко, отстаивая каждый клочок земли, каждое окно в разрушенном доме. В авангарде этой поистине титанической борьбы защитников Сталинграда идут армянские большевики, которых всегда можно видеть на самых ответственных и самых опасных участках боя, там, где решается вопрос победы. Тут нужно особое мужество и отвага.

Умереть, но не отступать! Отстоять город Сталина во что бы то ни стало! — вот лозунг, с которым идут в бой армянские коммунисты. И каждый день борьбы на сталинградских улицах выдвигает десятки и сотни замечательных героев.

Недавно в бою на окраине города, неподалеку от окопа, в котором сидело отделение бойцов под командованием тов. Котляра, разорвалась мина. Котляр упал, раненый в голову и руку. Но, когда к нему подползли бойцы, чтобы отнести на медпункт, он собрал всю свою волю и заставил себя подняться на ноги.

— Я коммунист, понимаете. Я не уйду из боя, пока вот эта здоровая рука еще может держать винтовку.

И он продолжал сражаться во главе своего отделения. Иногда от потери крови он начинал терять сознание. Тогда он закусывал губу, мобилизовывал все свои силы и продолжал командовать отделением, стрелять, бросать гранаты, бился, пока немцы не откатились прочь. Когда товарищи, прибывшие потом к нему в госпиталь, назвали его героем, он даже удивился:

— Какой же я герой? Я коммунист, и, кроме того, все мы — сталинградцы.

Сталинградец! Этим названием гордится каждый партийный и непартийный большевик, защищающий исторический город. И украинский коммунист, красноармеец минометчик Недоля, поразивший не один десяток немцев, и молодой коммунист, сын Армении гвардии сержант Хачатуров, который почью под огнем врага извлек 142 мины и расчистил путь своей атакующей части, и волжанин гвардии красноармеец Иван Степанович Безус, который с горсткой своих товарищей оборонял целую улицу от наступающих немцев и лично уничтожил при этом 11 немецких солдат, и летчик Гультяев, сбивший в боях последних дней 10 немецких самолетов, — все они с гордостью называют себя сталинградцами. Все они заслужили это гордое имя.

Но сила армейских большевиков-сталинградцев не только в личном их героизме и личном подвиге. Сила их — в большевистском примере, сила их в том, что они, показывая образцы бесстрашия, мужества и непоколебимой стойкости, ведут за собой беспартийных бойцов, сплачивают их для борьбы. На-днях одна из танковых частей, дерущихся под Сталинградом, отметила год со дня своей организации. Часть показала себя замечательно в боях за Сталинград. Ко дню юбилея в ней уже было 60 орденоносцев, 450 бойцов, командиров и политработников представлены к правительственной награде. Полтысячи героев отечественной войны в одной только части! Разве это не показатель того, что героизм защитников Сталинграда становится массовым!

И характерно, что наиболее выдающиеся герои части — большевики. Экипаж коммуниста лейтенанта Иванова имеет на своем счету 18 подбитых и сожженных немецких танков. Экипаж парторга части младшего лейтенанта Луганского сжег 15 немецких танков, уничтожил 14 пушек, смел с лица земли огнем своих орудий и пулемета 240 немцев. А всего эта часть за 42 дня боев за Сталинград уничтожила 289 немец-

тих танков, 14 пушек, много пулеметов, минометов и автоматчиков с пехотой.

Сейчас армейские коммунисты-сталинградцы и умным большевистским доходчивым словом, и делом, и личной отвагой, и подвигами, — всей своей жизнью учат бойцов непоколебимой стойкости, боевому упорству, учат искусству намертво держать рубежи — улицы, переулки и площади исторического города. Примером такой стойкости может быть коммунист младший лейтенант Калашников, командир взвода автоматчиков.

На участок, обороняемый его взводом, наступали две роты немцев. С тыла их наступление поддерживалось минометами. Калашников приказал своим бойцам подпустить немцев как можно ближе, а потом шквалом автоматического огня остановить их. И немцы не выдержали, они побежали назад, теряя десятки людей. Утром следующего дня они повторили атаку. Теперь их было уже 500; они наступали густыми цепями, ведя шквальный огонь. Один за другим выбывали из строя защитники окопа. Их осталось только 11, но эти одиннадцать были сталинградцами, и во главе их стоял настоящий коммунист. В трудную минуту боя Калашников подбодрял товарищей:

— Помните, ребята, мы сражаемся на улицах Сталинграда. Мы — сталинградцы!

И они продолжали сражаться. Они снова отогнали врага. Тогда, чтобы сломить упорство этой маленькой горсточки людей, разъяренные немцы обрушили на участок Калашникова шквальный артиллерийский огонь и 40 бомбардировщиков. Позиция была буквально перепахана бомбами. Казалось, ничего не могло остаться на этой мертвой земле. И все же, когда немцы снова бросились в атаку, их встречали залпы автоматов. Стреляли раненые, стрелял каждый защитник окопа, все, у кого еще хватало силы нажать спусковой крючок. И когда на помощь храбрецам подошла наша часть, улица перед окопом представляла кладбище немецких трупов.

Навсегда в памяти советского народа останется подвиг группы гвардейцев - бронебойщиков под командованием гвардии политрука тов. Герасимова. Они охраняли позицию на склоне кургана, с которого открывался вид на Сталинград. Эту группу атаковали 20 немецких танков. Гвардейцы обрушили на них град пуль из своих ружей. Несколько танков вспыхнули, остальные машины открыли ураганный огонь по

кургану. Некоторых бронебойщиков ранило, но их ру
взяли другие. Упорством людей было сломлено упорство неме вио
ких танков. Немцы отступили, оставив на подступах к курга кото
12 подбитых и сгоревших машин. Отбив атаку, гвардей стен
бережно, с величайшей нежностью и заботой, отнесли в са рема
часть своего раненого политрука Герасимова.

Подвиги армейских большевиков в боях под Сталингра
поднимают их авторитет. Стать коммунистом, бороться к
мунистом — стало заветной мечтой каждого защитни
Сталинграда. Вот почему сейчас в дни величайшей боев
страды, изо дня в день растет тяга бойцов в партию. Не
решающим боем десятки людей заявляют о своем жела
нти в бой коммунистами. Вот одно из таких заявлений,
писанное бойцом Ляховым за несколько минут перед ата

«Третий раз получен приказ наступать на раз'езд. С
час разъезд возьмем или умрем. Передайте товарищу Стал
что, не щадя жизни, отдам ее за дело Сталина и ничуть
пожалею. Если бы я имел пять жизней, то без колеба
все пять отдал бы за него. Такой он для меня дорогой
ловек.

Донбасский пролетарий *Ляхов*".

За 28 дней сентября, но далеко еще неполным дани
в одном только энском соединении, сражающемся под Стал
градом, принято в партию 1.265 человек. Это — лучшие
сталинградцев, герои исторической обороны. Среди них
командир орудия гвардеец Филоненко, уничтоживший в
следних боях 8 немецких танков, 7 орудий, 47 автома
до роты немецкой пехоты. Вслед за Филоненко в пар
ступил весь расчет его орудия. Такими людьми, как Фи
ленко обогащается наша партия в дни борьбы за истор
ский город.

Каждый из нас, защитников Сталинграда, ощущает,
с каждым днем непрерывно растет напряжение и ожес
ние боев. Не жалея ни людей, ни техники, бросая в
новые части, немцы лезут вперед. Всюду их наступле
встречается стойкостью и героизмом защитников города.

— Мы — сталинградцы! — говорят о себе те, кто
щищает сейчас город Сталина.

Это звучит так же гордо, как в дни гражданской во
звучало: «Мы — царицынцы!». Защитники великого го
стражая сейчас у его стен нашествие гитлеровских

вполне достойны своих отцов — героев обороны Царицына, которые под руководством товарища Сталина сокрушили у стен города белогвардейские банды и этим самым выиграли решающую битву гражданской войны.

Б. ПОЛЕВОЙ

ЗА ВОЛГУ-МАТУШКУ

Здесь, на развороченной бомбами Набережной, в разрушенном, сожженном немцами и все же величественном Сталинграде, на окраинных улицах и в переулках которого идет сейчас яростное сражение, мне ярко вспомнился разговор, слышанный на-днях в сотнях километров отсюда, тоже на Волге, в другом, тоже разрушенном и изуреченном немцами городе, который дом за домом, квартал за кварталом вырывали у врага наши бойцы.

Этот разговор произошел ночью под аккомпанемент гулкой канонады в станционном подвале, превращенном в блиндаж. Тут отдыхали танкисты, славные коренастые ребята в масляных комбинезонах и черных ребристых шлемах. Разговор шел о Волге, к которой в этот день, стремительно и такой смяв вражескую оборону, вырвалась их часть. Все они были из дальних краев — украинцы, сибиряки, кавказцы, и тут все о ней говорили очень тепло, и все завидовали мотористу Гудашвили, который достигнув волжского берега, выскочил из танка, под пулями немецких автоматчиков добежал к реке, зачерпнул котелок и напоил свой разгоряченный в бою экипаж прекрасной волжской водой. Танкисты пили эту волжскую воду, как пили воду из боевых шеломов древние витязи, достигнув, наконец, берегов родной земли.

И вот кто-то из них произнес слово: Сталинград. Все сразу оживились. Огоньки папирос сдвинулись в тесный круг. Никто из них в Сталинграде не был, но говорили о нем с любовью, точно с ним они родились, выросли, провели лучшие свои годы.

Потом вдруг все смолкли, задумались. Брезжил рассвет. Гудашвили подумал вслух:

— А все-таки Сталинград устоит!

Кто-то из темного угла блиндажа ответил молодым звонким голосом:

— Не сдадут, не должны, нельзя его сдать!

И вот маленький город волжского верховья далеко поз ди. Перед глазами широкая волжская гладь, прорезан продолговатыми, ржавыми от осенней листвы островами. Не ред глазами разрушенный немецкими бомбами и снарядам окутанный дымом негаснущих пожарищ Сталинград. Не глазами город-баррикада, город-боец, город-герой. Волж ветер гонит по изрытым снарядами улицам серый пепел. татки разбитых стекол звенят, высыпаются от звука не рывных разрывов. Но город стоит мужественный и неприкол бимый. Его можно разрушить, но его нельзя взять.

Два месяца тому назад Красная Армия, отряд моряк Волжской флотилии, вооруженные сталинградские металл сты дали немецким орда первый бой под стенами горо Два месяца продолжается эта беспримерная в истории в еликая битва за город. Она не прекращается ни на ми ту, ни днем, ни ночью. Напряжение и масштабы ее возр стают с каждым днем. В бой введены сотни тысяч лю тысячи орудий, танков, самолетов. Над городом непреры идут воздушные бои, которые можно иной раз наблюдать одновременно в трех - четырех местах. Немцы маневрирую То тут, то там собирая свои части в ударные кулаки, о достигают этим самым подавляющего численного превосхо ства в силах на определенном участке и обрушиваются на дельные звенья сталинградской обороны. Но всюду они на каются на стену и, получив кровавый отпор, откатываются не успевая утащить с собой десятки и сотни трупов, ост шихся на улицах и площадях после каждой отбитой не кой атаки. Продвижение немцев на отдельных участках меряется десятками метров, потери — тысячами человек.

Не жалея, немцы бросают в бой новые и новые ди зии. Захватчики Сталинграда встречают в боях части, с ные из Франции, с Балкан, с Голландии, с Греции и с Крита. Они бьют и эти части со стратегией, искусством и с стоянием.

Немецкий офицер обер-лейтенант Гуго Вейнер, убит третьего дня при атаке одной из баррикад в заводском селке, 3 октября записал в своей полевой книжке:

«Мы и раньше слышали и хорошо знали дьявольское у ство русских, которое они вложили в бою, если этого хотят. Но такого упорства от них все же не ожидали. оказалось для нас слишком неприятным сюрпризом. До

...м не удалось поднять бокал за Волгу, который Отто ...ынить еще в августе на волжском берегу. Нет уже ...ни Отто, ни Курта, ни Эриста, ни Зиделя, никого из «стан...ых», их зарыли где-то здесь, в этой каменной земле, ...не знаю, зарыли ли, потому что нам сейчас не до по... Вчера русские снайперы подстрелили нашего ...ера. Улица была под таким огнем, что, когда мы вы... его тело, было ранено еще три солдата и убит еф... Наш полк тает, как кусок сахара в кипятке. Этот — какая-то адская мясорубка, в которой перемалы... наши части. Запах расложившегося мяса и крови пре... ...ения. Я не могу есть и спать. Меня рвет от этого ...города. Боже, зачем ты отвернулся от нас?».

День и ночь вертится «адская мясорубка», в которой пе...ются немецкие части. Защитники Сталинграда не ...аром снарядов и пуль. Напряжение боев нарастает.

В километре от города, врывшись глубоко в сухую гли...стую землю, на пологом скате древнего степного кургана в блиндажах отряд морской пехоты под командованием ...ца лейтенанта Горшкова. 3 октября исполнился ...ый отряд держит высоту. Моряки точно вросли в эту ...ую неласковую землю. Ни танковые атаки, ни нана... ...лых полков немецкой пехоты, ни постоянный, почти ...ный артиллерийский обстрел, ни налеты дюжин са... не смогли оторвать их от этого кургана и лишить ...сти духа.

...инуту затишья краснофлотец Егоров снимает каску, ...т из-за пазухи родную свою бескозырку с ленточками, ...ее на выгоревшие, белые от солнца вихры и поет ...ятным тенорком:

...Волга-Волга, мать родная,
Волга, р... ...а..

...ет и этот вечер и вдруг стал серьезным. Присталь... ...вшись в стену, он тихо отложил балалайку, взял ...ку, поднял ее и начал по-охотничьи целиться. Грянул ...л. Ваня улыбнулся и поставил на приклад винтовки ...ку - - тридцать вторую по счету. Поставил и ...:

— Этот немец не дошел... Много их еще. Ну, ничего, и ...их не пустим.

И мне снова вспомнился разговор танкистов в верхне... городке на заре перед атакой.

К. СИМОНОВ

ДНИ И НОЧИ

Тот, кто был здесь, никогда этого не забудет. Когда чер[е]з много лет мы начнем вспоминать и наши уста произнес[у]т слово «война», то перед глазами встанет Сталинград, вспы[х]нут ракет и зарево пожарищ, в ушах сразу возникнет тяж[е]лый, бесконечный грохот бомбежки. Мы почуем удушливый запах гари, услышим звенящее громыхание перегревшегося кровельного железа.

Немцы осаждают Сталинград. Но когда здесь говоря[т] «Сталинград», то под этим словом понимают не центр горо[да] не Ленинскую улицу, и даже не его окраины, — под эти[м] понимают всю огромную, 65-километровую полосу вдоль Во[л]ги, весь город с его предместьями, с заводскими площадка[ми] с рабочими городками. Это — много городов, создавших [на] берегу город, который связал собой целую излучину Волги. Но [э]тот город уже не тот, каким мы видели его с волжских пароход[ов]. В нем нет поднимающихся веселой толпой в гору бел[ых] домов, нет легких волжских пристаней, нет набережных [с] бегущими вдоль Волги рядами кущелей, киосков, ларьков. [Т]еперь это город дымный и серый, над которым день и [но]чь пляшет огонь и вьется пепел. Это город — солдат, [о]ружейный в бою, с твердынями самодельных бастионов, с [ге]роических развалин.

И Волга под Сталинградом — это не та Волга, которую мы видели когда-то, с глубокой и тихой водой, с широкими солнечными плесами, с вереницей бегущих пароходов, с [ш]умными улицами сосновых плотов, с тягучими караванами барж. Нет, теперь Волга под Сталинградом — это военная река. Ее набережные изрыты воронками, в ее воду падают бомбы, [в]здымая тяжелые водяные столбы. Взад и вперед через нее [к] к осажденному городу грузные паромы и легкие лодки. [С] ней бригад оружие, и окровавленные бинты раненых [ле]тят над темной водой.

Днем в городе то здесь, то там полыхают дома, [по]дымное зарево охватывает горизонт. Гул бомбежки и арт[и]ллерийской канонады день и ночь стоит над содрогающей[ся] землей. В городе давно уже нет безопасных мест, но за [эти] дни осады, здесь уже привыкли к отсутствию безопасности [в] городе пожары. Многих улиц уже не существует, другие

бороздины воронками от авиабомб. Еще оставшиеся в городе женщины и дети ютятся в подвалах, роют пещеры в спускающихся к Волге оврагах. Месяц штурмуя город, немцы хотят овладеть им во что бы то ни стало. На улицах валяются обломки сбитых бомбардировщиков, в воздухе рвутся снаряды зениток, но бомбежка не прекращается ни на час. Осаждающие стараются сделать из этого города ад, в котором нельзя жить.

Да, здесь трудно жить, здесь небо горит над головой, и земля содрогается под ногами. Вид зияющих стен и обгорелых окон вчера еще мирных домов, сжимает горло судорогой ненависти. Сваленные трупы женщин и детей, сожженных немцами на одном из пароходов, взывая к мести, лежат на прибрежном волжском песке.

Да, здесь трудно жить, и даже больше того: здесь невозможно жить в бездействии. Но жить, сражаясь, жить убивая немцев — так жить здесь можно, так жить здесь нужно, и так жить мы будем; отстаивая этот город среди огня, дыма и крови. И если смерть у нас над головой, то слава всегда с нами: она стала нам сестрой среди развалин жилищ и плача осиротевших детей.

Вечер. Мы стоим на окраине. Впереди расстилается поле боя. Дымящиеся холмы, горящие улицы. Как всегда на юге, начинает быстро темнеть. Все заволакивает иссиня-черной мглой, которую разрывают огненные стрелы гвардейских минометных батарей. Обозначая передний край, по огромному кругу, взлетают в небо белые сигнальные немецкие ракеты. Ночь не прекращает боя. Тяжелый грохот: немецкие бомбардировщики опять обрушили бомбы на город за нашей спиной. Гул самолетов — минуту назад прошел над нашими головами с запада на восток, теперь он слышен с востока на запад. На запад прошли наши. Вот они развесили над немецкими позициями цепь желтых, светящихся «фонарей», и разрывы бомб ложатся на освещенную ими землю.

Четверть часа относительной тишины — относительной потому, что все время продолжает слышаться глухая канонада на севере и на юге, сухое потрескивание автоматов впереди. Но здесь это называют тишиной, потому, что другой тишины здесь уже давно не бывает, — а что-нибудь надо же называть тишиной!

В такие минуты вдруг как-то разом вспоминаются все

картины, прошедшие перед тобой в эти дни, лица людей, усталые, то разгоряченные их бессонные яростные глаза.

Мы переправлялись через Волгу вечером. Пятна ... становились уже совсем красными на черном вечер... Самоходный паром, на котором мы переезжали, был перег... жен: на нем было пять машин с боеприпасами, рота красно... мейцев, несколько девушек из медсанбата и мы. Паром ш... под прикрытием дымовых завес, но переправа казалась ... таки долгой. Рядом со мной на краю парома сидела 20-лет... военфельдшер — девушка-украинка по фамилии Б... причудливым именем Виктория. Она переезжала туда, в ... линград, уже четвертый или пятый раз.

Здесь, в осаде, обычные правила эвакуации раненых из... пились: все санитарные учреждения в их обычном ... уже негде было размещать в этом горящем городе: фельд... ры и санитарки, собрав раненых, прямо с передовых ... везли их через город, погружали на лодки, на паромы, а ... ревезя на ту сторону, возвращались обратно за но... ными, жгущими их помощи. Виктория и один из моих с... ников оказались земляками. Половину пути они оба на не... бой вспоминали Днепропетровск, его улицы, тот дом, где ... мой спутник, и тот дом, где училась Виктория. Они вспом... ли свой родной город во всех подробностях, и чувство... что в сердце своем они не отдали его немцам и никогда ... отдадут, что этот город, что бы ни случилось, есть и все... будет их городом.

Паром уже приближался к сталинградскому берегу.

— А ... [illegible] ... вдруг сказала Виктория. — Вот меня два раза ранили и ... раз очень тяжело, а я все не верила, что умру, потому что ... же еще не жила совсем, совсем жизни не видела. Как ... вдруг умру?

У нее в эту минуту были большие грустные глаз... я... вял, что это ... очень страшно в 20 лет быть у... раза раненой, уже пятнадцать месяцев воевать и в пятый ... ехать сюда в Сталинград. Еще так много впереди — ... жизнь, вся любовь, может быть, даже первый поцелуй. ... знает! И вот ночь, сплошной грохот, горящий город впер... и двадцатилетняя девушка едет туда в пятый раз. А ей ... надо, хотя и страшно. И через 15 минут она пройдет с... горящих домов и где-то на одной из окраинных улиц с...

[illegible] жужжанье осколков будет подбирать раненых и повезет их обратно, и если перевезет, то [illegible] в пустой раз.

Вот уже пристань, крутой подъем в гору и этот страшный запах спаленного жилья. Небо черное, но остовы домов еще черней. Их изуродованные карнизы, наполовину обломанные стены врезаются в небо. и когда где-то далеко вспышка бомбы [illegible] небо на минуту красным, развалины домов кажутся зубцами крепости.

Да это и есть крепость. В одном подземелье работает штаб. Здесь, под землей, обычная суматоха. Стучат свои точки и тире бледнее от бессонных телеграфисток, и запыленные, изможденные, как снеги, обвалившейся штукатуркой, проходят тоже усталым шагом офицеры связи. Только в их донесениях фигурируют уже не пулеметные ленты, не мосты и рубежи обороны, а названия улиц, предместий, поселков, имена старых домов.

Штаб и узел связи спрятаны глубоко под землю. Это мозг обороны, и он не должен быть подвержен случайностям. Люди устали, у всех тяжелые, бессонные глаза и свинцовые лица. Я пробую закурить, но спички одна за другой мгновенно потухают, — здесь, в подземелье, мало кислорода.

Ночь. Мы почти наощупь едем на разбитом газике из штаба к одному из командных пунктов. Среди вереницы разбитых и сожженных домов один целый. Из ворот, громыхая, выезжают скрипучие подводы, груженые хлебом: в этом уцелевшем доме пекарня. Город живет, живет — что бы ни было. Подводы едут по улицам, скрипя и вдруг останавливаются, когда впереди, где-то на следующем углу, вспыхивает ослепительная гроздь мин.

Над [illegible] ровный голубой квадрат неба. В одном из недостроенных заводских зданий расположился штаб бригады. Улица, на север уходящая в сторону немцев, простреливается [illegible] минометным огнем. И там, где когда-то может быть, стоял милиционер, указывая, где должно и где не должно переходить улицу, теперь под прикрытием обломка стены стоит автоматчик, показывая место, где улица спускается под уклон и где можно переходить невидимо для немцев, не обнаруживая расположения штаба. Час назад здесь убило автоматчика. Теперь здесь стоит новый и попрежнему на своем опасном посту «регулирует уличное движение».

Уже совсем светло. Сегодня солнечный день. Время бли-

зится к полудню. Мы сидим на наблюдательном пункте в мя
ких плюшевых креслах, потому что наблюдательный пун
расположен на пятом этаже одного дома, в хорошо обставле
ной инженерской квартире. На полу стоят снятые с подокон
ников горшки с цветами, на подоконнике укреплена стере
труба. Впрочем, стереотруба здесь для более дальнего набл
дения — так называемые передовые позиции отсюда вид
простым глазом. Вот вдоль крайних домов поселка идут н
мецкие машины, вот проскочил мотоциклист, вот идут пеш
немцы. Несколько разрывов наших мин. Одна машина ост
навливается посреди улицы, другая, заметавшись, прижи
мается к домам поселка. Сейчас же, с ответным завыва
нием, через головы, куда-то в соседний дом ударяют немец
кие мины.

Я отхожу от окна к стоящему посреди комнаты столу. В
нем в вазочке засохшие цветы, книжки, разбросанные учен
ческие тетради. На одной аккуратно по линейкам детской р
кой выведенное слово «сочинение». Да, как и во многих дру
гих, в этом доме, в этой квартире жизнь оборвалась на пол
слове. Но она должна продолжаться, и она будет продолжать
потому, что именно для этого ведь, пожалуй, дерутся, и уми
рают здесь среди развалин и пожарищ наши бойцы.

Еще один день, еще одна ночь. Улицы города стали еще пу
стынее, но сердце его бьется. Мы подъезжаем к воротам з
вода. Рабочие-дружинники в пальто и кожанках, перепоясан
ных ремнями, похожие на красногвардейцев 18-го года, стр
го проверяют документы. И вот мы сидим в одном из подзем
ных помещений. Все, кто остался охранять территорию зав
и его цехи, — директор, дежурные, пожарники и рабоч
самообороны, — все на своих местах.

В городе нет теперь просто жителей, — в нем остали
только защитники. И что бы ни было, сколько бы заводы н
вывезли станков, цех всегда остается цехом, и старые ра
чие, отдавшие заводу лучшую часть своей жизни, оберега
до конца, до последней человеческой возможности эти цехи,
которых выбиты стекла и еще пахнет дымом от только ч
потушенных пожаров.

— Мы здесь не все отмечали, — кивает на доску дире
тор. Он начинает рассказывать о том, как несколько дней н
зад немецкие танки прорвали в одном месте оборону и устр
мились к заводу. Известие об этом поступило на завод. На
было чем-то срочно, до ночи помочь бойцам и заткнуть пр

ков. Директор вызвал к себе начальника ремонтного цеха. Он приказал, как можно скорее закончить ремонт тех нескольких танков, которые были уже почти готовы. Люди, сумевшие своими руками починить танки, сумели в эту рискованную минуту сесть в них и стать танкистами.

Тут же, на заводской площадке, из числа ополченцев — рабочих и приемщиков, было сформировано несколько танковых экипажей: они сели в танки и, прогрохотав по пустому двору, прямо через заводские ворота поехали в бой. Они были первыми, кто оказался на пути прорвавшихся немцев у каменного моста через узкую речку. Их и немцев разделял огромный овраг, через который танки могли пройти только по мосту. Но как раз на этом мосту немецкую танковую колонну встретили заводские танкисты.

Завязалась ожесточенная артиллерийская дуэль. Тем временем немецкие автоматчики стали переправляться через овраг. В эти часы завод против немецкой пехоты выставил свою, заводскую, — вслед за танками появились два отряда ополченцев. Одним из этих отрядов командовал начальник милиции Костюченко и декан кафедры механического института Нанченко, другим управляли мастер инструментального цеха Попов и старый сталевар Кривулин. На обрывистых склонах оврага завязался бой, часто переходивший в рукопашную. В этих схватках погибли старые рабочие завода Кондратьев, Ильин, Володин, Симонов, Молотов, Фомин и другие, имена которых сейчас повторяют на заводе.

В этот день окраина заводского поселка преобразилась. На улицах, выходивших к оврагу, появились баррикады. В дело пошло все котельное железо, броневые плиты, корпуса разобранных танков. Как в гражданскую войну, жены относили своим мужьям патроны, и девушки прямо из цехов шли на перевязочные и, перевязав раненых, оттаскивали их в тыл. Многие погибли в тот день, но этой ценой рабочие-ополченцы и бойцы задержали немцев до ночи, когда к месту прорыва подошли новые части.

Пустынны заводские дворы. Ветер свистит в разбитых окнах. И когда близко разрывается мина, на асфальт со всех сторон сыплются осколки выбитых стекол. Но завод дерется так же, как дерется весь город. И если к бомбам, к минам, к пулям, к опасности, вообще, можно привыкнуть, — то значит здесь к ней привыкли. Привыкли так, как нигде.

Мы идем по мосту через один из городских оврагов. Я ни-

Когда не забуду этой картины! Овраг далеко тянется вле
вправо и весь он кишит, как муравейник, весь он изрыт в
щерами. В нем вырыты целые улицы. Пещеры накрыты обг
рельми досками, тряпьем,—женщины стащили сюда все, ч
можно закрыть от дождя и снега своих птенцов. Трудно ск
зать словами, как горько видеть вместо улиц и перекресте
вместо шумного города ряды этих печальных человеческ
гнезд.

Опять окраина—так называемые передовые. Облоки
тенных с лица земли домов, невысокие холмы, взрытые мин
Мы неожиданно встречаем здесь человека, одного из чет
которым с месяц назад газеты посвящали передовицы. Т
они сожгли 15 немецких танков, эти четверо бронебойщиков
Александр Беликов, Петр
Петр Болото, который сейчас неожиданно оказался здесь,
ред нами. Хотя, в сущности, почему неожиданно? Такой
ловек, как он, и должен был оказаться здесь, в Сталингра
Именно такие, как он, защищают сегодня город. И имен
потому, что у него такие защитники, город держится вот у
целый месяц, вопреки всему, среди развалин, огня и крови.

У Петра Болото крепкая, коренастая фигура, открытое ли
с прищуренными, чуть с хитринкой, глазами. Вспоминая о б
когда они подбили 15 танков, он вдруг улыбается и

— Когда на меня первый танк шел, я уже думал — к
нец света наступил, ей-богу. А потом ближе танк подошел и
горелся, и уже вышел не мне, а ему конец. И между проч
знаете, я за тот бой цыгарок пять скрутил и скурил до кон
Ну, может, не до конца,—врать не буду,—но все-таки скур
пять цыгарок. В бою так: ружье отодвинешь и закуришь, ко
да время позволяет. Курить в бою можно, только промахивать
ся нельзя. А то раз промахнешься, и уже больше не зак
ришь — вот какое дело...

Петр Болото улыбается широкой, спокойной улыбкой ч
ловека, уверенного в правоте взглядов на свою солдатск
жизнь — жизнь, в которой иногда можно отдохнуть и пер
курить, но в которой нельзя промахнуться.

Разные люди защищают Сталинград. Но у многих, у оч
многих, есть эта широкая, уверенная улыбка, как у Пет
Болото, есть спокойные, твердые, непромахивающиеся со
датские руки. И поэтому город дерется, дерется даже тог
когда это кажется здесь или там почти невозможным.

Набережная, — вернее то, что осталось от нее, — ост

вы сгоревших машин, обломки выброшенных на берег баржей, уцелевшие, покосившиеся домишки. Жаркий полдень. Солнце заволокло сплошным дымом. Сегодня с утра немцы опять бомбят город. Они за другим на глазах пикируют самолеты. Все небо в зенитных разрывах: оно похоже на пятнистую серо-голубую шкуру какого-то зверя. С визгом кружатся истребители. Жестокий бой идет над головой, не прекращаясь ни на минуту. Город сражается любой ценой, и если эта цена велика и подвиги людей суровы и жестоки, а страданья их неслыханны, то с этим ничего не поделаешь, — борьба идет не на жизнь, а на смерть.

Тихо плескаясь, волжская вода выносит на песок к нашим ногам обгоревшее бревно. На нем лежит утопленница, обхватив его опаленными, скрюченными пальцами. Я не знаю, откуда принесли ее волны. Может быть, это одна из тех, кто погиб на пароходе, может быть, одна из погибших во время пожара на пристанях. Лицо ее искажено: муки перед смертью, должно быть, были невероятными. Это сделали немцы, сделали на наших глазах. И пусть потом они не просят пощады ни у одного из тех, кто это видел. После Сталинграда мы их не пощадим.

В. ПРИХОДЬКО

ЗАВОД-ВОИН

Полтора месяца, проведенных в условиях ожесточенной осады города, суровая генеральная проверка сил и боеспособности нашей парторганизации, проверка боем, огнем и железом.

Сейчас можно смело сказать, что наша районная партийная организация и все трудящиеся района с честью выдержали эту проверку.

23 августа 1942 года...

Обычное оживление в рабочем поселке тракторного завода началось ранним утром. Рабочие и работницы спешили на завод, домохозяйки—на базар, ребятишки с удочками—на Волгу, и ничто, казалось, не предвещало никаких изменений — день был самый обыкновенный.

И вдруг тревожная весть пронеслась по заводу:

— Враг вырвался к городу!

Обстановка потребовала, чтобы мы, не прекращая

усиленной работы завода, организовали вооруженный отп врагу.

Дружно собрались бойцы истребительного батальона Под командованием начальника районного отделения милиц тов. Костюченко они вышли за город, туда, откуда с вое и визгом летели снаряды, мины.

Вслед за истребительным батальоном вышли вооруженны рабочие — народные ополченцы.

На другой день завод насчитывал уже десятки рабочи отрядов, готовых ринуться в бой и защищать любимый горо до последнего дыхания. На фронт рвались все, но нельз было останавливать завод.

Первым получил боевое крещение истребительный ба тальон. Многие из бойцов этого батальона никогда в жизн не участвовали в боях и впервые взяли в руки оружие Это — молодежь, комсомольцы, бывшие «семитысячники» строившие тракторный завод.

Рядом с ними были и старые рабочие, участники граж данской войны, обороны Царицына. Это — испытанная в боях и походах сталинская гвардия.

Так отцы и дети стали в один ряды, плечом к плечу. Вме сте они вышли навстречу опасности и столкнулись с врагом лицом к лицу.

Враг рвался вперед. Танками и огнем из автоматов, он пытался проложить себе путь и с ходу захватить поселок тракторного завода. Но бойцы истребительного батальона и народные ополченцы вместе с воинскими частями, грудью своей преградили дорогу к городу. Гитлеровцы, встретив та кое сопротивление, захлебнулись в своей крови и оста новились.

Это решило исход дальнейших сражений. Подошедшие подкрепления стали теснить противника, отбрасывая его назад.

Тысячи рабочих тракторного приняли горячее участие в обороне города. Объединившись в отряды, они быстро со оружали баррикады, оказывали огромную помощь воинским саперным подразделениям.

В боях за город Сталина, за родной завод многие опол ченцы покрыли себя неувядаемой славой, как бесстрашные воины, беззаветно преданные родине.

Рядом с регулярными частями Красной Армии самоотвер женно сражается с бандой гитлеровцев один из отрядов

Танкисты Н-ской части в учебно-показательном бою.
Фото А. Софьина.

тракторозаводцев в 250 человек. Его вдохновляет и водит в атаки комиссар-большевик, рабочий-слесарь, товарищ Салуткин.

Прославились в боях за город Сталина заведующий кафедрой механического института, ныне начальник штаба истребительного [illegible] тов. Ванченко, комсомолец тов. Талызины, тов. Москалев и многие другие.

Фашистские бомбардировщики яростно рвутся к тракторному. Район подвергается частым бомбежкам.

Немецкие [illegible] работать в таком обстановке. Но рабочие тракторного не думают об этом. Несмотря ни на что, они трудятся верны своему великому долгу перед родиной.

Фашистские стервятники дважды выводили из строя [illegible] электростанцию — сердце и нервы завода. Рабочие и инженерно-технические работники станции, не щадя ни дня, ни ночью, быстро восстанавливали ее. Станция продолжала работать, бесперебойно питая завод электроэнергией.

Бомбардировкой с воздуха враг наносил повреждения некоторым цехам. Рабочие немедленно устраняли повреждения и работа продолжалась.

Исключительную стойкость и самоотверженность проявил коллектив цеха, где начальником тов. Благой и секретарем парторга тов. Семикин. Люди работали буквально сутками без отдыха и сна, бесперебойно обеспечивая моторами танки.

В очень трудных условиях пришлось работать коллективу цеха, где начальниками тт. Вехов и Равинский. Взрывами авиабомб здесь выведена из строя часть механического оборудования. Чтобы не сорвать фронтовых заказов, рабочие [illegible] все их выполнение. В этой работе особенно отличилась бригада во главе с секретарем комсомольской организации тов. Корниным.

Как ни лютовал враг, ему не удалось дезорганизовать коллектив тракторного завода. Используя все свои внутренние ресурсы и возможности, завод продолжал работать в [illegible] огромные затруднения, дал фронту в сентябре свыше 200 танков, 150 тракторов и много другого вооружения.

Новую волну трудового энтузиазма среди рабочих вызвало сообщение о том, что за коллективом завода закрепляется переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Это сообщение [illegible] в сердце каждого рабочего

свежие силы. На заводе широкой волной развернулось [illegible] социалистическое соревнование.

Коммунисты и комсомольцы тракторного завода в этих [illegible] условиях показали образец организованности и дисциплины, боевой выдержки и стойкости. Многие из них [illegible] ушли на фронт, а те, кого необходимо было оставить на заводе, личным примером в труде увлекли за собой рабочих.

Партийная организация не прекращала и не прекращает [illegible] живой политической деятельности даже в самой тяжелой обстановке. Часто под осколками бомб, снарядов и мин, под свист пуль, пробираются наши агитаторы на улицы и объясняют [illegible], чтобы рассказать жителям о последних известиях, беседуя с сообщениями Советского Информбюро или передовыми статьями «Правды».

Читки и беседы, собрания - летучки и митинги, краткие совещания и семинары — все формы и методы массово-политической работы использовались для того, чтобы мобилизовать [illegible] коллектив рабочих и всех жителей поселка на помощь фронту, на организацию отпора врагу.

Завод воин боролся, борется и будет бороться до полной победы над немецко-фашистскими оккупантами.

С. БАБКИН

МЫ — СТАЛИНГРАДЦЫ, МЫ ВЫСТОИМ!

Красивый район Сталинграда. Широкие чистые улицы, зеленые скверы, [illegible] ряды газонов, стройная осанка зданий и [illegible] корпусов...

Так выглядел наш район в недавнем прошлом.

Не узнать теперь этого района. Улицы и скверы покрыты [illegible] воронками от взрывов авиабомб, артиллерийских снарядов, мин.

На месте [illegible] прекрасных зданий, которые мы так любили и которыми так гордились, теперь — развалины и пепел. По ночам улицы освещаются [illegible] олово-голубым светом [illegible]. С рассветом начинается ожесточенный авиационный и артиллерийский обстрел, налетает вражеская [illegible]. Грохот канонады и взрывов сливается в один общий [illegible] гул.

Так выглядит сейчас наш район.

Массированными бомбардировками, артиллерийским стрелом, гитлеровцы рассчитывали дезорганизовать н оборону, внести панику и растерянность в наши р Мужественно и стойко встретили опасность трудящиеся раб Врагу не удалось и не удастся сломить наше сопротивле нашу волю к борьбе и победе.

Когда немецкие войска прорвались к городу, ре ВКП(б) бросил клич:

— К оружию!

Рабочие, инженеры, техники, служащие оставляли за ские корпуса, станки и брались за оружие. В райком пар приходили юноши и старые кадровые производствени просьбами зачислить их в отряды народного ополчения.

Вскоре батальон, сформированный из трудящихся ка го района, вышел на передовые позиции. Командиром тальона стал военрук ремесленного училища тов. Ни комиссаром — председатель райсовета Осоавиахима Толмачев. Батальон успешно выполнил задание команд и получил высокую оценку боевой выучки.

Сейчас большинство бойцов батальона влилось в ре лярные части Красной Армии и продолжает сражаться передовой линии фронта.

Вместе с мужчинами на защиту города поднялись женщины. Добровольно вступила в ряды Красной А группа девушек - связисток. Звание разведчицы присво сотруднице местного радиоузла тов. Дадокиной и на м месте — в воинской части. 17-летняя ученица ремеслен училища тов. Толмачева, инструктор районного совета О авиахима тов. Кромаренко и 30 комсомолок санитарок пошли работать в полевые госпитали.

Врагу не удалось расстроить и работу наших пр ленных предприятий. Несмотря на яростные бомбежки, тиллерийский и минометный огонь неприятеля, наши ды не прекращают работу. Коллектив рабочих, инженер технических работников трудится с неслыханным геро и самоотверженностью, стойко перенося все тяжелые тания и невзгоды.

Фашистские стервятники с особым ожесточением бо СталГРЕСС. Вся территория вокруг него покр воронками, взрывные волны выворотили оконные разорвали электропроводку. Но предприятие продолжало ботать. Тогда немцы подвергли его интенсивному артил

рийскому обстрелу. На заводской территории разорвалось около 150 снарядов. Они изрешетили корпуса, повредили некоторые важные агрегаты. Но воля, самоотверженность советских людей оказались непоколебимы. Попрежнему дымят заводские трубы, попрежнему в цехах кипит напряженная боевая жизнь. Образцы высокого мужества и отваги показали главный инженер этого завода коммунист тов. Зубанов, начальник цеха тов. Крыжановский и заместитель начальника цеха тов. Лисогор. Своей выдержкой и бесстрашием они завоевали всеобщее уважение в своем коллективе.

Большевик Константин Зубанов, как боевой командир с первого дня осады города не покидает своего поста. Спокойный, энергичный, инициативный руководитель, он всегда умеет выполнить любую работу, с каким бы риском это ни было связано. Однажды, вражеский снаряд повредил водопроводную магистраль. Создалась угроза остановки не только того предприятия, на котором работает тов. Зубанов, но и некоторых других заводов. Под артиллерийским огнем тов. Зубанов появился на месте аварии, собрал рабочих — ремонтников, личным примером увлек их на героический труд. Вскоре водопровод был исправлен и заработал нормально.

Когда снаряд выводил из строя один агрегат, тов. Зубанов и тов. Крыжановский налаживали работу другого агрегата; когда выходил из строя и этот агрегат, они пускали в ход третий.

Недавно на предприятии создалось тяжелое положение с топливом. Подвезти топливо неоткуда, требовалось любыми средствами изыскать его внутри района. Заместитель начальника цеха тов. Лисогор вместе с группой других работников завода, обнаружил состояние предприятия и какова была наша радость, когда эти поиски увенчались успехом. На складе, расположенном на дальней окраине района, оказались запасы мазута. Через некоторое время мазут был доставлен на место. Каких это стоило трудов! Пришлось разобрать, а затем заново сложить баррикаду и провести состав цистернами под ураганным огнем немецкой артиллерии.

Так же самоотверженно трудятся в эти грозные дни и коллективы других предприятий района.

На заводе, где секретарем партийного комитета тов. Коников, до сих пор производится выпуск оборонной продукции. Здесь же налажено изготовление окопных печей. Другой завод успешно выполняет заказы Волжской военной флоти-

лин, помогает воинским частям ремонтировать боев технику.

Полным ходом работают хлебозавод, пекарня и мас завод. По нескольку раз в день к хлебозаводу прямо с пе довых позиций приезжают машины и уходят назад, груж ные мягким, душистым хлебом. Завод выпекает хле столько же, сколько выпекалось в прежнее время.

Для удовлетворения бытовых нужд населения и арми районе созданы починочные и валяльные мастерские. В старно-промысловых артелях изготовляются фуфайки, тепл шаровары.

Трудящиеся района бдительно охраняют предприятия коммунальные хозяйства. Пожарные команды бесстрашно стаивают от огня народное добро. Дружины рабочих и с жащих зорко следят за порядком на предприятиях, чтобы них не проникли шпионы и диверсанты. Когда спускае сумерки и в небе вспыхивают немецкие ракеты, на пе крестках властно раздаются окрики:

— Стой! Кто идет?

Это дружины несут свою боевую вахту.

Тяжелые дни переживает сейчас наш район, как и г город. Но никто не жалуется на трудности. Охвачен единым порывом—отстоять Сталинград, отстоять любой цен трудящиеся района не жалеют ни сил, ни жизни во победы над врагом.

И не может быть сомнений в том, что мы, сталинград выстоим, перенесем все тяжести варварской осады ге ровских орд, не отдадим врагу наш любимый город.

В. КОРОТЕЕВ, В. ЛЕВКИ

МЫ СТРОИЛИ СТАЛИНГРАД,— МЫ ЕГО ОТСТОИМ!

Сталинград — город нашей молодости. В расцвете сил надежд его строила и украшала наша молодежь. Вдохно ным трудом энтузиастов-строителей, семи тысяч комсом цев, построен Сталинградский тракторный завод. Здесь, берегу Волги, молодые сталинградцы начали свою жи здесь мечтали, надеялись и любили. Все милое, родно светлое связано с этим солнечным городом. Он—наша лыбель, наша юность, наша жизнь.

НА ЗЕМЛЕ, ОРОШЕННОЙ КРОВЬЮ ОТЦОВ

С молоком матери молодежь Сталинграда впитала в себя мужество и отвагу своих отцов, боевые традиции сталинской обороны Царицына. Сталинградские парни и девушки гордились громкой славой своего города-бойца, часто на комсомольских собраниях, на вечерах молодежи, на пионерских сборах, слушали мы рассказы старых ветеранов царицынской обороны. Каждый из нас хорошо знал все места исторических боев, знал памятники царицынской эпопеи, ее историю. С любовью мы украшали могилы героев Царицына, отдавших свою жизнь за наше счастье, за нашу жизнь.

Мы гордились Красным знаменем и орденом, которыми награжден наш город. Мы гордились и старыми ранами отцов и сапами, и парками, которые мы вырастили, новыми заводами, которые выстроили на земле, политой кровью защитников Царицына. Мы говорили всему миру: «Хотите посмотреть, что создала советская власть, — взгляните на наш Сталинград!» Больше всего мы гордились молодым, славным именем своего города. А наша красавица-Волга? Где, на какой другой реке привольней и чудесней, чем на Волге? На большом конвейере «СТЗ», в плавках высококачественной стали на «Красном Октябре», в трудовой доблести сталинградских рабочих росла популярность города, — его знала вся страна, его знал весь мир.

ПЛАМЯ ПОЖАРОВ ЖЖЕТ СЕРДЦА

Юноши и девушки Сталинграда, преданно любившие его, не перестали любить его и теперь, когда немецкие разбойники разрушили и сожгли город, оставили без крова сотни тысяч людей. Изуродованный, обожженный, израненный город-богатырь остается нашим родным Сталинградом. Он стал еще дороже сейчас, когда на улицах его идет огромная битва и пламя пожаров жжет душу. Каждый вражеский выстрел по городу отдается в сердце, заставляет его сжиматься от ненависти и жажды мести.

...В дни боев за город особенно наглядно видно, что не только мы, сталинградцы, любим свой город. Его любят пограничные сибиряки и москвичи, и бойцы в бескозырках и бушлатах — моряки волжской флотилии. Участники битвы у Волги все с одинаковой решимостью бьются за город и с гордостью говорят о себе: «Мы — сталинградцы».

СТАЛИНГРАДЕЦ ЦИЛИБИН И ДРУГИЕ

Среди защитников города сотни и тысячи молодых сталинградцев, воспитанников комсомола. С юношеским пылом строила молодежь сталинградские заводы, со всем пылом своей молодости она обороняет их теперь от врага. Не жалея крови и жизни своей, молодежь грудью защищает родимый город. Можно привести десятки примеров воинской доблести комсомольцев Сталинграда. Батарея лейтенанта Николая Цилибина, бывшего секретаря райкома комсомола, разбила в окраине Сталинграда 15 немецких танков. Два сталинградских комсомольца — Николай Сарафанов и Михаил Чемборов, обороняя улицы, вступили в бой с десятью немецкими танками. Молодые храбрецы подбили одну машину из противотанкового ружья, а три танка подожгли бутылками с горючим. И когда осталось у них лишь несколько гранат, они обвязались ими и бросились под вражеские танки, не желая отступать. Сталинградцы, они отдали свою жизнь за Сталинград!

Героически сражается за город Н-ская часть, почти целиком сформированная из сталинградцев. Здесь отличились в боях десятки питомцев комсомола. Стрелковую роту внезапно атаковали 18 немецких танков. Была минута замешательства и растерянности. Секретарь комсомольской организации Яковлев взял две противотанковые гранаты и, поднявшись во весь рост, бросил их одну за другой под танк. Яковлев упал, сраженный пулями, но зато подбил вражеский танк. Своей храбростью вдохновил роту. Бойцы забросали танки гранатами, отбили вражеский удар и стремительной контратакой опрокинули немецкую пехоту. После боя в медальоне Яковлева бойцы вместо домашнего адреса нашли исписанный его рукой листок. «Моя клятва» — стояло вверху:

Я партии сын, и отчизна мне мать.
Отец мой любимый наш Сталин.
В бою я не буду назад отступать,
Друзья пусть и недруги знают.
А если погибну в жестоком бою,
Скажите словами народу:
„Он честно, достойно отдал жизнь свою
В боях с врагом за свободу“.

В другой роте этой же части был такой случай. Шло комсомольское собрание. Секретарь президиума Сучкин, переходя из окопа в окоп, разъяснял комсомольцам приказ командования. Секретарю пришлось неожиданно прервать собрание: один из рубежей атаковали немцы, был убит командир взвода, и Сучкин принял командование на себя. Он погиб в бою. По предложению комсомольца Смирнова была принято короткое решение: «Умрём, а не отступим!» «Клянемся вам в этом, товарищ Сталин». В этот миг наблюдатель крикнул: «Немцы идут!». Красноармеец Горелов сказал тогда: «Ну, товарищи, настунила пора выполнять решение». Начался жаркий бой. Рота дралась отчаянно и отбила одну за другой атаки противника. Около 200 гитлеровцев нашли смерть у рубежа, защищаемого сталинградцами.

Стойко переносит тяжелые невзгоды вражеской осады рабочая молодежь города. Она самоотверженно тушила пожары на заводах, в полусгоревших цехах ремонтировала танки, собирала пушки, делала снаряды и мины. Там, где это возможно, молодые рабочие и сейчас на своем посту. Многие комсомольцы несут службу охраны заводов. Когда возник пожар в кузнечном цехе тракторного завода, секретарь комитета Красногласов, рискуя жизнью, спасал ценное оборудование. Так же самоотверженно защищали от огня свои цехи комсомольцы Шульгин, Мельникова, Сазыкина, Бурова, Осипов, Фролов, Пастухов, Жукова.

Комсомолка – наладчица Литвинова шлифовала детали. В цех упало несколько бомб. Литвинова хладнокровно продолжала работу и вместо 30 деталей обработала 37.

В те дни, когда противник вплотную подошел к стенам тракторного завода, плечом к плечу с бойцами и старыми рабочими сотни комсомольцев, молодых рабочих пошли отбивать немецкие атаки. Наследники боевой славы своих отцов, молодые сталинградцы с готовностью двинулись на фронт, на передовые позиции. Они вооружились автоматами, пулеметами, винтовками, гранатами и на деле показали, что не зря они учились военному делу, готовились к боям.

С тракторного завода пошли на фронт комсомольцы-активисты — 18-летний слесарь Алексей Талдыкин, Иван Скороходов, один из «старичков»-семитысячников Николай Тимошенко, Леонид Сушницкий, Родин, секретари цеховых комитетов Володин, Дегтярев, Ермолин. Вместе со старыми красно-

октябрьскими рабочими ушел на фронт знаменитый Сталинграде молодой сталевар Саша Соколов. У стен ро завода молодежь дралась, не щадя жизни. Комсомольцы Е ленко, Талдыкин, Макаров, Родин первыми за команд поднялись в контратаку. Макаров в бою истребил пяте гитлеровцев, Ермоленко—четырех, Талдыкин—двух. Ран комсомольцы Володин и Дегтярев отказались уйти с п боя и продолжали сражаться с немцами до последнего д ния. Они упали, обнимая дорогую, святую землю Стал града, политую их жаркой кровью. С глубокой печалью с няем мы головы перед свежей могилой наших товари стдавших свою жизнь за родину, за Сталинград. Мы не дем вас, наши славные земляки—молодые герои Сталин

ДЕВУШКИ НАШЕГО ГОРОДА

Рука об руку с юношами защищают родную землю вушки. Многие из них, вчерашние станочницы, сегодня с санитарками. Под градом пуль они вытаскивают из боя р ных, ухаживают за ними. Токарь Тоня Магницкая под яр ной бомбежкой с опасностью для жизни вынесла 18 р ных. Комсомолка завода «Баррикады» Нина Таранова с жизнь 28 раненым. Расчет зенитной пушки, установлен на крыше одного из цехов завода, во время вражеск бомбежки был обстрелян. Нина Таранова пробралась на рящую крышу, оказала всем раненым помощь и поочер но спесла их вниз. Можно лишь удивляться, откуда у мо дей девушки оказалось столько сил. Комсомолки Тоня Кол ва, Вера Шмелева, Тося Щелочкова добровольно по санитарками на передовые позиции и вынесли с поля бо раненых бойца. Дочь рабочего «СТЗ» комсомолка Дуся Дя рева выполнила важное задание командования. Смертел раненая, она сказала своей подруге: «Умираю за Сталинград».

Сталинградская организация комсомола дала армии со самоотверженных бойцов. Многие комсомольцы, хорошо з расположение улиц, домов, оказывают нашим войскам н ценную помощь в разведке. Райкомы направили в распоря ние воинских частей десятки комсомольцев и комсомоло качестве проводников, связных и т. д. Многие комсомоль получили благодарности от командования и представлены наградe.

Артиллерийский дивизион, целиком сформированный

комсомол Сталинграда, героически оборонял мост на подступах к городу и также самоотверженно отстаивал окраину города. Десятки вражеских самолетов пикировали на батарею, обстреливали артиллеристок, часть их была ранена и убита, но остальные стояли на посту, продолжая вести огонь по танкам и пехоте врага. Командование наградило героинь орденами и медалями.

Комсомольцы города занимаются и «мирными», «тыловыми» делами. Оставшееся в городе население, спасаясь от бомбежки, живет в оврагах, в пещерах, в щелях. Комсомольцы создали группы агитаторов и разносчиков листовок с сообщениями Советского Информбюро. Агитаторы переходят из одного убежища в другое и знакомят жителей с последними известиями.

„ХОЧУ БЫТЬ ВМЕСТЕ С КОМСОМОЛЬЦАМИ"

В эти тяжелые дни молодежь Сталинграда стремится связать свою жизнь с комсомолом. На тракторном заводе подали заявления о приеме в ряды ВЛКСМ десять юношей и девушек: среди них Антонина Щелочкова, вынесшая с поля боя десять раненых, разведчик Николай Кравцов и другие. Аня Куликова в своем заявлении написала: «В тяжелые для Сталинграда дни я добровольцем пришла в отряд. Вместе с мужчинами буду защищать наш родной город. Прошу принять меня в комсомол, очень хочу быть вместе с комсомольцами».

Трудно даже сосчитать, сколько атак предприняли немцы за два месяца осады города. Но бешеные волны фашистского наступления разбиваются о гранитную стойкость защитников Сталинграда. Сейчас город переживает наиболее тяжелые дни. Немцы стремятся по кускам рассечь город. Неустрашимы герои Сталинграда. С невероятным упорством, обороняя каждый метр сталинградской земли, они дерутся отчаянно, умирают, но не отходят под тяжелыми ударами врага.

Отстоять Сталинград — таково веление родины. Драться до последнего, но не отступать — таков боевой лозунг сталинградцев.

Защитники Сталинграда показывают всей нашей молодежи пример беззаветного служения родине, пример воинской доблести и подлинной железной стойкости. Комсомол может гордиться тем, что в защите Сталинграда есть частица воинского труда его питомцев.

Л. КУДРЕВАТЫХ

УТРО ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Утро над степью, запах сухой травы, синий горизо
быль, поднятая машинами на фронтовой дороге. Камень цы
земли лежит в изголовье уральца Александра Алеканце
Вот он, фронт, тот самый передний край, который уже не р
представлялся ему, когда он на учениях выводил расчет с
ого орудия на условный рубеж!

Алеканцев давно не спит. Да и спал ли он в эту перву
ночь в степи? В сумерки они притянули сюда орудие, ок
лись, разместили в ямках ящики со снарядами. И тут ср
наступил рассвет. Он здесь не такой, как на Урале. Там -
леса, вьются, как змеи, лесные речушки. А здесь пусты
кругом. Неуютно человеку в степи, особенно в первый раз.

— Мамот, ты спишь?

— Какое там сплю! — отозвался Мамот.—Разве успеш

— Не спишь, значит, думаешь!

Оказалось, что из расчета немного подремал только Са
Скороход. Фамилия не соответствовала натуре этого пар
спокойного, медлительного. Гриша Щанкин и Аким Ячел
долго прислушивались к размеренному дыханию Скорохода, т
же стараясь забыться, но уснуть они не смогли.

— Вот, значит, и Волга, — сказал Гриша.—Сталингра
значит.

— Выходит так, — ответил Аким Ячелкин, занятый сво
ми думами.

— Говорят, красивый Сталинград, асфальт на улицах, вни
зу Волга течет. Бывал, Аким, в Сталинграде?

— Нет, не бывал.

Молодые, крепкие парни! Самому старшему среди них 2
года. К Волге они ехали, как выразился старший сред
лих по званию — командир орудия, он же комсомольский во
жак, с одной мыслью: по-комсомольски стоять за Сталингра
И теперь им, полку противотанковых орудий, выпала честь
степи задержать, рассеять и уничтожить немецкую танкову
дивизию, марием идущую на подкрепление фашистским во
скам, которые наседают на город, на его рабочие поселки.

Орудие старшего сержанта Алеканцева, обслуживаем
комсомольским расчетом, было образцовым не только в бат
рее, но и в полку. В поезде и на марше комсомольский ра
чет служил примером организованности и дисциплины.

Убедившись, что ребята все равно не спят, а солнце уже выползло из-за дальнего холма и золотит степь, Алеканцев поднялся на ноги, вылез из окопчика, потянулся и, проверяя свое предположение, спросил:

— Густав, ты у нас все знаешь! Где по-твоему танки пойдут?

— По степи, — ответил тот.

— Степь широкая. Справа или слева от нас?

— В лоб пойдут, как-раз на нас, — вступил в разговор до тех пор молчавший Скороход.

Три часа батарейцы ждали колонны немецких танков. Из штаба полка уже не раз передавали, где танки движутся, кому и как развернуть орудия. Напряжение росло с каждой минутой, люди часто скручивали цыгарки. Пчелкин упражнялся в шутках, стараясь скоротать часы ожидания.

Пришел командир полка, строго сказал:

— Ближе подпустить, не бояться! Мы в засаде сидим, и они не ждут такой встречи.

И вот скоро стали видны на горизонте густые облака пыли. По степи разнесся рокот моторов.

— Идут! — закричал подносчик снарядов Мамот.

А потом танки увидели все, кто стоял у орудий. Они шли по степи тремя колоннами. На батарею в лоб двигалось больше тридцати машин. Их подпустили близко, так близко, что видны уже были лица немецких офицеров, поднявшихся из люков. И степь, молчаливо пропускавшая до сих пор колонну врага, вдруг ахнула, застонала. Гулко раздались орудийные выстрелы.

Наводчик Густав Фоц после первого выстрела сказал:

— Грянул бой, ребятки, великий бой!

Захлопнулись люки немецких танков, и чугунные жерла их пушек изрыгнули ответный огонь. Три пушки и тридцать танков. Пламя комсомольского сердца и тупая холодность фашистских солдафонов вступили в беспощадную борьбу.

Алеканцеву и его друзьям некогда было наблюдать за тем, как вели огонь другие орудия. Алеканцев даже не мог сообразить, почему немецкие танки вдруг перестали стрелять. В эти минуты он весь принадлежал бою, был поглощен им. Он подавал команду, и орудие било навстречу танкам...

Стрельба утихла постепенно. Ухали только орудия соседних батарей. На склонах степного холма полыхали подбитые немецкие машины. Их было много, больше десяти. Остальные

метались по степи, стараясь укрыться от губит
ного огня.

Только теперь Алеканцев заметил, что Пчелкин и М
возятся около Сани Скорохода, который силится что-то
зать и не может. Осколок снаряда глубоко вошел ему в п
Густав Фоц уложил руки на груди умирающего товари
поправил на его гимнастерке кимовский значок...

Вскоре расчет узнал, что соседние — правое и левое
орудия повреждены, а расчеты их прямым попаданием у
или ранены. Теперь против кургана осталось одно орудие
комсомольского расчета Алеканцева. Ясно было, что немцы
берут остатки сил и пойдут в атаку на уцелевшую пу
чтобы уничтожить ее.

Действительно, вскоре курган ожил. Из-за него показ
18 немецких танков.

Орудие Алеканцева приняло бой. Чтобы стрелять п
ника, Алеканцев приказал выкатить орудие на бугорок.

— Будем бить прямой наводкой!

Начался поединок, о котором армейский поэт написал:

В степи под курганом и грохот, и дым,
И знамя родное алеет.
Пусть знают — боец не сдается живым,
Герой никогда не робеет.

Первыми же выстрелами были остановлены три неме
танка. Два загорелись, один, пробитый, замер на месте.
мецкие снаряды рвались вокруг орудия, землей засыпая
дей. Осколки стучали о пустые гильзы. Один немецкий сн
разорвался в нескольких метрах позади расчета. Упали
носчик снарядов Мамот, заряжающий Пчелкин и Г
Щанкин.

В крови батарейцы родные лежат,
И шепчет товарищ герою:
Смелей, Алеканцев! Ни шагу назад!
В степи стань гранитной горою.

Алеканцев и наводчик Густав Фоц подожгли еще три
мецких танка и два подбили. Последний подожженный
горел в нескольких десятках метров от орудия. Фоц, рабо
ший теперь и за подносчика снарядов, и заряжающим, т
вдруг упал. Голова его обагрилась кровью. Алеканцев по
любил Густава, лучшего наводчика полка. Он наклонился
ним.

— Не пробьются! — сказал Алеканцев как бы ут
яруга, и потащил его в щель, в укрытие.

Теперь Алеканцев остался один со своим орудием. Восемь подбитых и сожженных немецких танков замолкли на склоне кургана. Но десять, перегруппировавшись, снова шли в атаку.

Думал ли на рассвете Алеканцев, что так сложится первый его бой? Предполагал ли он, что ему придется заменить весь расчет и драться, пока цело орудие, пока есть снаряды, пока в груди бьется молодое сердце? Александр Алеканцев не испытывал страха. Он горел одним желанием — удержать танки на этом рубеже, не пустить их к Сталинграду.

Новый снаряд, выпущенный орудием, ушел в сторону, но следующий попал в цель. Крайний левый танк загорелся. Это обрадовало Алеканцева. Он ловко зарядил и навел орудие на центральный танк. Выстрел. Загорелась и эта машина. Но восемь танков все еще шли вперед, осыпая пулями и снарядами кусок степной земли, на котором стояла пушка.

Когда раздался восьмой выстрел орудия, Алеканцев почувствовал резкую боль: пуля впилась в бедро выше колена. И в это же время третий немецкий танк, подбитый снарядом Алеканцева, заметался на месте. Старший сержант действовал, не обращая внимания на струящуюся кровь. Без суеты брал он снаряды, заряжал и громко командовал самому себе: «Огонь!».

Неравный поединок продолжался уже более часа. Запылал еще один немецкий танк. Остальные били по орудию с места. Снаряд ударил в ствол пушки, перебил его, и крупный осколок ранил Алеканцева в ногу. Второе ранение. Казалось, теперь все кончено, остается только спасать себя, уходить подальше.

Но за весь этот день Алеканцев не сделал ни одного необдуманного шага. И сейчас он действовал неторопливо. Подобрал остатки своих снарядов, взвалил на плечи совершенно обессилевшего от потери крови Густава Фона и пополз по опаленной степной траве к штабу полка.

Алеканцева встретили на полпути, помогли ему дотащить раненого друга, сказали:

— Ляг, отдохни, потом отправим тебя в госпиталь.

— А танки?—спросил Алеканцев. — Они придут сюда!

Танки в самом деле шли к блиндажу командования полка. Алеканцев вместе с другими встретил их гранатами и бутылками с горючим. И эта танковая атака была отбита.

Когда вечернее небо спустилось над степью, Алеканцева,

обессилевшего и находившегося в забытье, отправили в п
вой пункт первой помощи, а оттуда в тыловой госпита
где теперь Александр Алеканцев — никто точно не знает
имя Алеканцева стало нарицательным среди артиллерист
защитников Сталинграда. О подвиге Алеканцева сообщило
му миру Советское Информбюро. О нем говорят больши
лаги на дорогах, ведущих к Сталинграду. Десятки бойц
командиров рассказывали мне об этом уральском бога
сражавшемся в приволжской степи.

Друзья по полку надеются на скорое выздоровление
канцева, на возвращение его в родную семью — семью
которые, подобно ему, беззаветно дерутся за Сталингра

В. КУПРИН, Д. АКУЛЬШИ

ДЕНЬ В СТАЛИНГРАДЕ

День начинался солнечный, не по-осеннему теплый. С
котки было видно весь город и зеркально гладкую поверхн
Волги. Часовая стрелка показывала ровно одиннадцать.

Рядом ударили залпами артиллерийские батареи; над
ловой шурша пронеслись невидимые снаряды. Где-то с
словно грозный обвал, прорвался резкий звук. Это выстрел
гвардейские минометные батареи. Огненные кометы стр
гельно вылетали одна за другой. Затем заговорила Волга. С
дия пловучей батареи, где командиром старший лейте
Цирса, влились в общий хор. В небо нарастал гул мотор
ли краснозвездные бомбардировщики и штурмовики. Все
обрушилось на вражескую линию обороны.

Дома и балку, спускающуюся к Волге, заволокло черн
рым дымом. Ежесекундно там поднимались новые огнен
вельные. Массированный удар был нанесен внезапно. С
ломленный враг не сразу ответил. Лишь спустя несколь
минут на наши позиции стали падать немецкие мины и с
ряды, в воздухе появились «Мессершмитты». Их встрет
зенитчики. Одному вражескому самолету удалось затесать
боевые порядки штурмовиков. Он уже пристроился в хв
нашему самолету, но замыкающий строй «ИЛ» стремител
бросился на врага. Короткая очередь, и объятый пламенем
молет с белыми крестами рухнул наземь.

Наши штурмовики, шедшие волна за волной, сбрасывали смертоносный груз, утюжили немецкий рубеж. Сорок минут стоял настоящий ад. Еще не развеялся дым, как на левом фланге, у ложбинки, поросшей кустарником, взвились три ракеты. Кусты задвигались: поползли один за другим серые танки. Они развернулись и начали атаку вражеских дзотов и блиндажей. Через короткие интервалы танки останавливались, и тогда их пушки выбрасывали яркие вспышки огня. Между домов, за танками двигались бойцы. Дробью заговорили пулеметы и автоматы. Поднимался сизый дымок от ружейных залпов. Из-за зданий железнодорожного поселка рвался бронепоезд.

— Борис Петрович идет! — сказали нам бойцы.

Длинный, неуклюже-одетый боцей, он шел на всех парах к переднему краю. Короткие пушки, дергаясь в амбразурах, посылали снаряд за снарядом.

Пехота пошла в атаку.

Противник занимал удобные позиции. Правый его фланг прикрывала господствующая высота с вытянувшейся по гребню рощей, по левому флангу тянулась глубокая балка: в отвесных ее скатах немцы оборудовали дзоты. Весь укрепленный рубеж представлял из себя крепкий опорный пункт с большим числом дзотов, блиндажей и ходов сообщений, с большой насыщенностью огня. Все подступы к нему были заминированы и пристреляны.

Наша артиллерия и танки разрушили многие инженерные сооружения врага, но часть огневых точек еще сохранилась. И когда наша пехота пошла в атаку, немцы открыли бешеный огонь из рощи и из большого четырехэтажного дома.

Начали бить шестиствольные минометы.

— В лоб не взять, — решил майор Сорокин и повел свое подразделение в обход. Артиллеристы под командой капитана Кутузова, действуя огнем и колесами, вместе с пехотой разбили дзоты по обрыву. Смолкли пятнадцать немецких пулеметных гнезд, взлетели на воздух три дзота и одна противотанковая пушка с прислугой.

Пехота довершила разгром первой линии обороны, а слева артиллеристы под командой тов. Бабенко мяли укрепления противника по склону высоты. За танками следовали стрелки. Они уничтожали немцев, пытавшихся бросать гранаты под танки, очищали окопы, ходы сообщения.

Подразделение под командованием лейтенанта Шуренк
атакнулось на уцелевший от танков дзот. Немцы откр
сильный огонь, пытаясь отрезать наших стрелков от тан
Шуренков повел бойцов на штурм. В дзот полетели гранат
бутылки с горючим в амбразуры. Несколько минут шла
чаянная схватка. Дзот был взят. Смертью героя в этом
погиб лейтенант Шуренков: вражеская пуля пробила
сердце и залила кровью партийный билет. Три бойца подх
тили тело командира, отнесли назад и бережно положили
окопчик, а сами снова устремились вперед.

Подразделения, где командирами тт. Сорокин и Фире
наступая совместно с артиллерией и танками, ворвались
балку. Враг не выдержал комбинированного удара. Остав
окопы и блиндажи, он бросился к домам. Стрелки с ходу
хватили крайние укрепленные здания. С нашего наблюдате
ного пункта было видно, как около подъездов завязыва
короткие схватки, из окон выметывались клубы дыма
рвущихся внутри гранат.

Враг сильно сопротивлялся. Его мины и снаряды, п
пуль жали бойцов к земле. Казалось, что наступательны
порыв уже ослаб. Но восемнадцать бойцов, возглавляем
храбрецом Боровиком, под прикрытием танка вырвались
800 метров вперед и закрепились в немецких окопах. Г
сточка бойцов открыла огонь во фланг немцам. Дерзкий м
невр дезорганизовал немецкую оборону на этом участк
Дружной атакой с флангов наши подразделения выбили н
цев и сравнялись с авангардной группой.

Солнце перевалило уже за полдень, а бой не утихал.
там, то тут гремели залпы батарей, весь участок затянул
дымом и всюду рвались снаряды и мины.

Пополнив боеприпасы и горючее, танки снова шли
поддержку нашей пехоты. Перед ними выросли черные сул
ны разрывов. Но немецкой артиллерии не удалось задерж
танков. В воздухе появились «Юнкерсы». Под прикрыти
«Мессеров» бомбардировщики с воем пикировали на тан
Зенитчики подбили два «Юнкерса» и один «Мессершмитт
Танки шли вперед, они торопились до вечера закончить вз
укреплений первой линии. 11 дзотов, 4 противотанковых пу
ки, минометная батарея, 8 пулеметных гнезд и до роты н
мецкой пехоты было уничтожено танкистами в этот день.

К вечеру бой утих. В сумерках хоронили лейтенанта Ш

ренкова. С ним рядом в братскую могилу положили погибших сегодня бойцов. Им, отдавшим жизнь за Сталинград, за родину, был отдан троекратный салют. Три залпа потрясли вечернюю тишину. Стреляли по немецким окопам и блиндажам, по домам, в которых укрылись фашисты. Смерть за смерть! Пусть наш салют увеличит счет истребленных гитлеровцев. За гибель лейтенанта Шуренкова и дорогих нам бойцов фашисты поплатились смертью 720 солдат и офицеров, сраженных в этом бою.

Евг. КРИГЕР

ГНЕВ ДОБРЫХ

Он был человеком мира, учителем. Если бы дети, которых он любил, смогли увидеть его здесь, в сталинградской степи, они его не узнали бы. Ради них он стал таким, как он есть, — человеком упорной, сосредоточенной злобы; полуглухой после контузии, с сочащейся из ушей кровью, он ушел с санитарного пункта в балку, где стоял его танк, изуродованный огнем, пробитый снарядами. Там нашли его товарищи. Он был почти без сознания. Врачи говорили ему:

— Жить!

Он молчал, но мог бы ответить одним словом!

— Убивать!

Дети знали его строгим и справедливым, суровым и нежным. Однажды он покинул детей, чтобы учиться военному делу, умению убивать врага. Он понял, что в мире, в котором существует фашизм, право на справедливость и нежность нужно защищать с пистолетом, с гранатой в руке. Есть гнев самый страшный — это гнев добрых. Гнев нашей армии — есть высшая мера ненависти. Учитель Петр Гоголев видел, как немцы методически, квартал за кварталом превращали в развалины мирные города, в которых не оставалось никого, кроме женщин и детей. Он видел девочку, заваленную грудой камней. Ее нельзя было вытащить. При малейшей попытке камни задавили бы ее насмерть. Учитель видел хирурга, приступившего к чудовищной операции, чтобы спасти девочке жизнь: нужно было отсечь ей зажатую камнями ногу. У девочки уже не было сил кричать, несколько часов она

висела над дымящейся улицей. Внезапно хирург прерал
рацию. Немцы добили ребенка новым осколком.

Учитель Петр Гоголев пришел в сталинградскую ст
командиром танковой роты. Он молчалив и спокоен. Ненав
его проявляется не в минутных яростных вспышках. Она
ла выражением всех его чувств, всех его жизненных сил.
больше не ругает, не проклинает немцев. Он их убив
Всего себя, энергию, нервы, разум он бережет для боя.

Это гнев добрых.

Немцы даже самих себя хотят убедить в том, что о
страшные,—бомбы у них воют, «мессеры» визжат. Сами
снимаются полуголыми, с ножами в зубах, с вытаращенны
глазами. В брошенных интендантских складах у них нах
целые тонны значков с черепами. Это не страшно. Это см
но и противно.

Немцам сейчас страшна наша стень. В стени нет ру
жей. Наша ненависть остановила здесь немцев. В стени
Сталинградом их остановили такие люди, как младший л
тенант Васильев и его артиллеристы. Батарея оборонила то
ко-что захваченную высоту и выдержала одну за другой
атаки немецких танков — в 6.30 и в 8.30. Перед выхо
в атаку немцы терзали высоту ураганным огнем миномет
и пушек, потом двинулись танки. Они били из всех орудий
пулеметов. Одинокая батарея держалась. Уже не было в
вых сержанта Корчуганова, истекал кровью заряжающий Кр
понеров, лежал бездыханным на жесткой траве сержант К
валев. Батарея держалась, и немцы отхлынули. Вскоре л
ренные боем защитники высоты снова увидели наступающ
немецкие танки. Окоченевшие люди стали к орудиям
два, по одному. Сил уже не было, их держала ненависть.
били в упор, они видели, как русский снаряд рушит немец
кую броню. Они расставались с жизнью, не отходя от орудия
Стариков и Ушаков. Уцелели одно орудие и два человека
разведчик Жуков и командир батареи Васильев. Два чело
ка отбили атаку немецких танков. Васильев преслед
вал немцев огнем последнего орудия. Высота осталась
наших руках.

Такой ненависти ни к чему дурацкие значки с черепам
Она довольствуется разбитыми черепами немецких солдат.

Люди под Сталинградом всегда готовы перейти в насту
ление. Два танка Петра Гоголева подбиты в бою. В одном

них он еще не ночь от сна. Не спал и Гамм и приказал мы-
мыться и тоже к отъезду. Весь, не зная передышек в бою, был-
ет умелец Петр Гоголев перешел на третий танк.

Тогда же был получен приказ об отходе.

Нужно было любой ценой задержать оборону, снабжен-
ную всеми средствами полевой фортификации. Что это значит?
Это значит, что в скатах вместо мерзлой глины и земли;
это значит, что в воронках бойцы тоже должны окопаться, это зна-
чит, что каждый железной воли стала крепостным рвом. И,
если эта позиция окажется не разрушат временно по-
зиционных оборонительных сооружений, он будет стрелять и стрелять, сеять
смерть в рядах новой наступающей пехоты.

Перед танком Гамма открылась степь, по которой без-
дорожно и редкими цепями двигалась пехота. В 6 утра нача-
ла артиллерийская подготовка, совпавшая со штурмовкой
немецких самолетов с воздуха. С воздуха и танкам сверху ви-
ден был каждый окоп и самолеты передавали немцам их по-
ложение. Это время немецкая пехота, чтобы сократить свое
время и перебежку перед решительной атакой. Они делали пе-
ребежки перебежками по средним. Сперва двумя цепями
с расстояния метров в 800 открывали огонь по окопам, в
6.30 пехота поднялась: перебежками, стоя полным
ростом бросаясь вперед. И тогда на пехоту, обо-
шедшую разбитую линию дзотов и бункеров, обрушился от-
ряд танков. Они шли медленно, приноравливаясь к
скорости пехотинцев и в трудных местах перед и больше-
вой лейтенант Гаммаев выскакивал из танка, поднимал пе-
хоту, вырвался и был уже далеко, кричал:

— Не пускать стрелков. Кто там бежит? Чего они?
Стой!

Стой, захлебывая ненавистью, вырвался огонь из каждой
щели, из каждой ямы, окопа. Враг не хотел отступать. Немцы
выскакивали из ям на открытое в земле и поражали и
их по танкам и Гаммаева танка, что были из-за пехоты
уже далеко. Их перебьют тут, как воробьев в открытой
степи. Он крикнул механику-водителю, чтобы тот вел танк
тихо, а сам шестью метрами шел с пехотой, наравне в от-
крытую, изредка из пулемета, подбадривая своих, и
сам заражаясь его веселой, молодой храбростью, шли быстрее
и быстрее, и он уже слился со многими, его уже обгоняли, он
стал ненужным здесь, лишний, и тогда вернулся в свой танк.

Этот пылкий лезгин в бою становился чертом. Все знав... его гложет желание встретиться с тяжелым немецким т... и таранить его. Радостное и гневное, жгучее чувство бо... жигало самых спокойных. У механика-водителя Хитрова... выезде из оврага серебристую цепь. Ему крикнул:

— Огонь! Батальон уже вышел в атаку.

Хитров выдернул шлем на землю и, по-солдатски ру... проклиная свою неудачу, стал наблюдать цепь. Команди... был ранен осколком бомбы. Хитров натянул цепь, рванул ... вперед. Он напал атакующих. Лишившись командира, пол... нерешительно башенный стрелок терялся, нервничал. И т... Хитров, холодея от нетерпения второй неудачи, сам ... искать цель. Движениями рулей он наводил на цель гру... тело танка так, что и башню с орудием не нужно было п... рачивать, и кричал молодому стрелку:

— Бей, бей! Готово, только бей, черт! Бей, милый! ... тебе говорят!

И стрелок бил. И так они сшибли два немецких т... Один из командиров был ранен в глаз. Взгляд его был ... манен кровью. Потом часть пешего узла для него, он ... наполовину. Его тащили за руки назад. Он рванул из к... на платок, затянул черную, кровоточащую орбиту вме... глаза, крикнул:

— Вижу, вижу, вижу! Отпустите меня, я живой, я ...

И идут, потеряв людей своей роли, своему ледяному ... бойственно, сказал странно тихо и убедительно:

— Я командир. Мои люди впереди, там жут меня!..

Наступление легло на железно-бронзовый разъем и у... ленную немецкую высоту, западное разъема. Перед ... командир части повторил в сотый раз:

— Наша задача — пробить дорогу пехоте, если ... мешает сила противника. Вы не уходите от сил, а ... огонь и ринетесь со всеми средствами. Танкам без пехот... и сам он уничтожает.

Бывший учитель Гоголев, лезгин, преподавал ст... локлассам, запасшим черепами Киевские горы, т... вел в эту степь свои танки.

После того, как первый ряд обороны немцев был ... ран, танки ринули в тыл следующего оборонительного ... Гоголев вел сражение головной машины и открыл по ... пой пасли. Стреляли по его танку. Но он видел так...

...ом фланге, станковый пулемет кинжаль-
...ей бьет по вашей пехоте. Итак, он должен напра-
...вить удар в обе стороны сразу и успеть отвести опасность
...ей и нашей рядом пехоты. Гоголев крикнул башенному:
...!», и его орудие стало бить по батарее, в то
...как механик-водитель по его приказанию двинул танк
...с немецкими пулеметами. Гусеницы перемалыва-
...ли, и вкопанные в землю пулеметы замолкли, а орудие
...и било в сторону батареи. Так началась дуэль танка с
...ими пушками. Она продолжалась 15 минут, и все эти
...минут танк двигался то вправо, то влево, вперед и назад
...ими внезапными рывками, сбивая с толку немецких
...ников. Дым и огонь разрыва впереди. Следующий снаряд
...послан врагом прямо по танку. Но танк успевает отвер-
...ть в сторону, остановиться, послать из пушки снаряд и
...ыскочить из-под удара. Короткая остановка. Рычаг
...ости остается в прежнем положении, выключается только
...ление. Выстрел! Танк снова в движении.

За 15 минут танк Гоголева выпустил пятнадцать осколоч-
...ых снарядов и четыре пулеметных диска. Учитель хорошо
...л, как в четырехстах метрах от него перебегают с места
...то немецкие артиллеристы, как три их орудия завола-
...ает огнем и дымом, и они замолкают, и артиллеристы бро-
...ются к четвертому, тащат его назад, но тут их настигает
...ой танк, подминает под себя, давит, ломает... Гоголев
...ит дыхание. Капли пота стекают по его лицу. Кончено
...с батареей! Конец.

И тут он слышит по рации голос комбрига: «Принять
...ее и повернуть».

...ой танк почти вплотную к разъезду. В 150 метрах
...ет перед собой две массивных железных туши.
...ой стоит. Гоголев приподнимается, всматривает-
...Немецкие танки, черные, блестящие, таких он не ви-
...— Большие, — решает он. — Впрочем один чорт,
...ли не один! Пятьсот—не один. Есть. Пока его не за-
...ли башни их орудий повернулись в сторону нашей пехо-
...Гоголев вскочил в танк. Он бьет в упор бронебойными.
...ой танк загорается. Другой задом ходом пятится к
...му, но второй снаряд пробивает броню и этого танка.
...ывается выскакивает из верхнего люка. Гоголев кри-
...обную стрелку:

— Кончай с ними, не выпусти.

А сам, опять готовя одновременный удар по двум ц
целям, приказывает башенному стрелку приготовить о
ные. Он видит, как наши пехотинцы ложатся. Струйки
мечутся рядом с ними, как змеи. Книжальный пулем
огонь с фланга. Лежит, лежит пехота. Не поднять г
прижата к земле. Пулеметчик открывает люк, кричит:

— Садись на танк, ребята. С какой стороны режут

Ободренная пехота отвечает, что с высотки режут.
сотки, и пятеро красноармейцев карабкаются на танк, о
ные бегут рядом. Гоголев бьет по высотке двумя сна
двумя пулеметными дисками, и пехота уже не лежит,
лозет по склону. Старшина Бабин бьет прямо к чер
откуда стреляли минуту назад, врывается в немецки
дак. Он выходит оттуда весь в комьях земли. В руках
два пистолета, пачка бумаг, ордена. Два немецких офи
трое солдат уничтожены.

Высота Безымянная и разъезд были почти заняты
когда Гоголев увидел, как один из наших танков вс
подожженный немецким снарядом. Гоголев направил свой
к нему на помощь, чтобы оттуда выскочить на гребень
мянной. И тут он потерял сознание. Очнулся через мину
дони, прижатые к лицу, были в крови. Единственное,
понял,—было тихо внутри танка, мотор не работал. Он
башенного, бледного и как бы постаревшего. Плечо его
шибло осколком. Всеми своими помыслами Гоголев
в бою.

— Заводи, — сказал он водителю, и не услышал
голоса. Мотор завелся. «Ну, и хорошо, — подумал Гого
можно драться». Он повел танк в том же направлении.
сте. преодолел еще сто метров, и опять его швырнул
рило. Ему стало душно, в лицо брызнул газойль —
снарядом был пробит правый бак танка. Мотор опять
внутри танка появилось пламя. Гоголев крикнул вод
чтобы тот включил хотя бы левый мотор, и, когда м
рычал, пламя потянуло потоком воздуха в вентилятор, и
пламя захлебнулось, и его придавили шинелями, комбине
и спасли танк от пожара. Гоголев все еще думал о бое
тий снаряд заклинил башню, и тогда только бывший у
хриплым от усталости и злобы голосом приказал задни
вести танк на исходную. Он передал башенного санитар

...д сошел его сильно на землю. Кровь лилась из ушей, ...ся. Ему говорили:

— Вашему и ранило взяли.

...ответил: Хорошо. Ему рассказывали о смерти майора ...ва. Тана Грязева горел. Он знал, что все хорошо, но ...сердце стало вдруг ослабевать убивать немцев: новел пылаю- ...ва по немецкую границу, давил обезумевших от ...ка немцев и умер в огне. В развернувшемся его танком не- ...границе.

...Хорошо, — сказал Гвоздев, но слышал он плохо: его ...ранило осколком снаряда.

...отправили в госпиталь.

...Гвоздев в госпитале. Все его в госпитале не было. ...ой ночи он вернулся, с головешей из ушей кровью, ...ой и боку, уже сухой и черной. Он думал о бое.

К. СИТОВ

СОЛДАТСКАЯ СЛАВА

...Вторую неделю стоят крепкие морозы. А днем ...ются: вырываются черные столбы жирных разры- ...ных бомб и снарядов, перепаханной для сол- ...ратуры.

...ба, по-осеннему ясном небе, чертят белые ...ки истребителей, а земля изборождена окопами, ...ными ходами сообщения, воронками взрывов крепких

...ные дни. Человек и представить, хорошо по- ...ли мысли, вернуться назад, за которое де- ...ь умереть, что не знал, как называется вершина, ле- ...сок. И другой человек сидел. Но теперь зима — ...ь бесконечна и до нее надо дожить.

...Трудно вместить детей жизни, целой смерти, ...ь умещается в мгновение, но еще не забы- ...ли дневные и ночные, слава всего русского оружия ...родилась на этих полях. Но слава солдата, солдат- ...ный день и каждую ночь рождается то здесь, ...е мужество человека всегда остается мужеством и ...ой, как бы тяжело ни приходилось армии и народу. ...ом Школенко на сухой степной земле.

и такой же сухой, как эта земля, степной ветер обду
загорелое спокойное лицо и выгоревшие русые волосы.

Я спрашиваю его, как это было.

— Как это было, — повторяет он задумчиво и с
далеко в степь, вспоминая, и вдруг, словно желая ис
зать, что его подвиг родился не вчера, а давно, что о
задуман всей его жизнью, неторопливо начинает рас
эту жизнь.

— Отца звали Фролом, он тоже тут воевал, под Н
ном, тогда еще Сталинград Царицыном называли, и
погиб в бою. Он шахтер был, как и я. Шахта, теперь
водой ее залило. Может, взорвали они. Кто ее знает.
ская шахта номер два. Я тем под землей ее прошел
ночником был, и забойщиком, к горным мастером, дав
землю спустился, мальчишкой еще в 1924 году. Сколь
с тех пор прошло? Неужели уже восемнадцать, хотя
вот именины мои, как раз тридцать ударило, значит,
восемнадцать лет. Ну сегодня с комиссаром по ст
выпили, он меня угостил. Выпил — жену вспомнил
Юрия Семеновича, я его еще не видел, он у меня 27
родился.

И в том, как Школенко рассказывает о своей
шахте, о всей своей суровой трудовой жизни, чу
что его солдатскую славу нельзя назвать неожиданн
пришел к ней всей своей жизнью, всем своим опыт
калкой, русским умом и русскими сильными руками. И
он начинает говорить о своем подвиге, он говорит о не
неторопливо, обдуманно, спокойно, что я вижу, как о
вершал его, так же неторопливо, так же обдуманно, т
спокойно, как он рассказывает о нем.

Это было утром. Командир батальона Кошелев поз
себе Семена Школенко и, став с ним рядом в прибре
кустарнике, как всегда, скупо сказал:

— Языка надо достать.

— Достану, — сказал Школенко.

Он присел в окопе и стал готовиться обдуманно
спеша. Он проверил автомат, повесил на пояс три
приготовил пять гранат, две простые и три противо
вые, положил их в сумку, потом огляделся и, подумав,
принесенную в солдатском мешке медную проволочку,
тал ее в карман.

Ким пристроился вдоль берега. Он пошел, поспешая, с оглядкой. Кругом все было тихо. Школенко обошел яму и, чтобы сократить расстояние, стал пересекать поляну напрямик, по мокрому кустарнику. Раздалась пулеметная очередь. Пули прошли где-то близко. Школенко с минуту лежал неподвижно.

Он был готовой целью. Эта пулеметная очередь — без нее можно было обойтись, надо было только пройти по густому кустарнику. Хотел сократить полминуты, а теперь должен терять десять обходить кругом. Он поднялся пригнувшись, побежал к саду. За плетнем он миновал сначала один сад, потом другой, заросший кустарником. Сразу же за этой второй стояла третья и дом: место было почти открытое, здесь было и тише. Школенко лег и пополз по-пластунски. Через несколько минут он подполз к первому сараю и заглянул внутрь его. В сарае было темно и было сыровато. По земляному полу ходили куры и петушок. Но в следующую секунду Школенко заметил у стены неглубокий окопчик и выпиленную в два бревна бойницу. Возле окопчика валялась недокуренная пачка немецких сигарет. Немцы были где-то близко. Теперь это не вызывало сомнений.

В лощинке, заросшей виноградником, он напал на тропку. После прошедшего утром дождя, земля еще не просохла, и на тропке были хорошо видны уходившие в лес следы. Через сто метров Школенко увидел пару немецких сапог и винтовку. Откуда они здесь появились, — он не мог догадаться, но на всякий случай сунул винтовку в канаву и затоптал ее землей, а сапоги бросил в кустарник. Свежий след вел в лес. Не проползи еще Школенко и 50 метров, как услышал минометный выстрел. Миномет с небольшими паузами ударил десять раз подряд.

Впереди были заросли. Школенко пополз через них налево, и тут открылась заросшая яма; кругом был бурьян, а внутри зола. Из ямы в промежутке между кустами, был виден просвет. В десяти метрах от Школенко стоял миномет, а еще несколько шагов дальше него — ручной пулемет. Один немец стоял у миномета, а шестеро неподалеку от него сидели, собравшись в кружок и ели из котелков. В первую секунду Школенко инстинктивно вскинул автомат и хотел дать по ним очередь, но в следующую секунду он рассудительно изменил

это решение. Он мог одной очередью не убить сразу в
и вначале ему предстояла бы неравная борьба. Он, не т
ронясь, стал изготовлять к бою противотанковую грана
Противотанковую он выбрал потому, что расстояние б
небольшое, а ударить она могла гуще. Он не торопился. Т
решался ещё немного. Цель была на виду. Он прочно уп
левой рукой в неё бил, пригнулся в землю так, чтобы г
не скользила, и, прицепившись, повернул гранату. Она у
ла прямо в середину немцев. Хотя он увидел, что шестеро
жат неподвижно, а один тот, который стоял у пулемета, п
должен стать сразу него, умелым броском на излу
ным скользкой граната стал. Шконенко вскочил и, выта
ногами к немцу с автоматом, не спуская с него глаз.
Немец, что был отстегнул с себя барабанум и бросил
землю. А второй рукой, он долго не терпел бо
ду и бросил его далеко от себя. Тогда Шконенко, т
немца перед собой, повернул с ним к пулемету. Пулемет б
разряжен. Шконенко знаком показал немцу, чтобы тот р
дал пулемет на место. Немец послушно вернулся к пу
пулемет. Теперь у него были пустые руки.

Несмотря на серьезность положения, Шконенко усмех
ся. Ему показалось забавным, что сейчас пустые руки
несет. Как сам он пулемет. Так они и пошли обратно
Впереди немец со [illegible] за ними пулеметом, сза
Шконенко. Немец шел медленно, спотыкаясь, он не спа
тревожил. Но, видно, не терял надежды вырваться, ис
пользовать. Или они подумал, что Шконенко, несмо
все превосходство было на его стороне, теперь теряется
стал опасаться и стража за то, что они вместе могут
за любого пулю могут отправить в спину. Не было сму
до. Пока он делал дело, он не торопился ни на се
больше, чем нужно. Но теперь ему хотелось скорее поки
и он непрерывно подгонял немца в спину.

На последнем пути [illegible] Шконенко забрал т
после пленных. Тут уже [illegible] Шконенко, стоя в
дир полка. Шконенко последний раз взглянул туда, где
тов в синем плаще и крикнул:

— Все.

И только потом уже по всей форме доложил о сво
прибытии.

Комендант пожал ему руку, и [illegible] его с ног до г

... и еще раз крепко стиснув руку, отошел в сторону и ... что-то заговорил с командиром батальона. Их разговор продолжался с минуту. Школенко молча стоял и ждал.

— Хорошо, — сказал командир полка. — Его задачу,—он кивнул на капитана Кошелева, — вы выполнили, теперь ... Вы должны узнать, где стоят их остальные ...сти.

— Ясно. — коротко сказал Школенко и добавил:—Разрешите спросить,—один пойду?

— Один, — сказал Кошелев.

— Ну, что ж, тем лучше, — Школенко кивнул на плечо ...ту.

— Сначала отдохните. — сказал командир полка, — а ... потом.

Школенко, который к сумеркам выглянул из снега ... и, встретившись с Кошелевым, стал медленно, со вкусом, ... ел. Он устал и был доволен, что ему дали эту передышку. Днем он спрятал махорку. Все утро он не курил, ... было нужно, особенно в присутствии того, кто ... сам не имеет права курить. Потом он сел и перекурил ... Ноги немного болели. Так он просидел примерно ... часа. Кошкул автомат и, уже не добавляя гранат, снова ... в ту же сторону, что и утром.

Теперь он взял правее дороги и ближе к реке. Пройдя ... по совершенно голым кустам. Первый выстрел из ... он услышал за 500 метров. Надвигалась туда прямо ... глубокой ложбине, пробираясь через густой орешник, на ... руки и лицо, кустарник. Мины шли по направлению ... Школенко и пролетали далеко. Он на минуту приостановился. Школенко пристально проследил траекторию полета и по ... определил направление, с которого стреляли. После ... было пройдено несколько метров, за которыми начинался ... с густым лесом. Тогда он прошел по ней еще 200 метров. Выстрелы повторились. Последний из них ... совсем близко. Идти немного от Школенко по всей ... открылся весь. Школенко лег и притаился, пролежал ... пять, шесть минут весь день. Школенко через мелколесье до большого куста. За кустом были хорошо ... все три минометчика, стоявшие в балке.

Школенко лег плашмя и вытащил свернутую в трубку

бумагу, на которой он еще заранее решил начертить и за... сать для ясности, где именно стоят минометы. Но в ... секунду, когда он принял это решение, семеро немцев, с... ние у минометов, плюхнулись друг к другу. Все трое с... у ближнего к Школенко миномета, всего в 5 метрах от ... Только один остался сидеть и, лежа на боку на краю с... будто ранен и, видно, никак не мог дозвониться ... телефону.

То, что немцы подошли к нему так близко, и ... неожиданной опасности, сделали Школенко ... спокойным. Он должен был записать и зачеркнуть, ... сделать. Потом артиллерия должна была перенести в эти ... пункты, а минеры тех пунктов сразу же. А у него ... рукой были гранаты. Решение родилось мгновенно, ... быть так интересно от того, что только сегодня, в ... такой же обстановке ему уже один раз пришлось ... ник. Школенко решил управиться с немцами сам. Он ... достал обе противотанковые гранаты. Потом вытянул из ... кая прилипшую медную проволочку, обмотал ею гра... Теперь оставалось только ринуть. Школенко сдул ... тот раз, крепко оперся рукой о землю, набрал побольше ... ху и бросил гранаты. Но гранаты были очень тяжелы... сразу две, он с утра уже очень уморился, все тело его бы... вчера резануло за день. И когда он швырнул их, то они ... немцев не долетели до немцев. Он это успел заметить ... когда летел на землю плашмя, а в следующую секунду ... не сразу увидел в кусте. И он, еще лежа, сунул ... руку, потрогал на пальцах кровь.

В следующую секунду он вскочил во весь рост, ... автомату пальцем. Взрыв был очень сильный, и немцы ... в первый раз легли убитые. Только на этот ... никто не остался на ногах и лежали все. Потом один, т... который оставался у телефона, пошевелился. Школенко ... шел к нему и ткнул его ногой. Немец перевернулся, ... на земле, раскинул руки и заговорил, но что—в горячке Ш... ленко не разобрал. Рядом с немцем лежал телефон. Не ... считая его унести. Школенко ударил несколько раз т... желым резиновым сапогом и разбил его. Потом он отлично ... вспомнил, что сделать с минометами. Неожиданно в дву... десятках шагов от него в кустах сильно зашуршало. Ш... к живому автомат. Школенко пустил туда длинную оч...

веером, но из кустов вместо немцев выскочил его хороший знакомый Сатаров, боец 2-го батальона, несколько дней тому назад взятый в плен немцами. Сатаров стоял обросший, босой, в синих кальсонах и не своим голосом, полуоборотясь назад, кричал:

— Наши, наши пришли!

Вслед за ним из кустов вышли еще 16 человек, все такие же [illegible], обросшие и страшные, как Сатаров. Трое были окровавлены, одного из них поддерживали [illegible].

— Ты стрелял? — сказал Сатаров.

— Я, — сказал Школенко.

— Вот поранил ты их,—показал Сатаров рукой на окровавленных людей. — А где же все?

— А я один, — ответил Школенко. — А вы тут что?

— А мы могилу себе рыли, — сказал Сатаров.—Нас двое автоматчиков стерегли. Они как услышали взрыв — побежали. А ты, значит, один?

— Один,—повторил Школенко и посмотрел на минометы. Время терять было нельзя, вот первое, о чем подумал он в эту минуту. И следствием этой мысли было мгновенное решение.

— Скорее минометы берите, — сказал он деловито, — скорее, скорее, чего зря время проводите. Сейчас к своим пойдем.

Несколько человек взялись за минометы и взвалили их на себя, [illegible] повели раненых.

Мелкими необожженными кустарниками, пригибаясь на одну ногу и держась за раненую ногу, [illegible] немец, тот, что лежал у телефона.

Через полчаса тех незаметными тропами, они вошли во [illegible] батальона. Школенко отрапортовал и, поблагодарив [illegible] благодарность капитана, [illegible] с [illegible] пожатием, вышел на [illegible] и [illegible] на [illegible].

Он чувствовал усталость этого дня сразу, [illegible] на него. Открытыми глазами он смотрел на [illegible] около, и казалось странным, что все это было и [illegible], а он вот живет и другом растет трава, и все на свете так же, как было утром.

Солнце закатывается за степью — оно красное и [illegible]

[illegible] и мгновенная южная темнота начинает ползти со всех сторон.

— А вы знаете, — говорит Школенко после нескольких минут раздумья, — вы знаете, почему я командиру полка сказал, что лучше, что я один в разведку пойду? Вы думаете в разведку лучше одному итти? Нет, одному страшнее, в разведку лучше вдвоем с товарищем итти. Но лучше с товарищем, если ты его характер знаешь, какой он есть человек, а если ты его характер не знаешь, то лучше — одному.

И Школенко, разговорившись, стал высказывать свои душевные мысли:

— Но [illegible] когда смерть с тобой рядом ходит, то [illegible] конечно. Но только я тоже с хвостиком воюю, и есть у меня мысль такая, что вот немец, он когда всем сердцем чувствует, что на него человек идет, который не [illegible] страшится, то этого человека сам немец страшиться первым начинает. А если я его страшиться начинаю, то он меня страшиться перестает. В общем, так уже на войне [illegible], кто-то один, кого-то другого больше бояться должен. Так я хочу, чтобы он меня больше боялся.

Школенко долго смотрит вдаль на вечернюю степь, и на лице его появляется горькое, печальное выражение.

— Что смотрите?—спрашиваю я.

— [illegible] куда покатился он нет, далеко он не доехал.

И за его грубыми словами я ищу чувствую те две противоречивые мысли, которые постоянно борются в храброе сердце: [illegible] его остановить. И чем храбрее солдат, тем больше нужен на такого, как Школенко, тем дольше ему думать об этом, тем тяжелее ему остаться.

...Вокруг нас [illegible] холмы ближние, дальние. Богатая эта земля вокруг Сталинграда.

Не [illegible] это слово. Берлинцы жили только в Московском уезде, оно было уездным словом. А потом в один день оно стало словом всемирным. Берлинская позиция была не лучше и не хуже многих других позиций, лежавших между Москвой и Москвой. Но Берлино оказалось неприступной крепостью потому, что немцы здесь решил рус-

ский солдат положить свою жизнь, но не сдаться. И поэтому там мелководная речка стала непроходимой, и холмы и перелески, с наскоро вырытыми траншеями стали неприступными.

В степях под Сталинградом много безвестных холмов и речушек, много деревенек, названий которых не знает никто за сто верст отсюда, но народ ждет и верит, что название какой-то из этих деревенек прозвучит в веках, как Бородино, и что одно из этих степных широких полей станет полем великой победы.

И. УЛЬЯНОВ

ИДЯ НА СОБРАНИЕ...

Они пробирались с большим трудом — комсомольцы-гвардейцы Н-ской части. Над их головами свистели пули, вокруг рвались вражеские мины. Но пробраться нужно — дисциплина! К тому же секретарь бюро сказал, что собрание будет очень важное.

И вот они все в сборе. Нет только секретаря. Его ждут с нетерпением, волнуются, но все знают, что уж если задержался, то по серьезному делу.

И действительно, секретарь комсомольского бюро Михайлов сказал по весьма уважительной причине. На собрание он спешил, чтобы, как всегда, притти первым, но...

За углом одного полуразрушенного дома перед ним будто из-под земли выросла здоровенная фигура фрица.

— Русс, славайся! — крикнул немец и схватился за автомат.

Михайлов мгновенно вскинул винтовку и спустил курок. Немец попятился и, взмахнув руками, рухнул на засыпанный битым стеклом тротуар. Только тогда Михайлов разглядел, что это офицер.

— Ах, чорт возьми, — с досадой произнес Михайлов, — как же я не разглядел его сразу, надо бы живьем взять.

Подобрав полевую сумку с документами и оружие убитого, секретарь комсомольского бюро направился дальше. Пластунски переполз он одну улицу, быстро перебежал другую. И вдруг где-то почти рядом, застучало сразу не-

[illegible] Михайлов укрылся в развалины здания, [illegible], прислушался, осмотрелся, заметил: «Ага, вот вы где, гады!». Немцы [illegible] в одном из уцелевших домов и оттуда вели [illegible] пулеметный огонь.

Михайлов стал осторожно подкрадываться. Вот он уже у стены [illegible], вот — еще немножко вперед — и дверь в [illegible]. Михайлов делает ловкий прыжок и скрывается за дверью.

А пулеметы строчат, немцы ведут интенсивный огонь, простреливая нашу линию обороны.

— Скорее, скорее заткнуть им глотку!..

Раздается взрыв, другой, третий и пулеметы, захлебнувшись, смолкают. Михайлов забросал фашистов гранатами. Оставшиеся в живых, пытались бежать, выпрыгивали из окон. Он настигал их меткой пулей из винтовки.

И вот, наконец, дождались комсомольцы своего ответственного секретаря. Сразу посыпались вопросы, упреки:

— Где ты был?

— Почему задержался?

— А говорил, чтоб ни одного опоздавшего...

— Секретарю тем более опаздывать не положено.

Михайлов посмотрел на собравшихся, улыбнулся и сказал:

— Упрек, конечно, справедливый, секретарю опаздывать не положено, но задержался не зря, товарищи.

И он сообщил, что по дороге уничтожил 11 фрицев, в том числе одного офицера, захватил 4 пулемета и два миномета и что из-за этого пришлось возвращаться назад, чтобы доставить трофеи в штаб.

Взрыв, прогремели шумные возгласы одобрения, секретарь официально объявил:

— Итак, собрание считаю открытым.

Б. ПОЛЕВОЙ

НЕБО СТАЛИНГРАДА

Небо над Сталинградом высокое, просторное.

Еще недавно оно было чистым, дышало на город привольным степным покоем и окрашивало могучую волжскую гладь в волнующие голубые тона. Сейчас оно [illegible] от копоти взрывов от чада и гари пожарищ, и, отражая его,

[illegible] ночь теперь всегда, даже в самый ясный день, [illegible], грозовой, зловещий цвет. Небо Сталинграда стало [illegible] воздушных битв.

Немцы стянули к Сталинграду лучшие свои авиасилы. Гитлер бросает в бой одну за другой группы лучших «ассов». Днем они летают над Сталинградом стаями, и, хотя часто численное превосходство бывает на их стороне, наши летчики смело принимают бой.

Вот обычный день боевой жизни воздушного бомбардира [illegible] Василия Ильича Дужего, замечательного вожака бомбардировочных групп, умеющего всегда провести своих [illegible] к цели и класть на нее бомбы одну за другой. Ранним утром он вылетел со своей группой, нашел в степи [illegible] к городу танковую колонну, ринулся вниз и [illegible] восемь немецких танков и много автомашин.

Не успела группа позавтракать, как летчиков снова вызвали к самолетам. Дужий доедал свой бутерброд в кабине, у руля самолета. На этот раз на пути у Волги его группу перехватили семь «мессеров». Стаей завертелись они вокруг бомбардировщиков, пытаясь разбить их строй. Группа [illegible], упорно шла на цель. С земли самолеты [illegible] незримыми нитями — так четок был их строй. В этой четкости была их неприступность. Огонь [illegible] одетая их невидимым панцирем. И вот с перерезанным осколком крылом, пылая, как осенний лист, полетел [illegible]. Фашист вспыхнул и рухнул второй.

Группа Дужего дошла до цели, нашла танковую колонну, с двух заходов разбила и рассеяла ее, не допустив к Сталинграду. Только после этого вернулись пилоты к перерезанному осколком. С изрешеченных [illegible], весело, возбужденно, они рассказывали товарищам о только что [illegible] [illegible].

В этом группа совершила третий в этот день полет, как говорил Дужий, «прогулку на сон грядущий». На этот раз не пришлось встретить «мессеров». Бой завязался над самым городом, и каждый, наблюдавший его отсюда, не мог без волнения смотреть, как [illegible] вился в воздухе [illegible], искусно со всех сторон вертели «Бостроматчики». А когда один за другим упали вниз три [illegible] «мессера», часовые защитники города аплоди-

ровали воздушным, как будто дело было на спортивн стадионе, а не в разрушенном городе, где между развал ных стен, превращенных в баррикады, свистели снаряд стонали мины. И опять пилоты накрыли цель — вражеск эшелон с горючим. Семь дымных пожарищ взметнул в небо.

В боях за Сталинград в военную технику вносится м нового, подсказанного опытом гигантской битвы. Сра за Сталинград, наши бойцы творят новые методы бо ходят приемы наиболее полного и широкого использ мощи своей техники, так же, как в свое время стахан Сталинграда на его великолепных заводах творили н эффективные методы использования машин.

Воздушные битвы за Сталинград полны эпического г ма, самоотверженного и обдуманного.

Капитан Василий Иванович Яницкий вел группу бомбежку немцев, возвращался к заводскому пр Осколком снаряда ему отрезало левую руку. Самолеты не достигли до цели. Капитан, стиснув зубы, собрав лы и нервы в комок, продолжал вести самолет одной р Он вывел группу на цель, развернулся, накрыл нем танки и, только положив машину на обратный курс, сказал штурману Василию Кочетову, которого в полку почему-то зовут Сашей:

— Саша, я ранен. Беру управление. — И перед тем, лишиться сознания, он сказал: — Сажать буду Слышишь!

Истекая кровью, он думал о долге, о товарищах, том, что он ведущий и отвечает за их жизнь. Штурм конечно, не послушал его, но, когда самолет стал дел виражи над аэродромом, пилот очнулся. На бледном лице отразился гнев.

— Товарищ Кочетов, почему вы не выполнили п задания? — тихо, но раздельно сказал он и снова взял управление.

Группа, как всегда, села образцово. Яницкого без с ния вынесли из кабинки. Штурман рассказывал потом, этот человек без руки тридцать пять минут сосредоточен вел самолет. Тридцать пять минут! Разве можно сломи боевое упорство таких воинов?

Вас. ГРОССМАН

СТАЛИНГРАДСКАЯ ПЕРЕПРАВА

Вода... Темная вода бежит под облачным небом, холодом веет от нее. И едва сгущаются сумерки, из землянок, блиндажей, траншей, из тайных укрытий, выходят люди, держащие переправу. Это по ним немцы в последние недели выпустили 8.000 мин и 5.000 снарядов, это на них обрушились за полторы недели 550 авиационных бомб. Земля на переправе вспахана злым железом.

В сумерках появляется темный, высокий силуэт переправочной баржи. Хозяйским хриплым баском покрикивает буксирный пароходик. Словно по чьему-то слову, чудесно оживает все вокруг, живо и бесшумно в лодке грузчики, красноармейцы, покряхтывая, несут плоские ящики со снарядами, бутылками с горючей жидкостью, патроны, гранаты, хлеб, сухари, колбасу, пакеты пищевых концентратов. Баржа оседает все ниже и ниже.

А немецкий огонь не прекращается ни на минуту. Но теперь он не прицельный, наблюдатели противника не видят, что происходит на берегу, не видят темной шири реки. Снаряды со свистом перелетают через Волгу, рвутся, освещая на мгновение красными вспышками деревья, холодный, белый песок. Осколки пронзительно голосят, разлетаются вокруг, шумят в прибрежной лозы. Но никто не обращает на них внимания. Погрузка идет стремительно, слаженно, великолепная своей будничностью.

Под огнем немецкой артиллерии люди работают, как работали всегда на Волге: тяжело и дружно. Их работа освещена заревом пламенем горящего Сталинграда. Ракеты поднимаются над городом, и в их стеклянно-чистом свете мерцают мутно, красным пламя пожаров. Тысяча триста метров холодной воды отделяет причалы лугового берега от Сталинграда. Не раз слышали бойцы понтонного батальона, как в короткой тишине над Волгой проносился приближенный, усиленный издали печальным, звук человеческих голосов: — У-а-а... То поднималась в контратаку наша пехота и это грозное «ура» пехоты, дерущейся в пылающем Сталинграде, этот вечный огонь, дымное дыхание которого доходило на широкую воду, придавали бойцам переправы силу совершить свой суровый подвиг, в котором воедино слились

тяжкая будничная работа русского рабочего с доблест
солдата. Все они понимали значение своей работы.

Переправа питает сталинградские дивизии хлебом
снаряжением. Идут к Сталинграду баржи, лодки, тральщи
моторные катеры. Работал штурмовой мостик, наведенны
острова на правый берег Волги.

Бойцы понтонного батальона все почти ярославцы. Ж
ярославцы наредкость дружно, большим братским земл
стом. Заместитель командира батальона по политиче
части Перминов сам волгарь, человек с темнокрасным
солнца и ветра лицом, находится на переправе
первого дня. Голос у него громкий, привыкший к кома
привыкший перекрикивать грохот рвущихся снарядов,
даже во время беседы говорит, словно команду отдает.

— Эх, люди у нас в батальоне я даже не знаю, золот
люди. Гордится — мы ярославцы. Недавно в газете ста
была большая о Ярославле, так эту газету вконец зачи
собрание устроили — обсуждали. «Про наш Ярославль
пишут!» И вот удивительная вещь — ведь работа на п
праве, геройское дело, последние дни авиация туч над
гнет. Поверите ль, за один день насчитали мы ты
сяч семьсот налетов, глохнешь от этого воя и рева, а
так любит свой батальон, так своей работой горди
займитесь только, чтоб отвлекаться человека — т
дия будет.

С рассветом понтонный батальон отдыхает. Похож
в блиндажах и землянках бойцы под оглушительны
ревущей канонады, с тупым безразличием карауще
— Как можно спать при такой бомбежке? — уди
я бойцов.

— Да, вот спим. — говорят понтонеры, — день
спишь, второй не поспишь, и потом ляжешь, не пой
как следует и все равно заснешь.

Люди на этом раскаленном берегу, меняясь
не изменяют чудесному стилю своей простой души.
читаешь воспоминания о войне французов, англичан,
канцев, все они пишут, что на войне в бою они ст
ными, что весь духовный мир их изменился, что
переоценивают все ценности, что кажется им
ближним, вдруг становится ненужным, смешным.

А русский человек, рожденный в пламени
потрясаемого взрывами Сталинграда, такой же неиз

[illegible] простой, бесконечно [illegible] каким знаем мы его в [illegible] ратном труде. Так же бережно хранит он письма, [illegible] из далеких деревень, так же любовно говорит о [illegible] своих и старших, вздурнеет, вздохнет, задумается. Когда ему не в меру тяжело, кипятит чаек среди [illegible] окруженного немецкими автоматчиками, и [illegible] то, что добро, есть добро, что нет ничего сильней и [illegible] правды.

И [illegible] на переправе идет во время дневного отдыха [illegible]. Чередуется своей суровой будничностью жизнь. [illegible] Бритые в землю, варят обед, русская печь, хитро и [illegible] устроенная в земле, печет пышный легкий подовый [illegible], и бойцы [illegible] греются своим отличным ма- [illegible] Бойко работает подвешенная баня, и отчаянно [illegible] и ней, дуницут себя вениками бойцы сталинград- [illegible]. Бьет вокруг них, совсем рядом, рвутся тя- [illegible] немецких минометов. При слабом свете, [illegible] в блиндаж, пишут бойцы письма, не забывают [illegible] своей близкой и дальней родне, чтобы, не дай [illegible], не обидеть невниманием деда Ивана Дмитриевича или [illegible] Марью Семеновну. А о себе пишут в этих письмах [illegible] и кратко: «Живу хорошо. Пока жив».

Часто бывает, что один человек воплощает в себе все [illegible] черты большого дела. И вот, по-моему, сержант [illegible] и есть выразитель суровой и будничной героично- [illegible] переправы. В этом высоком человеке, с [illegible] ужим горбоносым лицом, с тонкими губа- [illegible] тяжелыми кистями рук, воплотились многие [illegible] характера. Власов — человек долга. В кол- [illegible] о спокойном покряхтывал иногда — очень уж [illegible] иногда не улыбается. Телогрейка [illegible] на нем, [illegible] и [illegible] [illegible]. Лоб [illegible] отца, [illegible] от стрижен с ним, и [illegible], служащий теперь в полку, робел, кот- [illegible] Власов говорил ему: «Не робей, сын у меня, [illegible] в Волге, не пропадут ни ум, ни ты не [illegible]

[illegible] большим [illegible], но [illegible] у него [illegible]. Еще [illegible] [illegible] лес на [illegible] [illegible] на плотах — уж [illegible] [illegible] [illegible]. Получив извещение [illegible]. Власов пришел в правление, сдал все деньги

до копейки, отчитался в своей бригадирской работе, пр
стился со стариками и сказал, уходя:

—Работал я честно, в колхозе не последним бы
убьют на войне за мной долгов не останется, во
отчитался.

Дома он простился с [illegible] и сурово, с
уходил в поле или лес заготовлять, велел детям слуш
мать, писать, как справляются с работой. Взял он в
смену белья, стираных портянок и пошел в путь. Шаг
прямой, с плотно сжатыми губами, пошел, ни разу не
нувшись на родную деревню,—человек могучей души, ни
не слукавивший перед народом и самим собой, жесто
непстово требовательный к другим и к себе.

Такие суровые души выковываются тяжким молотом
вого труда, и можно было бы их назвать жесткими, не
они столь бескорыстно преданы правде, труду и доли
ких людей, как Власов, немало в нашем народе, и
думали немцы о них, начиная поход против России, —
железную породу невозможно ни согнуть, ни сломать.
Власовы, выразители не доброты и мягкости народного ха
тера, они носители суровости, непримиримости, неистреби
непстовой силы русской народной души.

Здесь на волжской переправе во всю [illegible]
фигура Власова. В долгие осенние ночи, [illegible]
лица бойцов, переправлявшихся через Волгу, на [illegible]
ки и пушки, поблескивавшие в свете горящих нефтех
лищ, глядя на сотни раненых в рыжих от пропитавшей
крови, изодранных осколками шинелях, прислушивая
мрачному вою германских мин и к далекому протяже
«ура» нашей пехоты, поднимающейся в контратаки,
Власов одну большую думу.

Вся сила его духа обратилась к одной цели: держать
праву нашего войска. Это святое дело. Оно стало единст
ной целью, смыслом его жизни. И народ, породивший л
подобных Власову, должен победить в войне за свобод
кий человек, мешавший работе переправы, становился
Власова смертным и вечным врагом, будь он хоть сын
хоть брат.

Был такой случай. Немцы разбили пристань на
берегу. Власову с его отделением приказали на быст
ном моторном катере переправиться через Волгу, ве
причал. День был ясный, светлый, и немец, сид

..., открыл огонь — вода вскипала от частых, жестоких ...ов.

Шофер-моторист Ковальчук изменил курс, причалил к ... и сказал: — Вылезайте, на тот берег не пойду, мне ... разных там причалов.—Как только ни просил, ... уговаривал его Власов! — Вылазь, к чертям собачьим, — ... Ковальчук, — я на переправе работать не буду. ...лучше в плен попасть, чем здесь работать.

Власов рассказал мне об этом случае тяжелыми, мед... словами...

— Ну, а приговор ему я сам привел в исполнение...

... замолчал. В нем, в этом сорокалетнем человеке, ... пятерых детей, человеке великого и тяжкого тру... ..., сейчас, воплотилась гневная сила нашего ...

Ефрейтор Власов стоит на носу тяжелой баржи, мед... ... через Волгу. На барже снаряды, гранаты, ... с горючей жидкостью, на барже четыреста красноар... ... Река бурлит льдом, положение таково, что неког... ... ночи. Власов стоит, прямой, угрюмый, и смот... ... разрывы снарядов, бьющие воду.

Он оглядывает молодых бойцов, стоящих на барже. Он ... очень строго. И сержант Власов, человек с черны... ... седыми серебрится волосами, говорит молодому бой...: «Ничего, сынок. Хоть бойсь, не бойсь, нужно!».

... снаряд пронесся над головой и взорвался в ... метрах от баржи, несколько осколков ударилось ...

— Сейчас угодит, подлец, по нас, — сказал Власов и ... на бойцов, лежащих вдоль борта. Мина пробила ... далеко от выезда, пронизала в трюм и там взорва... ... пробила борт на метр ниже воды. Наступил страш... ... Ноги заметались по палубе. И страшней воплЯ ..., страшней тяжелого топота сапог, страшней, чем ... над водой крик: «Тонем, тонем!», — был глухой ... шум воды, ворвавшейся в развороченный борт ... Катастрофа произошла посередине Волги. И в эти страшные минуты, когда в полуметровую дыру хлестала вода, когда страх смерти охватил людей, сержант Власов сорвал с ... шинель и страшным усилием, преодолевая напор воды ..., словно стремительный свинец, сильной, словно вся Волга напружилась своим огромным, тяжким телом, чтобы

прорваться в пробоину, он вставил свернутую клином ли
в эту пробоину, навалился на нее грудью. Несколько мин
ний, пока подоспела помощь, длилось это спрессованное
ловека с рекой. Пробоину забили. Власов уже был наве
он перевалился всем телом за борт. Сержант Дмитри
нов держал его за ноги, а Власов с лицом, залитым
темной кровью, накладывал мелкие пробоины напасл...

Боеприпасы, четверть бойцов достигли сталинградского берега.

Лицо Власова спокойно и неподвижно, яркие карие г
за его смотрят прямо на мосты. Вечные цели и вечное
придают всему облику его выражение строгое и суро

...Днем переправа не работает. Днем беспечна и с
пустынна Волга, темная вода бежит под облачным
небом. Лишь точно под вату спрятанные буксирные пароходы, которые и весенние ночи. Д
изредка промчится среди бурунов пены, резко меняя к
быстроходный моторный катер с мощным звуковым
ром. Гудит берег от бомбовых разрывов, летят в воздух
земли, дыма, желтая листва осенних деревьев. З
сенятся над водой спирали тяжелых немецких фр
наступает вечер — и снова работает переправа...

ТРИДЦАТЬ ТРИ БОГАТЫРЯ

Изумительный подвиг, совершенный 33 бойцами наш
фронта, остановившими колонну 70 немецких танков, об
все части и подразделения Защитники Сталинграда с у
жением произносят имена этих славных героев.

Вот в какой обстановке сражались храбрецы.

Немцы с хода атаковали позиции, где находились м
ший лейтенант Строков, младший политрук Ев
зам. политрука Ковалев и 30 бойцов. Встретив отчая
противление, гитлеровцы отошли и стали искать сл
место в нашей обороне. Врагу удалось нащупать слабин
соседнем подразделении, и немецкие танки ринулись в
наших бойцов. Скоро они замкнули кольцо.

33 воина оказались в полном окружении. Положение с
лось трудное. Почти для всех них это был первый б

Многие из них впервые видели живого немца, его танки, самолеты.

Каждый должен был испробовать свои нервы. Не надломятся ли волн? Не дрогнет ли душа?

Но слабых волей и малодушных не оказалось.

— Друзья! — сказал инженер-политрук Леонид Ко[illegible]. — Дело обстоит так: или немец нас, или мы его. Я [illegible] — мы его! Он рассчитывает на стопятидесятую. Не видеть ему [illegible] как своих ушей. Будем же драться до последнего [illegible]. И если умрем, то не даром и славно.

Бойцы дружно поддержали инженера-политрука. Это [illegible] решительно сказать, твердо, как гранит. Сознание [illegible] высокой цели родило руководителей боевой [illegible] решение: умереть, победить и отомстить.

Бойцы [illegible] встали в ряд, 79 [illegible] в узкой [illegible]ине.

Вот танки приблизились, четкий стук, открыли [illegible]. Но фашисты, обычно [illegible] машины, [illegible] Вот отдельные танки уже у [illegible]. Один из них [illegible] через ров, отдавив [illegible]. Но дальше он [illegible]. Артиллерист Семен Калита выскочил из окна [illegible] бутылку с горючей смесью. Танк запылал.

Пример Калиты воодушевил всех. В ход пошли бутылки [illegible] смесью — этот страшный для врага вид оружия [illegible] боях. Взвод [illegible] бутылками зажег еще два [illegible]. Немцы вылезали из горящих машин и падали, сраженные меткой очередью автоматчика Василия Матюшенко. Тремя бутылками сжег три танка младший сержант Владимир Пасхальный.

Чем ближе подходили танки, тем яростнее дрались противотанковые бойцы. И фашисты не сломили их в бою. Враг откатился, оставив 13 горящих танков и свыше трех десятков [illegible] и [illegible].

Так бесславно закончилась первая [illegible] фашистов. Бойцы не [illegible] потерь. Они на деле теперь убедились, что ни[illegible] враг не устоит перед воином, решившим защищать [illegible] родину стойко, до последних сил.

Скоро фашисты пошли в новую атаку. Основной удар [illegible] направили во фланг стрелкам. Но рубежи были укреп-

лены с расчетом на круговую оборону. И защищать их бойцы могли с одинаковой силой, откуда бы враг ни сунул

Младший политрук Евтифеев приготовил бронебой подсчитал патроны. Их осталось 20.

«Но для врага на танк — не больше»,—подумал

Танки шли развернутым строем. Подпустив их поближе Евтифеев выстрелил 6 раз подряд и подбил 4 танка. Связ сти по примеру своего командира один за другим выводил из строя вражеские машины.

Но вот кончились патроны. А один танк подошел пилот ную к окопу. Сержант Фомичев взял противотанковую гра нату. Припав к стенке окопа, Фомичев внимательно следи за танком. Взгляды всех устремлены на сержанта. Танк в ближе и ближе.

Кто-то не вытерпел и крикнул:

— Ну, бросай же, чего ждешь?!

Но Фомичев не слышал. Граната последняя, и увере ею надо поразить. Когда танк подошел на расстояние ст метров, Фомичев выпрямился и метнул гранату. Тан остановился.

— Готов!—радостно вырвалось из уст каждого.

Два дня фашисты ожесточенно штурмовали позиции храбрецов. И ни одна атака не удалась. Бойцы зорко следи ли за врагом, своевременно разгадывая его уловки и маневр сами расстраивали его планы.

Это были сражения, как львы, не зная усталости. Кон чились припасы. Была жара. Солнце и степной ветер рас жигали жажду. Но богатыри думали не об этом. Им родин приказала держать рубеж. И они два дня держали его, хот немцы окружили их со всех сторон и положение, на перв взгляд, казалось безвыходным.

Среди тридцати трех не было трусов и паникеров. Каж дый дрался с врагом так, как диктовал ему долг воин патриота своей родины.

Но два и три танка сожгли заместитель политрука Леон Ковалев, младший сержант Михаил Мингалев, младший л тонант Георгий Стрелков, младший сержант Владими Нахальный, красноармейцы Сергей Прошин и Василий К тюшенко.

Многие сожгли по одному танку — старшина Дмитрий Пу[illegible], красноармейцы Иван Тимофеев, Никифор Пус, Николай Власкин и другие.

И не было среди 33 таких, которые не истребили хотя бы одного немца. Пулеметчик матросов Филипп Жеглов был ранен (смертельный урон, причиненный немцами нашим храбрецам), но и он принял участие в жестоком бою.

33 богатыря выстояли. Они повторили подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев, имена которых стали бессмертными в нашем народе. Они сожгли 27 танков и истребили свыше 150 фашистов. Они преградили путь врагу. Они покрыли новой славой наше воинское знамя.

Честь и слава им, доблестным защитникам Сталинграда!

М. РОЗОВСКИЙ

ЛЮДИ ОДНОЙ ВОЛИ

Бойца - узбека Назарова в подразделении считали погибшим.

— Был бы жив — вернулся. Не такой парень Назаров, чтобы сдаться в плен, — говорили его боевые товарищи.

Трое суток спустя Назаров пришел в свою часть. Точнее, часть приняла к нему. Очищая ложбину за отвоеванной высотой, бойцы продвинулись вперед. Назаров оказался здесь. Смеясь и плача, бежал он навстречу своим. Ствол его винтовки был еще горяч от выстрелов. Когда боец отдохнул, мы узнали подробности трехдневного пребывания Назарова в тылу врага.

Было так. Застуная вместе со своим подразделением на высоту, Назаров оторвался от товарищей. Внезапно могучее «ура», сопровождавшее нашу атаку, стихло. Назаров остановился, осмотрелся. Справа, из амбразуры дзота, стучал пулемет крупнокалиберный пулемет. Слева и сзади двигались немцы. Враги не заметили красноармейца. Он стрелой кинулся в какой-то ровик и замаскировался там. Полностью оценил выгодность своего положения. Он видел все, оставаясь невидимым. Он мог истреблять гитлеровцев одиночными меткими выстрелами, тонущими в общем гуле сражения.

Бегут мимо рядовые или одиночные немцы. Назаров, не-

спина, прицеливался и стрелял. Гитлеровцы убирали тру
и все грозились в сторону высоты, изрыгавшей огонь.

Трое суток без пищи и воды просидел узбек в с
укрытии, и ни разу мысль об отходе не приходила ему
голову. «Все равно, мое подразделение придет сюда. — с
себя успокаивал боец в долгие холодные ночи. Кругом р
лись снаряды, засыпая его землей. Назаров улыбался: Ни
бьют!»

Когда под утро четвертых суток наше подразделе
пошло в атаку, Назаров покинул свой ровик. Он стал
весь рост. Заложив в винтовку последнюю обойму, с чет
рех выстрелов уложил четырех гитлеровцев, бежавших
него из окопов, и стремглав кинулся навстречу к т
варищам

Многоязыка, многонациональна армия, ведущая бои
гитлеровцами северо-западнее Сталинграда. Плечо к плечу
уральцами, сибиряками, москвичами, великую русскую ре
Волгу, защищают сыны знойного Узбекистана и Таджикиста
на, казахи, грузины, татары.

Бойцы — участники сражения между Доном и Волгой
знают о славных делах минометного взвода казахов.
день бил это подразделение под командой тов. Абишева у
тожило четыре вражеских пулеметных точки, разбило полк
вую кухню немцев, разогнало, истребило свыше взвода ав
матчиков. В истории войны подвиги танкиста-осетина л
тенанта Гаджиева, двое суток не выходившего из боя
своем легком танке. Прорвавшись в тыл врага, Гаджи
уничтожил семь немецких противотанковых орудий с расче
ми. Возвращаясь назад, Гаджиев увидел окоп, в кото
укрылось несколько немецких автоматчиков. Окоп был глу
Пулеметным огнем из танка никак не удавалось истр
немцев. Тогда Гаджиев открыл люк, вылез из него и мет
в окоп четыре гранаты...

Не умолкает гул сражения в приволжской степи,
Сталинградом. Дрожит истерзанная земля, свистят в хо
ном, осенним воздухе пули. Вперед, цепями продвигают
наши бойцы. На штурм очередной высоты, очередного узл

Русский, узбек, лезгин, казах, грузин идут в о
сражений, объединенные одним мужеством, одной
к победе.

Художник обороны Царицына — старый [illegible]
Исаак Израи*ле*вич *Федор Кузьмич Клочков* (слева) и
Иван Фабрович Носков защитник Сталинграда.
Фото Е. Ко[illegible]

Николай РУДЬ

ТАМ, ГДЕ СРАЖАЛСЯ КОЛЯ РУДНЕВ

1. ПРЕЕМНИКИ

Сентябрь. И трескучие пламенем избы осенние ветлы, и темная, бабушка Волга. Тот же огромный простор, зовущий бороться на всем берегу и ныне. Безграничная даль России.

Здесь, на крутом горнистом правобережье, октябрьский рубеж 1918 года. Истоки идеи и летописец обороны Царицына и защиты Сталинграда вышли на песчаные склоны и с наступлением октября готовы.

— Здесь, — скажут они, — решалась исторически судьба [illegible] Царицына и Сталинграда.

В середине октября 1918 года на этих склонах сражался Николай Руднев.

Сталью Сталин гордится. Талантливый начальник формирования и обучения 10-й армии, 23-летний Николай Руднев был смел. Самоотверженный молодой командир был любимцем своей армии, любимцем Сталина и Ворошилова. В дни второго окружения Царицына судьба города висела на волоске. На южном участке фронта, на самом решающем месте боя, 15 октября, два полка предательски открыли подступы к городу. Белогвардейцы усилили натиск. Часть красноармейцев начала стремительно откатываться. Неприятельская разведка захватила наше оружие. Артиллерии и без того было мало.

Николай Руднев немедленно прибыл на место боя. Он собрал вокруг себя горстку храбрецов и бросился на врага. Они дрались, как львы. Орудия были отбиты и обращены против врага. Белые были прижаты к земле. Прорыв был ликвидирован. Но Коля был смертельно ранен.

На песчаной земле, обильно политой кровью защитников Царицына, взошли пышные сады, светлые дворцы крыш поднялись к облакам.

И снова сентябрь. И Волга. И Сталинград. На рубежах рубеже стали преемники Николая Руднева. Встали по его завету грудью защищать город и реку.

Пепел сожженного немцами Сталинграда стучит в сердце Сергея Теняева. Сергей, как и Руднев, родился в русской избе, и Россия была его колыбелью. Сама земля этого рубежа, где стоят двадцатилетний Теняев и его ровесник Евгений Кузнецов, взывает: «Стоять насмерть!» И они стоят.

Теняев и Кузнецов — друзья, молодые большевики, смелые автоматчики. Едят из одного котелка, вместе ходят в разведку. Они были ранены и сделали друг другу перевязки. В часы скупого солдатского отдыха поют любимые песни, вспоминают далеких друзей, и пишут в тыл письма за других бойцов.

* * *

Был один из жарких поединков боя.

В смертельной схватке грудь с грудью сошлись гитлеровский офицер и советский боец. Красноармеец, не разжимая рук, сомкнутых на шее врага, вместе с перерезанным ремнем упал на сухой бурьян. Задохнувшийся немец выпучил глаза. Вокруг валялись трупы немцев и румын.

Бойца пытались захватить живым. Его окружали. Он отбивался. Он оказался одним из солдат 1918 года.

— Я умру, ребята, — тихо прошептал он наклонившимся товарищам, — и не перевязывайте... Но смейте отступать. Земля эта священна: в этом поселке погиб Рудиев...

И весть эта обошла соседние батальоны переднего края. И в дым, и в жаркое пламя боя, казалось, ворвался ветер 18-го года, и в памяти встали взгорья и поселок, летящие бурки и клинки сталинской дивизии, и бронепоезд Аляб[illegible]ва.

Убийственный артиллерийский огонь не давал поднять головы. Враг пытался задержать наши контратакующие цепи. И сказал тогда Теняев, указывая на артиллерийскую позицию германо-румын:

— Я подавляю их орудия.

Он отправился вместе с Кузнецовым. Ровно в[illegible] [illegible] [illegible] [

Бойцы повернули пушки против врага.

— За Сталинград — осколочными! — воскликнул Теняев. Раненый, он сам подносил снаряды. Как умел, наводил, сам стрелял.

Его [illegible] третий снаряд. Нет, правом [illegible] тился по отступающему [illegible]. Но, отдышавшись, в [illegible] торжествующе и вместе [illegible] и упрямство, какую-то особую [illegible] ность. Разгоряченный и [illegible], хлопотал у пушки Теняев. Гремели залпы. Снова и снова они возвращались к орудиям.

На [illegible] рубеже возвращенного стояли солдаты [illegible] второго года.

2. ДЕВУШКА ИЗ РОГАЧЕВА

«И девушка наша в походной шинели». Мы помним песни и легенды о девушках Каховки и Царицына, Москвы и Заволжья. Мы их поем. Битва у Сталинграда вызовет [illegible] новые песни. Легенды и сказания о девушках [illegible] Сталинграда переживут в века.

И мы, отцы, будем петь эти песни. И сердце затрепещет, сожмется тихой грустью. Всплывут и встанут огромные строки [illegible] Августовские и октябрьские. Сталинградцы [illegible] священных заветах родной советской земли и пролитой [illegible] крови. И кто же не вспомнит, не увидит в об[illegible] заветах [illegible] платочек фронтовой подруги?

В [illegible] ратной, в боевых [illegible] наши подруги, [illegible] с ними [illegible] [illegible]. И [illegible] [illegible] [illegible]

Но, как ни тяжело было горе, оно не пошатнуло Галину. [illegible] родной земли, она пошла сражаться рука об руку с [illegible]. В бою она из автомата истребляла румын. [illegible]сь в Крыму. Михейкова первой устремилась в атаку на румын, пытавшихся окружить тыл части. В другой раз она вступила в единоборство с вражеским танком, прорвавшимся на наш фланг. О последнем ее подвиге до сих пор говорят [illegible] части. В окопах оказалась единственная бронебойка. Противотанковых гранат не было. Танк шел на бойцов.

— Дайте мне прибить эту черепаху! — сказала Михейкова. Бронебойку она почти вырвала из рук.

— Ложь! Пусть он пройдет через нас!

Бойцы залегли в окопе. Машина, лязгнув гусеницами, [illegible]рнулась, ринулась на укрытия. Как только танк проскочил, вцепив брустверокопа, Михейкова поднялась. Грохнул выстрел. Он был точен.

Мало слов, и язык скуп для рассказа об этой девушке... [illegible] Галина защищает Сталинград. У нее нет автомата, у нее другое оружие — она спасает раненых воинов.

В [illegible] многодневном бою Михейкова вынесла всех раненых. С оружием вынесла пятьдесят четыре. Остальные остались в строю.

[illegible] в последний день боя пошел [illegible]. Он не стихал всю ночь. Землянку залила [illegible]. Взволнованная и разгоряченная, Галина продрогла. Как [illegible] в тыл, она не [illegible].

[illegible] забылась... И будто солнце утреннее затомили. Суровые [illegible] затронули. Казалось, потеряли родное и [illegible].

Раненая [illegible] не покидала! Из [illegible] в свои переживания:

— Тихо кругом! Тихо на рубеже!

3. Клятва десяти

Недалеко отсюда, в поселке [illegible] имени [illegible] Сталинграда, [illegible]. Вот [illegible] пришел [illegible] и [illegible] к ней на [illegible]. Раненая [illegible].

Гитлеровцы [illegible] на этот [illegible] участок, [illegible] снова [illegible] на [illegible]. [illegible]—[illegible] [illegible] в [illegible]. [illegible], [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible].

ния своих близких день не в прок, если он не убьет гитлеровца.

Жажда мести умножает наши силы, воспитывает и закаляет волю, подстерегает наш дух в огне. Нашим ровесникам неведом страх.

Взяв гранаты, автоматчик Гайдай ночью пошел в разведку, чтобы подготовить захват обгоревшего танка с засевшими в нем гитлеровцами.

Выйдя далеко вперед, разведчик наткнулся на огневые гнезда врага. Пули обожгли его тело, Гайдай упал.

Зеленый свет фонаря осветил бледное лицо разведчика. Это подошли немцы. Сочтя советского бойца мертвым, гитлеровцы обшарили его карманы. Гайдай притаил дыхание. Ему было 19 лет, он хотел жить, воевать, бить немцев. В немцах нельзя стрелять, подавать признаков жизни. Они будут жечь на медленном костре, замучают до смерти. И сдержался. Сняв с бойца пилотку и сапоги, фашисты ушли.

Всю ночь Гайдай бредил в жару, и только утренняя прохлада остудила его запекшиеся губы. Боец пришел в себя. Собрав силы, он восстановил память на окружающих предметах и ориентирах, с трудом, как подбитая птица, приподнимая отяжелевшую голову.

До вечера он успел запомнить ближние огневые точки переднего края немцев. Когда же на землю опустилась ночь, Гайдай сделал попытку передвинуться.

Хватит ли сил уйти, отползти от смерти, от немцев? Напрягая последние силы, боец медленно пополз, в направлении наших ближних укрытий. В час прошел не более десяти метров. Гайдай рассчитал, что ему понадобится еще две ночи, пока он доберется до наших окопов.

Около полуночи его подобрали наши разведчики. В нем не угасал огонек жизни. Утром минометчики по схеме, сделанной по рассказу Гайдая, начали накрывать и взламывать огневые точки врага. С наступлением темноты наши блокировали и танк.

Гайдай — рядовой советский солдат 42-го года. Подвиг во славу родины стал для каждого русского воина делом чести.

Каждый камень Сталинграда вопиет: отомсти! Израненный город, гордый и непреклонный, не сбросил обнаженного меча, не склонил огневых знамен! Нет! Не отступили ни шаг его защитники, они обратили врага вспять!

Мы были на переправе. В воду плюхались мины. Молодой боец из нового пополнения переправлялся впервые. «Ну, брат, рубежок. Так и гляди...» Он ошибся. Линия обороны была дальше.

С дороги был заметен сизый дымок предприятия. Там работали люди. Здание, в котором они трудились для нужд фронта, напоминало дот. День и ночь по нему били вражеские орудия. До того из искореженных снарядами труб струился слабый дымок. Ночью валили черные тучи копоти. Стены цеха были будто оспой изрыты прямыми попаданиями. Снаряды часто разрывались в здании.

Из города по исковерканным воронками улицам сюда шли раненые. Их провожали у порога и ожидали у калитки. Они шли на огневые позиции. Возвращались домой для коротких отдыхов.

По искореженным рельсам железной дороги в тылы переполненной двигалась «кукушка». Машинист не ожидал, когда откроется семафор. Он перебит осколками. Водитель паровоза был теперь и начальником станции, и диспетчером. Земля фронтовой зоны жила и сопротивлялась.

И боец проникся уверенностью в себя, в свои силы. Он смело пошел вперед, навстречу врагу.

И молодые воины вступили в бой, вдохновленные тем, что сейчас весь народ, что каждый рубеж. Где в годы обороны Царицына сражался и Коля Руднев, проходит сквозь сердце советского человека.

Этот рубеж — отвага Теняева, ненависть Михейковой, жажда мести Гайлая. Он незыблем.

Вас. ГРОССМАН

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

Месяц тому назад одна наша гвардейская дивизия своими стрелковыми полками с артиллерией, обозами, санитарной частью и тылами подошла к рыбачьей слободе на восточном берегу Волги, напротив Сталинграда. Марш был совершен необычайно стремительно — на автомашинах. День и ночь пылили грузовики по плоской заволжской степи. Бойцы, цеплявшиеся на телеграфные столбы, становились серыми от пыли, поднятой движением сотен и тысяч колес

между бортом и берегом вдруг начинала расти, тихо поплескивала у носа суденышка и [illegible] движению, внимательно глядели, то на воду, то [illegible] желтеть листвой низовой берег, то [illegible] город, при-[illegible] и горемычную судьбу.

[illegible] на воде, и даже стрелковой, зоркой [illegible] страшит не то, что враг вся-[illegible] успокаивающей [illegible] Волги. Небо чисто, прозрачен и чист [illegible] высоко-высоко синее небо, солнечно, ярким [illegible], спокойно и ровно. [illegible] разлилась, что воздух чист. Это [illegible] ощущает [illegible] воду. Это беспокойство от воды [illegible] передается [illegible] вместе дыханию Волги. На берегах, огромных, [illegible] [illegible] [illegible]

бивала кольцо окружения, переходя от обороны к бешеным атакам. Темперамент, сильная воля, спокойствие, быстрота реакции, умение наступать, когда всякому другому кажется, что о наступлении и мечтать нельзя, военная опытность и осторожность сочетающиеся с личным бесстрашием, — черты военного характера молодого генерала. И характер генерала стал характером его дивизии.

Мне часто приходилось встречать в армии больших патриотов своего полка, батареи, танковой бригады. Но нигде, пожалуй, не видел я такой привязанности к своей части, такого патриотизма, как здесь. Он носит трогательный характер. В дивизии гордятся, конечно, в первую очередь своими боевыми делами, гордятся своим генералом, своей техникой. Но если послушать командиров, то нигде нет такого повара, умеющего мастерски печь пирожки, такого парикмахера, который не только замечательно бреет, но и артистически играет на скрипке. Когда кого-нибудь хотят пристыдить, говорят: «Что ты, ей богу, делаешь, ведь в нашей-то дивизии...» Часто также слышишь: «Вот скажу генералу... генерал будет доволен... генерал будет огорчен.» Ветераны, как они себя называют, рассказывая о больших военных делах, обязательно вставят в разговор: «Да уж так повелось, что дивизия всегда дерется на самых ответственных участках». Раненые в госпиталях беспокоятся, как бы их не отправили в другую часть, пишут письма товарищам...

Может быть, в эту ночь, когда последние подразделения переправились в Сталинград, генерал подумал что другая связывающая людей, поможет ему воевать в этой исключительно своеобразной и тяжелой обстановке.

Действительно, трудно было бы придумать более сложную и неблагоприятную картину начала боя. Дивизия, вступая в Сталинград, разделялась на три части: во-первых, тылы и тяжелая артиллерия оставались на восточном берегу, отделенные от полков Волгой; во-вторых, полки, переправившиеся в город, тоже не могли держать сплошной линии фронта, так как немцы уже стояли между двумя полками — переправившимися в заводском районе и полком, переправившимся ниже по течению.

Я убежден, что именно это чувство своего дивизионного патриотизма, любовь, привычка, связывающая командира с некое единство военного стиля, единство характера дивизии и ее командира в большой степени помогли разъединенным по

...ением действовать не вразброд, а как стройному целому, установить связь, взаимодействие и, в конце концов, ...ение ...ков общую боевую задачу, создать непрерывную ...ию фронта всех трех полков и образцово наладить снабжение боеприпасами и продовольствием.

В самом горле положение было тяжелым: немцы считали, что занятие Сталинграда вопрос дня, может быть часов. Главной силой обороны являлась, как часто это бывает в ...желые времена, наша артиллерия. Немцы боролись с ней ...ощью автоматчиков — условия уличных боев позволяли ...аметно подкрадываться к пушкам и внезапными очередями ...ять расчеты. Немцы вот-вот собрались вырваться к ...у и сбросить нас в Волгу. Но недаром день и ночь ... в клубах пыли машины, недаром шли вперед полки...

...тро генерал Родимцев переправился в Сталинград на ...рной лодке. Что должна была предпринять дивизия, вступая в строй обороняющих Сталинград войск? Дивизия, ...торой находился за Волгой, командный пункт в пяти метрах от воды, а один полк был «отжат» немцами от остальных полков. Занять оборону, начать срочно окапываться, укрепляться в домах? Нет, не это. Положение было настолько ...ным, что Родимцев прибег к иному, грозному, уже испытанному им под Киевом средству—он начал наступать! Наступать всеми полками, всеми средствами своего могучего огня, ...ей силой своего умения, всей стремительностью. Он наступать всей силой горького гнева, охватившего тысячи людей, увидевших в красном свете восходящего солнца ...ь-изуродованный немцами город, с его белыми домами, чудными ...ами, широкими улицами и площадями. Солнце ...ло, словно огромный налившийся кровью скорби и гнева глаз, смотрело на бронзового Хользунова, на орла с одним ...ом крыле над обгоревшим зданием детской больницы, на белые фигуры наших воинов, выделяющихся на ...ово-черном фоне покрывшегося копотью пожара здания ...ума физкультуры, на сотни молчащих, обезлюдевших домов. ...ми же налитыми кровью гнева и скорби глазами смотрели на изуродованный немцами город тысячи людей, переправившихся через Волгу.

Немцы не ожидали наступления, немцы настолько были ...рены в том, что методически отжимая наши войска к берегу, сбросят их в Волгу, что не закрепляли капитально занятое пространство. Гвардейский полк Елина и два других

штурмовали занятые немцами улицы города. Они не
себе первой цели овладеть
противника, отвлечь у него то, что сделало бы
ния немедленных
двух своих
что он не
двух гвардейских
вили их
вражью голову, дух и пыль сражения,
в воздух.

Полк Елиа вступил в Сражение
кучки немцев.

Немного
обыкновенные Елисеи сражались,
рот без
и ушель, решивших
стых гор. Это
кустарников и деревьев.
порцию
Вереницей
ваемую
вот
вдоль

смерти, их нотные [illegible], их натренированные гимнасте-
[illegible] Сержант Дубовой крикнул:

— Не дождешь, сверчок! — и Шухов, кривя [illegible], отлевы-
[illegible] ответил:

— Где уж нам! Дрофам рылом щи хлебать.

[illegible] Конец ознакомительного фрагмента. [illegible] натуральных [illegible], с которых мно-
[illegible] в Метерлея Сталинграда, — оно [illegible] со вре-
[illegible] [illegible] войны. Здесь играли дети, гуляли влюблен-
[illegible] [illegible] с [illegible] и [illegible]. Часто это [illegible] и привычных книгах обычно [illegible] Когда
[illegible] [illegible], то генерал Гот, вероятно, собрался со
[illegible] [illegible] [illegible] [

рующего бомбардировщика, новый период со своим изумительным, странным, ни на что не похожим бытом. Ведь шли не только часы, шли дни и недели жизни в этом дымном аду, где ни на минуту не смолкали пушки и минометы, где гул танковых и самолетных моторов, цветные ракеты, разрывы мин, стали так привычны городу, как некогда были привычны дребезжание трамвая, автомобильные гудки, уличные фонари, многоголосый гул тракторного завода, деловитые голоса волжских пароходов. И здесь, ведущие битву, создали свой быт — здесь пьют чай, готовят в котлах обеды, играют на гитаре, шутят, следят за жизнью соседей, беседуют. Здесь живут люди, чей характер, привычки, склад души и мысли — плоть от плоти народа, пославшего на трудный подвиг своих сыновей.

Мы пошли на командный пункт дивизии в девять часов вечера. Темные воды Волги были освещены разноцветными ракетами, они на невидимых стеблях склонялись над истерзанной набережной, и вода то казалась шелковисто-зеленой, то фиолетово-синей, то вдруг становилась розовой, словно вся кровь великой войны впадала в Волгу.

— Слышь, обед приносили? — спрашивает боец, сидящий у входа в блиндаж. Из темноты отвечает голос:

— Давно пошли, да вот нет их обратно. Либо залегли где, либо не дойдут уже вовсе. Сильно очень бьет около кухонь.

Командный пункт дивизии размещен в глубоком подземелье, напоминающем горизонтальную штольню каменноугольной шахты: штольня выложена камнем, крепления бревнами. Как в заправской шахте, по дну ее журчит вода. Здесь, где все понятия сместились, где продвижение на метры равносильно многокилометровым боевым движениям в полевых условиях, где иногда расстояние к засевшему в соседнем доме противнику измеряется двумя десятками шагов, естественно, сместилось и взаиморасположение командных пунктов дивизии. Штаб дивизии находится недалеко от противника, соответственно расположены командные пункты полков и батальонов. «Связь с полками в случае прорыва, — шутя говорит работник штаба, — легко поддерживать голосом, крикнешь, — услышат. А оттуда голосом в батальон передадут». Но обстановка командного пункта такая же, как обычно, — она не меняется, где бы ни стоял штаб: в лесу, во дворце, в подземелье. И здесь, в подземелье, где все ходит ходуном от взрывов мин и снарядов, сидят склонившись над картой, штабные коман-

диры, и здесь, ставший традиционным во всех очерках с фронтов войны связист кричит: «Я—луна, я—луна», и здесь, скромно держа в руке махорочную напросу, и стараясь не дышать в сторону начальства, сидят в углу связные. И сразу же здесь, в штольне, освещенной бензиновыми лампочками, чувствуется, что к одному человеку тянутся все нити проводов из разрушенных домов, заводиков, мельниц, занятых дивизией, что к одному человеку обращены вопросы командиров.

В штольне, словно у основания плотины, сдерживающей гневный напор рвущихся к Волге вражеских сил, пол, стены, потолок — все дрожит от напряжения, от тяжести взрывов бомб и удара снарядов: дребезжат телефоны, пляшет пламя в лампах, и огромные неясные тени судорожно движутся на мокрых каменных стенах. А люди спокойны — они здесь, в этом горниле, были вчера, были месяц назад, будут завтра. Вот несколько ночей назад прорвались немцы и бросали под откос ручные гранаты — пыль, дым, осколки летели в штольню, из тьмы доносились выкрики команды на чуждом, злобном звучанием здесь, на волжском берегу, языке. И командир дивизии Родимцев оставался в этот роковой час таким же, как всегда: спокойным, с немного насмешливой речью, каждым размеренным своим словом закладывающий увесистый камень в пробитую вражеской силой плотину. И вражеская сила отхлынула.

Мы беседуем с генералом Родимцевым. Он говорит:

— Дивизия вошла в ритм битвы.

За время нашего разговора телефоны звонили раз десять. И генерал чуть-чуть поворачивал голову, говорил два-три слова дежурному по штабу. И в этих коротких словах, произносимых легко, будничко, словах боевых приказов, была торжественная сила человека, овладевшего ритмом боевой бури, человека, диктовавшего этот ритм дивизии, которой он командует.

Заместитель генерала отдавал последние распоряжения перед штурмом одного из домов, занятых немцами. Этот большой пятиэтажный дом имел большое значение, из его окон немцы просматривали Волгу и часть берега.

План штурма меня поразил множеством деталей, сложностью разработки. На аккуратно сделанном чертеже был нанесен дом и все соседние постройки. Условные значки показывали, что во втором этаже, в третьем окне находится руч-

II. ГЛАВА

НАПРАВЛЕНИЕ ГЛАВНОГО УДАРА

щие темнели ямы, вырытые авиационными бомбами, вз
ялялись стальные осколки, изорванные силой взрыва сл
но тонкие лоскуты ситца. Дивизии предстояло стать пер
этим заводом и стоять насмерть. За спиной была холода
темная Волга. Ночью саперы взламывали асфальт и в к
менистой почве выдалбливали кирками окопы, в мощны
стенах цехов прорубали боевые амбразуры, в подвалах раз
нешних зданий устраивалась убежища. Полки Маркелова
Михалева обороняли завод. Один из командных пунктов б
устроен в бетонированном канале, проходящем под здания
главных цехов. Полк Сергиенко оборонял район Глубо
балки, ведущий через заводские поселки к Волге. «Лог смерт
называли ее бойцы и командиры полка. Да, за спиной бы
ольная, темная Волга, за спиной была судьба России. Ди
зии предстояло стоять на-смерть. Прошлая мировая вой
стоила России больших жертв и большой крови, но в пер
мировой войне черная сила противника делилась между за
падным фронтом и восточным. В нынешней войне Росси
приняла всю тяжесть удара германского нашествия. В 19
году германские полки двигались от моря до моря. В н
нешнем, 1942 году, немцы всю силу своего удара сконцентр
ровали в юго-восточном направлении. То, что в первую вой
распределялось на два фронта великих держав, что в прош
году падало на Россию, на одну Россию фронтом в 3.000 к
лометров, нынешним летом и нынешней осенью тяжким мол
том обрушилось на Сталинград и Кавказ. Но мало того, зд
в Сталинграде немцы вновь заострили свое наступательн
вление. Они стабилизировали свои усилия в южных и цен
ральных частях города. Всю огневую тяжесть бесчисленн
минометных батарей, тысячи орудий и воздушных корпус
обрушили на северную часть города, на стоящий в центр
промышленного района завод «Баррикады». Немцы полага
что человеческая природа не в состоянии выдержать тако
напряжения, что нет на земле таких сердец, таких нерво
которые не порвались бы в диком аду огня, визжащего мета
ла, сотрясаемой земли и обезумевшего воздуха. Здесь бы
собран весь дьявольский арсенал германского милитаризма –
тяжелые и огнеметные танки, шестиствольные минометы
эскадры пикирующих бомбардировщиков с воющими сиренам
осколочными фугасными бомбами. Здесь автоматчиков снабд
ли разрывными пулями, артиллеристов и минометчиков –

термитными снарядами. Здесь была собрана германская артиллерия от малых калибров противотанковых полуавтоматов до тяжелых дальнобойных пушек. Здесь бросались мины, похожие на безобидные зеленые и красные мячики, и воздушные торпеды, вырывающие ямы, об'емом в двухэтажный дом. Здесь ночью было светло от пожаров и ракет, здесь днем было темно от дыма горящих зданий и дымовых шашек германских маскировщиков. Здесь грохот был плотен, как земля, а короткие минуты тишины казались более страшными и зловещими, чем грохот битвы. И если мир склоняет головы перед героизмом русских армий, если русские армии с восхищением говорят о защитниках Сталинграда, то уже там, в самом Сталинграде, бойцы Шумилова с почтительным уважением произносят:

— Ну, что мы! Вот люди: держат заводы. Страшно и удивительно смотреть: день и ночь висит над ними туча огня, дыма немецких минометов, а Чуйков стоит.

Грозные эти слова для военного человека: направленные левого фланга, жестокие страшные слова. Нет слов страшнее на войне, и, конечно, не случайно, что в хмурое осеннее утро заняла оборону у завода сибирская дивизия полковника Гуртьева. Сибиряки — народ коренастый, строгий, привычный к холоду и лишениям, молчаливый, любящий порядок и дисциплину, резкий на слова. Сибиряки — народ неторопливый, кряжистый, и они-то в суровом молчании били кирками каменистую землю, рубили амбразуры в стенах цехов, устраивали блиндажи, окопы, ходы сообщения, готовя смертную оборону.

Полковник Гуртьев, сухощавый 50-летний человек, в 1914 году ушел со второго курса Петербургского политехнического института добровольцем на русско-германскую войну. Он был тогда артиллеристом, воевал с немцами под Варшавой, под Барановичами, Чарторийском.

28 лет своей жизни посвятил полковник военному делу. Служил и учил командиров. Два сына его лейтенантами ушли на войну. В далеком Омске остались жена и дочь-студентка. И в этот торжественный и грозный день полковник вспомнил своих сыновей-лейтенантов, и дочь, и жену, и много десятков воспитанных им молодых командиров, и всю свою долгую, полную труда, спартански скромную жизнь. Да, пришел час, когда все принципы воинской науки, морали, долга, которые

рямо трещала винтовочными залпами, рвались пулеметные
и очередями, короткими ударами прот

встретил двух своих старых друзей, которых не видел бо
ше 20 лет. Люди, расставшиеся молодыми, не женаты
встретились уже седыми, морщинистыми. Двое из них к
довали дивизиями, третий — танковой бригадой. Они об
лись и все вокруг: начальники их штабов и адъютанты,
майоры из оперативного отдела увидели слезы на гла
седых людей.

— Какая судьба, какая судьба, — говорили они.

И в самом деле: что-то величественное и трогатель
ло во встрече друзей юности в грозный час, среди пл
ских заводских корпусов и развалин Сталинграда. Видно
гильной дорогой шли они, если встретились вновь при в
нении высокого и тяжелого долга.

Всю ночь трохотала немецкая артиллерия и, едва взош
солнце над вспаханной немецким железом землей, появил
сорок пикировщиков. И снова земля стонала, и снова
облако пыли и дыма поднялось над заводом, закрыло з
цехи, разбитые вагоны, и даже высокие заводские трубы
тонули в черном тумане. В это утро полк Маркелова
остался в земле. Он вышел из укрытий, убежищ, окопов,
покинул бетонные и каменные норы и перешел в насту
пие. Батальоны шли вперед через горы шлака, через раз
лины домов, мимо гранитного здания заводской конторы,
рельсовые пути, через садик городского предместья. Они
мимо тысячи безобразных ям, вырытых бомбами, и над
вами людей был весь ад немецкой воздушной армии.
лезный ветер бил в лицо, а они все шли вперед, и сно
ство суеверного страха охватило противника: люди ли
атаку, смертны ли они.

Да, они были смертны. Полк Маркелова прошел ещ
занял новые позиции, закрепился на них. Только здесь
что такое километр. Это — тысяча метров, это сто ты
сантиметров. Ночью немцы атаковали полк по много раз
исходящими силами. Шли батальоны немецкой пехоты,
тяжелые танки и пулеметы, заливали позиции полка жел
Пьяные автоматчики лезли с упорством лунатиков. Н
рассказать о том, как сражался полк Маркелова. Повест
ту расскажут мертвые тела бойцов, расскажут друзья, с
шавшие, как в ночь и на следующий день и снова в ночь р
котали русские пулеметы, раздавались взрывы русских
нат. Повесть об этом бое расскажут развороченные и сож
ные немецкие танки и длинные вереницы крестов с не

кими касками, выстроившиеся повзводно, поротно, побатальонно.

На третий день немецкие самолеты висели над дивизией уже не восемь, а двенадцать часов. Они оставались в воздухе после заката солнца, и из высокой тьмы ночного неба возникали воющие голоса сирен «Юнкерсов», и, как тяжелые и частые удары молота, обрушивались на полыхавшую дымных [illegible] и [illegible] землю фугасные бомбы. С утренней [illegible] [illegible] били по дивизии немецкие пушки и минометы. Сто [illegible] [illegible] полков работали на немцев в районе Сталинграда. Иногда они устраивали огневые налеты по ночам от [illegible] и [illegible] методически очень. Вместе с ними работали минометные батареи. Это было направление [illegible] удара.

Несколько раз в день вдруг [illegible] [illegible] пушек и минометов, вдруг исчезала дальняя сила пикировщиков [illegible] необычная тишина. Тогда наблюдатели кричали: [illegible]! и боевое охранение хваталось за бутылки горючей [illegible], бронебойщики раскрывали брезентовые сумки [illegible], автоматчики обтирали ладонью свои ППШ, гранатометчики поближе подвигали ящики гранат. Эта короткая минутная тишина не означала отдыха. Она предшествовала [illegible].

[illegible] [illegible] сотен гусениц, низкое гудение моторов оповещали о появлении танков, и лейтенант кричал:

— Товарищи, внимание! Слева просачиваются автоматчики.

Иногда немцы подходили на расстояние 30—40 метров и сибиряки видели их грязные, лица, [illegible], слышали [illegible] выкрики исковерканных русских слов, [illegible] [illegible], а после того как немцы откатывались, на дивизию с новой яростью обрушивались пикировщики и огневые [illegible] артиллерии и минометов. В отражении немецких атак [illegible] заслуга нашей артиллерии. Командир артиллерийского полка Фугенфиров, командиры дивизионов и батарей [illegible] вместе с батальонами, ротами дивизий на переднем [illegible]. Разделяло их с огневыми позициями и десятки мощных [illegible] орудий на левом берегу жили одним дыханием, одной тревогой, одной бедой и одной радостью с пехотой. Артиллерия делала десятки замечательных вещей, она прикрывала стальным плащом пехотные позиции, она корежила, как

картон, тяжелые немецкие танки, с которыми не мог[ли с]
виться бронебойщики. Она, словно меч, отсекала авто[ма]
ков, ленивившихся к броне танков. Она обрушивалась т[о]
площадь, то на тайные места сосредоточения. Она взр[ы]
склады и поднимала на воздух немецкие минометные б[а]
реи. Нигде за время войны пехота так не чувствовала д[ру]
и великую помощь артиллерии как в Сталинграде.

В течение месяца немцы произвели 117 атак на [эту]
сибирской дивизии.

Был один страшный день, когда немецкие танки и п[е]
23 раза шли в атаку. И эти 23 атаки были отбиты. В т[е]
ние месяца каждый день, за исключением трех, нем[ец]
авиация висла над дивизией 10—12 часов. Всего за у[ка]
320 часов. Оперативное отделение подсчитало астроно[м]
ское количество бомб, сброшенных немцами на дивизию.
цифра с четырьмя нулями. Такой же цифрой определ[ено]
количество немецких самолетоналетов. Все это прои[зо]
на фронте длиной около полутора — двух километров.
грохотом можно было оглушить человечество, этим ог[ня]
металлом можно было сжечь и уничтожить государство.
ли полагали, что сломают моральную силу сибирских п[ол]
Они полагали, что перекрыли предел сопротивления
ловеческих сердец и нервов. Но удивительное
люди не согнулись, не сошли с ума, не поте[ря]
власть над своими сердцами и нервами, а стали сп[о]
и спокойней. Молчаливый, крякистый сибирский нарол
еще суровей, еще молчаливей, ввалились у красноармейц[ев]
ки, мрачно смотрели глаза. Здесь, на направлении гл[ав]
удара германских сил не слышно было в короткие м[и]
отдыха ни песен, ни гармоники, ни веселого легкого
Здесь люди выдерживали сверхчеловеческое напряжение
вали периоды, когда они не спали по трое — четверо с
крыду, и генерал дивизии — седой полковник Гуртьев,
варивая с красноармейцами, с болью услышал слова
тихо сказавшие ему:

— Есть у нас все, товарищ полковник, и хлеба —
вятьсот грамм, и горячую пищу непременно два раза в
приносят в термосах, да не кушается.

Гуртьев любил и уважал своих людей, и знал он,
солдату «не кушается», то уж крепко, по-настоящему,
ло ему. Но теперь Гуртьев был спокоен. Он понял:

...ге силы, которая могла бы сдвинуть с места сибирские ...ки. Великим и жестоким опытом обогатились красноармей... и командиры за время боев. Еще прочней и совершенней ...ала оборона. Перед заводскими цехами выросли целые пере... сапёрных сооружений — блиндажи, ходы сообще..., стрелковые ячейки, инженерная оборона была вынесена ...леко вперед перед цехами. Люди научились быстро и сла... производить подземные маневры, сосредоточиваться, ...ываться, переходить из цеха в окопы ходами сообще... и обратно, в зависимости от того, куда обрушивала свои ...ы артиллерия противника, в зависимости от того, откуда ...лялись танки и пехота атакующих немцев. Были сооруже... подземные «усы», «щупальцы», по которым истребите... ...бирались к тяжелым немецким танкам, останавливаю... ...ся в ста метрах от здания цехов. Сапёры минировали ...е подходы к заводу. Мины приходилось подносить на ру..., по две штуки, держа их подмышками, как хлебы. Этот ...ть от берега к заводу имея протяжение 6—8 километров ...ностью простреливался немцами. Само минирование про...ходилось в глубоком мраке, в предрассветные часы, час... ...расстоянии 30 метров от фашистских позиций. Так было ...ложено около 2 тысяч мин под бревна разнесенных бомбеж... ...домов, под кучки камней, в ямки, вырытые снарядами и ...ами. Люди научились защищать большие дома, создавая плот... ...ь от первого этажа до пятого, устраивали изумитель... только замаскированные наблюдательные пункты перед ...ым краем у неприятеля, использовали в обороне ямы, вы... тые тяжелыми бомбами, всю сложную систему подземных ...ных газопроводов, маслопроводов, водопроводов. С каж... днем совершенствовалась связь между пехотой и артилле... и иногда казалось, что Волга уже не отделяет пушек от ...а, что глазастые пушки, мгновенно реагирующие на ...ые движения врага, находятся рядом со взводами, с ...ными пунктами.

...с опытом росла внутренняя закалка людей. Ди... превратилась в совершенный, на диво слаженный, единый ...изм. Люди дивизии не чувствовали, сами не поня... не могли ощутить тех психологических изменений, ко... происшли в них за месяц пребывания в аду, на пе... ...ом крае обороны великого сталинградского рубежа. Им ...лось, что они те же, какими были всегда — они в сво... ...ую тихую минуту мылись в подземных банях, им так же

приносили горячую пищу в термосах, и заросшие бо
Макарович и Карнаухов, похожие на мирных сельских
рей, приносили под огнем на передовую в своих кожаных
ках газеты и письма из далеких омских, тюменских, то
ских, красноярских деревень. Они вспоминали о своих
ницких, кузнечных, крестьянских делах. Они насме
зрали шестиствольный немецкий миномет «дурилой», з
рующих бомбардировщиков с сиренами «пронзителями» и
зыкантами». На крики немецких автоматчиков, г
из развалин соседних зданий и кричавших: «Эй, ру
буль, сдавайся», — они усмехались и меж собой
«Что это немец всю талую воду пьет, или не хв
ской?» Им казалось, что они те же, и только гля
жавшие с лугового берега с почтительным изумлен
рели на них, уже не родными стали, далеки, и
не было больше слов «жизнь и смерть». Только и
стороны могли оценить всю железную силу сво
равнодушие к смерти, их спокойную волю до
тяжкий жребий людей, занявших смертную оборону.

Героизм стал бытом, г
людей, героизм сделался б
кой. Г
ров, чистивших под
картошку. Великий героизм был в
тобольских школьниц Тони Егор
Каляды, Нади Катериной, Лели Н
руг, перевязывающих и поящих водой раненых в разга
Да, если посмотреть глазами со стороны, то г
каждом будничном движении людей
командир взвода связи Хамицкий, мирно
перед блиндажом, читал «беллетристику» в то
сятки немецких пикировщиков с ревом
том, как офицер связи Батраков, аккуратно
вкладывал в полевую сумку донесения и отправ
надцатикилометровый путь по «логу смерти» с
ничным
лой прогулке, и в том, как автоматчик Колосов, зас
в блиндаже разрывом по самую шею землей и об
сок, повернул к заместителю командира Свирину лицо
смеялся, и в том, как машинистка штаба, красноще
стуха-сибирячка Клава Копылова начала печатать в

…ой приказ и была засыпана, откопана, перешла печатать … блиндаж, снова была засыпана, снова откопана и … доставала приказ в третьем блиндаже и принесла … командиру дивизии на подпись.

… такие люди стояли на направлении главного удара.

… их несгибаемом упорстве больше всего знают сами … Ночью в блиндаж к Свирину привели пленного. Руки … его, покрытое седой щетиной, были совершенно чер… от грязи. На вратившийся в тряпку шерстяной шарф … был немец из пробивных отборных ча… тей немецкой армии, участник всех походов, член нацист… … Кроме обычных вопросов пленному перевели во… … Свирина: «Как оценивают немцы сопротивление в … Пленный ответил, прислонившись плечом к ка… … сказал он и вдруг разрыдался.

… такие люди стояли на направлении главного уда… … и сердца выстрадал.

… Ночью второй батальон предпринял решительный … Такого вообще в мире не знал мир. 80 ча… работала артиллерия, танковые минометы и артилле… Три часа и три вала вращались в хаосе огня и … Шестьсот бомб, снарядов и мин из шестиствольных … гул тяжелых снарядов, протяжный визг сирен … должны облегчить людей. Но они лишь предшествовали … разрывов. Рваное пламя взрывов полыхало в воздухе, … металла пронизывало пространство. Так было … Затем все стихло, и сразу же в 5 утра в … земля тяжело и слепяще тряхнулась, пьяные орды … поползли вперед волки. Немцам удалось вор… … их танки ворвались в улицы цехов, они рассекали … группы. Отрезали вспомогательные группы пехоты и полков … Немцы, что линейная управле… … перестает способствовать к сопротивлению, что … нужно немедленно дать непосредственный удар про… … обречены на уничтожение, но произошла поразитель… … каждая траншея, каждый блиндаж, каждая стрелко… … и укрепленные руины домов превратились в крепости … управлениями, со своей связью. Сержанты и рядо… … красноармейцы стали командирами, умело и мудро отра… … Именно в этот горький и тяжелый час команди-

ры, штабные работники превратили командные пункты в у
репления, и сами, как рядовые, отражали атаки врага.
атак отбил Чамов. Огромный рыжий командир танка, о
нявший командный пункт Чамова, расстреляв все снаря
патроны, соскочил на землю и стал камнями бить подош
них автоматчиков. Командир полка сам стрелял из ми
Любимец дивизии, командир полка Михалев погиб от п
го попадания бомбы в командный пункт. «Убило нашего
ца»,—говорили красноармейцы. Смененный Михаил
Купнерев перенес свой командный пункт в бетонную
трубу, проходящую под заводскими цехами. Несколько
вели бой у входа в эту трубу Купнерев, его начальник
Дятлепко и шесть человек командиров. У них имелось
сколько ящиков гранат, и этими гранатами они отби
атаки немецких автоматчиков.

Этот невиданный по ожесточенности бой длился, не п
ставая, несколько суток. Он шел уже не за отдельные д
и цехи, он шел за каждую отдельную ступеньку лестни
за угол в тесном коридоре, за отдельный станок, за про
между станками, за трубу газопровода. Ни один челове
отступил в этом бою. И если немцы занимали какое-н
пространство, то это значило, что там уже не было жи
красноармейцев. Все дрались так, как рыжий великан п
кист, фамилии которого так и не узнал Чамов, как сан
сиченко, выдергивавший чеку из гранаты зубами, так ка
него была перебита левая рука. Погибшие словно пер
силу оставшимся в живых, и бывали такие минуты, когда
активных штыков успешно держали оборону, занима
тальоном. Много раз переходили заводские цехи от сиб
ков к немцам и снова сибиряки захватывали их. В эт
немцам удалось занять ряд зданий и заводских цехов. В э
бою немцы достигли максимального напряжения атак.
был самый высокий потенциал их удара на главном нап
лении. Словно подняв непомерную тяжесть, они надор
какие-то внутренние пружины, приводившие в дейст
пробивной таран.

Кривая немецкого напора начала падать. 3 немецких
визии дрались против сибиряков. Пяти тысячам немецких
ней стоило 117 пехотных атак. Сибиряки выдержали
сверхчеловеческое напряжение. 2 тысячи тонн превосход
го в лом танкового металла легло перед заводом. Тысячи т

...ерядов. мин, авиабомб упали на заводской двор и цеха, но никто не выдержала напор. Она не сошла со смертного рубежа, она ни разу не оглянулась назад, она знала: за спиной ее была Волга, судьба страны.

Невольно думаешь о том, как выковалось это великое чувство. Тут сказался и народный характер, и высокое сознание великой ответственности, и упрямое кряжистое сибирское упорство, и отличная военная и политическая подготовка, и суровая дисциплина. Но мне хочется сказать еще об одной черте, сыгравшей немалую роль в этой великой и трагической эпопее — об удивительной целомудренной морали, о крепкой любви, связывавшей всех людей сибирской дивизии. Дух спартанской скромности свойственен всему командному составу дивизии. Он сказывается и в бытовых мелочах, и в отказе от положенных законом ста грамм водки во все время сталинградских боев, и в разумной бережливой экономности. Любовь, связывающую людей дивизии, я увидел в той скорби, с которой говорят о погибших товарищах. Я услышал ее в словах красноармейца из полка Михалева, ответившего на вопрос «как живется вам?»

— Эх, как живется, — остались мы без отца.

Я увидел ее в трогательной встрече седого полковника Гуртьева с вернувшейся после второго ранения батальонной санитаркой Зоей Калгановой. «Здравствуйте, дорогая девочка моя», — тихо сказал Гуртьев и быстро с протянутыми руками пошел навстречу худой, стриженой девушке. Так лишь отец может встречать свою родную дочь. Эта любовь и вера друг в друга помогали в страшном бою красноармейцам становиться на место командиров, помогали командирам и работникам штаба браться за пулемет, ручную гранату, бутылку с горючей жидкостью, чтобы отражать нападение танки, вышедшие к командным пунктам.

Жены и дети никогда не забудут своих мужей и отцов, павших на великом ратном рубеже. Этих хороших, верных людей нельзя забыть. Наша Красная Армия может лишь одним достойным способом почтить святую память павших на направлении главного удара противника — освободительным, не знающим преград, наступлением. Мы верим, что час этого наступления близок.

ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА

—Не посрамим, товарищ командующий,—отвечал Людников и вел генерала Еременко к бойцам пополнения.—Вы знаете, куда мы идем?—спрашивал он молодую рать.

— Знаем, товарищ полковник. Мы идем в Сталинград.

— Зачем вы идете туда?—спрашивал командующий.

— Чтобы выполнить приказ Сталина и страны—Сталинграда не отдать.

В середине октября 138-я дивизия переехала холодную штурмовую Волгу. На переправе она впервые понюхала порох Сталинграда. Была ночь, светлая от вражеских ракет. Но не только бело-зелено-красным фейерверком встретили фашисты переправляющуюся дивизию: вражеская артиллерия, минометы обрушились на нее с силой, не поддающейся описанию. Однако не зря работали коммунисты дивизии и закаленные в предыдущих боях ее командиры—трусов среди молодых бойцов не оказалось. Вступив на правый берег, дивизия с ходу бросилась в бой за завод «Баррикады» и пятнадцать дней кровавых схваток, атак и контратак превратили бойцов пополнения в ветеранов Сталинграда.

Ветераны Сталинграда! Этим почетным званием в 62-й армии награждался каждый из бойцов, который благополучно миновав трудности переправы, оставался в живых после трехдневных боев.

О человеке, выдержавшем это испытание, говорили:

— Это настоящий сталинградец! Он дрался в городе целых три дня!

Ветераны дивизии Людникова держали «Баррикады» до ноября. Лишь после ужасающей бомбежки артиллерией, обстрела немцы зажали 138-ю дивизию в кольцо.

...Надо представить себе эту обстановку, чтобы понять сложность борьбы, предстоявшей Людникову и его бойцам. И, представив себе площадку, на которой дралась дивизия, трудно понять всю глубину трагического положения Людникова. Шестьсот метров простреливаются почти из всех видов оружия, четыреста—тем более. Две полнокровных фашистских дивизии обложили истомленную боями 138-ю дивизию. Два седых волка—фашистских генерала—возглавляли бой против одного полковника, правда, имевшего за себя

...ых физических и, как мы увидим, духовных сил.

В распоряжении генералов были огромная техника и все ...ства для подавления окруженной дивизии, счет людям в ...ой шел отнюдь не четырехзначными числами. Помимо ...кратного превосходства в живой силе, абсолютного пре...ходства в технике, у фашистов было еще одно преимуще...: они владели всеми высотами, а за их спиной был глубо...ый, тогда еще прекрасно обеспеченный тыл.

...ния Людникова занимала самые невыгодные из всех ...ных рубежей, которые можно себе представить. Каж...ый перед простреливался противником из сотен огневых ...ек. Командный пункт Людникова помещался на берегу ...ги. За спиной Людникова была Волга, пути через которую ...ды держали под ожесточенным огнем.

Как раз напротив позиции Людникова остров Зайцевский ...ял Волгу на два рукава. Водить лодки в обход острова ...ыло невозможно: столь длинный путь вызвал бы только на...ные жертвы. Лодки переправлялись до восточного берега ...трова. Здесь их принимали героические бойцы четырехсо...го батальона Красненского района, которые несли охрану ...рова, и перетаскивали на себе по воде, до Денежной Во...ики. Лодка, благополучно преодолевшая этот путь, разгру...ялась бойцами Людникова с молниеносной быстротой, но и ...а быстрота не спасала от жертв. При разгрузке погибал не ...ньший десяток людей. Разгрузив лодки, бойцы должны были на ...ах тащить патроны, снаряды и еду по крутому береговому ...ьму вверх, ползком по ходам сообщения, под ливнем смертоносного огня.

Первой ночью Людников доложил командованию ар...ии о своем положении и спросил, что делать.

Ему сказали:

— Драться до конца.

Людников ответил:

— Есть драться до конца!

Его спросил командарм:

— А где будет ваш командный пункт?

Он сказал:

— Традиция командиров сто тридцать восьмой дивизии — быть там, где сражаются их люди. Не мне нарушать ее.

Ему ответили:

— Хорошо, держитесь.

На Волге появилось сплошное сало. С верховьев ки
большие льдины, образуя непроходимую ледовую кашу. Л
ников подсчитал запасы и установил для всех и для со
том числе на ближайшее время следующую дневную но
сухарей—25 граммов, сала—10 граммов, крупы—12 грамм
сахару—5 граммов. Фельдшер Сима Озерова сообщила, что
дивизии 350 раненых, их надо безотлагательно переправ
на левый берег. Эта, дважды раненая и не покинувшая св
ого поста девушка, вытаскивала раненых из боя, перевяз
вала их раны, кормила, мыла, одевала, раздевала и сама х
ронила умерших.

С переднего края между тем доносили, что фашисты бе
прерывно атакуют позицию дивизии. Начальник артилле
докладывал, что снаряды и патроны на исходе. Об этом
сообщали командиры полков и батальонов. Утром начал
атака с воздуха такой силы, что скала, в которой была в
долблена штольня командного пункта, треснула в трех мест
И в самый разгар этой адской бомбежки от входа в коман
ный пункт послышался крик:

— Фрицы спускаются к берегу!

Фашисты подошли к блиндажу Людникова на расстоян
пистолетного выстрела. Полковник скомандовал: «В р
жье», — и все, кто был в штабе: здоровые, раненые, мог
щие передвигаться, связистки и сам Людников взяли ав
томаты и пошли в атаку на фашистов и перебили их. Одн
ды на рассвете немцы еще раз хотели прорваться к ком
ному пункту. Их заметил один командир. Он вдоль из ав
томатовки уложил двенадцать немцев, остальные убили, за
явшись подходить к этому месту.

Десять дней дивизия, питаясь по норме, установлен
командиром, свирепо дралась с немцами, отражая по пят
десяти атак в день, переходя в контратаки сама, истреб
немцев гранатами, которых, к счастью, оказалось более д
достаточно.

На каком-то участке обороны погиб весь гарнизон, за и
ключением одного бойца. У него осталось шесть винтовок:
расположил их на расстоянии метра друг от друга и поочер
ди стрелял из каждой. Немцы, думая, что гарнизон еще ж
боялись атаковать его. Через два дня этот боец позвонил п
ковнику. Он сказал, что ему скучно одному, что он уста

бежать от винтовки к винтовке и просит прислать к нему хотя бы одного человека «для того, чтобы было повеселее».

Между тем сало все еще шло по Волге. Девяносто лодок было отправлено с левого берега к Людникову. На этой операции батальон под командованием старшего лейтенанта Брусина потерял семьдесят человек. Лодки тонули вместе с грузом и людьми; некоторые лодки силой течения были отнесены вниз. Из девяносто лодок тридцать четыре все же пошли к Людникову; они привезли еду, патроны. Сотни раненых были отправлены на правый берег и Сима Озерова всегда сопровождала очередную партию.

Командиром лодочной переправы Людников поставил редактора дивизионной газеты. Этот молодой парень, подписав газету к печати, уезжал на левый берег и, стоя по пояс в воде среди льдин, властно командовал погрузкой и разгрузкой.

Людников установил награды: каждый, кто благополучно совершил два рейса через Волгу на лодке, получал медаль «За отвагу», каждый, кто сделал это четыре раза подряд, получал орден Красной Звезды.

В двадцатых числах ноября дивизия вздохнула свободнее: к ней пробился бронекатер и привез достаточные запасы патронов, снарядов, еды и медикаментов. Четыре германских артиллерийских полка обстреливали место выгрузки; было убито и ранено тридцать человек, но положение бронекатер спас. Двадцать третьего ноября Людников с севера начал пробивать себе путь к армии; навстречу ему шла отличная дивизия полковника Горишнего. Двадцать пятого ноября два полковника подали друг другу руки — окружение было ликвидировано.

Надо ли говорить, что Людников все эти ужасные дни не отдал фашистам ни сантиметра сталинградской земли и не пропустил их к Волге? Десять тысяч человек потеряли фашисты перед фронтом дивизии во время своих безрезультатных атак... Дивизия Людникова тоже сильно поредела, но каждый из оставшихся в живых — аккумулятор ненависти и бесстрашия.

Я спросил полковника:

— Чем же вы занимались в часы досуга и были ли они?

— Конечно, были! Мы провели в дивизии шахматный турнир.

Страна назвала 62-ю армию легендарной. В 62-й армии

считали, что наибольшим выражением легендарной доблести может служить эпопея Людникова. Но в этой дивизии, как и в бывшей гвардейской, в свою очередь считают, что предел героизма показали бойцы «Ролика».

Представьте себе глубокий овраг, выходящий горлом к Волге. Песчаные стены оврага круты. По верху оврага расположены германские блиндажи. За блиндажами глубокая траншея, ведущая в глубь фашистской обороны.

В стенах оврага пробиты две ямы, они расположены друг против друга. В этих ямах сидели четыре бойца Людникова: Харазия, Кузминский, Ветошкин и Колосовой.

Первоначально этот овраг и ямы служили промежуточным узлом связи с соседней левофланговой дивизией Горишного. Позывная этого узла была «Ролик». Четыре бойца были связисты «Ролика». Когда дивизия оказалась в полном окружении, младший сержант Кузминский ночью прибрался к Людникову и доложил:

«Нас отделяют от дивизии сто метров. Немцы бьют по нас день и ночь, они не дают нам высунуть головы из ям. Что мы должны делать?».

Полковник ответил:

— Вы должны сидеть на месте, следить за действиями врагов и докладывать мне. Во что бы то ни стало поддерживайте со мной связь и не пропускайте немцев к Волге.

Этим четырем всем вместе было девяносто три года.

Приказ командира они выполнили. Они сидели в своих ямах, и если фашисты не давали высунуть голову «роликовцам», то и «Ролик» сковывал все действия немцев, обстреливая все скаты оврага и весь берег.

Телефонная связь с дивизией часто рвалась. Восстанавливали ее ночью под бешеным огнем. Ночью же поочереди они выходили из своих ям, пробирались к своему полковнику, забирали сухари, патроны для пулеметов и автоматов и снова уходили в овраг.

Их было четверо. Против них был полк. И этот полк ничего не мог сделать с «Роликом». Ямы были расположены так, что ни одна из пуль не могла пронзить бойцов, сидевших в них. Тогда немцы решили истребить эту четверку иным способом. Однажды ночью они забрались к ним в тыл и стали спускать в одну из ям ящик со взрывчатыми веществами. Два бойца, сидевшие в яме напротив, выстрелом бе-

промаха перебили веревку, на которой висел ящик. Ящик полетел на дно оврага и взорвался там.

Три раза немцы повторяли этот прием и три раза он проваливался. Фашисты бесновались. Они подвозили пушки для того, чтобы прямой наводкой разрушить ямы. Но как только пушка приближалась к удобной позиции, бойцы открывали огонь по расчету. Немцы откатывались.

Когда по Волге пошло сало, на долю «Ролика» легла повая задача — обеспечивать высадку лодочников на волжский берег, помогать выгружаться; двое из них охраняли овраг, двое помогали лодочникам выгружаться. Полтора месяца дерлась эта беспримерная оборона оврага.

Только двое из богатырей «Ролика» остались живыми. Двое погибли в последних битвах за Сталинград. Вот их могила. Мы снимаем шапки и стоим несколько минут молча, отдавая честь солдатам героической дивизии, погибшим во славу русского оружия.

Евгений КРИГЕР

СТАЛИНГРАД В БОЮ

По мере приближения к берегу Волги в том месте, где работает переправа на Сталинград, вы начинаете все яснее и яснее понимать, что здесь не обычный участок фронта, что никогда до сих пор вам не приходилось не только видеть такое, что предстоит увидеть здесь, но даже читать о чем-нибудь подобном в военных трудах и описаниях. Сама дорога ежеминутно напоминает вам об этом. На ветхих дощатых избах громадными, во всю стену, буквами написано: «Отстоять Сталинград!» В селах от стены к стене, от дерева к дереву, от забора к забору повторяется: «Наша Волга! Наш Сталинград!» И все окрестности, песчаные дороги в клубах дыма и желтой пыли, оголенные первыми холодами сады, рыбацкие поселки с сохнувшими на берегу лодками, вся степная приволжская ширь, озаренная зловещими огнями, притихшая на время великой битвы, взывает—отстоять, отстоять, отстоять, отстоять!

Военная дорога не оставляет вас в покое ни на минуту. То она обращается к идущим в Волге войскам: «Смелость— душа победы!» То бросает в моторный гул и рев, в скрежет

переключаемых скоростей, в походную страду колонн и обоз
«Водитель! Ты доставляешь боеприпасы защитникам Сталин
града. Не медли. В твоих руках — их жизнь и бой!» И сн
ряды, мины, патроны идут бесостановочно, днем и ночью, бит
га поглощает их жадно, десятками грузовиков, баркасам
баржами, и город в степи становится крепостью.

Чем ближе к берегу, тем строже и лаконичнее лозун
длиннее дистанции между колоннами и автомобилями, и ч
чаще попадается на поворотах и перекрестках короткое сло
«переправа» со стрелкой в сторону Волги. До переправы е
далеко, однако новый человек так много наслышан о не
что нервно охватывает его смутное чувство тревоги и н
терпеливого ожидания. Еще в степи одни говорили, что нуж
но переправляться только ночью и лучше на лодках, по к
торым немцу бить труднее, особенно в дымзавесе. Другие, на
против, советовали дождаться баржи, она идет дольше, и
зато мины не причинят ей большого вреда, как бы ни раск
ырялн ее, а все будет держаться на воде. Третьи рекоменд
вали во всем положиться на русскую реку, ее смелых парон
щиков, капитанов и лоцманов. Но из всего, что говорили о
переправе более решительные, или более осторожные люд
из передней колеи, идущей по длинным степным дорогам За
волжья, складывалось одно общее, поглощающее все мысли и
чувства впечатление—не сама по себе переправа, как бы
опасна она ни была. Волнует воображение сотен и тысяч лю
дей, а то, что река в этом месте отделяет все виденное и
пережитое до сих пор на войне от того нового, великого и
героического, имя чему—Сталинград в обороне.

Все, что движется навстречу, оттуда со стороны Волг
привлекает к себе ваше пристальное внимание. На мохнат
лошаденке, отчаянно понукая ее, неловко вскидывая локт
ми, проскачет краснофлотец, и вы вспомните, как на-дни
бронекатера Волжской флотилии подошли к берегу, где ск
пилась большая группа наших раненых бойцов, огнем свои
пушек прикрыли посадку раненых на катера и полным ко
ходом, взрыв винтами воду, продолжая бить из орудий, п
несли раненых из прибрежного ада в спасение, к жизни, к
хирургам. Пролетит на бричке пехотный командир в зелено
маскировочном костюме с бурыми пятнами, он дремлет, и
лицо у него тоже бурое от пыли и дыма, и, видно, вырвал
ся он из такого места, что теперь все ему нипочем, он спит,

ни бы ни тряслась его бричка. И у раненых то же выражение успокоенности. их не испугает и не остановит одиночный взрыв бомбы в стороне от дороги. Они видели кое-что посерьезней, а здесь-то все для них мир и покой. они тихо бредут по степи и на вопросы встречных о положении в городе отвечают:

— Страсть как жмет! Да, ничего, держимся. Небось, морда у него в крови. А ты туда?

— Туда.

Простое слово «туда» звучит у обоих серьезно и строго, и, помолчав, раненый говорит:

— Ну, давай. Там сам увидишь. Смотри не дрейфь. Трусов там не любят.

* * *

Вперед проходит целый караван рыбацких лодок на подводах, и вы скоро вспоминаете о переправе. Но теперь вы уже избавитесь своего тревожного чувства. После захода солнца быстро темнеет, и тогда со стороны Волги встает над степью воспаленное, багровое, страшное небо Сталинграда, и уже никто из идущих не может оторвать от него взгляда.

— Это он?

— Он.

Зарево вздрагивает и трепещет, небо здесь как будто живет огнем. С наступлением темноты дорога оживает, колонны войск выходят на нее из укрытий, движутся пушки, грузовики со снарядами и с хлебом, с медикаментами и с газетами, — город в огне, город в крови, но он живет, потребности его велики, и к ним относятся свято.

Но вот и река. Еще издали она ворочала в воздухе тяжелые глыбы звуков, то грузных, как обвал в горах, то вкрадчивых и быстрых, как шипение нападающей змеи. Теперь стал виден источник зарева и гула, вот уже второй месяц висящих над степью. Это Сталинград. Это бой в Сталинграде. 23 августа немцы обрушили на город первый невероятный и полный своей преднамеренной жестокостью бомбовый удар. Три четверти города были в огне и в развалинах. Сотни тысяч самолетов бомбили город, разрушая прекрасные площади и светлые дома. И когда немцы решили, что города больше нет, — измученный, израненный город встал, поднялся и вышел на бой. Более высокого примера стой-

кости история не знает. Второй месяц пылает над В... над Россией, над миром, жертвенный огонь Сталингра... ны сбрасывают над городом листовки: «Сдавайте... грязной немецкой бумаги превращаются в пепел ещ... высоте в тысячу метров — город сжигает их своим горя... огнем. У Сталинграда есть старший брат — Севастополь. В... в Сталинграде нет крепостей, нет скал и пещер, он вы... ся узкой полосой на голой, открытой со всех сторон ... и за спиной у него — Волга. И все же растерзанный ... бами город вышел на бой, и десятки гитлеровских ... уперлись в него, как в скалу, скребут танками, долбят ... молетами, подтачивают минами, тысячами солдатских т... падают к его ногам, но город стоит, город сражается.

Вот он перед нами. Города не видно. Виден огонь. Д... улицы, как будто плавятся в медленном пламени. На ... багрового неба видны скелеты зданий, бесформенные ... разрушенных стен, желтые огненные дыры окон и ... рей. Кажется, что там нет и не может быть ничего ж... Но из клокочущего пламени поминутно вышархивают ... красные, белые ракеты, с остервенением ввинчиваются ... небо трассирующие пули, мечутся голубые лучи прожект... ров, немецких и наших, шарахаются и вдруг обрываю... светящиеся жгуты пулеметных очередей, — там люди, т... войска, там бой.

На этой стороне Волги идут приготовления к перепра... очередной группы войск. Никакой дымзавесы не нужно, ... и так в дыму. Слышны сигнальные рожки, как на ста... ных путях, скрипят во мгле канаты, стучат конские копы... по деревянному трапу, фыркают мягкие моторы а... лей, расторопный буксирный пароходик «Абхазец» ... громадную баржу под погрузку. Все это делается в кроме... темноте, почти наощупь, приказания отдаются приглушен... голосом, и все мы выполняем их поспешно и молча и ... можем оторвать взгляда от пылающего, гремящего залп... города. На лицах у нас бродят багровые огненные бли... Вдруг вся масса людей на несколько минут замирает. Пр... зительный вой и треск. Над берегом рвется немецк... снаряд.

— По всему берегу щупает. Ничего. Скоро заткнется.

Это говорится спокойно, пренебрежительным тоном бы... лого человека; но человек этот очень еще молод. Комлев бы...

...ющим журналистом в провинции, а теперь война направила его сюда, под Сталинград, на борт волжского буксира. Нагрузка продолжается под огнем. Волга поддерживает Сталинград своими людьми, матросами, капитанами. Мария Ильина пришла на буксир работать матросом. Ее ранили в голову. Она отлежалась в деревне, где остался у нее ребенок, и вернулась назад на буксир. Капитан «Абхазца» Хлыщин 26 лет на воде. Теперь он дерется за Волгу — пятьсот рейсов с берега на берег, десятки тысяч бойцов, доставленных в бой. Семья капитана осталась в огне, в квартале, захваченном немцами. Но капитан здесь, рядом, он еще отобьет свой квартал. Молодой комендант буксира Домарев говорит печально и гордо:

— Я тоже сталинградец.

Комлев добавляет:

— Все мы теперь сталинградцы. Вчера убит мой друг Кононов, с баркаса «Осаренный». Мы похоронили его на берегу под двумя тополями. Никуда не уйдем мы от этого берега.

Буксир отдает концы, нагруженная баржа тяжело отваливает от берега. Через полчаса мы будем там, в огне. Разговоры затихают. Сосредоточенное и торжественное молчание воцаряется среди бойцов. Гул Сталинграда колеблет воздух над широкой рекой. Город принимает в свой раскаленный мир новый отряд Красной Армии.

* * *

Черный, обугленный, изглоданный бомбами берег. Обожженные причудливые пристани и плоты. Чудом сохранившаяся часть речной станции. Это был веселый, молодой, трудолюбивый город. Немцы решили его убить. Тогда город стал бойцом и героем. В день первой бомбардировки среди стопов разрушенных, обгоревших, полузасыпанных обломками людей, женщина сказала:

— Не смогут, проклятые, сжечь нашу землю, не бойтесь! Нас сожгут, а землю не смогут.

Земля Сталинграда жива, люди его в бою. Такого боя мир еще не видел. Война вошла в тесные кварталы города-страны со всем своим чудовищным багажом — с авиацией, с танками, с пушками, с минометами. То, что Гитлер бросал на целого фронта, обрушилось на один город. Кто

[illegible]

— [illegible]

[illegible]

Только выросло отсюда [illegible] и есть [illegible] здесь за это: Идущего с таким [illegible] ...ть, где-нибудь в [illegible], стреляют из-за [illegible] Сталина и [illegible] за [illegible] месте дома [illegible] в этом [illegible] ...жается, что [illegible] и оно ему [illegible] чимцев. Обстановка [illegible] они дерутся, но такого боя [illegible] Больше десяти [illegible] ...ения участок против двух [illegible] 100 вражеских танков и [illegible] пасов и пополнения, дали [illegible] потом сами [illegible]

В Сталинграде можно [illegible] го выбора [illegible] ...над трупом [illegible] ...каркает над ним [illegible]

Но как же мучился [illegible] ...имени моряка, с [illegible] ...го дом после того, [illegible] взвод. Таковы [illegible] ...ному, легче [illegible] ...к жерновам. [illegible] ...с умением.

[illegible] ...рона Сталинграда. [illegible] ...Волги. [illegible]

мазута,

— Эй там, на галерке!

— Эй там, на галерке!

— Бери! Держись! — крикнул он. Лейтенант молча отмахивался.

— Дурак! — закричал старик. — Мне оторвало руку. Я — старый, отвоевался, а тебе воевать! Держись! Для Сталинграда!

Он оттолкнулся и, загребая одной рукой, уплыл в темноту.

Это человек великого города, человек сталинградской обороны, безымянный герой, которыми и держится Волга против бешеного натиска гитлеровцев.

В. КОРОТЕЕВ

БОИ ЗА СТАЛИНГРАД

Этот сад стал теперь зоной ожесточенного боя. Деревья почти начисто посечены снарядами и минами и превратились в обгорелые обрубки стволов с двумя-тремя ветвями. Дорожки и цветники разворочены бомбами, изрыты разбитыми деревьями, кирпичом, щебнем. На площади четырехсот больших корпусов — столько бомб обрушили немцы только на один этот уголок территории сада.

Немцы наступали в полосе железной дороги, прикрытой сад, тремя группами. В правофланговой было до батальона автоматчиков и 10 танков, в левофланговой — до полка пехоты и 25 танков, в центральной — до батальона пехоты при трех танках. Эта третья группа в первое время активных действий не вела, выполняя сковывающую роль. Таким образом, перед фронтом II-ской части был противник, численно превосходящий численностью и еще более силой огня.

Основными путями проникновения немцев в город были два железнодорожных виадука, находящихся недалеко от сада, на километр один от другого. Сюда немцы и направили свои усилия после того, как они безуспешно пытались пробиться к нам напрямик, через линию железной дороги.

Полотно, заставленное вагонами, было непроходимо для танков. Поэтому командир II-ской части, сосредоточил противотанковые средства у виадуков. Фланги были защищены станковыми пулеметами, которые слева держали под обстрелом овраг — место накапливания и выхода противника

...рага линию железной дороги, откуда немецкие автоматчики все еще пытались просочиться к парку. Позади, за плотиной, среди развалин обгоревших домов, занимали огневые позиции минометчики под командой младшего лейтенанта ...ова.

Вторую атаку немцы начали на правом фланге. Три танка с двумя ротами пехоты подошли к виадуку. Два танка прошли, один за другим, вышли за виадук и остановились, не решаясь итти дальше. Этот момент использовали наши артиллеристы. Меткими выстрелами они подбили оба танка. Третий танк, стрелявший с хода, на большой скорости дошел до угла улицы, за ним высыпали из-под моста автоматчики. Взрыв противотанковой гранаты: ее бросил уже в ходе боя Дзадзамия из щели, с расстояния десяти метров. Подорванный танк остановился. Ружейным и пулеметным огнем защитники сада косили вражескую пехоту. Немцы скрылись назад, под виадук. Первая атака была отбита.

Вслед противник начал яростно обстреливать сад минометным и артиллерийским огнем. Это длилось полтора часа, а затем снова началась атака, на этот раз с левого фланга. Немецкие танки приблизились к железнодорожному полотну и артиллерия открыли огонь. Под прикрытием их, автоматчики спустились в овраг, угрожая выйти в тыл нашей части. Но когда немцы подошли ближе к устью оврага, они попали под огонь наших левофланговых пулеметов. Оставив здесь до 60 трупов своих солдат, немцы поспешно отошли.

Видя, что фланги нашей части достаточно укреплены, противник усилил воздействие на центральный участок обороны. Кроме того, утром следующего дня немцы перед атакой обстреляли боевые порядки части и весь сад в целом яростной бомбежке с воздуха.

Новая атака началась с того, что пять танков подошли к виадуку, на левом фланге и открыли огонь с места. Одновременно до батальона солдат противника, рассыпавшись вдоль линии железной дороги, стало наступать в лоб. Еще несколько танков подошло справа, открыв огонь из пушек и пулеметов. Ефрейтор Шишин выдвинулся вперед и поджег из противотанкового ружья два танка один за другим. Он отползал назад, разделавшись с танками, но в этот мо-

Сергей Логинов

КАК ПОДПИСЫВАЛИ ПИСЬМО ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

— Товарищ [illegible]!

Из [illegible] выступил [illegible], пулевой и стрелец.

Капитан вынул из планшета аккуратно сложенный лист бумаги и протянул его красноармейцу.

— Ну [illegible], а мы послушаем.

[illegible] вслух [illegible] и [illegible] текст. читал:

«Товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу. Мы, бойцы, командиров и политработников [illegible] фронта...».

В тесном, полутемном блиндаже стало тихо.

[illegible] читал медленно, строго... Когда он [illegible].

[illegible].

[illegible]. Чувство [illegible]. Щемящее волнение подносит Осмак.

— Товарищ капитан, разрешите нам, от имени [illegible] воинов-сталинцев это письмо.

— Конечно, товарищ Осмак.

[illegible] к товарищам.

— Пишем [illegible] Сталину и про [illegible].

— Отсрочим [illegible] — [illegible] Волге, а [illegible] враг, [illegible] уничтожить и уничтожим, — сказал [illegible] Щербина.

[illegible] слово гвардейцы. Подписывая письмо [illegible] выражают свои мысли и чувства в горячих проникновенных словах. Эти мысли одни:

— Клянемся тебе, товарищ Сталин, что [illegible] твоего имени не отдадим врагу.

...Письмо пошло дальше, в землянки, окопы, а в [illegible] блиндаже долго не смолкали разговоры.

Ст. лейтенант Ю. ЧЕПУРИН

100 РАДИОПЕРЕДАЧ ДЛЯ ВОЙСК ПРОТИВНИКА

Из укрытия выезжает полуторатонный ГАЗ. Несколь километров он мчится по извилистой лесной дороге, пото сворачивает вправо и останавливается на берегу Волги.

Ночь светлая. Хорошо видны разрушенные дома, стог неподалеку, деревья надломленные и расщепленные снарядам и минами.

Первым из машины выскакивает капитан Гуркин. Матрос в противопехотный берег, где то и дело в хивают немецкие ракеты, и не умолкая, строчат пулеметы.

Зашумел движок. Люди заняли свои места.

— А нам,—говорит капитан,—лучше отойти в сторо вон туда! Иногда веры фрицев не выдерживает, рвет всю землю кругом минами расковыряли. Это вчера.

Мы отходим на несколько метров вперед и устраи около полузатопленной, вмерзшей в лед баржи. Пере на правом берегу не прекращается. Но вот раздается мо голос рупора:

— Внимание, говорит фронт! Товарищи бойцы, ко ры и политработники! Начинаем передачу для войск п ника на немецком языке.

Маленькая пауза—и в эфир летят слова:

— Ахтунг, ахтунг, ахтунг!—(Внимание, внима ние).

Сначала фрицы стараются заглушить радиопередачу, ливают огонь. Но как только до них доносятся слова: Р мель... Египет... Сталинград...—пулеметы постепенно зам хают, и только ракеты все чаще освещают небо над Волг Фрицы слушают:

— Немецкие солдаты!—четко разносится в морозном во духе. — под мощными ударами английских войск в Ег войска Роммеля продолжают отступление.

...Немцы дают пулеметную очередь, и трассирующие пу гаснут в воздухе, как искры. Пулемет вскоре замолкает слова правды летят через Волгу.

Когда диктор, техник-интендант 1-го ранга тов. Хейф говорит о положении немецких войск в районе Сталингр немцы слушают особенно внимательно.

В БОЯХ ЗА „КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ"

Снайпер как патриот

Гвардейцы генерала [illegible], обучая [illegible] стрельбе, отдавали [illegible] дни по нашим позициям [illegible]. С утра до позднего [illegible] чи бомб. [illegible] и ныли [illegible]. В этом смер[illegible] с врагом, воины [illegible] го опыта, совершенствуя [illegible].

В бо[illegible] Не[illegible] снайпером», — подумал я. Разыскав меткого [illegible] спросил его:

— Что нужно для того, чтобы вы [illegible] два [illegible]?

— Пристрелять винтовку и выбрать удобную позицию,—ответил Никитенко. И рассказал мне о приемах снайпинга, об опыте [illegible] ушел в овраг пристреливать винтовку.

Ночью Никитенко се[illegible] воронки, оставленные [illegible] утром он устроился в траншее [illegible] ржавым кровельным желе[illegible] пер терпеливо наблюдал [illegible] дром в руках торопилс[illegible] успели [illegible] стрел и фриц шлепнулся [illegible]. Гвардейцы [illegible] кто убил немца? Скоро [illegible].

В тот же день гвардейцы узн[illegible] тенко. Мне же он рассказал только об одном [illegible] к пратиам фрице, в которого выпустил две пули.

— Дюже толстый попался...—шутливо оправдывался гвардии рядовой.

— Четыре пули на трех фрицев—это нелов[illegible] я Никитенко, и с той поры он стал получать трудные [illegible] дания.

Был такой случай. Две вражеские пули впились в [illegible]

стер над самой головой наблюдателя. Откуда-то стрелял фашистский снайпер. Никитенко получил приказание обнаружить и уничтожить этого немца.

Наутро на том месте, где накануне находился наблюдатель, начал высовываться через бруствер неосторожный «красноармеец». Вражеский снайпер выстрелил, и «наблюдатель» свалился. Вскоре он показался в другом месте. Опять прозвучал выстрел и вновь «наблюдатель» свалился в блиндаж. Фриц, сидевший где-то в развалинах, не удержался от восклицания.

Снайпер Никитенко не торопился, он терпеливо наблюдал, тщательно замаскировавшегося фашистского стрелка. Наконец, он засек вражеское логово. Над бруствером снова приподнялся «наблюдатель». Прогремел выстрел, на этот раз из траншеи Никитенко. Чучело, изображавшее «наблюдателя», выглянуло уже в новом месте. Фриц молчал: русский снайпер перехитрил его.

II. ОДНАЖДЫ НОЧЬЮ

Рота стояла в обороне. На командный пункт роты часто приходили командиры. Они коротко докладывали о боевых делах. Получали приказы. Сам командир роты Павленко каждую ночь посещал блиндажи и там беседовал с бойцами, давал им советы бывалого офицера.

Так было до тех пор, пока немецкие пулеметчики не расположились в каких-нибудь шестидесяти метрах от командного пункта. Они пристрелялись амбразуру наблюдателя и били в блиндаж. Каждого, появлявшегося в ходах сообщения, они обстреливали короткими очередями. Был ранен сержант Гвардии старшина Волченко все ужин. Фрицы обстреляли старшину и пробили котелок. Скупой на слова Волченко вошел в блиндаж обозленным и мы услышали от него целую гневную речь:

— Да... Пристрелялся паршивый фриц, вот, гадина, без горячего оставил...

Старшина быстро скрутил цигарку, присел на ящик из-под патронов и задумался. Потом посмотрел на нас, медленно прошел по блиндажу, взял противотанковую гранату и автомат.

— Товарищ командир, — обратился старшина к командиру Павленко,—разрешите прикончить немецкий блиндаж.

— Справитесь?

— Не сомневайтесь,—ответил Волченко и пополз по ходу сообщения. Оставшиеся в блиндаже бойцы и командиры около часа всматривались в темноту, тревожно ожидая товарища. Вдруг совсем недалеко прогрохотал взрыв. Мы переглянулись, и вновь потянулись минуты тревожного ожидания.

Наконец, в блиндаж, слабо освещенный коптилкой, сделанной из гильзы, вошел улыбающийся Волченко, волочивший за собой вражеский пулемет.

— Я по-своему, по-русски пристрелил ихний блиндаж,— сказал виолголоса гвардии старшина и тяжело опустился на скамью. Мы не добились от Волченко больше ни слова, а на утро увидели разбитый немецкий блиндаж и серо-зеленые клочья шинелей на развороченной глинистой земле.

Командир роты Павленко записал в личевой счет старшины Волченко еще двух убитых немцев и, не торопясь, вывел цифру «21».

ПО НАПТЕЛЕЙ ШУЛЬГА—КОММУНИСТ...

Он был самым пожилым из всех нас и [illegible] отцы. И только за одно это надо было уважать Наптелея Шульгу. Но солдатскую любовь он снискал своим бесстрашием, боевым опытом, жизнерадостностью, отеческой заботой о молодом пополнении. В часы затишья около высокого, худощавого солдата обычно собирались бойцы. Своеобразной, пересыпая речь украинскими словами, рассказывал им Шульга о походах в Щ[illegible] году, о боях за Царицын, в которых он участвовал.

— Що ило було так,—говорил Шульга, [illegible] отряд углубился в лес и узнал, что немцы белогвардейцы. Мы разожгли большой костер, шум и стрельбу подняли, что за версту услышишь, и спрятались в засаде. Отряд белогвардейцев в лес, на костер направился—им, конечно, интересно знать, что там случилось. А мы тильки цього и чекали. Вырвалися из засады, и ну рубать.

Его беседы были наполнены гордостью за славу и силу русского оружия и русского солдата. Он старый солдат, всем своим существом переживал наши неудачи. Его бесило, что наши свободно ходят в глубине тылов. Возмущались слежами с совещания боевого актива. Наптелей Шульга долго расспрашивал бойцов, кто из них раньше был охотником, у кого

[illegible] и улюлю-
[illegible] Автоматами [illegible] и грана-
[illegible] Без [illegible], отка-
[illegible] четыре раза. Но цепи и ряды героев—
[illegible].

[illegible] из [illegible] или снаря-
[illegible] стены. Гвардейцы, [illegible] известью, б-
[illegible] на [illegible], в [illegible] гимнастерках выбирались
[illegible] и, устроившись [illegible] их стрелами по нас-
[illegible]. Немецкая [illegible]. Ранение [illegible]
[illegible] и [illegible]. [illegible] [illegible], [illegible] к
[illegible] — [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
—и. [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] броню.
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] к полуразру-
[illegible]. И сразу [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] немцы. На-
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] и нервов.

— Не пройдете, гады! — закричал Шульце и, сжав бу-
[illegible] с [illegible] [illegible], [illegible] к [illegible]. Авто-
[illegible] Беккера [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].
[illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] к [illegible] с [illegible]
[illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] Шульцу и [illegible] [illegible]
[illegible], [illegible], [illegible] [illegible] живым. Но он
[illegible] [illegible] [illegible]: [illegible] [illegible] [illegible] точно уго-
дила в танк, жидкость [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible].

Пятеро [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] в [illegible], [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible]
Шульце [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible].

Без [illegible]. Вокруг [illegible] [illegible] [illegible] 60 [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

IV. ОНИ НЕ ПРОЙДУТ

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] в
[illegible] [illegible]. [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Что только

ни делал враг! Он пускался на хитрости, он атаковал нас танками, он стянул в район завода чуть ли не всю авиацию фронта. На несколько километров вокруг стоял непрерывный гул от взрывов бомб и гудения моторов. Горел поселок. Горели цехи. В небо поднимались огромнейшие столбы черного дыма. В то время было зарегистрировано до двух с половиной тысяч самолетовылетов в день. Земля как будто перепахивалась гигантским плугом, безжалостно рушившим на своем пути дома и перемешивающим их обломки с землею.

Именно тогда и отличился Николай Жулин. Немцы, как и было видно Лазутина, находившиеся около трехсот будут немного левее Карусельной улицы. Блиндаж был крепким, надежным, с мощной системой огня. Когда наблюдал за работой блиндажа, то у меня, как, впрочем, и других командиров, создавалось впечатление, что в нем сидит очень целый взвод, а было там только четыре человека.

Немцы не уставали пробиваться вперед. Пятую атаку начали под прикрытием танков, сосредоточивших блиндаж бешеный огонь. Положение гвардейцев стало тяжелым. Разорвавшаяся мина разбила вход, снаряд перекрыл амбразуру. В блиндаже остался в живых только Николай Жулин. Перемазанный кровью, с царапинами на лице он продолжал оборонять блиндаж. Жулин стрелял то из автомата, то из винтовки, то из противотанкового ружья.

По Карусельной улице, громыхая и лязгая гусеницами, двигались танки. Один из них несся на полуразрушенный блиндаж. Жулин насторожился. Отложив автомат, он припал к бронебойке и стал выжидать. Вражеская машина подползла совсем близко. Послышался выстрел, за ним другой, и танк громадным волчком завертелся на месте и запылал. Жулин смахнул с лица крупные капли пота и закричал самому себе: «Здорово, Николай, здорово!».

Короткое, как миг, ликование вновь сменилось напряженным боем. Гитлеровцы продолжали атаковать пеленгующийся блиндаж. Свистели пули и выли осколки, взлетали комья земли. Жулин выбирал цели и стрелял. Вдруг что-то обожгло левую руку и он почувствовал боль. «Пустяки» — думал он наскоро перевязывая рану и урывками поглядывая на наступающих с двух сторон немцев. «Борьба еще не окончена» — говорил себе Жулин, бросая гранаты. Шмелем прожужжал

осколок мины и впился в плечо. Беспомощно повисла уже раз раненая рука. Потемнело в глазах.

Обливаясь кровью, Николай Жулин метнул еще четыре гранаты. Гитлеровцы были взбешены этой стойкостью. Бросая гранаты, они побежали на блиндаж героя. Николай судорожно сжимал все ниши. В последнее мгновенье под руку попала противотанковая граната. Собрав остатки иссякающих сил, гвардеец метнул ее в немцев, находившихся в нескольких шагах. В воздух взлетели комья земли, и клубы пыли окутали героя. Немцы не выдержали. Оставив убитых, они отошли.

Боевые друзья Жулина пробрались к разрушенному блиндажу. В герое еще теплилась жизнь. Он приоткрыл отяжелевшие веки и узнал товарищей, склонившихся над ним.

— Прощай, Николай, — произнес коренастый, с вьющимся чубом, молодой, но уже поседевший, пулеметчик. — Прощай, дорогой сталинградец...

Комсомолец Жулин открыл глаза. Его запекшиеся губы зашевелились и мы услышали от Николая Жулина слова, во имя чего он отдал свою жизнь:

— Сил не пощадили... Напишите об этом Сталину...

V. „БРАТЬЯ, ГВАРДИИ!"

Весь город любил Петра Нежитова — воина сурового, требовательного командира и верного товарища. Он внушал своим солдатам доверие к себе и гордился из командиров тем, что на гимнастерке Нежитова всегда красовался. Поэтому гвардии младший лейтенант Шестопалов сделал свой выбор именно на Нежитова.

— Не ручаюсь, — говорил ему Шестопалов, — немцы готовят контрудар. — Центральная наша улица — самый опасный и немцы попытаются здесь прорваться на завод. Вам, товарищ Нежитов, с двумя бойцами выдвинуться в развалины вон того дома. — Командир взвода показал рукой на щербатые стены с полуразбитой крышей. Метрах в ста от передового забора, и властным тоном сказал:

— Этот дом—ваш рубеж. Его надо удержать во что бы то ни стало.

— Есть удержать рубеж. — ответил Нежитов и, повер-

кулись кругом, кляли и проклинали. Он тихонько сп
автомат, взял десять патронов «фенек», запасн
И, скинув всеобъемлющей от вражеских глаз ночной темноты
завязал беседу с однополчанами Завьяловым и Аниковым. Кто
в небе одинокими крупными звездами, и, словно соперни
с ними, над скалами дозревшие в высоко повисли ракеты, б
напомнили на рубеж...

...Настало прохладное октябрьское утро. Чудесная зар
щедро расплескала краски над заволжским лесом, где стоял
наша артиллерия.

— Заря-то,—начал было Аников,—как в мир
Нахлынувшие воспоминания прервались так же в
ло, как и появились: в небо взвилась зеленая ракета,
ляя за собой дымный след. Три советских автоматчика
сторожились. Еще две ракеты взвились в небо, и тихая у
ца наполнилась уханьем минометов, автоматными оч
выкриками — то наступали немцы. Комиссар Шефер
был прав: используя хорошо замаскированные ходы со
ния, немцы сосредоточились недалеко от рва, по всей
жности и два его края. И вот теперь до сотни фа
в рост шли на нас. Целое их против нашей роты разв
лялся целый батальон. Сотня против трех. Как говорят,
и стены помогают. Нежинцев, Аникеев и Завьялов, ук
шись за стенами с противоположными выходами от ку
осколков, ввязались в бой. Несколько очередей из авт
и гитлеровцы залегли. Нежинцев горячился больше, ч
удобно было стрелять по немцам, наступавшим с фланг

Опасность, немцы тоже уже видели, укрывшись
в воронках, то за трупами своими и обломками земл
рах в тридцати от рва немцы приспособились и от
в атаку. Из блиндажа навстречу противнику полетели г
ты. Их оборонительные позиции оказались прочными, но
на зло. Лишь они ворвались во двор, и по ух
доскам пола забарабанили гулко наступающие и
Среди трупов, выстрелов и свиста пуль Неж
шил, как нужно сильно крикнуть: «Рус, комут... Рус,
вайс!..» И такая дрожь охватила Неженцева, что он
был голыми руками вцепиться фашисту в глотку.

— А ну-ко, выходи ты, подлюга!—крикнул
Неженцев. Но никто ему не ответил. Он оглянулся
ки, но и тот молчал.

— Да стреляйте же! — с досадой прокричал Неживязов [illegible] в сторону друзей. Переставляя руки и оставляя [illegible] кровавый след, к окну полз с мертвенно-бледным [illegible] Завьялов. Страшное это было зрелище: правая нога [illegible] держалась на сухожилии, а из оторванной ступни [illegible] стекала кровь.

— Друг, помоги немного,— не сказал, а выдавил из себя [illegible] усилиями эти слова автоматчик. Потом, он [illegible] головы показал на окно. Неживязов подтащил товарища, [illegible] страшный от гнева и злости к врагу и сострадания [illegible], с гранатами в руках побежал к двери: в нее [illegible] немцы. В скоротечном бою исход решают доли [illegible], в которые надо успеть оценить обстановку и принять решение. Наши бойцы научились действовать в таких условиях. Ловким, почти неуловимым движением, Неживязов [illegible] «феньки» в ноги гитлеровцам, а сам пластом распластался на земле, чтобы его не задели осколки. Бросок был [illegible] нескольких немцев разорвало в клочья, а уцелевшие гитлеровцы, не выдержав богатырского натиска, отбежали и укрылись за стенами домов.

Оставшиеся неуцелевшие гитлеровцы открыли ураганный огонь [illegible] Петра Неживязова. Языки пламени заплясали [illegible], перекинулись на уцелевшие деревянные стены [illegible].

Завьялов лежал у окна. Из его ран все еще текла кровь. [illegible] открытым ртом жадно ловил воздух. Силы оставляли его. Слегка приподняв голову, Завьялов увидел, что [illegible] разрывами собственных же гранат Неживязов по[illegible] по заполняемой дымом комнате от окна к окну. [illegible] короткой очереди он менял огневую позицию. «Нет, [illegible] не выйдет! Не возьмете!..» — думал бесстрашный [illegible].

Боль и горечь заполнили сердце Завьялова. Горько ему [illegible] от того, что он ничем не может помочь боевому другу, [illegible] ему в беду, товарищу, с которым вместе стоять насмерть. До его слуха донесли слова Аникеева, подсказывающего, что надо делать.

— Гранату прямо в окно, бросай! — говорил Аникеев [illegible], превозмогая боль в раненой руке, сам принялся стрелять по врагам.

— За нас, друзья... За город Сталина,— едва слышно

сказал Завьялов и, каким-то чудом дотянувшись до к... ника, облокотился на него и на голову врага из горящего полетели гранаты.

— Браво, гвардия! Браво! — неистово воскликнул Неживязов.

И эти слова, и взрыв последней гранаты слились с «ура», пронесшимся там, где рота успешно отразила немецкого батальона.

Т. КОЛЕСНИКОВ

ВЕРНЫЙ СЫН СТАЛИНГРАДА

Пулеметчик Николай Шереметьев ... и вырос ...ингра́де. В первые же дни б... ...ицы ра... дом, где он жил, при бомбеж... погибли отец, мать и ... сестры Шереметьев.

Трудно было пережить потерю родных, но молодой не пал духом. Он поклялся беспощадно бить немцев, ... за разрушенный город, за смерть родных.

В боях за родной город Николай Шереметьев показал образцы героизма и стойкости. Не один десяток фашистов скосил он своим пулеметом.

Недавно отважный пулеметчик вступил кандидатом в ряды партии Ленина—Сталина.

Через несколько дней подразделение вышло в наступление. Немцы встретили наступающих сильным огнем. Не раздумывая, Шереметьев выдвинулся с пулеметом вперед и ... тожил огневые точки. Бойцы двинулись дальше, но на ... пути снова вынуждены были залечь. Кинжальным огнем ...чил вражеский пулемет. Шереметьев скрытно ... ...невой точке и метнул гранату. Пулемет с прислугой ... существовать. Фашисты дрогнули, разбежались в разные ... роны, но их вдогонку настигали меткие пули пулемета ... реметьева.

Осколком мины ранило Шереметьева. Но молодой ... нист остался в строю и продолжал обливать немцев ... выми очередями. Бойцы достигли нового рубежа. Стараясь вернуть потерянные позиции, враг открыл сильный ми... мотный огонь. Шереметьева ранило вторично. От бо...

...ки крови он потерял сознание. Очнулся Шереметьев в санях.

– Жаль, что я мало убил этих гадов, — тихо сказал он ... но ничего. После лечения я с ними рассчитаюсь полностью.

Красноармеец Иван ЛЫСЕНКО

МОЙ ГОРОД

Когда я смотрю на родной город, сердце мое обливается кровью. Руки еще сильнее сжимают автомат. Сталинград! Кто хоть раз побывал в этом городе, раскинувшемся на берегу великой реки Волги, тот никогда не забудет его. А мне он особенно дорог. В этом городе я родился и рос, учился и работал. Всюду от меня отвернулся позиции — родной дом, а за ним школа, где я учился, вот завод, где я работал. Мы строили танки, и в каждом из них была моя деталь. Здесь, у своих заводов, горячился жаркими стахановца. Вот наш стадион. По нам проходили веселые бега, кино, где оглушались сеансами любимых лент.

Но вот теперь это уже не то. Гитлеровские мерзавцы бросили тысячи бомб и снарядов, чтобы разрушить город. Город мой жив! Я с ним, я горжусь за него!

В моем доме, где сейчас они окопались гитлеровцы, моя любимая девушка. Может быть гитлеровские варвары надругались над ней и расстреляли. Может быть они ее пытали и тоже повесили в моем родном городе? Нет, этого я не прощу никогда. Я буду мстить за родные улицы, школу и завод, за все любимое. И будет час, когда с именем Сталина на устах я вернусь на свою праздничную улицу.

СЛАВА ГЕРОЯМ СТАЛИНГРАДА

Доблестно сражаются за честь и независимость Ро... защитники Сталинграда. В боях с немецкими... они воскресили славные традиции защитников Цари... боевые дела, подвиги записаны на страницах истории ... Отечественной войны, в героической обороне Сталин... града.

Страна чтит и славит своих героев, награждает их. Только на-днях многие из защитников Сталинграда Указом Президиума Верховного Совета СССР удостоены ... ших правительственных наград.

Звания героя Советского Союза присвоены: красноармейцу Ермакову Афанасию Ивановичу, известному истребившему за 17 дней 300 гитлеровцев, младшему сержанту Болото Петру Осиповичу, одному из героических бронебойщиков, подбивших 15 танков из 30, ... лейтенанту Андрееву Николаю Родионовичу, который со своим экипажем сжег и подбил 27 фашистских танков, ста... лейтенанту Гокову Филиппу Антоновичу, батальон которого только в одном бою вывел из строя 34 фашистских танка, истребил 220 гитлеровцев.

Защитники Сталинграда — старший лейтенант Рубан Иван Назарович и капитан Цыбулин Иван Петрович — награждены орденами «Александра Невского». Это они, геройски не дрогнув перед превосходящими силами врага, обеспечили его разгром каждый на своем участке.

Удаль и отвага, бесстрашие и дерзость, смелость, ... тельность, помноженные на выучку и мастерство,—вот залог успеха героев. Нельзя стать снайпером, не овладев ... товкой. Нельзя быть мастером танковых ударов, не зная ... ка. Нельзя стать воздушным асом без боевой летной выучки. Мало одного желания бить врага, надо уметь уничтожать его без промаха.

Надо уничтожать гитлеровцев так, как уничтожают их наши славные герои. Сев там отвагу с умением, они идут в дерзкую атаку, бросаются на танки, прибегают в самую гущу врага.

(*Газета „Сталинское Знамя"*).

ТАНКИСТ ШОЛОХОВ

Беспримерен подвиг Дмитрия Шолохова. В тяжелом бою против заклятого врага сей отважный богатырь одержал блистательную победу. Находясь в засаде со своим танком, за пять с половиной часов Шолохов сжег 25 фашистских танков и уничтожил большое количество противника. Представить себе только, как в тесной боевой стали помещается двадцать пять человек, как в несколько часов вместе огромное напряжение трудно вообразить!

Дмитрию Шолохову всего 22 года. Это молодой, полный сил воин-командир. В нем сочетается высокое мастерство с большая отвага.

У Шолохова светлый ум. В горячке боя он умеет правильно оценить обстановку, принять нужное решение и осуществить его. Когда семью бронебойными снарядами Шолохов поджег 6 фашистских танков, он решил прекратить огонь, несмотря на то, что немцы не успели его обнаружить. Шолохов рассчитал, что вскоре танки сами дадут такое положение, из которого ему будет удобнее бить их. И расчет командира оказался правильным.

У Шолохова сердце льва. Он не дрогнул, когда вокруг него бушевал огненный смерч разрывов. Он, не дрогнув, подпустил к себе на 150 метров головную танков врага. Больше того, именно в эту трудную минуту у него созрел замечательный план: устроить врагу огневую ловушку. И Шолохов хладнокровно подпустил танки и ударил сначала по головной машине, а затем — по хвостовой. Танки загорелись, остальные замешались под меткими выстрелами героя.

Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза старшему лейтенанту Дмитрию Дмитриевичу Шолохову. Еще один славный воин - сталинградец увенчан лавров героя нашей Родины!

(*Газета „Сталинское Знамя"*).

М. ХУРАМШИН

ГЕРОЙ-СВЯЗИСТ

Бой достиг высшего напряжения. В воздухе гудели вражеские самолеты, непрерывно бомбили наши позиции. Вся артиллерия противника обрушилась на наш передний край. После этого в атаку пошла немецкая пехота...

Как раз в этот напряженный момент порвалась телефонная линия, нарушилась связь с минометной батареей, нарушилось управление огнем.

Десятки связистов вышли на линию, но дело не продвигалось. К телефона отправился комсомолец Шаломенцев. Он решил найти и исправить повреждение. Огонь был такой, что головы не поднять. Шаломенцев пустился бегом вдоль провода. Обрывов было несколько. Шаломенцев их быстро устранял. Стального связиста ранили.

Вот последний обрыв. Устранить его Шаломенцев не успел. Рядом упала мина. Смертельно ранен связист. И в последнюю минуту своей жизни он связал руки концы разорванного провода.

Связь установилась. По телефону передавались команды и приказы, по телефону корректировался минометный огонь, и врагу стало жарко от нашего меткого огня...

А на поле боя с крепко зажатыми в руке концами спасенного провода лежал геройски погибший комсомолец Шаломенцев.

Стрелковый связист Шаломенцев защищал Сталинград с последней капли крови и героически отдал свою жизнь. Слава ему!

ПУЛЕМЕТЧИК ИЛЬЯ ВОРОНОВ

Илья Воронов — гвардеец, командир пулеметного расчета, боец Сталинграда. Он, защищая свой боевой рубеж, отбил неоднократные ожесточенные атаки озверелого врага, трупами умостил дорогу от немецких окопов до своей позиции, принял двадцать пять ран, но с поля боя не ушел. Не ушел богатырь Воронов с боевого рубежа и в то время, когда вылез из строя его пулемет. Не ушел герой Сталинграда и тогда, когда кончились у него патроны к оружию, взятые у павших товарищей. Не ушел герой-гвардеец и в тот момент, когда

[illegible] искалеченной осколком мины рука. Истекая кровью, [illegible] гранат и посылал одну гранату за другой в гущу вражеских [illegible].

Сколько же воли к победе, сколько горячей любви к своей [illegible]-родине в этом героическом подвиге пулеметчика Ильи Воронова.

(Газета „Сталинское Знамя").

Гр. ЛИПА

АРТИЛЛЕРИСТ НЕУМЫВАКИН

Недели, собрав на узком участке большое количество [illegible] и танков, контратаковали наши позиции. Грузные [illegible] танков ушли вперед и окружили [illegible] батарею, в которой находился сержант Неумывакин. Бросив огнем из пушек и пулеметов фашисты вывели из строя орудийные расчеты и [illegible] гусеницами [illegible] орудия.

Оставшись один, сержант решил сражаться до последней [illegible]. Он сам зарядил снаряд, зарядил и [illegible] другой. Один танк был [illegible] метким [illegible]. Неумывакин перенес огонь на [illegible]. Подбив шесть [illegible] танков и [illegible], храбрец остановил [illegible] и [illegible] их в бегство.

Л. ЛИНЬКОВ

СЕРДЦА ЧЕТЫРЕХ

Сталинградская быль

[illegible] об их [illegible] опередила официальное сообщение. [illegible] на страницах Тракторного завода и «Красного Ок[illegible]» еще не знали имен героев, но из уст в уста передавали волнующую весть: четверо воинов устояли против двадцати немецких танков.

Каждому, кто в эти часы ждал новую атаку немцев, каждому бойцу, готовому к новому смертному бою, от этой вести становилось легче на душе. Не таким уж тяжелым представлялось все нерешенное, не такими страшными казались бомбежки, минометные налеты и вражеские автоматчики, от-

крывшие неожиданную пальбу в тыл, — ничто не казалось непреодолимым, если четыре человека смогли отразить двенадцать танков...

Это произошло в середине сентября в районе, именуемом сталинградцами под старинным названием Дар-Гора. Рубежом была окружена танковая батальонная противника. Бои разгорелись с рассветом.

В течение часа наши позиции обрабатывали артиллерия и минометы. Самолеты заходили группами по тридцать-сорок штук. С пронзительным воем, разрывая воздух, летели вниз тяжелые бомбы, рельсы и даже пустые бочки из-под горючего. Немцы хотели нагнать ужас на защитников Дар-Горы, сломить их волю к сопротивлению.

За бомбежкой последовал короткий артиллерийский налет, а потом, пользуясь попутным ветром, густыми цепями, плотными колоннами, и за клубами плотного серого дыма шла пехота.

Немцы наступали со стороны городского кладбища, от развалин больницы, вдоль железнодорожного полотна и улицей, ведущей в тыл командного пункта полка.

До 16 часов немцы безуспешно пытались захватить командный пункт и, потеряв на подступах к нему несколько человек, перенесли удар на 4-ю роту.

Рота заняла круговую оборону. Из-за домов на позиции роты сыпались сотни мин, из окон били тяжелые пулеметы. Почти до вечера продолжался этот ливень. Обгорели и обвалились, обломки кирпича накалились от частых разрывов мин. Неумолкающий грохот и треск глушили людей, но они стойко держались. Лишь умолкали тяжелые минометы, едва немцы поднимались из-за укрытий в атаку, как рота отражалась пулеметными очередями, залпами винтовок, гранатами. Словно сама сталинградская земля встала на пути врага: развалины домов, занятых ротой, превратились в неприступные редуты.

Тогда немцы вызвали танки. Двадцать средних танков втянулись среди руин. Они шли к окопам взвода младшего лейтенанта Круглова. Из взвода осталось в строю четверо: Петр Круглов, сержант Александр Белов и красноармейцы Михаил Чембаров и Николай Сарафанов. Только пятерым суждено принять бой с десятью танками, поджечь две машины. Бойцам предстояло выстоять против новой стальной лавины.

Двадцать бронированных коробок ползли из оврага, где залегли воины. Самым молодым был среди них командир Петр Круглов. Двадцать лет жизни он провел среди гор родного Алтая, год уже воевал с немцами. Он был молод, но бойцы доверяли его опыту и любили его.

Сержанта Беляева дороги войны привели в Сталинград из Вологодской области, где в деревне Новая Тальма осталась его старая мать. Пулеметчик Сарафанов и оружейник Чембаров—земляки сталинградцы, оба родом из Ольховского района, из соседних сел Гусева и Рябова.

— Приготовиться к отражению танков! — приказал Круглов.

Чембарев и Беляев поудобнее пристроились у длинноствольных ружей. Круглов и Сарафанов приготовили бутылки с горючей жидкостью.

О чем думали четыре воина в эти минуты? Может быть, вспоминали всю довоенную жизнь, и, глядя на безрадостные развалины города таким, он был когда-то родным, хотели жить.

Отсюда, с Дар-Горы, им был виден левый высокий берег Волги. По реке плыли сорванные с якорей пылающие баржи. Черная туча которые сутки колыхалась над рекой: немецкие бомбы подожгли склады горючего, и ветер разносил едкий запах, запах горелого железа и нефти.

Облачка зенитных разрывов беспрерывно висели над рекой, среди разрывов пикировали «Юнкерсы» и сбрасывали свои бомбы на буксиры, на лодки и катера, переправлявшие с того берега красноармейцев, снаряды и хлеб.

А там, за рекой, горели чьи-то дома, сами по себе подпирали небо по всему горизонту — то пылали подожженные немцами деревни и села, то горела русская земля.

Может горели в этот час и родные избы Сарафанова и Чембарова, может жены и дети их бежали пылающими улицами под пулями немецких истребителей в поле, в леса и, увидев сейчас своих мужей и отцов, спросили бы: «Как вы допустили такое?».

И пусть далеко от Сталинграда до кругловского села в Алтайских горах, пусть в вологодских лесах Беляева не слыхать смертного голоса войны, но и Круглов с Беляевым думали о доме своем, и нельзя было помыслить уйти за Волгу, не было там для солдат Сталинграда места, не при-

ных бы их заволжская степь. Надо было лежать здесь, среди камней сваленного города и биться с немцем, не щадя своей жизни.

Петр Круглов взглянул, наверное, на лица товарищей, увидел в них решимость и понял: они не дрогнут, не сядут с рубежа, не побегут прятаться за стену соседнего дома, не сойдут с рубежа.

— По головному огонь!—скомандовал Круглов.

Сержант Беляев прицелился и с первого выстрела подбил ведущий танк. Машина остановилась и из верхнего люка выскочили два немца.

— Огонь! —крикнул Круглов.

Сарафанов сорвал шапку, тем усилил его, и короткой очередью пулемета сразил врагов.

Танки приблизились к нему, пять машин мчались в ряд. До окопов осталось метров метров сорок. Сарафанов схватил бутылку и, вскочив на бруствер, бросил ее. Бутылка угодила в орудийную башню и ярко вспыхнувшее пламя поползло по броне.

Третий танк выскочивший слева сквозь остатки стены, сержант Михаил Чебаров.

Обходя подбитые и горящие машины, три танка подошли к окопам почти вплотную. Сержант Беляев в упор выстрелил в бронированную машину. Танк прополз несколько метров и, наткнувшись на снаряд, встал...

Целый час продолжался неравный бой со стальными чудовищами. Погибли все танками Беляев и Сарафанов. Не стало Чебарова. Раненый Круглов остался один, но он не ушел по ходу, не скрылся в щели: в груди его билось большое сердце. И рядом с сердцем, в кармане гимнастерки, пропитанной горьким потом и горячей кровью хранилась клятва воина. Ночью в землянке при тусклом свете коптилки Круглов написал эти простые слова:

«Дорогой Иосиф Виссарионович!.. Мы клянемся тебе, дорогой вождь, беспощадно уничтожать ненавистного врага, где бы он ни появился...».

И вот появился немец перед окопом, спрятался в броню и хочет раздавить русского человека. Не пройти немцу!

«...Мы обещаем тебе, дорогой товарищ Сталин, что в тяжелый момент мы не дрогнем перед лицом смертельной угрозы...

Мы готовы лечь костьми, но не допустить врага в Сталинград».

Истекая кровью, с трудом держась на ногах, поднялся Круглов, и будто Родина вся встала рядом, он метнул две бутылки, сжег два немецких танка и, израненный пулями, упал бездыханный рядом с телами товарищей.

Шесть танков пылали вокруг, и не выдержали нервы у других машинах и повернули обратно...

Так погибли четыре героя, так отстояли они свой рубеж...

И. МЫЛЬЕВ, И. ДОЛМАТОВ

СТАЛИНСКИЕ СОКОЛЫ

Воздух наполнился ревом моторов. То и дело слышались очереди из пулеметов. Быстрый, как ветер, истребитель лейтенанта Гультяева кружил по небу.

Шел неравный воздушный бой. Григорий Гультяев сражался с 4-мя немецкими «Мессершмиттами». Он смело атаковал вражеские самолеты и, маневрируя, экономил их драгоценные пули. Ему удалось поразить первого стервятника. Второй и второй самолет врезался в землю, оставляя хвостом в воздухе рассыпались и, выбрасывая из-под колес дым и пламя.

Не раз лейтенанту Гультяеву приходилось встречаться с врагом в воздухе. В боях за Сталинград славный летчик сбил 10 немецких стервятников, а вместе со своими товарищами уничтожил 19 вражеских самолетов.

Партия и правительство высоко оценили заслуги Григория Гультяева. Недавно его грудь украсилась орденом Отечественной войны 1 степени.

Таких мастеров воздушного боя, как Гультяев, много. Они изо дня в день наносят сокрушительные удары по врагу, загоняя в землю фашистских стервятников.

Фронту хорошо известен старший лейтенант Иван Петров, награжденный орденом Отечественной войны второй степени. Он искусно сражается с врагом. Недавно Петров вступил в бой на перехват вражеского бомбардировщика, направлявшегося к одному нашему объекту. Погода была не летная. Над землей низко плыли облака. Но, несмотря на это, враг был найден. Приблизившись к немецкому бомбардировщику на расстояние в 100 метров, Петров дал по фашистскому хищнику меткую очередь, и «Хейнкель 111» рухнул на землю.

Смелую разведку атаку совершили летчики старшие лейтенанты Мудров, Муранов и сержант Придатко. Патрулируя в воздухе над позицией войсками, они встретились с 12 фашистскими бомбардировщиками, летевшими под прикрытием истребителей. Сталинские соколы смело ринулись на них в атаку. В воздушном бою они уничтожили 4 вражеских самолета, а остальные вынуждены были покинуть строй.

С глубоким уважением на фронте произносится имя летчика Александра Прудникова. Ему было поручено штурмовать вражеские войска. Выполняя эту боевую задачу, он попал под сильный огонь вражеской зенитной артиллерии. Вокруг рвались снаряды. Но, несмотря на это, младший лейтенант Прудников пришел в атаку, потребил при этом немало гитлеровцев и их техники.

Фашисты ни на минуту не прекращали огонь по его самолету. Вражеский снаряд зажег бензобак машины. Видя, что машина обречена, Прудников, по примеру легендарного Гастелло, тоже решил направить свой пылающий самолет с грузом десятков автомобилей и орудий. Раздался оглушительной силы взрыв. Смерть героя Прудникова дорого стоила врагу.

Молодой летчик, младший лейтенант Габайдулин, вылетев в свой пятый боевой полет, за короткое время сбил 2 фашистских транспортных самолета. В тот же день он сбил еще два «Юнкерса» на западном участке. Лейтенант Климов, маневрируя солнцем, подобрался к немецкому транспортному самолету и с расстояния 100 метров дал по нему несколько коротких очередей. «Юнкерс» грохнулся в землю и вспыхнул на глазах, которым был изумлен.

Так сражаются наши летчики в районе Сталинграда.

Всеволод ИВАНОВ

РУССКОЕ ПОЛЕ

Это удивительное событие случилось под Сталинградом в конце лета 1942 года.

Интендантский старший лейтенант Иван Иванович Иванов получил задание: разгрузить в тылу врага вагоны, на которых, как сообщила

разведка, стояло не меньше сотни транспортных самолетов и истребителей. Лейтенант Игнашкин поднял два звена «Ила» и полетел.

От аэродрома, где находились самолеты его полка, на [illegible], к городку пролегала, можно было лететь почти по прямой. Однако Игнашкин решил описать дугу, чтоб налететь на цель не под солнце. Поэтому он спустился вниз по Волге.

Когда он, покинув поляны и крутые яры правого берега, оказался над степью, он заметил легкий туман. Игнашкин удивился и почувствовал беспокойство. Дело в том, что каждый его самолет наполнял странный запах, причину которого было трудно отгадать.

Откуда этот запах?

Лейтенант помнил сильные пожарища в селе, где и [illegible]ц его, и дед, и он сам в ранней юности крестьянствовал. Они были очень бедны и поэтому только в большие праздники могли печь пироги, и так как в Орловской области не столь уж много дров, то, бережа топливо, постоянно пироги либо недопекали, либо, торопясь, перепекали. Так вот теперь запах, наполнявший самолет, напоминал запах подгоревшего хлеба.

Лейтенант великолепно знал свою машину. Мало ли какие запахи свойственны ей. Но запаха подгоревшего хлеба [illegible] никогда не было.

Туман густел. Запах подгоревшего хлеба усиливался.

Лейтенант, чтобы выйти из тумана, стал подниматься.

«Откуда он, туман?» — размышлял лейтенант. — Но [illegible] метеосводки. Не должно быть тумана! А метеосводка [illegible] всегда правильна: на всем протяжении от Волги до [illegible] не может быть тумана».

Тревога, таившаяся в нем, что-то вызвала. Что-то? Что такое? Почему?

Он набирал высоту. Он поднялся на 800 метров. Люди его [illegible] не подготовлены к полетам на высоте. Да и тот же странный туман, видимо, также тревожил их. Они [illegible] к ведущему самолету. Туман между тем не уменьшался. Вверху, куда хватал глаз, — вверх на сотню [illegible], с боков на сотню, — земля была покрыта этим туманом.

Ни лейтенант Игнашкин, ни его ведомые на «Илах» никогда не поднимались к высоте трех тысяч метров. И все же добрались, потому что от самой земли до трех тысяч метров в неподвижном и горячем воздухе лета стоял туман.

И только когда самолеты вышли из полосы дыма и лейтенант увидал внизу, словно застывшие перья, полосы тумана, он понял, откуда это.

Горели нивы. Дым!

Да, горел хлеб,—и горел на корню. Горел на всем пространстве от Волги до Дона.

Горел людской, крестьянский труд. Горела русская, донская, казачья земля, горела, подожженная немецким войском.

Горько было лейтенанту вести самолет над этим дымом. Отец его так воспитывал детей: все в людях, а сам он работает дома. Тяжело с девяти лет ходить по людям, поднимать чужую землю, косить или полоть, или даже просто караулить урожай или скот, валяющийся на земле. И все же, несмотря на все тяготы, Игнашкин любил поле, полевые запахи хлеба, запах созревающей ржи...

Земли не было видно. Лейтенант шел на высоте. Время истекло. Он подлетал к Дону по всем расчетам. И он должен был увидать дым. Как бы ни горел был этот дым, но Игнашкин не имел права возвратиться, не выполнив задания. Задание было важное, очень необходимое.

Он пересекал Дон. Но ту сторону реки дыма не было. Лейтенант снижался. Он пересек реку. Город. Дым и с левого увидал совершенно открытое поле—донское поле.

Лейтенант летел «бреющим».

Поле было недвижно. Лучи солнца озаряли его, и лейтенант видел впереди тень своего самолета. Приближался к вражескому аэродрому.

Направо и налево, в безмолвности, без ветра, кроме как от пропеллера, лейтенант не слышал, а гул этот был для него уже привычен, вроде тишины, — так нет ничего и есть. Лейтенант видел на поле искореженные железные танки, перевернутые орудия, брошенные повозки и трупы, трупы немцев. Минуты шли за минутами, километры шли за километрами, по всюду, куда он ни бросал свой взор, всюду лейтенант видел разбитые танки, орудия, повозки, полевые

жертвенными окопы, и всюду — неубранные трупы немцев, словно их столько набили, что и хоронить-то некому!

Лейтенант увидел впереди себя большак.

Дорога широкая, в выбоинах, наполненная белой пылью почти вдоль нее на высоте двадцати метров, так, что можно было разглядеть следы от автомобильной шины.

И вдруг он увидел впереди крестьянина.

С запада на восток по большаку шел крестьянин, с палочкой, с сумкой за плечами.

Увидав русские самолеты, крестьянин остановился, снял шапку и, перекрестившись, показал на восток,—дескать, туда иду.

Лейтенант приветствовал старика, показав, что он сам идет на запад. Оглянулся.

Старичек уже надел шапку и попрежнему шел большаком, пустынным, пыльным и жарким, на восток.

Лейтенант подумал: «Да что он не видит, что там линия фронта?». Лейтенант заметил место, где встретился старичок. «Возвращаясь,—думает,—посмотрю, куда все-таки он пошел этим страшным полем».

Летит лейтенант. Летит полчаса. час...

По расчетам лейтенанта километрах в тридцати должна уже быть железная дорога.

Так оно и есть. Видит — линия. Справа, значит, надо быть аэродрому.

Видит—стоят на аэродроме вражеские самолеты.

Лейтенант подает команду: атака!

Высота у него к тому времени была 300 метров. Стал он обстреливать аэродром из пушек, из пулеметов... Потом по бомбил. Немцы из зенитки открыли такой огонь, словно вся земля подряд пушками устлана.

Лейтенант—по кругу, бреющим. За ним ведомые.

Поднялся повыше. Видит—горят три огромных факела на горизонте. Значит, транспортные пылают. Затем поднимался дым—склад со снарядами. Сделано, словом, все, что нужно. Лейтенант чувствовал удовлетворение.

С той цели, которую он разгромил, лейтенанту по прямой было ближе к своему аэродрому. Но вспомнил он хлебный клин, через который должен лететь, вспомнил старика-кре-

стьяпина с котомкой, и захотелось ему увидать: куда-же все-таки старичек идет?

И лейтенант повернул на прежний курс.

На большаке старичка уже не было.

Однако скоро лейтенант обнаружил старика.

Он подошел к самой линии фронта и полз через нее.

Он полз на восток, к своим, к родным, к милой армии, к сыновьям, которые ушли с ней, к детям, которые уехали в эвакуированных поездах, к знакомым, которые угнали стада... Он полз с запада на восток!

Увидев приближающиеся русские самолеты, старик встал на колени, положил перед собой шапку и поднял вверх руки.

Этим жестом он говорил: «Возьмите меня, летчики, возьмите меня, я не могу быть среди немцев!».

Лейтенант так и понял его.

Но лейтенант не имел приказа на посадку. Да и как мог он сесть?

Лицо и руки лейтенанта были мокры от слез.

Он поднялся вверх, как бы пытаясь этим смахнуть свои слезы.

Когда лейтенант спустился на свой аэродром, его спросили ведомые:

— Товарищ командир, вы заметили, как он просился?

— Конечно, видел.

* * *

Русский человек, разозлясь, редко употребляет высокопарные слова, а того реже—высокопарные жесты. Сверкнет он глазами, стиснет зубы так, что стальные желваки забегают по челюстям, да еще, пожалуй, пустит крепкое слово, от которого и сосна качнется до корня,—и все.

Зато ненависть русского человека долга и результаты страшны.

Вспоминая те горящие хлеба, те разрушенные и сожженные села, которые они видели, и немцев, того старика, который полз через фронт на восток, летчики возвратились к себе на аэродром, лейтенанта Игнатенко спустил на землю самолет и пошел к себе.

Есть под Сталинградом пункт Гумрак. Там, как говорят, скопились немецкие танки. Лейтенант Игнатенко привел к Гумраку свои самолеты—18 «Илов» и 12 истребителей.

...—и в великую немилость ребята. Отбомбили. ...ого снарядов потеряли.—Ну, и ушли, казалось. Нет! ...ты зенки еще раз, чтобы их бомбами окатить немца ...ставив и пушки. Затем еще и еще! Игнашкин их и ...ет не теряет. Самых метких гитлеровцев из строя, а ...: Игнашкин сбивал их минут сорок на так и не ...ровцы отвернулись отбомбить, или уже вернулись сами,—и ...ть, без потерь.

Вылетов в день по четыре—пять вылетов.

— Устали?—спрашивает командир полка.

Вопрос не...устали ли и не или к тому ж. Однако говорит командиру:

— Нет. С чего же устать? Дело привычное.

И командир знает, что устал. Но знает он также, что ...ь сегодня не отправишь. Он говорит:

— Летите.

* * *

...ь отправили под Сталинград лейтенанту Г. И. Игнашкину, представили звание Героя Советского Союза. У него не ...ло ни одного случая, чтобы он не выполнил боевого задания. Г. И. Игнашкин сделал 97 удачных боевых вылетов. Чтобы по-настоящему понимать эти четыреста семь боевых ...ов, за каждым из которых уничтожение танков и самолетов ...ника, то нелегкая сфера, которая вполне определяет ...ь и смелость, изобретательность лейтенанта Игнашкина.

Я увидел его сразу же после получения Золотой Звезды, ...ь Советского Союза и ордена Ленина. Он стоял передо ...й в нижнем белье, в майке-безрукавке. Длинная, сумрачная— ...ая и темных обоев—комната окружала нас. Всюду висели книги. Это были книги по истории России ...ого. Это была моя родная комната. И должен заме...ть, что впервые за всю войну я увидел это лицо. Игнашкин сидел на койке.

Я спросил его:

— Что пишется в Москве?

Он ответил:

— Вчера звонила мне Сталинград. У нас, среди летчиков, ...-нибудь интересующего меня. Но за того старшину, ...ый со мной был сбит, по которому еще отбомбились ребята.

Майор П. ТРОНЬКО,
Капитан В. ЗГУРСКИЙ

ЛИЛИЯ

Имя у нее было такое хорошее и ласковое—Лиля, и по всегда светилось улыбкой, добротой. Когда товарищу полку иногда было трудно, когда в его сердце зайчик ска, когда приходилось переживать боевые неудачи, ким нашел подходила к нему, ласково смотрела в просто, тепло говорила:

— Грустишь? На войне и не такое бывает...

Четырнадцатилетним подростком Лиля пришла клуб. Днем училась в десятилетке, а вечером—в Она успевала делать все: и решать задачи по учить немецкий язык, и осваивать парашютное. чила десятилетку с аттестатом отличницы и вылетела на учебном самолете. «Молодец, Лиля!»— тогда ей, а она смущалась и краснела, мая, что мает, за что ее хвалят.

...Когда началась война, Лиля сказала: «Теперь сто на фронте». И она ушла добровольцем в начале ей поручили нести воздушную вахту над крупным ловым городом, отражать налеты вражеских бомбардировщиков. Враг прорывался к городу очень редко. Сражаться силами и мастерством с ним Лиле не удавалось, и она только мечтала о горячем бое, об атаке которую идешь с замиранием сердца.

Настоящая боевая работа настала для Лили в дни обороны Сталинграда.

Небо над приволжским городом кишело тогда сотнями жеских самолетов. Немцы пытались подавить нас численным превосходством. Они бомбили передний край нашей прижимали к земле нашу пехоту.

Но в самую тяжелую минуту, когда враг уже готовился торжествовать победу, пехотинцы улавливали долгожданный все возрастающий рокот. То на подмогу наземным войскам пришли наши соколы. Появление их вызывало общий взрыв бурю возгласов и рукоплесканий. Земля приветствовала Она благодарила летчиков, которых никогда не видела, знала в лицо.

А если бы на земле знали, что в голубом небе сражается
...ина, что это она, пикируя до пятнадцати метров, изли-
...т врага свинцовым дождем, а затем огромным напряже-
...ем, до темноты в глазах, выхватывает машину из пике,
...продолжать драться на высоте,—то, пожалуй, аплоди-
...ли бы еще сильней и пристовей.

...ло был третий вылет Лили Литвяк на прикрытие
...тера. Как и всегда, в воздухе было много вражеских
...ов. Они шли эшелонами по высотам, штурмуя и бомбя
...боевые порядки. Ведущий Лили, опытный летчик-май-
...р отстал от большой группы бомбардировщиков заметил
...«Юнкерсах». Он решил атаковать их. За ведущим рину-
...Лили. Атака была настолько стремительной, что немцы
...сь, рассыпались в разные стороны. Воспользовав-
...ись, ведущий сбил один «Юнкерс», а Лиля приблизи-
...лась к нему на дистанцию в тридцать метров. Казалось,
...ейчас—и машины со страшной силой столкнутся в
...ху. Но Лиля открывает огонь, и меткая очередь обры-
...ает пламя. Из «Юнкерса» показались языки пламени,
...он стремительно пошел вниз. Еще несколько мгновений, и са-
...лет упал на землю.

...от этот вылет Лиля Литвяк отражала все новые и новые, кото-
...рые пытались разбить ведущий бомбардировщик.

...В горячих сталинградских боях Лиля выросла, возмужала
...закалилась. Здесь пришли к ней мастерство и уверенность.
...Ей после сталинградской страды приходилось участво-
...вать в бою четырех советских машин против двадцати девя-
...надцати, она не терялась. Собрав всю волю, все силы
...своих, но упорных девичьих рук, она атаковала врага и
...одерживала победу.

...Вот Лиля вместе с боевыми друзьями отражала массо-
...ый налет немцев на прифронтовой промышленный город.
...Град пуль посыпался на ее истребок, но она уверенно шла
...сближение с фашистами. В решающий момент, перед ата-
...ой ее ранило в ногу. Как быть? Выйти из боя, не сразив
...ага? Не бывать этому! Лиля, превозмогая боль, поймала в
...ель пулемета вражескую машину и дала короткую оче-
...едь. И моторы «Юнкерса» задымили. А через минуту фа-
...ист, объятый пламенем, свалился в последнее пике. Серьез-
...раненная, Лиля мастерски посадила самолет на своем
...аэродроме.

Совсем недавно Лиля, подбив фашистский бомбардировщик, продолжала преследовать немца, чтобы добить его. На помощь бомбардировщику пришел «Мессершмитт». Бой с Литвяк вступила в единоборство с истребителем. Конец был обычный: «Мессершмитт», спасавший своего собрата, нашел себе гибель.

Это был двенадцатый фашистский самолет, сбитый гвардии лейтенантом Литвяк.

В этом бою Лиля получила еще одно ранение. Когда она возвратилась в свою часть, командир заявил, что на несколько дней освобождает ее от полетов.

— Я хочу летать,—сказала Лиля.—Сейчас не время отдыхать, страдная пора началась.

И она вскоре снова полетела в бой.

Наблюдая, как девушка в воздухе ведет поединок бок о бок с врагом, будто это не летчик, а виртуоз, исполняющий на скрипке, товарищи с нежностью и любовью говорили:

— Счастливого пути, дорогая! Бейся умело!

И вот совсем неожиданно в горячий июльский день она не вернулась с задания. Ее ведомый сообщил, что Лиля погибла в неравном бою с «Мессершмиттами», что вела она себя до последней минуты так же мужественно и достойно, как всегда. Никому не хотелось верить в ее смерть.

Последний подвиг Лили высоко оценило командование. Посмертно она награждена орденом Отечественной войны второй степени. К двум боевым орденам, заслуженным отвагой и доблестью молодой героини, прибавился третий.

...Пройдет время, закончится война и там, где сегодня идут бои, заколосятся тучные хлеба, на радость девушкам будут цвести нежные, чудесные цветы. Но в нашей памяти останется навсегда образ девушки-богатыря, которая пронесла свою славу на крыльях истребителя от Сталинграда до донецких степей, до солнечной Украины.

В тех родных степях когда-нибудь, в теплый летний день Лиля Литвяк, каждый день на вечерней поверке будут называть ее, как живую, и правофланговый будет отвечать:

— Пала смертью героя в боях за Родину...

А на могиле девушки-бойца русский народ воздвигнет невиданный памятник из самого крепкого сплава—огромную лилию, бессмертный цветок радости и любви.

Ст. сержант И. СТАДНИКО

САПЕРЫ—В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД

— Я минер-разведчик. Большую часть боевых заданий [illegible] выполнять в тылу у врага. Страшно ли? Бывает. А [illegible], с каким невиданным героизмом дерутся за [illegible] метр земли наши пехотинцы, артиллеристы, минометчики, [illegible], — и это [illegible] сердцем: пойти в тыл [illegible] в огонь и в воду. Чувствуешь, что ста[illegible] ты, что плечо к плечу с героями сражаешься.

[illegible] получил я задание [illegible] в тыл врага к [illegible] тех мин. Разведку проделали днем. А как только [illegible] темнота, я, старший сержант Батурин и старшина Костенко начали [illegible]. У каждого автомат, по пять [illegible] мин и две гранаты.

Все [illegible] и [illegible] близки. Сколько не русских [illegible]. Батурин [illegible] речь. Итоги. Все сидят в следующем [illegible]. Батурин [illegible], взял [illegible] и положил перед [illegible] две мины. Две другие [illegible] у двери, а [illegible] остались у [illegible] выходов из блиндажа. Через [illegible] мы услышали на [illegible] [illegible]. Фрицы взорвались на наших минах.

Следующую вылазку в тыл врага мы совершили тоже [illegible]. Ночь—лучшая пора [illegible]. Против одного из подразделений части Родимцева немцы сильно укрепились в [illegible] домов. Взять их штурмом в лоб невозможно. Мы заминировали [illegible] и вход в [illegible]. Но фрицы готовили нашу. [illegible] же ночь [illegible] [illegible] на минах. [illegible] себя, воспользовавшись замешательством немцев, [illegible] полуразрушенными домами.

[illegible] в тыл врага и возвращаясь назад, мы не раз [illegible] с глазу на глаз с немцами. Однажды мы нарвались на двух фрицев, сидевших с пулеметом в секрете. Пока мы разговаривали пулемет, старшина Костенко запустил гранату и убил их.

З. КАЦ,
М. ТАЛАЛАЕВСКИЙ

ОРЛЕНОК

Есть такая песня—«Орленок».

Хорошая песня. Ее частенько пел Гоша Стрелков еще тогда, когда был пионервожатым в далекой сибирской сел.

«Его называли орленком в отряде»,—пел он. И его, Гошу Стрелкова, стали называть орленком.

Отошло детство. Гоша стал Георгием. И вот он уже не в школьном классе, а в строгой аудитории военного училища. Но и здесь, как и в пионерском отряде, его называли орленком—может за песню, а может за крепкий характер и какое-то особое умение всегда высоко держать голову.

На войну Стрелков попал не сразу. Он прожил на дальних просторах России. Стрелков терпеливо ждал своего часа. Он шел к ратному делу, не так же легко, как к делу, хоть знал по рассказам бывалых солдат, что война—трудное дело и что она требует от человека не только тяжелого труда, но и риска, самой жизни.

Лицом к лицу с войной столкнулся Георгий Стрелков в Сталинграде. Столкнулся и не дрогнул, не опустил глаз, не опустил головы. Первый же бой, в котором он участвовал, стал знаменитым, почти легендарным. Это была битва 32 советских воинов с 70 фашистскими танками.

В этот день было не до песен. Вместе с политруком Евтифеевым и бойцами своего взвода он занимал оборону в подступах к Сталинграду.

Весь день немцы осыпали их бомбами, снарядами, минами. Но в короткие минуты затишья Стрелков запевал своего любимого «Орленка», и эта крылатая песня звучала до слез людей, зарывшихся в землю, горячую от солнца и огня.

Танковая атака началась во второй половине дня. Танки шли левее и правее позиций связистов. Стрелков впервые в жизни увидел вражеский танк. На фоне песков он казался черным, сплюснутым, как огромная черепаха.

— Приготовить гранаты и бутылки, — скомандовал Стрелков и припал к бруствер у окопа.

На закате вражеские машины двинулись прямо на окоп Стрелкова. К этому времени политрук Евтифеев успел взять в соседнем подразделении бронебойку и 20 патронов. Первую

...ь пистолов вложил сам Евтифеев и подкол четыре ...а. Потом он передал бронебойку Стрелкову. Георгий сго... выстрелил и промахнулся.

— Хладнокровнее, орленок, — наставительно сказал по...ук.

— Нет, позвольте, уж ты лучше сам стреляй,—сказал ...ов,—а то я...

Но он не успел договорить. Тяжелый грязный танк ...ился на бугор, и Стрелков внезапно почувствовал ...ую враждебность к этой прыхающей громаде, что, ..., закричал бы от гнева, если бы не выстрелил пре... срел. отчетливо белевший на броне.

— Вот и умница, — ласково сказал он. когда отк... ...ик безжизненно откинулся на бугре.

— Молодец, орленок, — сказал Евтифеев, но Стрелков ...го не слышал ничего, кроме выстрелов своей бронебойки. ...ы с таким наслаждением и так ловко вел цель, ...что не впервые взял в руки винтовочное ружье, а ...ся с ним так же, как и с телефонами и радио... ...ой, которые ремонтировал долго учил.

...ой катился в сумерках. Вдруг, из-за бугра, осве... ...ленными лучами, поползли немецкие танки.

— Два—семь. — коротко сказал Стрелков.

...ов с гордостью посмотрел на своих товарищей. Их ...ло пять. Пять из тридцати трех. Всех их он учил сам. ...ли некоторое время, пока свой человек с ружьем в ру... ...ал им награды.

— Орлы. — сказал бригадный комиссар, глядя на них.

И ...ельно обернулись на Георгия Стрелкова, кото... ...ли орленком, у которого теперь на груди сверкал ...ин Ленина.

Майор К. АБРОСЕНКО

ВОЛЖСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ В ОБОРОНЕ СТАЛИНГРАДА

Сталинградская эпопея войдет замечательной страницей ...торию Великой Отечественной войны, в летописи рус... ...ого народа. Она останется навеки в сознании нашего народа, ...к символ его военной мощи, символ героизма советских

людей, их любви к родине, к великому Сталину, их любви и ненависти к врагу.

Победа Красной Армии под Сталинградом явилась началом массового изгнания врага из Советской Страны.

В героической борьбе за Сталинград почетное место принадлежит Волжской Военной Флотилии, принявшей активное участие в отражении натиска врага и уничтожении его живой силы и техники.

Славные моряки Волжской Военной Флотилии, тесно взаимодействуя с войсками Сталинградского и частично Донского фронтов, бесстрашно, мужественно и стойко сражались с немецкими полчищами и с честью выполнили возложенные на них задачи: остановить и затем разгромить и уничтожить озверелого врага, отстоять город Сталина и великую русскую реку Волгу.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЛЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ

Волжская Военная Флотилия является самой молодой из всех военных флотилий.

В июле 1941 года, по указанию товарища Сталина, был создан учебный отряд на реке Волге, на базе которого в конце того же года была сформирована Волжская Военная флотилия.

Река Волга, являясь важнейшей жизненной водной артерией нашей страны, соединяющей промышленные центры Советского Союза с хлебными и нефтяными районами, в условиях войны приобрела особо важное значение. По Волге фронт и тыл обеспечиваются важнейшими материалами, имеющими стратегическое значение. Важность перевозок по Волге особенно возросла с приближением фронта к ее берегам. Немецко-фашистское командование, стремясь обойти Москву с востока, отрезать ее от волжского и уральского тыла, всячески старалось нарушить непрерывность волжской коммуникации, чтобы лишить нашу страну возможности использовать важнейший волжский водный путь для снабжения фронта горючим, боеприпасами, продовольствием.

В ночь с 22 на 23 июля 1942 года немцы начали активные действия на коммуникации р. Волги, производя обстрелы и бомбовые удары по идущим транспортам и караванам с одновременным сбрасыванием мин на фарватер реки.

Перед моряками ВВФ стала задача — оградить Волгу, не допустить прекращения плавания.

Главное Политическое Управление Наркомата ВМФ в обращении к морякам флотилии писало:

..Красноф[illegible]ская!

Родина [illegible] ею линию Волги — эта [illegible] жизненной артерии, [illegible] советской страны с хлебом и рефлинией [illegible].

По Волге идут караваны судов с [illegible] грузом оружия, продовольствия, горючего для фронта.

Вы должны с честью оправдать [illegible].

Волга должна быть [illegible].

Защищайте Волгу так, [illegible] ее [illegible] в [illegible]. В трудных условиях в боях под Вердяевкой, Усовкой и [illegible] ные отряды моряк[illegible], во главе с беспартийным [illegible] Маркиным, нанесли [illegible] удар по врагу и [illegible] речные [illegible].

В 1919 году об руку с [illegible] Красной Армии [illegible] моряки [illegible] [illegible] у Камышина и Черного Яра.

Товарищи [illegible]!

В боях Отечественной [illegible] [illegible] [illegible] ее на Волге [illegible]. Нерушимые [illegible] ческие традиции [illegible] Красов и [illegible] [illegible] войны.

Бейтесь до последней [illegible] [illegible]

Отражайте [illegible] [illegible] [illegible] порт.

Беспощадно [illegible] фашистских [illegible].

Зорко охраняйте [illegible] [illegible]. Бдительно [illegible] [illegible] минную опасность.

Крепче [illegible] [illegible]. Не допускайте [illegible] самолеты [illegible]. Не [illegible] [illegible] линии [illegible] и [illegible] [illegible] лей и транспортов.

Волга была и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Дорога к Волге [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ских бандитов.

Выше стойкость, [illegible] [illegible]. Крепче [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible].

Смерть [illegible] [illegible] [illegible]»

Волжская Военная Флотилия была значительно пополнена военными кораблями и 24 июля 1942 года передана в оперативное подчинение Командующему Сталинградским фронтом. Командующий Сталинградским фронтом 28 июля 1942 года поставил перед флотилией конкретные задачи. Они сводились к тому, чтобы флотилия была готовой к поддержке действий сухопутных войск на Сталинградском оборонительном обводе, обеспечила полностью коммуникацию на участке Камышин — Астрахань, не допустила переправы войск противника через р. Волгу. Флотилия должна была прикрыть свои базы и обеспечить от нападения противника бесперебойную работу речных портов: Саратов, Камышин, Сталинград, Астрахань и, наконец, обеспечить переправу войск и грузов на сквозных маршрутах через р. Волгу.

Выполняя поставленные перед ней задачи, Волжская Военная флотилия вела активную борьбу с немецкими захватчиками.

Охраняя идущие по Волге суда и караваны, не допуская перерыва водных коммуникаций, флотилия обеспечила питание фронта всем необходимым для успешного ведения боевых действий и осуществления разгрома вражеских войск под Сталинградом.

II. Боевой путь Волжской Военной Флотилии

Боевая деятельность Волжской Военной Флотилии была чрезвычайно многообразна. На нее возлагались задачи:

борьба с минными постановками противника, очищение от мин фарватера реки;

конвоирование судов и караванов, ограждение от налетов воздушных пиратов идущих транспортов;

поддержание режима, обеспечивающего непрерывность коммуникации по Волге, обвехование минных обстановок и отыскивание обходных фарватеров;

поддержка огнем корабельной артиллерии частей Красной Армии, оборонявших Сталинград;

борьба с сухопутными частями противника, прорвавшимися на правый берег реки Волги в районе Сталинграда. Перемалывание живой силы и техники врага, недопущение его переправ через Волгу;

обеспечение переправ частей Красной Армии, перевозка людских пополнений, вооружения, боеприпасов, продовольствия и всех видов снабжения для войск, оборонявших Сталинград;

эвакуации раненых бойцов и командиров, а также гражданского населения из района боевых действий.

До августа флотилия была занята главным образом борьбой с минной опасностью на волжской коммуникации и бомбово-штурмовыми действиями авиации противника, направленными на срыв воинских перевозок, питающих Сталинградский фронт как с Севера, так и с Юга.

Катера тральщики производили боевое траление, очищая Волгу от вражеских мин, искали скрытые фарватеры, проводили суда и караваны по безопасным местам.

Задачу охраны судов и караванов от налетов вражеской авиации выполняли бронекатеры. Об огромнейшей роли, которую сыграли бронекатеры при конвоировании судов, ярко свидетельствует боевая деятельность бронекатера под командованием лейтенанта тов. Карпунина.

26.07. 42 г. бронекатер конвоировал следовавший вверх по Волге караван в составе 2-х нефтеналивных барж и сухой баржи с военными грузами. Отбил четыре атаки вражеских самолетов.

28.07. 42 г. этот же бронекатер отбил атаку четырех немецких самолетов.

29.07. 42 г. отбил одиннадцать атак вражеской авиации.

31.07.42 г. отразил две атаки.

1.08.42 г. отбил пять воздушных атак.

Таким образом, только один бронекатер за пять дней рейса отбил 23 атаки вражеской авиации, сбив один немецкий самолет.

Бронекатера, конвоировавшие суда и караваны, только за эти дни отразили 152 одиночных и групповых атаки воздушных пиратов и благополучно провели 113 судов и караванов.

Страна, фронт получали все необходимое для разгрома врага.

Со второй половины августа 1942 года немцы прорвались в районе Сталинграда на правый берег Волги, катера тральщики продолжали борьбу с минной опасностью, а бронекатера вместе с конвоированием судов и караванов, вели активную борьбу с сухопутными частями противника и, взаимодействуя с частями Красной Армии, пресекательными попытке немцев расширить захваченный ими плацдарм на правом берегу. Канонерские лодки, бронекатера и плавбатареи огнем своей артиллерии поддерживали оборону Красной Армии и затем наступление войск Сталинградского и Донского фронтов.

В самом начале вступления флотилии в активную борьбу с немецкими оккупантами, Народный Комиссар Военно-Морского флота Союза ССР, Адмирал тов. Кузнецов, обратился к экипажам Волжской Военной Флотилии с призывом стойко сбросить и разгромить врага, отстоять город Сталинград и великую русскую реку Волгу.

«Горячие боевые дни наступили для ВВФ.

В ежедневных горячих схватках с врагом краснофлотцы, командиры и политработники ВВФ громят фашистских захватчиков, беспощадно уничтожая их живую силу и технику, нанося им чувствительные удары.

Священная обязанность каждого краснофлотца, командира и политработника ВВФ вместе с Красной Армией измолоть силы врага, обескровить, разбить и отбросить его от Волги.

Выражаю полную уверенность и не сомневаюсь в том, что славные краснофлотцы, командиры и политработники ВВФ, следуя примерам беззаветного мужества, храбрости, [illegible] Дунайской, Днепровской и Азовской флотилий, будут так же бесстрашно, мужественно и стойко биться с озверелым врагом и выполнят с честью возложенную на них задачу.

Еще сильнее удар по врагу, славные защитники великой Волги!

Враг будет разбит, победа будет за нами!

Да здравствует Волжская Военная флотилия!

Да здравствует наш вождь, наш любимый полководец товарищ Сталин!».

Народный Комиссар ВМФ СССР—
Адмирал КУЗНЕЦОВ

[illegible] Военно-Морского флота СССР [illegible] Волжской Военной флотилии ответили стойко[illegible] и отличной при выполнении боевых заданий командования.

[illegible] пополнение и [illegible] Сталинград, [illegible] артиллерии [illegible] вооружение, технику и живую силу и технику.

[illegible] высоко [illegible] боевые действия [illegible] и большую [illegible] войск.

[illegible] артиллерия флотилии оказала [illegible] большую помощь в борьбе с не-

мецкими частями, действующими перед фронтом Северного боевого участка Сталинграда.

Поддерживая непрерывную связь по радио и через офицеров связи с группой полковника Горехова, флотилия неоднократно помогала вести разведку в северном направлении и осуществляла связь группы с левофланговыми частями Северо-Донского фронта (64 и 99 СД).

Неизмеримую услугу флотилия оказывает в транспортировке боеприпасов, продовольствия и эвакуации раненых.

Зам. Ком. 124 ОСБР НАЧАРТ
23.10.42 г. Майор МОЦАК

С боевой характеристикой работы артиллерии и флотилии в целом согласен.

Командующий Северным участком
Командир 124 отд. стр. бригады
Полковник ГОРЕХОВ

Вот другая боевая характеристика, данная Командующим 57 армии одной из бригад флотилии:

„Приказ войскам 57 армии:

1 ноября 1942 года. Действующая Армия.

Бригада Волжской Военной Флотилии в период с 30.08.42 г. по 31.10.42 г. входила в состав 57 армии и принимала участие в обороне всего оборонительного обвода г. Сталинграда.

В ожесточенных боях личный состав бригады показал высокую выучку, стойкость и беспредельную преданность социалистической родине.

Мощные удары по вражеской группировке в районе Спартановка нанесли канонерские лодки, взаимодействуя с артиллерией Сталинградского фронта.

Канонерская лодка «Ульяновск» под командованием лейтенантом Кузнецовым, вышла из строя боевых действий с 23 августа по 23 сентября уничтожила или потопила 20 немецких танков, 33 автомашины, 2 бронетранспортера, 6 орудий, разбив 2 ДЗОТа и большой склад с боеприпасами, взорвала 2 цистерны с горючим, потопила два баркаса, 3 баржи, грузом до 30 тонн и 156 немецких оккупантов, уничтожила сотни вражеских солдат и офицеров.

Канонерская лодка «Чапаев» с 25 августа по 25 [illegible] провела 91 боевую стрельбу, уничтожила или повредила 16 [illegible] мецких танков, 26 автомашин, 4 орудия, 1 бронемашину, 1 мотоцикл, 3 шестиствольных миномета, 11 пулеметов, 13 [illegible] пометов, взорвала склад с боеприпасами и частично уничтожила до 15 рот противника.

С переходом боев за Волжскую твердыню увеличивалась и интенсивность огня с волжских канонерок, множились их боевые успехи.

Так, с 25 ноября по 31 декабря, когда войска Красной Армии вели бой на окружение и уничтожение немецких [illegible] под Сталинградом, канлодка «Усыскин», выполняя задачи армейского командования, вела огонь по аэродромам [illegible] по его узлам сопротивления, минным полям, артбатареям, [illegible] огневым точкам.

За эти 36 дней канлодка уничтожила 4 самолета, 5 минометных батарей, 2-огневые точки, до 200 солдат и офицеров противника и одно минное поле, подавила две батареи, 4 минометных батареи, 3 миномета реактивного действия и [illegible] ла своим огнем вражеские узлы сопротивления.

Артиллеристы-моряки своей боевой работой, точной безотказной стрельбой неоднократно вызывали восхищение бойцов—защитников Сталинграда и у армейского командования. При наступлении наших войск на Купоросное, когда передовые части красноармейцев сблизились с немцами местами на 30—50 метров, потребовалось провести огневую подготовку. Обстрел переднего края немецкой обороны командование Сталинградского фронта поручило артиллеристам-морякам. Канлодка «Рудзутак» отлично выполнила боевое приказание: ни один снаряд не упал в расположение своих частей, а передняя линия немецкой обороны была смята.

«Ура, моряки!» — кричали на берегу красноармейцы.

Вот другой факт боевой деятельности моряков-артиллеристов.

Вражеская дальнобойная батарея несколько дней с закрытой позиции вела огонь по частям Красной Армии.

После обнаружения этой батареи, Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник Еременко лично прибыл на III канлодки «Усыскин», указал цель, дал задание — уничтожить батарею противника. Пятью выстрелами 1-го орудия, под командиром старшины 2 статьи Бабич, батарея противника была подавлена.

Командующий фронтом объявил благодарность всему лично-
му составу.

В журнале боевых действий корабля записано: «Пятью
днями подавлена 120 за время обороны. Благодарность
личному составу. «Волга — колодец.

Генерал - полковник Еременко
(Волга была названа «Усыскина»)

Тов. Бойки наградили орденом «Красное Знамя».

Вот одно из отзывов о боевых качествах:

... Ваша артиллерия себя противника,
... 3 огневых точек. Спасибо за поддерж-
... командир Гвардии Героям комиссару и личному
... «Усыскина».

... уважением отзывались о боевой работе комсо-
... и разных званиях Сталинграда. В газете «Сталинское
... красноармеец тов. Бойков пишет:

«Немало дней нам не давал покоя вероломный ми-
... противника... В ночь части приняли пополнение
... «Чапаев». Командир батальона подробно поз-
... Знакомлю с обстановкой и рассказал о фашистском
... Мы поклялись — сказал тогда. Краснофлотец
... с собой гранаты и вместе с ними подползал поближе
... вражеским позициям. Немецкий миномет был засечен.
... с напарником быстро накрыли его. Миномет разле-
... на куски. Спасибо, говорю. Краснофлотец часто помог
... вести борьбу с артиллерией и минометами врага.
... группа орудий настойчиво огонь пристрелявшихся
... противника, шла огонь на уничтожение и подав-
... нашей силы, техники и живой силы противни-
... пулеметным заградительным огнем поступил в оборотли-
... рубежам часть своих орудий. Открыли огневые
... по сопровождающим бойцам и танкам противника: вели ме-
... и ожесточенный огонь по немецкой артиллерии.
... выполнили боевые задачи в боях за Сталинград вы-
... командованием флотским. Они поддерживали суда и ка-
... В исключительно трудных условиях доставляли
... Сталинскому фронту подкрепление, вооружение, боезапас.
... Вывозили раненых красноармейцев, командиров, граждан-
... населения, поддерживали огнем своей артиллерии части
... Армии, производили высадку десантов
... и несли охрану переправ.

Боевая работа артиллеристов не прекращалась ни
дня на Волге.

Роль артиллерии в защите Сталинграда и Волги
огромна.

Если бы не наши пушки (артиллерия), не
удержать позиций. Благодаря артиллерии мы
добились большого числа сбитых самолетов,
артиллерия и с успехом
Сталинград, нашей удар за ударом.

Так своей боевой деятельностью артиллерист
шей гвардейской 62 армии полковник Чуйков.

Боевые дела своей артиллерии полковник и
ники — орденских планок — 15, автоматов — 9,
ных батарей — 15, пулеметных точек свыше 100,
ших с винтовки и пулемета — 133, 4 самолета, у
свыше 5000 солдат и офицеров. Кроме того, в
самых: танков — 15, артиллерий — 19, минометных
15, пулеметных точек — 10, автомашин — 150,
и офицеров до 5000.

Красноармейцы и командиры артиллеристов в бо
Сталинград проявили мужество, стойкость и находчивость.

Командир отделения орудия БК — 11, член ВК
гвардии старшина 2 статьи тов. Ус Виктор Григорьевич
только отлично знал БК, но и виртуозно обращался
пальника и пулеметчика.

В ночь с 21 на 22 IX — 42 г. тов. Ус уничтожил в
го пулемета 2 пулеметных точки противника. С 25 V
1942 г. по 10 X — 42 г. тов. Ус под обстрелом врага
нял свою задачу по восстановлению телефонной
кационных с наблюдательным пунктом. За одну ночь
27-IX—42 г. тов. Ус семь раз исправлял
чтобы обеспечить бесперебойную связь командного
наблюдательным пунктом. В ночь с 22 на 23 ноября 1942 г.
выполнения задания по перевозке груза и пе
армейской части, тов. Ус был ранен пулей
ушел с поста, и только конец катер на базу, со
вернулся в госпиталь. Тов. Ус награжден орденом
Звезды».

Наркомат Комиссар Военно-Морского флота, за
ную отвагу в боях с немецкими захватчиками, за
и мужество, за разную воинскую дисциплину и

... за беспримерный героизм личного состава присвоил ... гвардейское звание.

... гвардейских дивизионов бронекатеров имеют ... орденоносцев.

... работа при обороне Сталинграда была продолжена ... трудящихся. Когда возникла необходимость осуще- ... с широкой воды через Волгу, а бронекатера ... и личный состав против действия вражеских ... Переправившись в Волгу, они продолжали рассекать ... своей артиллерией, пулеметным огнем. Наряду с снижением ... Волги от вражеских мин катера-тральщики ... обеспечения бесперебойного движения Юго-Восточного ... по Волге, вели поиск вооружения, ... и буксировали с левого берега р. Волги в район ... Сталинграда, вывозили раненых бойцов, командный ... Работая в тяжелых условиях, под огнем противника, личный состав катеров ... образцы мужества и героизма.

... Старшины т.т. Вертюлин, Бобров А. Н., младший политрук ... А. Н., состав партийной организации Хромочастей ... Будучи в море и даже под разрывами авиабомб противника ... снимали из горящих баков топливо, наливали ... баки, сами шли к Волге и грузили на корабли. Благородное ... и мужество личного состава тральщиков ... катеров, кораблей флотилии получили свыше ... бойцов, сержантов, офицеров и т. д. похвала.

... с 15 по 26 сентября тральщики Сталинградской ... и бронекатера вели бои в Сталинграде, в район речки ... (Царица) и Нижнего Спартановки. Это была ... работа в сентябре, т. е. противник находился ... в 100—150 метрах от Волги, и наши части занимали ... только узкую полосу берега, ведя непрерывно ... из минометов, пулеметов, автоматов и находясь ... сильной бомбардировки вражеской авиации.

... боевых задач приходилось в трудных условиях. ... к берегу выходили лишь разбитые или горящие ... буксирами, пришвартовывались. Обстановка на правом берегу ... была такой, какой она могла быть, самой же об этом ... мы еще поступим с донесением. В таких условиях ... тральщиков приходилось выполнять боевой приказ командования по перевозке войск, от выполнения которого во мно-

гом зависела судьба Сталинграда. Приказ был с ме
нен.

Командир КТЩ № 324 старшина 1 статьи М
23.8.42 г. в 16.20 получил приказание — переправить
ный отряд в район СТЗ. В 17.20 катер прибыл
его в указанном месте. Затем было получено приказа
ти в Заплавное по р. Ахтубе для того, чтобы принять бо
пас и доставить его войскам Юго-Восточного фронта.

При прохождении района с. Рынок и устья р.
тральщик подвергся обстрелу из танков и бомбежке
лотов противника. Несмотря на это, тральщик проше
для выполнения задания, открыв огонь из пулемета и
вок по самолетам противника. Приняв на борт боезапас,
ворился в Сталинград. На обратном пути команд
ский дождался темноты, выключил мотор и прошлы по
нию опасный участок, оставшись незамеченными для
ника. Приказ был выполнен. Боезапас войскам Юго-В
фронта доставлен в срок. Высоко оценивали боевую
ность тральщиков армейские командиры.

«Сталинградская группа катеров тральщиков ОБТ
ской Военной флотилии, работая на Центральной
правье р. Волги, за время с 15 по 25 сентября 194
несмотря на то, что работа происходила под огнем
ника, задание выполнять не прекращала. Весь
состав делал, что выполнение задания Родины
Отечественной войны для него дороже всего. Особо
личились командиры катеров: 322, 324, 337 и ко
лейтенант Белуев, младший лейтенант Вертюлин,
тан-лейтенант Морозов; политработники: б
комиссар Серов, старший политрук Ешугов, старший
литрук Нелиденко, мл. политрук Гапонов, мл.
Ножка, а также капитан 3 ранга т. Ляльченко.

За период с 15 по 25 сентября 1942 года группой
дов тральщиков переправлено бойцов свыше 10 тысяч
век и грузов свыше тысячи тонн.

Нач. Центральной переправы ст. политрук ГЕЖЕН

Подпись тов. Гежено заверяю и подтверждаю
Родине работу моряков-катерников

Военкома Управления Тыла 62 Армии
ст. батальонный комиссар ЛАВРЕНТЬЕВ

...ая Волжской Военной флотилии, будучи ...ителем интересов Сталинградского фронта, про... длительные взаимодействия с войсками Красной Армии. ... моряков Волжской Военной флотилии с ... выражали в письмах. Корреспондент ... Громенко ... Н. С. Хрущев писали о боевой ... флотилии:

... моряков дней боев за Сталинград Волжская Военная ... оказывает ценную помощь ... Наступающие за годы. Осо... ... отличились в последние недели».

... Волжской, как и на всех других фронтах Отече... ... с первых дней Советской власти, неразрывно ... с великой русской рекой Волгой.

Сему многочтимому уделу,
Сей реки священной славе, —
Родной Военной флотилии,
Ей тоже посвящаю и я!

Ты, неизменно верная
Отчизне, партии и долгу,
Твоих героических деяний
Крепнет славой Сталинград...

...Родная Военная флотилия,
Сему свидетельница в веках —
Сему достойному уделу
Только ты сама будь верна.

Только так, тебя, сильной волной,
Непобедимой мечтой,
На всех волнах сражающихся войной
Мы сможем гордостью увенчать!

Моряки, командиры и политработники Волжской Военной флотилии по праву гордятся своими боевыми успехами, достигнутыми рука об руку с войсками Красной Армии у стен Сталинграда и великой русской реки Волги.

III. ГЕРОИЗМ МОРЯКОВ ВЕЛИКОЙ ВОИНОЙ ФЛОТИЛИИ В ОБОРОНЕ СТАЛИНГРАДА

Верные славным традициям моряков, сражавшихся на суше в годы Гражданской войны, исполненные стойкости и мужества красноармейцев, обороняющих Волгу и Сталинград, и героев Балтики, на поддержку отважных героев Краснофлотии, высадившихся и действующих в Волжской военной флотилии стали в первых рядах защитников Сталинграда. Балтийцы-моряки, влитые в 62-ю армию Волжской Военной флотилии, грудью своей встретили врага железную стойкость, мужество и героизм. Яркие, вдохновляющие примеры массового героизма моряков-балтийцев в боевой семье с воинами-речниками флотилии в героической защите Сталинградской твердыни.

После того, как первому составу моряков был отдан приказ товарищем Сталиным, краснофлотцы и командиры приняли клятву: «Стоять до конца, не щадя своей крови, выполнить задания партии — не отступать ни шагу перед врагом, защищать реку Волгу - колыбель».

Краснофлотец, воспитанник пионерского отряда «Красный Прудников заявил: «В бою с врагом не отступлю ни на шаг. Буду биться до последней капли крови».

Краснофлотец тов. Кузнецов Ал «Фашистские гады, артиллеристы, никогда не забудут балтийских моряков. Фашистская нечисть не будет топтать в Ро

Пример бесстрашия показали краснофлотцы-балтийцы «Ленинцев» тт. Клюкин, Кононенко. Вокруг корабля расплавилась свинцовая масса разорвавшихся мин. Нет возможности в тонку, разорвавшуюся от попадания в нефтеналивной трюм, жало потерей человеческих и материальных потерь. Надо вытравить мин, вышести из строя боевой корабль. Нет возможность ремонтировать и снова поднять пар. В мирное время потребовалось бы времени по меньшей 20 - 24 часов. Тов. пов и Калашников, зная, что боевым кораблям, стоящим огневой позиции, в любую минуту может потребоваться движность, с самого начала решили ремонтировать чу по-фронтовому. Не спуская пара, они быстро очистили точку котла, одели на себя ватное обмундирование, лись в сырые брезенты и приступили к работе. Работа

...ь. В тесноту была температура среди [illegible] градусов. ...ять минут их выгоняли и обливали водой. ...30 минут. Санитары выходили и снова загоняли ...х. Кто-то и выдержать в этом было ...о, а через 2 часа дружно мерзло. ...соответствующую ответственность, крепко и стой- ...ремя всякого отдельного участка КП «Чапаев» ...Щукина. Он знает цену каждой минуты ...ли. Надо выбить линии укрепления, и отсюда по ра- ...ется ось всех ударов. Штурм по основной ...ротивотанковый минный лабиринт.

...Ь-2 ...-офицер ... Мусабаева, ...ется с батальонной группой захвата и частью разве- ...ндера Горохова, высадился в тылу 4-х месяцев на ...ом пункте. На ...ом обстрелом от вра- ...ь гвоздики в ...ов. Только ...2 г. по 31.12.42 г. ... «Чапаев» ...ло и забыло: 10 ...ов, 30 ...ов, одна бро- ...ину, 6 автобусов, 3 ...ых ...ов, 10 ору- ...ов, 13 ...ов, до 2500 ...ых ...: ра- ...21 ...ОП, 1 ... с ...ом: ...ов, 4 ...ых, ...ых ...: ...а: 150 ...ов, 200 авто- ...ов, 3 ... ...ов.

В ... ...

командованию по радио о создавшейся обстановке. Полз[illegible] добравшись до боевой рубки, он [illegible] Старшина 2 статьи [illegible] тяжело ранены. Решетняк [illegible] и снес их в радиорубку. Он продолжал вести радиовахту и тех пор, пока не был [illegible] нием темноты он [illegible] части и перенес их вместе с рацией на корабельный [illegible] ке на левый борт. Затем, [illegible] ходил на [illegible] ко [illegible] можно из [illegible] ной орденом Ленина.

Большое мужество и [illegible] старшина 2 статьи [illegible] ковец, секретарь [illegible] организации.

28 октября 1942 года [illegible] доставить мины на [illegible] Октябрь».

Противник [illegible] город и реку. Катер был [illegible] мечен. На него, [illegible] В результате [illegible] сел. Тогда старшина 2 статьи [illegible] тал мину руками и бросил ее за борт. Мина [illegible] ке [illegible] катеру [illegible] Корабль был спасен. Раненых [illegible] лодкой в [illegible] Цуканов не покинул боевого поста, [illegible] выполнить операцию. Буксирный [illegible] обстрела, получил 30 [illegible] дить [illegible] Цуканов [illegible] и стал заделывать пробоины. [illegible] был сохранен. В. И. Цуканов награжден орденом «Красное Знамя».

Старший лейтенант Медведев Дмитрий [illegible] зам. командира по политчасти самого [illegible] имел 37 боевых выходов. Его отряд БК [illegible] ответствии которых был сбит один самолет «Ю 88».

25.10.42 г. в район завода «Красный Октябрь» шел буксирный пароход, ведя баржу с [illegible]. Попав под минометный огонь противника, пароход получил два прямых попадания, загорелся и быстро затонул. Баржу с ранеными [illegible] стало приближаться к берегу, занятому противником. Находившийся на БК-61 тов. Медведев принял решение спасти раненых. Под сильным обстрелом он подошел к барже. Одновре-

[illegible] стал с бруствера 107 разных. доставил их [illegible] берег, а затем сошел с поставленной на якорь бар- [illegible] на буксир и привел в С2-й перегрев.

Тов. Цветков запросил орудие «Красное Знамя» и ме- [illegible] За новой победой.

[illegible] За отвагу награжден т. Кочетков Николай [illegible], старшина 1 статьи, катер. [illegible] 5 по 10 августа, вы- [illegible] более заданий по уничтожению вражеских пулеме- [illegible] и автоматов, огнеметных и ротных. тов. Кочетков ра- [illegible] на глубине 12—15 метров, при обнаружении, вплоть [illegible] метров к местам вражеских скоплений.

[illegible] тов. Кочетков терял сознание, но продолжал [illegible] свой экипаж на тех мер, пока враг не был уничтожен.

10 сентября тов. Кочетков работал по снятию мину- [illegible] с затонувшего теплохода. Место затопления не было [illegible] обследовано. Пришлось нырять. Трос завозился на дно [illegible] метров и глубина в том районе, без затруднения, с легким [illegible] течением. тов. Кочетков опу- [illegible] на дно по новой. И вторично трос запутался руками. [illegible] трос. Обследовал снова, больше и больше трогал [illegible]. тов. Кочетков проработал в воде по глубине 15 ме- [illegible] при сильном течении. На [illegible] 17 спусков за трое. [illegible] тов. Кочетков спускался по норме 70 минут. Во время от- [illegible] в таких спусках, при напряжении труда и отдыха, ста- [illegible] вопрос борьбы с кровяным истощением. Тов. Ко- [illegible] работал до тех пор, пока не выполнил трос. Через его [illegible] в благополучном состоянии. Почти в сознании и [illegible] слабость он снова спустился в воду. Весь груз [illegible] минут.

Лейтенант Гуров Иван Алексеевич, имеющий отцовскую [illegible] 680 ЖДВ, выполнял на плесе «Варяжский» специаль- [illegible] задание командования. С 24.VIII по 4.IX противник под- [illegible] свой интенсивному обстрелу. Перед тов. Гуровым была [illegible] задача—снять из горящих домов материальную [illegible].

10 суток продолжался тов. Гуров на оставленных же- [illegible] минных путях между вражеской пехотой и сберег всю [illegible] живую силу. 8.IX батарея открыла огонь по против- [illegible]. Тов. Гуров мастерски руководил огневым налетом в ус- [illegible] ураганного обстрела со стороны противника и нанес [illegible] ощутительный урон.

Образцы стойкости, мужества и отваги показали воины [illegible] батальона.

Сводный отряд моряков был сформирован по боевой тревоге 23 августа 1942 года. Отряд [illegible] в наступление, ему надлежало выбить противника из деревни Лопатинка и выйти в [illegible] соединение с Северной группировкой своих войск в с. Антонова. Наступление проходило успешно. К 12.00 отряд моряков [illegible] деревни Лопатинка. 29 сентября, [illegible] частями стрелковой бригады, моряки вновь наступали на с. Рясное. В ходе этого [illegible] соседнего пункта и вышли на тыл.

29 сентября противник [illegible] рабочую [illegible] в [illegible] до роты с 115-й стрелковой бригады. Перевес сборов 154-й стрелковой бригады, свой двух раз отбивались при помощи 5-ти танков, [illegible] огнем по флангу отряда моряков. Десять раз атаковали наших воинов, [illegible] моряки возвращали, но устоял [illegible]. Здесь отряд и сам [illegible]. Здесь моряки [illegible] забросали гранатами. В этом бою [illegible] часть врагов [illegible] рота лейтенанта Трошина. Его [illegible] отбили все атаки [illegible]. Мужество [illegible] младшего лейтенанта Шишкарева, [illegible] не покинул свой [illegible], смело [illegible] четыре танка. Фашистские [illegible] Шишкарева на [illegible] в 50—60 метрах и [illegible] об [illegible] своих [illegible]. Младший [illegible] Шишкарев был ранен. Т— [illegible] [illegible] себя [illegible] Шишкарев, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]

вал атаки [illegible]. Сорвалось ругательство, доносит Колокольчик крикнул красноармейцам: «Бейте их, гранатами!». Атака фашистов была отбита. Враг отступил, унеся с собой убитых. В фашистских трупах оставили на фронтовом поле своем. Несмотря на малочисленность отряда, отличаясь его формирования и недостаточное вооружение, личный состав храбро мужественно и стойко. Возвращение [illegible] отряд вышли с честью, о чем свидетельствуют записки командования красных частей, вышедших с [illegible] корпуса Федюнинского моряки-черноморцы. Командир взвода Федюнинского, награжденный в то время [illegible] краснознаменного ордена, писал [illegible]:

«Отряд моряков не [illegible] за [illegible] сражений. Сумел удержать [illegible] и выйти [illegible].

За период [illegible] с 25-го августа по 4-е сентября отряд истребил до [illegible] немецких оккупантов, уничтожил [illegible], 2 миномета, 2 [illegible] и 1 танковый [illegible].

16-я [illegible] Сталина вновь [illegible] действовал отряд моряков [illegible] новой силы и отважных [illegible]. В тот [illegible] вновь [illegible] с врагом, [illegible] и самоотверженность [illegible] моряков-черноморцев. [illegible] все это не смогло остановить моряков.

Коммунисты отряда были [illegible] в тяжелые минуты [illegible], показывая образцы храбрости и [illegible].

Командир отряда, старший лейтенант тов. Куликов, [illegible] с группой моряков на оборону [illegible]. Личной храбростью он увлек бойцов за собой. И в [illegible] боях тов. Куликов [illegible] себя, как смелый и инициативный [illegible]. Лейтенант Тимошев, [illegible] убитого у [illegible] команду в роты тов. Ремизов, сумел увлечь за собой [illegible] флотцев и [illegible] выполнить [illegible]. Военврач [illegible] 2 ранга тов. [illegible], [illegible] на [illegible], с боевого поста не ушел, а расстрелял в упор [illegible].

Зам. [illegible] роты по политчасти, [illegible] тов. Гриценко, прославившийся [illegible] на Балтике [illegible], и здесь, на Волге, проявил себя храбрым [illegible]. Личный состав отряда с глубоким уважением говорил о нем: «Это великий [illegible].

Перед каждым боем в партбюро поступали заявления краснофлотцев, командиров с просьбой о приеме их в партию. Заявления были продиктованы любовью к родине и партии Ленина—Сталина. Лейтенант тов. Триньков в своем заявлении писал:

«Сейчас иду в наступление против врагов нашей родины. В бою хочу итти коммунистом. Прошу принять меня в кандидаты ВКП(б)».

Боевые дела, проявленные моряками Волжской Военной флотилии при обороне Сталинграда и реки Волги, высоко оценены Советским правительством и Народным Комиссаром ВМФ. Около 500 человек краснофлотцев, командиров и политработников награждены орденами и медалями Советского Союза.

Канонерские лодки «Усыскин», «Чапаев» награждены орденами «Красное Знамя». Двум дивизионам бронекатеров присвоено звание гвардейских.

Днем обороны боевых действий Волжской Военной флотилии и храбрых военных моряков при обороне Сталинграда. Главное Политическое Управление ВМФ в своем обращении писало:

«Товарищи краснофлотцы, командиры, политработники кораблей Волжской Военной флотилии!

В исторических сражениях за Сталинград победоносные части Красной Армии разгромили и уничтожили полчища немецко-фашистских войск. Великая победа над Сталинградом стала поворотным пунктом в ходе Отечественной войны. В боях зимней кампании заложен прочный фундамент для окончательной победы над немецко-фашистскими армиями.

В этих славных боях сражались и моряки Волжской Военной флотилии с беспримерным мужеством и честью выполнили свой долг перед Родиной. Волжские флотилии, преодолевая огненную завесу гитлеровской артиллерии, отражая бесчисленные налеты германской авиации, обеспечили снабжение войск Сталинградского фронта. Десятки тысяч бойцов, боеприпасы, вооружение корабли Волжской флотилии доставили в осажденный Сталинград. Десятки танков и батарей, тысячи гитлеровских солдат и офицеров уничтожили меткие орудия наших кораблей. Ни вражеский огонь, ни осенние туманы, ни лед, ни мины не могли остановить советских моряков, выполняющих приказ командования. В героиче-

ских боях за Сталинград бронекатера 1 и 2 дивизионов завоевали гвардейское звание, канонерские лодки «Усинский» и «Чапаев» стали краснознаменными. Такие командиры, как Лысенко, краснофлотцы Решетняк, Бут и многие другие, проявили образцы морской стойкости и умения бить врага наверняка. Советский народ знает и ценит боевые подвиги волжских моряков».

На всех фронтах Великой Отечественной войны военные моряки, защищая свою родину, ее великие октябрьские завоевания, очищая свою землю от немецко-фашистских захватчиков, намного приумножили вековые героические традиции русского народа, русского флота.

Подвиги военных моряков Севера и Балтики, Черноморья и Волги навсегда войдут в сокровищницу народной славы и бессмертия.

Капитан административной службы
С. ЛИНКИН

ПЕРВЫЙ ЗАЛП С ВОЛГИ

Сосредоточив большие силы танков, мотопехоты, артиллерии, немцы добились значительного превосходства в силе и прорвались к окраине Сталинграда, захватив поселок Рынок.

25 августа 1942 года. Сталинград горит. Косяки немецких самолетов гудели в розовато-молочном небе. С немецкой жестокостью, нечеловеческим хладнокровием фашистские стервятники сбрасывали на город, на головы мечущихся среди пламени и дыма женщин, стариков и детей тяжелые фугасы, зажигательные бомбы.

В этот критический для города и страны день подразделению волжских моряков и пехотинцев было поручено выбить немцев из Рынка, не пустить их в город. Командир канонерской лодки «Усинский» капитан-лейтенант Кузнецов получил приказ:

— Поддержать огнем наступление морской пехоты.

С особой быстротой готовили к стрельбе свои орудия комендоры. Каждый краснофлотец горел неукротимым желанием отомстить ненавистным врагам за невиданное злодеяние.

— Бить, истреблять, крушить проклятых гитлеровцев— эта мысль руководила действиями каждого моряка.

Бригадир Вологодской бригады прорабатывает проводку судов.

Фото Леонидова.

В 1900 [illegible] Кузнецов [illegible] долго-жданное [illegible] слово:

— Готов!

Первый [illegible] зал гулко разнесся по широким [illegible] просекам. [illegible] левый [illegible] борта — [illegible] Балт. [illegible] Комендоры, все [illegible], работали, посылая тяжелые корабли снаряды в [illegible].

...В [illegible] погребах кончился запас снарядов. Пришлось [illegible] их с берега. Наконец и они [illegible], даже [illegible]. Корпус [illegible] [illegible] к [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Но [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], что это [illegible].

— Старый, старый, [illegible] [illegible]!—[illegible].

Как [illegible], из [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] в целях [illegible] маневра эстакадами, [illegible] в [illegible] [illegible] танки.

А тем временем [illegible] пехотинцы, поднявшись во весь рост с криками — За родину! За Сталина! — [illegible] в атаку за [illegible] [illegible] у Рынка. Немцы не [illegible] [illegible] фланговой атаки. Они [illegible] начали отступать к поселку. Затем побежали...

Мерцали сквозь [illegible] Рынок... Залпы «Катюши» [illegible] [illegible] [illegible].

* * *

Утром на [illegible] [illegible] [illegible] результатов [illegible]. Телефонист [illegible] с [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]:

— Посчитали [illegible]...

— А результаты? результаты!

— Архив еще [illegible] не [illegible]. Лично видел я, что горел один танк.

Неужели всего один танк?

Дело [illegible], пришла [illegible] из штаба фронта. Ее читал [illegible] [illegible] [illegible] Кузнецов:

«Огнем [illegible] [illegible] и частично уничтожена следующая группировка противника: 2 батальона пехоты, 20 танков и до 100 автомашин. 4 танка уничтожено прямым попаданием. Немцы отступили. Наши части заняли поселок Рынок».

На [illegible] все [illegible] именинниками. Это же надо понять! Каждый сам, своими силами, отбил у немцев [illegible] [illegible] родной земли, желанной сталинградской земли!

* * *

В эти дни, [illegible] [illegible] августа, [illegible] [illegible] в [illegible] [illegible]. К Сталинграду из [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Залпы [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

ВОЛГА ВОЮЕТ

Волга знает удаль, мужество и бесстрашие военных моряков. Она хранит память о героях гражданской войны Маркове. Народ никогда не забудет подвигов моряков Волжско-Каспийской военной флотилии; они под руководством С. М. Ки... отстаивали в годы гражданской войны Астрахань, устье Волги, Северный Каспий.

Военные моряки всегда там, где наибольшая опасность, где происходят самые ожесточенные схватки с врагом. В ... гигантских сражений за Сталинград, они с честью и сла... отстаивали любимый город, родную Волгу.

Моряки Волжской военной флотилии мощными залпами Волги поддерживали наши наземные части, наносили немецко-фашистским захватчикам чувствительный урон в технике и живой силе.

* * *

Корректировщики артиллерийского огня—это, обычно, наиболее смелые, выносливые и находчивые моряки. Таков и старшина 2-й статьи командир отделения радистов комсомолец Цурихин. Вскинув за плечи радиопередатчик, он уходил далеко от канонерки, родными приволжскими лесами пробирается поближе к противнику и сообщает оттуда корабельным артиллеристам нужные сведения.

...Шел бой. Немецкие минометы мешали продвижению нашего подразделения, и оно припало к земле. Канонерке было приказано подавить вражеские минометы, и командир корабля Воронин поручил разведать местонахождение немецких минометов именно старшине Цурихину.

Отважный корректировщик покинул корабль, миновал кустарники, прижимаясь к колючей, засохшей траве, пополз вперед к фашистским позициям. Ракеты порой освещали равнину, и тогда старшина замирал на месте. Переждав, снова пробирался вперед. Наконец, он заметил во тьме, прорезаемой трассирующими пулями, подбитый танк. Цурихин знал, что советские саперы заминировали танк, но все же вблизи него: отличная позиция для корректировщика!

Старшина терпеливо и внимательно наблюдал. Скоро рявкнула «собака Гитлера»—шестиствольный миномет. Цурихин засек его и по радио передал донесение на корабль.

Лейтенант Зинийло быстро встал к стрелке орудия. Рассыпались раскатистые выстрелы, и фашистская шестиходка развалилась пополам.

Небо подпалась для броска вверх...

* * *

Канонерка стреляла по укрепленным позициям немцев. Рядом с ним бежал инженер-капитан и взволнованно доложил командиру:

— Сильно парит огневая коробка. Начнет давление пара. очень опасно. спускать из котла воду...

Капитан нахмурился:

— Нельзя,—ответил он. — Корабль должен быть в полной готовности.

Инженер-капитан вернулся в грязную кочегарку.

— Посмотреть бы получше.—сказал ему главный старшина Виктор Клепов. показывая рукой на топку. А из нее валили клубы пара и доставали голые брызги. Клепов-задумал. Он, потомственный судовой механик (и дед, и отец плавали механиками), должен был найти выход. И главный старшина принял смелое решение. Он взял длинный шуровочный лом отжал дверцу топки. и плюнул сквозь зубы, — в эти минуты плюнуть было нельзя.

— Выгребайте!—сказал Клепов кочегарам.

— Сгорим! — воскликнул кто-то, разом вспомнив замысел главного старшины. Но кочегар Клепов уже взял из ведра большой бушлат. натянул на руки несколько брезентовых рукавиц. по самые плечи натянул кем-то поданную шапку-ушанку. Когда кочегары выгребли раскаленный уголь и спекшиеся. они по трапу полез в огненную топку.

Обернувшись немедленно. Клепов крикнул своему главному старшине, коммунисту Кузьмину. чтобы приняли к работе. Через каждые пять - десять минут они выбегали из топки и, отдышавшись, вновь скрывались в ней.

Так продолжалось минут сорок. И опять загудела кочегарка. Часто не переставая канонерки продолжали стрелять. Гулкие залпы разносились над Волгой. и радист торопливо передал радиограмму: - «Гвардейцы благодарят за меткий огонь...».

* * *

Юркий и быстроходный буксирчик шел к правому берегу, чтобы принять на борт раненых бойцов. Немцы, услышав шум

[illegible] отрыла внезапный огонь. Бронебойные пу[illegible] валить в воду, и струями воды тонн в кубрик и [illegible] ное отделение. Число пробоин [illegible] катер [illegible] ел. Шел и яростно сражался с врагом

Команда [illegible] командир Борис Забелин—[illegible] ми живыми [illegible] старшина Гончаров Яков, а из [illegible] нев. Хоть не было [illegible] рался с [illegible]

Бронебойные [illegible] рубль ушел [illegible] метрового [illegible]

— И [illegible]

рался наш [illegible] ора Забелина.

Действия [illegible] характера [illegible]

[illegible]

Шестым [illegible] ки и [illegible] вав ее [illegible] Матвеева [illegible]

— [illegible] командира и [illegible] удачи [illegible] брошенных [illegible] держала [illegible] своей [illegible]

Этот [illegible] ника [illegible] катера [illegible]

— [illegible] рубок.— [illegible]

И [illegible]

...Вновь и [illegible] фашистов, [illegible] жного [illegible]

— За Волгу-матушку!

— За Сталинград!

В НЕПРИПОСЛАВНОЙ ЗАСНЕЖЕННОЙ ПОЛЕ ВОДОЙ

[illegible] оказались [illegible]. Налетный ветер [illegible]. Заглохли [illegible], ибо это слушалось дружно Волгу.

[illegible] ветер, [illegible] в бочку, и около него [illegible] кулак, зовущий меня.

— Товарищ лейтенант, — обратился к командиру красноармеец [illegible], — разрешите скупаться для бочку. Минут пе-[illegible]...

— Пожалуйста, — отпустил [illegible].

[illegible] на ветру по [illegible]. Тогда Зозуля сам [illegible] полный [illegible] и [illegible] воду. Он сосчитал [illegible] дружных [illegible] от [illegible], вздел на [illegible] [illegible] и окунулся [illegible].

[illegible] и [illegible] отвалился от него [illegible], [illegible] до [illegible], [illegible] оно, [illegible] [illegible] [illegible], не [illegible] на [illegible]. За Зозулей под [illegible] [illegible]. Через [illegible] минут [illegible] [illegible].

(*Газета „Комсомольская правда"*)

(По материалам Вс. ВИШНЕВСКОГО)

КАТЕР ИДЕТ НА ВРАЖЕСКИЙ БЕРЕГ

В [illegible] № 12 [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Черноглазов, [illegible] [illegible], [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Ус. Осколки пробили ему ногу. Рулевой не выпустил штурвала из рук.

Ударил из пушки канонир Медведев, застрочил из пулемета по фашистским гнездам краснофлотец Прокопенко. Старший лейтенант Чередниченко прислушивается к работе мотора. Сердце мотора работает четко и ровно. Но вдруг льдины перегрызают штурмтросы, идущие к рулю. Катер теряет управление. Немцы усилили обстрел. Только что перевязанный Ус с помощью товарищей старшины запасной румпель (руль). У руля встает молодой краснофлотец. Раненый Ус, спустившись второй статьи Никитин под огнем врага спускаются в трюм, пробивают свет в стене, где проходят тросы, и сменяют их. Все время слышится команда к запасному берегу. Снова у руля перебинтованный Ус, вновь ему посылает снаряды и мины ру Николай Медведов. Он уже успел несколько немецких пулеметов, заставил замолчать несколько немецких пулеметов.

Вот и свои. С крутого обрыва бегут бойцы. Времени на стоянку мало. Фашисты не прекращают огня. Всего несколько минут продолжается разгрузка.

И снова уходит катер.

* * *

Корпус катера старшего лейтенанта Чередниченко имеет шестьдесят шесть пробоин от вражеских мин. Они сделали в рекордно короткий срок своими руками. Много раз крохотное суденышко в бою с фашистами. На борту команды катера числятся уничтоженный фашистский батальон рассеянный и частично уничтоженный немецкий ты. А сколько опасных рейсов совершил катер, перевозя пеных, боеприпасы, питание, обмундирование!

Катер снова идет на правый берег.

Ол. КУР

МОРЯКИ НА ЗАЩИТЕ ГОРОДА СТАЛИНА

I. ВЕРНОСТЬ ДОЛГУ

Закончив успешно разведку, бронекатер возвращается на базу. В предутренней темноте мелькали очертания крутого берега. На реке — ни одного путевого огонька бакенов. Трудно в таких условиях вести катер строго по фар-

... тому же он за последнее время так изменчив: то там, ... от взрывов бомб образуются предательские бугры и хол-...

...катер шел в 150 метрах от берега. И командир был ... результатами разведки. Еще несколько километров ... должен доложить командованию обо всем, что видел.

...катер налетел на мель — на предательский ... Команда спрыгнула в холодную воду: никто не жалел ... снять корабль с мели, но сил недостало.

...ел рассвет: багрово-красная заря окрасила заволок-... и люди изможденно оглядывали ... Батарейцы круп-... кулаками. глушили ... Брандвахтер по-... и трубами. Командир корабля ... — создать видимость ... На его приказание краснофлотцы ... завесы ... от ... немцев.

... снова в воду. Волны не прекращали ... На катере беспрестанно ... Пуля застряла в ко-... Ничего и в общем Суетиться. Ни отказали ... Машина продолжала работать, и все работать! ... отделения рулевых тов. Сапун спустился ... находился в ней до тех пор, пока не сменился с ног. ... встал на руль, ... ногами сапун, ... и уселся в каюту. Через ... снова ... в воду.

— Не могу делать в каюте, тесно корабль надо спасать... ... спокойно продолжает. Командир коммунист Кар-... руля тов. Зубкову в кубрик. Краснофлотцы сидели ... и, обутый обувью, как спасти боевой корабль.

... сказал сидевший на корточках Карпенок, и все увидели, ... он сейчас больше, чем обычно. Но говорил он свою ... речь с той стремительностью, которая проникает в самое ... За командиром говорил старшина мотористов, самый ... в команде — Заславский.

— Катер не оставим! Будем стоять насмерть!

... же заявили и командир отделения комендоров ... и комендор Гришин.

Коммунист Карпенок обвел всю команду испытующим ... и, не торопясь, произнес решение:

—Спасти бронекатер, чего бы это нам ни стоило.

Команда оставила ... ему воинскому ... не покинула ... Хоть и получил он 30 ... ранений. Когда сознание ... Приказал ... командования ... Моряки ... катер.

А через сутки ... Волги, выполнил ... задания.

II. ДО ПОСЛЕДНЕГО ДЫХАНИЯ

Катер шел ... Он ... стал ... к работу ... несущимся ...

Немец ... и ... И сто ... не была ... мины, и ... командира.

Катер ... града. Вдруг ... разорвалась ... исказилось от ... рубки и словно ... ползли по ... кораблю и тогда...

Лянин ... и скомандовал:

— Курса ... Немедленно ... жара!

И сам командир первым бросился к огню. Увлеченные его примером тушили пожар и раненый командир отделения мотористов Панферов и другие краснофлотцы.

Катер тем временем вышел из-под обстрела. Погасли последние тлеющие огоньки. Корабль причалил к берегу. Началась выгрузка.

На мостике стоял опечаленный рулевой: ... в кубрике, лежало бездыханное тело командира ..., покрытое по морскому обычаю черной матросской ...

ОГОНЬ С ВОЛГИ

Волгари! Это стремительное слово знают многие. Так называли в бурлаки, бакенщики, матросы, рыбаки Нижней Волги — и эта жизнь была неразрывно связана с родной русской рекой. Но в годы десятилетия это слово почти исчезло из обихода. И вот оно снова звучит уже в новом качестве: «Минутные и воздушные защитники Сталинграда зовут к себе краснофлотцев Волжской военной флотилии. Волгари!» Слово произносят здесь сейчас очень сердечно, с хорошей гордостью, с большим дружеским уважением.

В трудные минуты боя пушки с Волги всегда поддерживали наших пехотинцев. Это били орудия канонерских лодок, плавающих в волжских плавнях, умело нащупывающих свои отдаленные цели, чтобы потом внезапно, с точностью настоящих мастеров, несколькими выстрелами смести эту цель раз навсегда.

Немцы очень боятся этих внезапных, коротких и всегда метких огневых налетов с Волги. После первых же залпов канонерок, над рекой появляется звено «Юнкерсов», которые начинают шарить по речной пойме, выискивая страшную цель. Но они давно уже ушли, сменили позицию и где-нибудь в другом месте, хорошо замаскировавшись, ждут, когда появится «Юнкерс» подойдет к ним поближе, чтобы подпустить его очередью крупнокалиберного пулемета. Так, между делом, между огневыми налетами, они уже сбили 5 «Юнкерсов». Хвост одного из них со свастикой до сих пор торчит из воды недалеко от переправы.

* * *

На борту бронекатера — маленького, верткого, стремительного, прекрасно вооруженного, стального суденышка, одного из тех, какие называют здесь речными танками, довелось нам познакомиться с одним из замечательных волгарей — старшим лейтенантом Борисом Житомирским. Коренастый, подтянутый, с большими черными глазами южанина, с раненой рукой, тяжело висевшей на бинте, он стоял, широко расставив ноги, на палубе стремительно несущегося, дрожащего от напряжения и скорости судна, ведя группу катеров на

боевое задание. Почти беспрестанно прикладывая к глазам бинокль и зорко осматривая ближний горизонт, изредка отдавая короткие распоряжения, он с увлечением рассказывал о боевых товарищах из своей группы.

— Наша тактика такая: налетел, раздолбал и ушел в укрытие. Только и видали. Вот и вчерашняя операция. Получили приказ зайти в устье, вывезти с берега 19 раненых. Предупредили нас — фашисты тут под артобстрелом, бьют две батареи. И вот лейтенант Горбов ночью ведет катер, а как на грех, чистая луна, на воде каждую щепку видно. Нас сразу засекли. Такая каша на реке поднялась, беда. Снаряды рвутся у самой кормы. Судно так и прыгает от взрывов. Горбов, я за ним следил, стоит в рубке спокойный, как вечером в кают-компании, и четко маневрирует.

— А вы?

— Не об том речь. Притерли катер к берегу. Я соскочила, стала раненых нести, а комендор Балин, старший 2-й статьи Лопатин (тот он стоит, видный такой, как дуб) и наводчик комендор Брыгалов (вон рядом с ним, в тельняшке) тем временем вражеские огневые точки на холме засекли, да как чесанут по ним бегляым огнем. Прямо гитлеровская батарея! Прямо, можно сказать, втыкает снаряд в цель. Я сама комендор был. Прямо скажу: у Брыгалова глаз, как у коршуна.

Вдруг лейтенант выпрямился, подобрался, поправил фуражку. Добрее и спокойнее лицо отвердело и стало замкнутым. Катера подошли к зоне действия. Командир группы Животворский отдал несколько коротких распоряжений. Дула орудий стали поворачиваться к левому борту и подниматься. Каким-то чутьем цель угадывалась на холме у горизонта, откуда била вражеская батарея.

Уже потом, старшей, от других краснофлотцев, удалось узнать, как действовал сам командир группы старший лейтенант Животворский во вчерашней операции, как он руководил огнем пушек, как на руках носил раненых, сколько хладнокровия проявил, выводя катера из дымовой завесы, из зоны обстрела. Узнали его биографию, простую и героическую биографию слесаря, который начал войну канонир-рулевым в Днепровской флотилии и в памятном бою под Тарнополем огнем своих пушек разгромил на берегу две вражеских батареи и подбил больше 10 танков. Узнали, как потом он

его товарищей, сняли с раненых кораблей крупнокалиберные пулеметы, достали грузовики и организовали своеобразную батарею на колесах, которая наводила на немцев панику, внезапно появляясь у них на флангах.

— Настоящий волгарь, — сказал о нем командир части, и это звучало большой похвалой.

* * *

Не менее энергично действуют на Волге и тральщики — маленькие деревянные суденышки, еще недавно в гражданскую войну бывшие речными трамваями и возившие по воскресеньям сталинградцев по домам отдыха, расположенным в волжской пойме. Сейчас эти суденышки приобрели настоящий военный вид и причиняют немцам не меньше неприятностей, чем стальные острогрудые, рожденные для боя бронекатера.

С помощью тралов вылавливают они из Волги мины, расчищая путь военным и мирным судам. Опасная работа! Мы видели, как из пулемета расстреливали одну такую плавучую мину, и, хотя судно наше стояло очень далеко, от очереди она осела, как пробка. Про минеров говорят, что они ошибаются только раз в жизни. Минеры Волжской флотилии не ошиблись еще ни разу: Немецкие мины все найдены и расстреляны.

Мы побывали в гостях на тральщиках, когда их экипажи занимались не своим прямым, но очень важным делом. За день до этого немцы, бросив огонь своих батарей на Волгу, разбили переправу. Пока ее восстанавливали, связь с Заволжьем поддерживали тральщики. Они доставляли в город боеприпасы, пополнения, а оттуда вывозили раненых. Они делали свое дело под артобстрелом с воды и с воздуха. Маленькие корабли беспрерывно и методически утюжили воду фарватера. В сутки они совершали по 6—8 рейсов. Подведя тральщик к берегу, сами краснофлотцы, не считаясь со званиями, быстро нагружали его ящиками и перебрасывали груз. Под непрерывным обстрелом бережно выносили раненых и вновь отправлялись в путь, заделывая на ходу пробоины, всеми средствами выкачивая воду.

Капитан одного из этих героических суденышек показал нам старый вымпел своего тральщика. Он был прострелен в пятнадцати местах. Потом он показал массу дырочек, боль-

них и малых, исковерканных бортов и аккуратно закрашенных замазкой.

— 333 пробоины! — усмехнулся он. — И ничего. Фашисты к этому привыкли.

День и ночь, не прекращаясь ни на минуту, без перерыва, без передышки, кипит ожесточенное сражение на Волге. День и ночь на Волге, в ее многочисленных протоках и рукавах, живет боевой героической жизнью Волжская военная флотилия, поддерживая с воды героическую борьбу сталинградцев.

ФАКЕЛ БЕССМЕРТИЯ

Краснофлотцы вели ожесточенный бой с фашистскими танками в районе Сталинграда. Краснофлотец Напалков раскурил бутылку с зажигательной смесью, ловко и привычно метнул. Стрелял он шибко и крепко, поэтому танки неустанно приближались к окопу краснофлотца.

Напалков осмотрел окоп и взял две бутылки с горючей жидкостью. И отважный воин решил принять бой против немецких танков.

До переднего танка оставалось 10—15 метров. Напалков приподнялся из окопа и взмахнул бутылкой, намереваясь бросить ее в танк врага. В этот момент вражеская пуля разбила бутылку в его руке. Воспламенившаяся жидкость облила краснофлотца. Живым факелом вспыхнул Напалков. Он понял, что для него все кончено, и не стал сбивать пламя. В его сознании и сейчас жила одна мысль—уничтожить немецкий танк. Танк был совсем рядом. Краснофлотец Напалков, превозмогая адскую боль, выбрался из окопа, подбежал к фашистской машине и ударил бутылкой по решетке моторного люка. В ту же секунду горящая фигура моряка скрылась в пламени и дыме, окутавшем немецкую машину. Танк был уничтожен.

Оставшиеся бойцы, воодушевленные бессмертным подвигом своего товарища, всей мощью своего огня обрушились на врага, и он был отброшен. Фашистские танки не прошли.

(Газета „Сталинградская Правда")

Капитан В. КОЛОСКОВ

СТОЙКОСТЬ

Неоднократно фашисты бросались в контратаку на небольшую группу моряков под командованием капитана Жукова. Все попытки гитлеровцев были безуспешны. Моряки стояли на-смерть. Они сумели прочно удержаться на всем отрезке участка рубежа.

С рассветом начался новый контратака. Десять машин, при поддержке двух танковых взводов, приблизились к рубежу моряков.

Капитан Жуков отдал распоряжение стрелковым взводам расположиться на [illegible] ручным пулеметчикам и автоматчикам вести огонь по танкам с фронта и [illegible] Благополучно Ревин и [illegible] Берег-[illegible] выполнили приказ: [illegible]

Вражеские танки [illegible] Ревин и [illegible] не допустили [illegible] На [illegible] передовых позиций. Четыре машины [illegible] вперед. До танков оставалось 8-10 метров, [illegible] полетели [illegible] Две [illegible] остановились. Экипажи [illegible] сдаться, но были уничтожены.

Станковые пулеметы моряков открыли огонь [illegible] по атакующему врагу. Ручные пулеметы и автоматы вели фронтальный огонь. [illegible] группа [illegible] была зажата в огневые клещи. Немцы бросились [illegible] моряков преследовал [illegible] Но [illegible] немцы оставили более ста трупов.

В этот день [illegible] в контратаки [illegible] раза, но моряки [illegible] Планов взбесил врага. За ночь немцы [illegible] и утром снова возобновили атаку. Теперь на [illegible] наступало до двух батальонов пехоты при поддержке танков.

Но и для моряков ночь не прошла даром. Они еще прочнее укрепили свой рубеж, поставили [illegible] установили три противотанковых ружья.

Капитан Жуков четко поставил задачу перед бойцами. Станковые пулеметы должны были вести [illegible] по пехоте противника. Автоматчики и ручные пулеметчики

Волга, Березки и Сапеги получили свои сектора обстрела. Бронебойки были вручены отважным морякам Борисоглебскому, Репину и Балашину.

Танки уже были близко. Одним выстрелом из бронебойки Борисоглебский подбил танк. Три бронебойщика подбили семь фашистских машин. Остальные танки повернули обратно. Немцы растерялись. Они не успели воспользоваться красноармейцами. Капитан Жуков скомандовал:

— Не нашего брата валите — пли!

Дружно ударили стрелки, пулеметчики и артиллеристы. Залповый огонь срезал вражескую цель.

На помощь немцы выслали свои резервы. Бой разгорался с новой силой. Большая группа немцев устремилась к самым окопам. В ход пошли гранаты. Как львы, дрались бойцы. Никто не дрогнул. Попытки к окопам успешно отражали. Фашисты откатились снова.

Так отбили четыре атаки. Небольшая группа вражеских автоматчиков во главе с офицером батальонов пехоты прорвалась и 9 танков.

Старший капитан 3 ранга ЛУКОВ

ЛЕДОВЫЕ РЕКИ

Вырисовывался бой в конце ноября. По Волге пошел лед. Плавать уже становилось трудно.

— Для нас не может быть никаких преград, — сказал политрук старший лейтенант Борисенко, — которые преодолевали бы военные моряки. Мы будем плавать во льдах!

И мы стали плавать во льдах.

20 ноября у Ивановского мыса, высадившись в районе «Баррикад», наши бойцы высадили продовольствие. Доставить его необходимо было во что бы то ни стало. Немцы сильно укрепились у этого мыса. Часть попала в весьма трудное положение.

Отряд Борисенко получил приказ перебросить продовольствие, обеспечить и на обратном пути эвакуировать раненых.

Лунной ночью бронекатера кильватерной колонной подходили к назначенному месту. Немцы обнаружили нас. Завязал-

ся неравный бой. Уничтожив одну за другой мины и пулеметную точку, мы доставили груз осколочным исследователям. Взяли на борт раненых и повернулись обратным курсом.

Вновь завязался жаркий бой. В рубку одного катера попали три снаряда. Смертью храбрых пал командир отделения рулевой Емелин. Катер терял управление. Не колеблясь, место погибшего занял рулевой — сигнальщик Самойлов и повел катер по заданному курсу.

Все катера вернулись на базу. Через короткое время они снова отправились в такой же опасный ледовый рейс.

Правительство оценило боевые дела автоматчиков и наградило 100 человек орденами и медалями. Наш коллектив за самоотверженное выполнение боевых заданий командования был награжден.

В. КУПРИН, Л. АКУЛЬШИН

В ОДНОМ КВАРТАЛЕ

Эта группа домов стояла в стороне, между двумя глубокими оврагами. Впереди — асфальтовая дорога, обсаженная густыми купами деревьев и кустарников. Внутри квартала — сад, много зелени. Тихий уголок Сталинграда. Но вот и сюда приблизился грохот боя.

Разведчикам стало известно, что большая группа немецких автоматчиков при поддержке танков начала наступление на эту часть города. Старший лейтенант Калинов, которому была поручена оборона квартала, умело расставил свои силы.

Лейтенант Лукашин со взводом автоматчиков занял оборону в первом ряду домов. Несколько бойцов замаскировались в кустах и деревьях придорожной аллеи. Остальные разместились на чердаках и по верхним этажам.

Автоматчики—у нас молодая специальность. Но они уже успели приобрести свои характерные черты. У них много удальства, боевого задора, дерзости. Они знают силу своего оружия, знают себе цену и потому горды, упорны. Стоит засесть одному — двум автоматчикам в какую-нибудь щель, — ничем их не возьмешь, не выковыряешь. В таких случаях каждый сам-себе хозяин, сам себе командир, находчивый, инициативный. А в наступлении наш автоматчик берет изворотливостью и дерзостью, смело идет один на многих, любит скрытно подобраться и неожиданно ударить, особенно во

флаг или с тыла. Парад веселый, ни в какой обстановке не условлено.

И на этот раз командир Калмыков увидел в одной из уцелевших комнат трех бойцов с патефоном. Один смотрел в окно, а двое слушали пластинку.

— А вы опять патефон прихватили с собой?

— С трудной жизнью [illegible], товарищ командир! Вон нашу чудную музыку сюда тащили.

К вечеру прибежал весь в пыльной паутине, боец Дунаев:

— Немцы из-за бугра танки. За ними, как сосунки, бегут автоматчики, роты две...

Комбат стоял во весь [illegible]. Из окон третьего этажа было видно, как за танками [illegible] пушками во весь [illegible] рост. Они приближались. Наши молчали. Но как только инстинктивно приблизились метров на [illegible], заработали сразу пять автоматчиков с первого и из окон. Ряды немцев кое-где [illegible], смешались. Многие со всего размаху падали в высохшую траву.

Немцы залегли, [illegible]. Из-за них стали [illegible] крупнокалиберные пулеметы и автоматы. С первого [illegible] сухие [illegible]. Бойцы, сидевшие там, внизу, [illegible] между танками. [illegible] из всех [illegible] ударили сразу [illegible] автоматов. Из второго пулеметы с положения и из [illegible] окон. Сверху хорошо [illegible] цель. Наши [illegible] или по [illegible], а пулеметы брали в глубину. [illegible] замешательство. Часть [illegible] вокруг танков. Они начали бить из пушек по верхним этажам, где мелькали в окнах наших бойцов. Но автоматчики быстро [illegible], перебегали с этажа на этаж.

Как только немцы [illegible] ближе к дороге, из оврага и [illegible] [illegible]. Наши [illegible] открыли огонь. Несколько раз немецкие автоматчики поднимались в атаку. Они яростно срывались с места и [illegible], стреляя из автоматов прямо «с живота». Наши бойцы вели только прицельный огонь и стреляли [illegible], [illegible] вперед.

Сбив этих, они заставляли откатываться обратно и [illegible] остальных. Немцы пытались зайти с флангов, от оврагов, но там их встречал огонь ручных пулеметов. Особенно

[illegible] атакующие в [illegible] общий рой сердца, где [illegible] мало зелени. Бесполезно! Весь город обернут в вой [illegible] под командованием лейтенанта Шенеля. А раз- [illegible] дерутся эхо.

Бой принял затяжной характер. Тогда под танками разгля- [illegible] были работы: немцы вызвали на помощь авиацию. Пронзительно закудахтали сирены пикировщиков, послышался вой [illegible] бомб. Густое облако дыма и пыли застлало все кругом. Были прямые попадания в дома. Немецкие автоматчики [illegible] ворвались вперед.

Но бойцов не поколебала стойкость наших бойцов. Не- [illegible] тяжелу нет хода врагу. Из полуразрушенных домов про- [illegible] должал бить автоматчик. Враг откатывается. Опять ведет. Теперь немецкие стрелки обратились не только фронтом, но и [illegible]. Загорелись почти все дома. А сквозь [illegible] продолжает пробиваться. И атакующая пехота снова [illegible]. Рубленый свет сзади ретранслятора. — [illegible] автоматчик [illegible] стрелять из верхних этажей. Вокруг ревет и разрастается пламя; автоматчики стреляют.

Синий дым ест глаза, трудно дышать, в трещинах стен [illegible] огненные змейки. Старший лейтенант Бочкарев [illegible] забыть [illegible] и немцев них. Немецкие танки не решаются пройти между горящими [illegible]: все линии домов слились в одно общее пожарище, и [illegible] ветра перебрасывают языки пламени от [illegible] к другому.

Был уже вечер. [illegible] немцы [illegible] скрыли. Танки с автоматчиками углубились во двор. Здесь, в укрытии [illegible] двора, засел лейтенант Лукинин со своими [illegible]. Нужно [illegible] любой ценой отвлечь [illegible], но он продолжает [illegible] бой.

— Гранаты, гранаты!

— Товарищ командир, противотанковых больше нет.

— [illegible], что есть!

Лукинин [illegible] на улицу. Ракетное зарево осветило [illegible] фигуру лейтенанта, бегающего [illegible] танкам. Он [illegible] гранату за гранатой то под танки, то в немецких [illegible], и, словно загипнотизированный, остается неуязвимым в этом [illegible] танкового огня.

Немцы не выдержали, дрогнули. За своим командиром бросились вперед [illegible] Лукин, Цыганчук, Чаев, Кисин. Враг отброшен.

Пожар охватывает последние дома квартала. Рушатся перекрытия, сгибаются раскаленные железные балки. Автоматчики вынуждены временно отойти в глубь большого двора. Мало их осталось: 15 героев обороняют целый квартал. Теперь они засели за старым валом. Здесь каждый вырыл себе окопчик на расстоянии 25—30 метров друг от друга. Немцы накапливались во дворе и пробовали прорваться дальше, но старинный вал сбрасывал их назад, и они откатывались обратно. Тогда немецкие автоматчики устремились в обход — слева, по оврагу. Однако, и здесь путь был закрыт. За перекинутой через овраг толстой трубой расположился боец Степанов. Он прочищал весь этот участок автоматным огнем, а тех, кому удавалось подобраться ближе, рвал на куски гранатами.

Всю ночь не успокаивались немцы. Атаку за атакой отбивала маленькая группа храбрецов. Немецких солдат хорошо видно при свете огромного пожара. Их метко косили с флангов ручные пулеметы, короткими, но точными очередями встречали автоматы.

Держаться было тяжело. Немцы и ночью продолжали бить по всему кварталу. Во время одного из таких налетов тяжелые автоматчики лишились своего командира. — Осколок бомбы сразил лейтенанта Лузянина. Две раны получил автоматчик Дудкин, и, как ни уговаривали его друзья, он не вышел из боя.

— Пока руки и глаза целы, никуда не уйду. Разве я вас теперь оставить?

Горсточка храбрецов держала квартал до утра. Здесь не удалось пройти. На рассвете автоматчиков сменило новое подразделение.

И. ДМИТРИЕВ, С. ЛУЗЯНИН

В ЗАВОДСКОМ ПОСЕЛКЕ СТАЛИНГРАДА

В последние дни центр боев переместился в заводские районы Сталинграда. Враг неистовствует, подтягивает к переду новые части. На-днях из Керчи переброшено на самолетах под Сталинград свыше тысячи немецких солдат и офицеров. В боях участвуют тыловые части, в частности, на передовых позициях дерутся четыре немецких саперных и один строительный батальон.

Вера и сегодня ночью. [illegible] отделялась на [illegible] [illegible] [illegible]

тов. Богиев собрал [illegible] стов, разведчиков и бросился в контратаку на немцев. У сражаясь, группа гвардейцев выбила немцев с трех улиц. Эт горстка смельчаков в течение трех суток отстаивает важн участок обороны, успешно отбивает все атаки фашистов. Всего счету гвардейцев за эти три дня записано свыше убитых фашистов, три сожженных танка и пять грузо автомашин.

Во время уличных боев возникают самые сложные по жения. Командир минометной батареи гвардии лейтенант Н. Андреев, находясь на наблюдательном пункте, внезапно б окружен немецкими танками и автоматчиками. Но тов. А ев хладнокровно продолжал давать минометам орие Меткие огни минометчиков следовали после [illegible] прекращении. За несколько часов батарея уничтожила н гитлеровцев.

На другой улице шесть немецких танков и взвод ников окружили здание, где находился старший л А. А. Солодков. Командир приказал батарее открыть его наблюдательному пункту. Его перекрестия. Т голос Солодкова повторил приказание. Четкими м были произведены три танка и свыше 30 автоматчиков. К оставались подлежащей нашей, тов. Солодков вырва из кольца.

Жаркие бои идут вдоль всего поселка. Пользуясь ч ним превосходством, врагу удалось вклиниться на о селка и занять несколько кварталов. Немцы уже начали з вать заборы, укрепляться в домах. Но тут заговорили со ская артиллерия, минометы. Наши части предприняли кон атаку. Снова закипел бой...

В воздухе появляются эскадрильи наших с мецкие зенитчики начинают яростную пальбу. Н рия открывает огонь, и вскоре две батареи противн кают.

Бой длился весь день. Улицы поселка, сады и [illegible] усеялись сотнями трупов убитых немецких солдат. К ту большую группу фашистов, которая была окружена, постью очищено от фашистов. Хорошо [illegible] бойцы вели меткий огонь по врагу.

Наступил новый боевой день.

БОЙЦЫ ЦЕХОВ

Ещё сл. чудесный завод, такой знакомый по снимкам и ... Вся страна строила тебя! Миллионы советских людей ... вниманием следили за твоим рождением, ... тем, кто участвовал в героической стройке в ни... Волги.

Сталинградский тракторный завод — это могучая, полно... кровная, будущая юность нашей индустриализации. Каждый ... помнит дни и месяцы его рождения.

Но ... за границей встретили недоверчиво. Юмори... журналы ухмылялись, изображая современные ... движимые в движение верблюжьей тягой. Солид... тоже удивились: большевики взялись не за свое ... По плечу им строить современные индустриаль... гиганты? Большевики ... строили, с любовью укла... каждый куб бетона. Строили и построили. Тогда ... за границей возникли споры: пустят или не пустят, ... или не пустят. Немецкие технические журналы пре... предполагали: разве дети ... бурлаков, ... плеч бечевой баржи с солью, поднять современная ... Сверлильные машины, повидят на ногах и за границу. ... смотрели на вещи иначе: вновь петром Россия ... строек чудес. Американцы помогали нам строить ... Свои трактора с буквами «СТЗ» бороздили все ... поля нашей родины. Скоро весь мир узнал эти ... буквы и научился их уважать.

Завод стоит, завод-гигант. Неисчислимые сварщики проносят... пламя. Линия фронта ... Но завод живет. ... того — завод работает, и старый человек с седыми ... с немецкой трофейной винтовкой за плечами и па... ... гранат, деревянные руки которых торчат ... ... ватного пиджака, преграждает путь и су... требует:

— Пропуск!

Этот человек — старый кадровик завода и участник знаме... ... обороны Иван Захарович Белков — вот ... дней на посту, не сменяясь, охраняет ... завода. Хотели поставить военную охрану, освобо-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

...т ржаво-масла, белки воспаленных от бессонницы ...ркали. Когда в дальний угол цеха ударил снаряд и ... стекла, брызнув, упали им под руки, они даже не ...ись, продолжая возиться в моторе танка.

...ланов сопровождал меня по цехам. Цехи были пусты. ...стрелов тревожно повторялся в пустоте стен. ... был необходимостей. Он только назвал ...

...в одном месте, у остова сожженного цеха, его ... Он ... свои большие, масляные кулаки и не-... грозясь туда, откуда били по заводу ...кометные батареи.

— Сволочи, сволочи! — прохрипел старик. — Нет, вы ... мне, вон они, стоят нам за все это заплатят. Ка-... они будут с нами квитаться за все эти их ...?

...ли мы сели за массивный стол, защищенный от ... и мин, и Яков Филиппович рассказал, как рабочие ... вместе с бойцами, прибывшими танки, отбили ... этаж вокруг у стен горел. ... в одном ... рабочий батальон завода, в котором ... был член Сталинградского совета, преподаватель ме-...ого института Новиков, как героически дрались сле-...ари, фрезеровщики, как, сражаясь за Сталинград, ...ла погибла девушка-сталевар любимица сталинград ...ллистов Ольга Ковалева. Старый мастер называл ... — и тех, кто сражается, и тех, кто работает, — ...и цехов. Бойцы цехов! Здорово сказано.

...темнело, когда я уходил с завода. В проходной — мо-...армеец. Я спросил его: где же Иван Захаро-...

...армеец сразу погрустнел и по расстроенному лицу ... ясно стало, что он еще совсем молодой паренек.

— Умер дядько Иван... час назад убило осколком... Видите ...у — вот от нее осколком. В грудь. Так с винтовкой ...л.

И мы сняли пилотки над местом гибели Ивана Захаровича ... «бойца цеха», одного из тысяч героических за-...ов Сталинграда.

УПОРНЫЕ БОИ ЗА КАЖДЫЙ ДОМ СТАЛИНГРАДА

Четырехэтажный кирпичный дом, возвышавшийся над другими постройками, был еще достаточно прочен, в случае чего мог служить укрытием от артиллерийского и пулеметного огня. С этого дома имелась возможность просматривать центральные улицы города. Справа и слева от этого каменного здания находились небольшие деревянные домики. Вперед в гору шла улица, за которой располагалась площадь. В одном из углов площади стояли два здания, а между ними еще один большой недостроенный каменный дом. Бой на всем этом пространстве и разыгрался упорный и кровопролитный бой.

Командир стрелковой роты старший лейтенант Петраков получил приказ — занять оборону западнее всей этой группы строений, чтобы не допустить немцев вперед. Ушел темный. Сосредоточив роту в укрытии, старший лейтенант выслал разведку и под ее прикрытием стал выдвигаться к площади на рекогносцировку. Немцы заметили разведчиков. Они открыли огонь из верхних этажей недостроенного дома. И по этого старший лейтенант понял, что противник уже занял несколько зданий и выдвигался к площади, т. е. упредил роту. Старший лейтенант заметил группу вражеских автоматчиков, когда они пробирались вдоль улицы к угловому четырехэтажному дому. Вскоре после этого, когда уже стемнело, немцы заняли четырехэтажный дом.

Ночью старший лейтенант организовал дополнительную разведку. Она донесла, что немцы захватили основные постройки и, видимо, опасаются в темноте двигаться дальше. Командир роты решил предпринять на рассвете контратаку, не дав врагу закрепиться в занятых им зданиях.

Старший лейтенант разделил роту на две группы. Одну из них возглавил лейтенант Романков. Его задачей было обойти четырехэтажное здание и ударить по врагу слева. На правом фланге командир роты выставил пулемет, чтобы контролировать улицу, поднимавшуюся в гору. Вторую группу возглавил сам Петраков. Ночью она выдвинулась на площадь и укрепилась в бомбовых воронках, среди развалин и обломков, в готовности перейти в атаку, как только станет светать.

Уличные бои в Сталинграде. Гвардейцы атакуют дом, занятый противником.
Фото Я. Рюмкина.

Утром завязался бой. Группа Романкова успешно продвинулась вперед и овладела постройками вокруг четырехэтажного здания. Правда, часть немцев осталась в тылу, откуда вела огонь. Одновременно мелкие партии немецкой пехоты стали нажимать на группу Петракова. Но тут пехотинцев встретили сами пулеметы и отбросили их в исходное положение. Не растерялся и лейтенант Романков. Он продолжал продвигаться вперед, прикрываясь с тыла нашими артиллеристами. Группа его бойцов под командой младшего лейтенанта Алексеева перебежала один двор и переулок, достигла улицы и [illegible] дом. Этим самым противник, в свою очередь, оказался под угрозой окружения. Наши бойцы перебили тут 20 гитлеровцев и очистили от врага небольшой участок. Этот боевой эпизод поучителен настойчивостью атакующих. Они упорно просачивались дворами и переулками на фланги и в тыл врага, чем и ставили его в невыгодные условия.

На другой день старший лейтенант Петраков [illegible] выполнить задачу. Разведка донесла, что враг сосредоточивает [illegible] автоматчиков, установил тут 3 станковых пулемета, легкий миномет и [illegible] стрелковую пушку. Как только рассеялся, [illegible] Наши бойцы сначала [illegible] рассеяли несколько групп автоматчиков и захватили [illegible] минометных пушки со снарядами, которые были немедленно [illegible] против врага. Затем начался бой за само [illegible]. Отдельные группы бойцов с гранатами и бутылками с горючей жидкостью пытались ворваться в здание, но [illegible]. Противник отбил атаку огнем из-за укрытий. Воспользовавшись некоторым замешательством, наступившим в наших рядах, враг сделал вылазку и чуть было не прорвался. Но [illegible] ший лейтенант Петраков восстановил порядок в [illegible] отбил вражескую вылазку, затем снова предпринял атаку. Она началась так. Два орудия сделали по двадцать пять выстрелов по окнам, дверям и амбразурам дома. Под прикрытием этого огня бойцы подползли к зданию, а затем ворвались в него. Началась рукопашная схватка. Лишь отдельные солдаты и офицеры врага сумели спастись бегством. Рота вышла в назначенный ей район и закрепила его за собой.

ДОМ 21-А

Центральная улица с большими домами, с газонами, с молодыми, еще не закудрявившимися тополями. Такая спокойная и мирная, если бы не разрытые снарядами мостовые тротуары, если бы не баррикады и не два сожженных немецких танка, прижавшихся к разбитому каменному забору... — передовая линия.

Красивый четырехэтажный дом с лепными украшениями по фасаду, с широкой резной лестницей, с просторными и светлыми квартирами. Такой благоустроенный, если бы не снаряды минометов, не знающие пределы пушки обоих, не щадящие своих пулеметов. — 23 августа день идет борьбы. Его и сейчас удерживает горсть храбрецов под командованием младшего лейтенанта Гусева.

Я для начала — это большая победа. Оттуда время от времени стреляет автоматчик. Пули их, взвизгнув у виска, ударяются в стену, оставляя двугранную сталь, и она сыплется на пол. Эта комната еще совсем недавно служила, очевидно, кабинетом инженера: письменный стол, книжные полки, толстые ряды с техническими энциклопедией и словарем. Угол, большой осколок трехтонного снаряда в раме с кусками разбитого стекла, клеенчатый диван.

Эту комнату с двумя смежными стенами и одним маленьким окном, выходящим во двор, и избрал младший лейтенант Цветов под свое, как он шутя говорит, «К. П.». Он удивительно, скромным голосом но без увлечения рассказывает историю обороны этого дома № 21-А на одной из больших улиц Сталинграда.

В середине сентября немцы, собрав на окраине города ударный кулак, после долгой бомбежки с воздуха, с помощью артиллерии этих улиц. Они сразу же начали на них [illegible] прорваться. Лейтенант подводит меня к окну и, приказав [illegible] смотреть осторожно из-за косяка, показывает жилки глубоких извилистых окопов, пересекающих двор, дзот, сооруженный посередине двора и замаскированный поленницей дров. Сильное укрепление. Но продержались тут немцы недолго. Смелым и внезапным ударом с фланга их выбила отсюда [illegible] гвардейская часть, за ночь очистившая и эту, и прилежащие к ней улицы. После боя во дворе дома 21-А,

в окнах, и особенно в подвале-котельной, гвардейцы нашли много немецких трупов.

Страшное зрелище увидели гвардейцы на первом этаже дома № 3 на 2-м этаже. В открытой двери, наполовину высунувшись на лестничную площадку, лежала старая, седая женщина, прикрыв собой трех полуторагодовалого ребенка. Женщина была ранена в грудь навылет тремя пулями. Перед смертью она успела назвать себя: Анна Капустина, ткачиха, мать цехового плановика с тракторного завода.

Она рассказала бойцам страшную повесть. Вместе с внуком Игорем и младшей дочкой, 15-летней Верой, они были одни в пустом доме, когда его захватили немцы. Через немного времени, наши части начали теснить немцев. Немецкий офицер ворвался в комнату Капустиной пьяный, пьяный. Он что-то кричал, потом выхватил револьвер, выстрелил в постельку, где спал мальчик. Бабушка бросилась на помощь к внуку и погибла на руке у палача, и тот одну за другой пустил ей в грудь три пули. Веру солдаты утащили с собой.

Рассказывая об этой истории, младший лейтенант встал с дивана, взволнованно прошелся по комнате. Потом вернулся в кармане, достал пестрого целлулоидного попугайчика с горошиной внутри.

— Вот нашли в ручонке у малыша, когда хоронили. Храню, храню и никогда я этого мальчика им не забуду.

Но история борьбы за дом 21-А этим только началась. Захватив его, гвардейцы сейчас же организовали круговую оборону, взяв под контроль своих пулеметов перекресток. Утром немцы начали контратаку. На улицу обрушились залпы снарядов, бомбардировщики волна за волной пикировали на нее. Гвардейцы стойко держались в окопчиках, за баррикадами в угловых окнах домов, ожидая атаку. И вот в бой ринулись немецкие танки, 12 тяжелых машин шли вдоль улицы, неся на броне автоматчиков.

В узком русле улицы закипел бой огромного напряжения. Бронебойщики, хладнокровно дождавшись, когда танки поравняются, стали стрелять им в борты. Пять танков запылало. Но остальные, осторожно обойдя эти жаркие костры, ползли вперед. У бронебойщиков кончились боеприпасы. Меняя позиции, перебегая от одного окна к другому, они укрылись от шквального огня, который вели танки, и, выбрав момент, метали сверху гранаты. Еще три машины ост-

новились с развороченными гусеницами, но четыре продолжали двигаться. Из окон нижних этажей гвардейцы из автоматов скашивали танковый десант. Но противотанковые средства были исчерпаны. Тогда один высокий боец, Герои, о котором тут говорят с огромным уважением, но имени которого никто не знает, с криком:

— Не пройдете, гады! Не пущу! — схватил противотанковую мину, прижал ее к груди и вместе с ней бросился под гусеницы головного танка. Раздался взрыв. Искалеченная стальная махина остановилась с развороченным корпусом. Остались три танка. Они проломили баррикаду и поползли вплотную к дому 21-А. И тут защитники дома пустили в ход старое, испытанное средство: из подворотни полетели зажигательные бутылки.

Но немецкие автоматчики уже успели соскочить с танков и, смяв двух бойцов, пытавшихся их задержать, ворвались в первый подъезд дома. Яростная схватка завязалась на лестнице. Немцев было втрое больше, чем наших гвардейцев. но гвардейцы стойко отражали удары. Боец Чепурной залег с автоматом на лестничной площадке.. ведущей во второму этажу. и пока за его спиной товарищи возводили баррикаду из домашнего скарба. он сдерживал немцев короткими очередями. Немцам удалось захватить только 9-ю и 10-ю угловые квартиры. Чепурной дал по ним последнюю очередь и, шатаясь, — он был ранен в плечо и бедро — стал подниматься наверх. Товарищи перетащили его через баррикаду.

В это время к немцам пришли подкрепления. Дав несколько выстрелов из мелкокалиберного миномета по окнам лестничной клетки, немцы пошли на штурм баррикады. У пятерых бойцов. защищавших ее. гранат уже не осталось, патроны кончались. Поэтому они били только наверняка. когда кто-нибудь из немцев пытался перелезать баррикаду. Они держали ее, пока, не поднявшись по пожарной лестнице во второй этаж. вторая группа немцев не ударила им в спину. И все же они успели отойти и снова закрепиться на третьем этаже. Раненого Чепурного они посадили на кухне у двери на балкон отбивать попытки немцев проникнуть по пожарной лестнице. Бой возобновился неравный и еще больше ожесточенный. Немцы попытались бросать за баррикаду гранаты, но, прежде, чем те успевали разорваться. бойцы хватали их налету и бросали обратно на головы фашистов

— Вот вам за Сталинград. А эту за мать-Украину. А эту

[illegible] голос «Червоний шлях», — приговаривал боец [illegible], ловко метая немецкие гранаты.

И немцы не выдержали. Они прекратили стрельбу, ушли в [illegible] квартиры. Но с рассветом они повторили попытку [illegible] дом. На этот раз их минометы минут 10 бросали [illegible] в окно лестничной клетки. Бурый дым взрывов, из-[illegible] наполнил все непроницаемой пеленой. Но [illegible] немцы попытались пролезть наверх, их снова встретили [illegible] из-за баррикады.

Гвардейцы, [illegible] бомбежку в квартирах, снова [illegible] на своих местах. Они постреливали по последней обойме, [illegible] в рукопашной схватке. Но в это время наверху [illegible]. Оно грянуло неожиданно и продолжало на-[illegible]. Это бойцы из соседнего блока, перебравшись по [illegible], или на веревке. На головы немцев одна за другой [illegible] гранаты. Это было так неожиданно, что немцы [illegible] бросили убитых и раненых. С хода были взяты об-[illegible] квартиры 9 и 10. Дом № 21-А снова был полностью [illegible]. Неудачный штурм его обошелся немцам в [illegible] солдатских и 2 офицерских жизни.

[illegible] день по почам бойцы укрепляют дом, заделы-[illegible] [illegible] оконные амбразуры, продолбывают бойницы. [illegible] дом траншеями.

— Наш дом — это один из домов Сталинграда,—говорит [illegible] лейтенант и ведет меня осматривать хозяйство это-[illegible] особразного дота, где месяц тому назад мирно жили лю-[illegible]. Их вещи все еще стоят на своих местах, посыпанные из-[illegible] [illegible] битым стеклом. В одной из комнат, должно [illegible] чей-то столовой, у замурованного окна, в которое [illegible] ствол противотанкового ружья, в глубоких креслах [illegible] два бойца—расчет противотанкового ружья — и при [illegible] коптилки мастерят мундштуки из обломков немецкой [illegible]. В другой, угловой комнате пулеметчики [illegible] и Евтифеев у станкового пулемета. В этой комнате [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и какие-то коврики со зверушками на стенах. Младший лей-тенант смотрит на них, потом достает из кармана пестрого [illegible] [illegible] со убитом мальчике и задумчиво говорит:

— А у меня тоже вот есть дочка Света, четырех лет, и сын Георгий, Егорко — двух.

Потом он вдруг резко подходит к пулемету, дает две длинных очереди по окнам дома наискось, где сидят немцы.

Оттуда отвечают. Несколько дней собирают под своими развалинами. Лейтенант говорит:

— Вот как всегда о немцах — не могу. Всегда забудет, руки так и будет отрывать, только работать начнешь.

Мне опять вспоминается его фраза о том, что ему, которой они оборонялись, один из домов Сталинграда. И я снова вижу, как в ночь должны были отражать снова. Так и в борьбе за этот дом отражено немало, которое уничтожит лучшего города Сталина, расположенного на великую реку, на нашем юге в Поволжье, на [illegible] Волге, как в городе 21 А.

В. ВОЛГИНОЙ

РЕЙД ТАРАКАНА

Мы шли под [illegible] Сталинград, [illegible] какого-то [illegible] и судна. Мартынов тихо [illegible]. Время от времени [illegible] Школа [illegible] переходил [illegible] и снова на [illegible] и [illegible], [illegible] голосом:

[illegible]. Тут! Вот что у нас в порт [illegible] Тараканов.

Он [illegible] на [illegible] Сталина в Сталинграде [illegible] на месте [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] ...ного взгляда, все говорило о том, что это место со- [illegible] ...ой ярости схваток, кото- [illegible] ...рый угол.

— Гарт Тарнауэл, — [illegible] лейтенант Шохин, кото- рому, видно, очень нравилось это название, и, показав на [illegible] сохранив- [illegible] ...шие фундамент, добавил: — а это амбразуры. Видно, какой-нибудь сектор обстрела на обе улицы. Вот [illegible] ...ом и нужно наступление вести. Вперед — [illegible]. Вперед, внимание!

В [illegible] ...ольше [illegible] ...ыло [illegible] ...ду и стало не [illegible] ...ть. [illegible] ...ь [illegible] ...ь, [illegible] ...ь, [illegible] ...ь и дышать. И [illegible] ...ь [illegible] ...ь [illegible] ...ь

Первая амбразура была уже готова, в ней установили пулемет и принялись было уже за вторую, когда Натирнер, ремонтировавший оптическую систему прицела, увидел, что Таракуль не работает, а прильнул к пулеметному прицелу и, весь сосредоточившись, смотрит на улицу. «Немцы!» — догадался Натирнер. Он осторожно положил кирпич на пол и вспрыгнул на стол. Пятеро немцев с автоматами, болтавшимися у них на шее, как саксофоны, осторожно, крадучись по стенке вошли в комнату. Натирнер схватил кирпич, но Таракуль вырвал его у него из рук.

— Разобьешь! Не спускай. За ними еще прибудут. Подпустим, а потом сразу по всем. — прошептал Таракуль, сжав обеими руками ручки пулемета.

В самом деле, в комнату вошли еще несколько немцев, осмотрелись, один из них сделал какой-то знак. На улице появилась целая группа автоматчиков. Человек двадцать. Они тоже подошли к перекрестку и встали, прислонившись к стене, представлявшей собой зубчатую линию. Они были хорошо различимы. Но в это время все стихло вокруг. Потом еще две. Несколько минут в улице. спокойно постояли. Потом остановились. Стали палить в автоматы, а другие двинулись к нашим укрытиям, чтобы их уничтожить. Две пары сперва подошли еще незаметно, а остальные бежали, уже не скрываясь.

— Пли! — скомандовал Таракуль, разрезав воздух своими обеими своих горячих пятерных рук. Но Натирнер такой же спокойный, внимательный, молча показал ему на остов большого каменного дома напротив. В пустых окнах его было видно много серых, деловито суетящихся фигур. Быстро заработали оборону. В это время сразу с двух улиц к перекрестку гурьбой, мелкими перебежками, пригибаясь к земле, к стенам, к телефонным столбам, хлынула немцы, охватывая дом с двух сторон.

Таракуль отпустил. Видно было много, и что сейчас ему начнется. Тогда стрелять, они будут не только стрелять, но и прежде с ними встретиться в бою, но в с боем, ломились сами. Первое, что захотелось сделать Таракулю, — это бросить, бежать скорее, бросить к стене, все еще не выпуская из рук пулемета, и спасти свой пулемет. Но он увидел, как Натирнер со деловито перекатывал свой пулемет в соседнюю комнату, чтобы стрелять

Тогда немцы подтянули минометы. Они стали бить из да напротив и били по дому двадцать минут. С десяток ин разорвалось в верхних этажах. Казалось, все в доме бы- разрушено, разбито, разнесено в клочья и перемешано с ломками штукатурки. Но когда немцы снова бросились в таку вдоль улиц, снова четко заработали два пулемета, и смертоносных свинцовых струи преградили им путь. Пу- метчики пережидали обстрел в маленьком коридорчике и, только минометы смолкли, опять выползли к своим бое- ым машинам.

Трудно сказать, что думали немцы. Считали ли они, что ают дело с целым гарнизоном, что они наткнулись на за- кированный дот, или мужество двух пулеметчиков подо- ло наступательный дух целого батальона, но они больше не пытались прорваться прямой атакой. Они подтянули дудия и стали бить по дому. После каждого выстрела аракуль кричал приятелю:

— Жив?

И тот спокойно, словно речь шла о чем-то обыденном, еловито отвечал:

— Жив.

Но вот снаряд угодил прямо в комнату, где сидел На- тер. Когда смолк грохот разрыва, он не ответил това- у. Таракуль бросился туда. Среди развороченных камней. росив раненые ноги, лежал грузин пулеметчик. Сдержи- боль, он кусал губу и сквозь зубы процедил:

— Ранен...

Что делать? — пронеслось в уме Таракуля. Теперь он тался один против целого батальона немцев. Но он обду- ывал свое положение спокойно, без тени страха. В следую- ее мгновение он уже нес друга вниз, в подвал. Потом он ернулся туда пулеметы и боеприпасы. Он установил их в м же порядке, как и наверху, высунув стволы в прямо- ольники отдушин. В это время раздались взрывы, от ко- рых все здание подпрыгнуло и затряслось. Это разорвалась ия авиабомб. Немцы вызвали на помощь авиацию. Одной омбой дом был разрушен. Груды кирпича и битого стекла ыпали подвал, но массивные своды выдержали. Пулемет- Таракуль и его раненый товарищ остались живы, по- ебенные под обломками и отрезанные обвалом от мира. ли в себя, Таракуль даже обрадовался этому обстоятель- у. Он мог теперь не опасаться нападения с тыла. Груда

развалин довольно надежно закрывала его от снарядов. Ко… немцы опять пошли в атаку, они снова были отброшены огне… двух пулеметов. Засыпанные обломками дома. Тарак… и тяжело раненый друг, продолжали стрелять, а кото… ный лишался сознания. Таракуль (тоже раненый, но … бегал от одного пулемета к другому, простреливая обе улицы.

Вспоминая потом об этом, он никак не мог … долго ли шла эта неравная и беспримерная борьба: он … не мог что-нибудь вспомнить, кроме того, что он ст… из двух пулеметов, не видя перед собой ничего, кр… перекрещивающихся улиц, и не думая ни о чем, кр… но, что эти улицы, улицы Сталинграда, нужно во что бы … ни стало удержать. Он стрелял до тех пор, пока где-то … не услышал гул, который приближался, нарастал, … По обломкам асфальтового тротуара не затопали … шаги наступающей пехоты и перед амбразурами … не замелькали резиновые, песочного цвета шинели. Тут он … сил нажмет, стал тащить раненого друга, крича ему в … только одно слово:

— Наши! Наши! Наши!

Когда подразделение командира Мохова очистило … улицу, принялось дело разрывать и даже подрывать … чтобы взорвать гнездо на всякий случай. Их отбросили в … время, за несколько минут до начала немецкой контра… Начирпера отнесли в госпиталь, а Таракуль вырвал … пулеметы, перекинул ему ленту, сказал … бросился в новый бой.

Улица эта осталась у нас, а развалины дома, … щиеся сейчас за спиной, кто-то крупно назвал … том Таракуля. Название это так и пошло...

— Вот здесь, тут всем, кто будет смотреть город и … бьем немцев, надо бы это место отметить знаком. … здесь долгу я не даю написать о том, на что способны … советских бойцов-сталинградцев. И пусть все идут и … смотрят и удивляются, — говорит лейтенант Шилов … улыбнувшись, сам себя одергивает: — Чепуха! … Слишком много таких памятников пришлось бы … в Сталинграде, на каждой улице, в каждом переулке. … лучше мы построим тут новые, замечательные, … дома, чтоб хорошо, удобно, уютно жилось в них людям и … люди, живя в них, добрым словом вспоминали о нас, защит… никах Сталинграда.

Н. ОЛЬКОВИК

КОМНАТА НА ТРЕТЬЕМ ЭТАЖЕ

Кувыркая серая граната с визгом влетела в окно, грохнула об пол и покатилась в угол.

Симаков быстро схватил гранату и выбросил за окно. Ухнуло, ка Мостовой, раздался взрыв. Грохотная комнатка затряслась.

Это была четырнадцатая граната, брошенная немцами за день. Третий день сидят в этой осажденной комнатке четыре бойца. Немцы сначала предлагали им сдаться.

— Русские не сдаются! — отвечал боец Симаков и швырял гранату.

Немцы начали стрелять из автоматов. Не помогало! Начали кидать гранаты — зажигательные, осколочные, фугасные. Перебив и забросав гранатами Снеговского и выбросив в окно, Кущева, остальных — Симаков. Только Семилькин сидел на полу и, прислонившись к стене, испуганно вскрикивал.

— Перестанешь или нет? — закричал на него Симаков. — Патронов нет... Страшно... — дрожащим голосом бормотал Семилькин.

— Патронов нет — пустые сумки, руки.

Все четверо были раненые бойцы, бессрочники. Симаков был ранен в обе ноги, трижды ранен. Несколько месяцев на фронте Снеговский. И только Кущев и Семилькин впервые встретились здесь, в Сталинграде. Кущев взял себя в руки и подумал: он видел, как умело и бесстрашно действует Симаков, учился у него и чувствовал себя с ним бодрее. Семилькин же не выдержал испытания — нервничал.

— Руссс! — крикнули снизу. — Сдай коммунистов, перехо-дим к нам.

— Сколько вы, трусы немецкие? — спросил Симаков, — двадцать бесштанных. Мы вас не боимся!..

Это было сказано с такой убежденностью, как будто Симаков уже был в плену. И Снеговский и Кущев подумали, что их сердца принадлежат партии. И хоть во рту было и горело жжа, и хоть были уже патроны гранаты, они не уйдут отсюда.

Немцы по лестнице начали карабкаться на третий этаж. В них полетели камни. Снеговский и Кущев выковыривали кирпичи из стены, а Симаков метко бросал их в фашистов.

Когда враг подбирался совсем близко, бойцы забывали обо всем: об усталости, голоде. Ими руководила злость к врагу, любовь к родному Сталинграду. Маленькую комнатку на третьем этаже они превратили в крепость.

Семилкин вначале равнодушно следил за действиями товарищей. Но ярость, в которую впали бойцы, постепенно начинала охватывать и его.

— Винтовку! — потребовал Симаков. Инстинктивно подчиняясь ему, Семилкин подал винтовку, Симаков настал и начал бить ею фашистов, настойчиво карабкавшихся по лестнице.

— Что же я стою? — спохватился Семилкин.

Теперь дралось четверо против нескольких десятков.

Прошли еще один тяжелые сутки. Потом еще и еще. Рубежом, за который дралась насмерть, стала [illegible] и для Семилкина. В солнечное утро с улицы донеслось родное красноармейское «ура».

В крохотной комнатке на третьем этаже, подступы к которой были завалены вражескими трупами, состоялась трогательная встреча наших воинов с тремя богатырями-сталинградцами и четвертым бойцом, искупившим свою тяжелую вину в жестокой битве.

В. ЛИЛОВ

НА ЮЖНОЙ ОКРАИНЕ

Немцы ведут сейчас наступательные бои на узком участке Сталинграда. Ареной боев являются заводы и рабочие поселки.

Концентрация всех своих усилий и средств на одном узком участке фронта, характерна для тактики немцев в наступлении. Противник употребляет все свои немалые силы на то, чтобы овладеть хоть одной его важной частью и получить, таким образом, возможность сделать долгожданное заявление об успехах на берегах Волги.

Секрет упорной обороны Сталинграда не в выдуманных немцами фортификациях, а в стойкости защитников города.

...ке в размерах Сталинграда и его планировке. Сталинград, ...ятно, — самый длинный город в России. Он тянется по Волге на десятки километров, то сужаясь, то расширяясь вновь. Ручьи и речки текут в Волгу, размывая гористый берег, образуя глубокие балки. Они перехватывают город в нескольких местах, как бечевка вязку сосисок. Постройки мельчают, и кажется, что город переходит уже в пригород и вскоре кончится совсем. Но вот — мост через балку, и за ним опять большие дома, улицы, фабрики. Сталинград начинается снова.

Мы отправляемся в один из южных районов города. Этот район обороняет гвардейская часть. На первый взгляд, здесь все спокойно. Ходим по тихим улицам. Часть домов разрушена. Во многих домах ставни закрыты и наглухо заколочены досками: их жители выехали на время за Волгу. Но в некоторых домах живут. Дети играют на улицах, матери в огородах роют картошку. Сталгрэс, пробитая со всех сторон снарядами и осколками, отключила часть пригорода, занятую немцами, и продолжает частично работать, снабжая энергией районы, остающиеся в наших руках. Здешние жители спят в своих постелях, топят печи, готовят обед, развешивают во дворах белье, получают «Сталинградскую правду».

И все же жизнь здесь какая-то приглушенная, в ожидании бомбы или снаряда. Время от времени хоронят убитых при артиллерийском обстреле и бомбежке. Но все относительно на войне. Живущие в этих кварталах люди, считают себя счастливцами в сравнении с теми, которые оказались по ту сторону города. Они не спрашивают, как это кончится. Они спрашивают: скоро ли? Скоро ли немцев прогонят, скоро ли откроются предприятия, магазины и жизнь опять зазвучит громко?

На одной из улиц оградки палисадников сняты со столбов и положены плашмя в виде навесов, а под ними стоят орудия. Знакомимся с командиром орудия, старшим сержантом Николаем Филоненко. Он роется в карманах и отыскивает бумажки, где для памяти записал, когда и что он уничтожил своими снарядами: 13 танков, 57 автомобилей, 49 повозок, шестиствольный миномет, 7 пулеметных точек, около 600 немцев.

Стоит немного отойти от поселка, подняться в гору и спуститься в ход сообщения, как попадешь на наблюдатель-

ный пункт. Отсюда видны цели, по которым бьет Филоненко. Это блиндажи и траншеи немцев и дорога, по которой они подводят свои резервы к Сталинграду.

Как чувствуют себя немцы, сидящие против нас в обороне? На-днях наш снайпер ухлопал наконец обер-ефрейтора Германа Вигребе. Они много дней сидели в земле один против другого, видели один другого в лицо. Сидя в окопе, Вигребе писал письмо своему брату Густаву. Теперь это письмо передо мной. «О себе хорошего писать нечего. Четыре месяца нет нормального мяса и жиров. И единственная мысль, беспокоящая меня, — это о моем желудке. Вообще, вы не можете себе представить, что здесь происходит. На-днях пробегали собаки. Я стрелял. Но та, которую я застрелил, оказалась очень тощей».

Наши бойцы на передовой получают два раза в день горячую пищу: мясо, кашу или суп, чай и, сверх нормы, свежую рыбу. Волжские рыбаки сами приняли к себе на борт со своими снастями. Их жены тут же, в расположении части, чистят судаков. Ночью на передовые приносят уху, и ее аромат наверняка доносится до обоняния какого-нибудь гитлеровского собаколова.

С берега Волги видно поле боя. Идет артиллерийская дуэль. Там, где упал снаряд, поднимается облако пыли. Снаряды ложатся двумя рядами, недалеко один от другого. Один ряд — это наши попадания, а другой—немецкие. Наши снаряды ложатся возле отдельно стоящих домиков, а германские — у самого берега Волги. В артиллерийский концерт вступает еще одна неприятельская батарея. Она начинает класть снаряды вокруг нас. Один попадает в берег, и вот каскад черной земли и черного дыма, другой — в воду.

Ту часть Сталинграда, где мы побывали сейчас, мы назовем все-таки мирным городом, ибо все относительно на войне. Посмотрим теперь туда, куда немец устремил всю свою ярость. Белые и темные дымки тут и там плывут над городом, и кажется, будто город живет и дышит своим. Но это не дыхание жизни, это — дыхание смерти. Дым этот —от мелких пожаров, которые ни на один день не прекращались с 24 августа, когда немцы подвергли город первой страшной бомбардировке.

Я вижу отсюда каждый дом и каждое окно. Кто в доме: наш пулеметчик или немецкий мародер с мешком? Что за окном: жизнь или смерть? И чья это пушка бьет на

рылей кудрявые барашки прицельных разрывов? Но вот вспыхивает новый пожар. Черный густой дым валит широким столбом. Это горит нефть или мазут на одном из заводов. Он разливается по небу гигантской жирной лужей. Вот он коснулся солнца, солнце сразу меркнет, и преждевременные сумерки окутывают Сталинград и Заволжье.

Ночь. Теперь не видно дыма, но видно пламя. Во многих местах горит Сталинград. Пусть горит, — мы отстоим его и отстроим из пепла! Но попрежнему осветительных ракет сравнительно в кварталах, занятых немцами.

В осенний звездопад не отличишь падающую звезду от трассирующего снаряда. Сюда бы художника — написать для потомков эту фосфорическую сталинградскую ночь в сверкании огня, магния и фосфора, это небо, исчерченное полетом разноцветных пуль.

Ночью явственнее слышна канонада. Она мерно гремит над Волгой, как исправно работающая машина, без остановок месяц и двадцать дней. Светят прожекторы, пролетают невидимые бомбовозы, наши — туда, их — сюда. И вот неожиданное: «Юнкерсы» идут к переправе. Они втыкают над ней свои «свечи». Три светящиеся бомбы недвижимо повисают в небе. «Им» все видно: баржу и буксир посреди реки и автомобили, скопившиеся в ожидании переправы. «Они» пикируют раз, другой, третий; свечи горят, барже некуда деться. Кто в ней: свежие бойцы, готовые вступить на священный берег Сталинграда, или эвакуированные из своих пещерных убежищ дети? Долго гудят зловещие раскаты бомб.

Неужели конец? Ночь еще велика, будет еще много пауз и много «Юнкерсов».

Утром опять ярко светило солнце. Мы долго ходили по улицам Сталинграда, прежде чем спуститься к переправе. Это наш, советский, неоккупированный фашистами Сталинград. Потом перебрались на левый берег и проезжали деревни Заволжья, где нет ни зелени, ни воды, где серой пылью покрыты дома и заборы, где нет ни травинки на темных широких улицах. По этому пути идут в Сталинград наши резервы.

А тех, кто едет оттуда, останавливают и спрашивают, подойдя поближе, почти на ухо:

— Ну, как Сталинград?

— Сталинград? Да, знаете, ничего. Держится.

И держаться будет!

В. ГРОССМАН, В. КОРОТЕЕВ

В ГОРОДЕ СТАЛИНА

В Сталинграде на одном из заводов состоялось торжественное заседание Сталинградского Городского Совета депутатов трудящихся совместно с представителями партийных, общественных и хозяйственных организаций и воинских частей, защищающих город.

Люди сходились поодиночке и небольшими группами, шли осторожно, во мраке ноябрьской ночи, ступая через рельсы, искореженную арматуру, мимо глубоких черных ям, вырытых фугасными бомбами.

Тяжелую темень раскалывали взрывы снарядов и мин, красные нити трассирующих пуль неслись в небо, словно искры от исполинского костра. Судорожно ощупывали облака зенитные прожектора, чуя гул наших тяжелых бомбардировщиков. Широкие, в полнеба, зарницы бомбовых разрывов на мгновенья освещали черную волжскую воду, бесконечно длинные стены цехов с выбитыми стеклами, паровозы, недвижимо висящие в пролетах краны. Люди шли медленно, освещая себе путь электрическими фонариками, часовые окликали идущих, указывали дорогу у входа на затемненную лестницу. Вооруженный рабочий освещал фонарем пригласительные билеты.

И после долгого мрака все невольно щурились, входя в ярко освещенный зал, улыбаясь, глядели на электрические лампы. Все понимали великое мужество рабочих и инженеров, сумевших во время уличных боев под огнем артиллерии и минометов ярко и празднично осветить зал торжественного заседания.

Все — и мужчины и женщины были одеты в сапоги и ватные телогрейки, у всех были револьверы, многие держали в руках автоматы. Рядом садились красноармейцы, командиры Красной Армии, рабочие, директора заводов.

Тревожно позванивал при разрывах стакан, надетый на горлышко графина, стоявшего на столе. Над столом президиума висели большие портреты Ленина и Сталина, красный транспарант: «Да здравствуют героические защитники Сталинграда!».

Заседание открывает председатель исполкома Сталинградского горсовета Шигалев.

— Два поколения советских людей, — говорит он, — с одинаковым героизмом и преданностью отстаивают сейчас от

тельские завоевания. Старшее поколение, ветераны Царицына, те, кто завоевал советскую власть, и молодое поколение — сыны Сталинграда. Празднуя 25-ю годовщину Октября, мы вспоминаем тех, кто отдал свою жизнь за нашу отчизну, мы вспоминаем славных героев Царицына и Сталинграда. Народ никогда не забудет павших в боях за свободу. Перед их святыми могилами мы склоняем свои головы.

Нигалев предлагает почтить память погибших героев. Все встают.

Под бурные аплодисменты и возгласы «ура» в почетный президиум избираются члены Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным.

В президиум избираются председатель городского комитета обороны, секретарь Сталинградского обкома партии Чуянов, секретарь горкома партии Никеин, командующий и члены Военных Советов армий, защищающих Сталинград, боец Кондранов, директора заводов Суворов, Земляницкий и др.

Собрание посылает братский привет бойцам и командирам, героям Сталинграда.

— Защищая Сталинград, — говорит тов. Чуянов, — мы защищаем плоды октябрьских завоеваний, свободное будущее всего человечества. Планы врага, хотевшего с ходу захватить Сталинград, рухнули. Мы с вами празднуем 25-летие Октября в Сталинграде. Три месяца стоит наш город, как богатырь, отбивая яростные удары врага.

Докладчик говорит о великолепном мужестве и стойкости защитников города Сталина. Он называет имена храбрецов, прославивших весь мир своими подвигами, — гвардейцев дивизии, которой командует Родимцев, о воинах подразделений Горохова. Он говорит о самоотверженности рабочих Сталинграда.

— Разве не настоящий воин машинист турбины Скотников? — восклицает докладчик. — Бомба попала в крышу, ударила в перекрытие, осколки раздробили штурвал. Скотникова осыпало сотнями мелких осколков стекла. Кровь лилась из рук машиниста, но он не ушел с поста до тех пор, пока не пришла смена. Сдав смену, Скотников упал без сознания. Или кочегар Харитонов? Снаряд попал в котельную, разбил паропровод. В клубах горячего пара, окутавшего котельную, кочегар остановил один котел, пустил другой и спас положение.

Заканчивая доклад, Чуянов говорит:

— Сталинград остановил наступление немцев. Поклонем-

ся же, товарищи, всему нашему народу, товарищу Сталину, что мы не пожалеем сил и жизни, чтобы отстоять наш родной и любимый город.

Участники торжественного заседания поднимаются с мест и единодушно аплодируют этим словам. После этого зачитывается письмо товарищу Сталину.

Не в пышном зале городского театра собрались участники торжественного заседания, не по праздично освещенным улицам приехали делегации сталинградских заводов. Они пришли из темных, наполовину разрушенных цехов, из подвалов, блиндажей, окопов, землянок. Но слава сражающегося Сталинграда придавала собранию этих вооруженных рабочих и красноармейцев величественную торжественность и красоту. В этой воинской суровости лиц и одежд, в этом поблескивавшем оружии, в этом тесном боевом единении рабочих, красноармейцев, краснофлотцев, сидевших рядом плечо к плечу, проявилась вечная бессмертная мощь советского народа, сила великой Октябрьской Социалистической Революции.

ДОКУМЕНТЫ

В ОБКОМЕ ВКП(б) И ИСПОЛКОМЕ ОБЛСОВЕТА

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны, в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в гор. Сталинграде и в прилегающих районах, представляющих ближайший тыловой фронт, создан Городской Комитет Обороны в составе:

Чуянова А. С. (председатель)
Зименкова И. Ф. (член комитета)
Воронина А. И. (член комитета)
Кобзева Г. М. (комендант города)

Сталинградский Городской Комитет Обороны приступил к своей работе.

(Из газеты «Сталинградская правда» за 2/XI—1941 г.).

23 октября 1941 г.

О ПРОИЗВОДСТВЕ ТАНКОВ И ПУШЕК ДЛЯ МАСКИРОВОЧНЫХ ОТРЯДОВ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

(Из постановления Городского Комитета Обороны)

1. Признать необходимым организацию маскировочных отрядов в составе народного ополчения и организацию производства маскировочных танков и пушек.

2. Предложить тт. Бондарь и Водолагину подготовить соответствующие предложения о размещении заказов по производству танков и пушек на предприятиях города Сталинграда для маскировочных отрядов народного ополчения.

4 ноября 1941 г.

МЕРОПРИЯТИЯ КОРПУСА НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ ПО ВООРУЖЕНИЮ И СНАБЖЕНИЮ ЧАСТЕЙ КОРПУСА

(Из постановления Городского Комитета Обороны).

1. Мероприятия командования корпуса народного ополчения по вооружению и снабжению частей корпуса за счет местных ресурсов области — одобрить

2. Обязать руководителей предприятий, фабрик, заводов обеспечить выполнение намеченных мероприятий по снабжению материальной частью корпуса народного ополчения, организовав выполнение заказов в установленный командованием корпуса срок (15 ноября).

3. 7-го ноября с. г. на предприятиях провести воскресник, средства от которого отнести на вооружение частей народного ополчения корпуса.

4. Предложить руководителям предприятий, фабрик, заводов и организаций оказать помощь корпусу народного ополчения в вооружении его частей и снабжении материальными ценностями, проявив максимум инициативы в изыскании дополнительных возможностей по вооружению народного ополчения.

5. Горкомам, райкомам ВКП(б) и всем партийным и советским организациям области оказать максимальную помощь корпусу народного ополчения в сколачивании подразделений, боевом обучении их и постановке партийно-политической работы среди ополченцев.

6. Городской Комитет Обороны считает, что народное ополчение в настоящее время приобретает исключительно важное значение и предлагает всем партийным, советским, общественным организациям и в первую очередь их руководителям принять непосредственное участие в оказании помощи в боевой оснастке народного ополчения.

В Сталинградской области был создан корпус народного ополчения. В его состав входили: Сталинградская стрелковая дивизия, Донская казачья кавалерийская дивизия, танковая бригада, отдельный артиллерийский дивизион и дивизион минометов.

Части Сталинградского корпуса народного ополчения проявили себя боевыми делами.

Донская казачья кавалерийская дивизия, переданная в [illegible] армию за проявленную отвагу в [illegible] боях 42 г., была преобразована в гвардейскую. Награждена орденом «Красного Знамени» и за достигнутые успехи в наступлении летом 1943 года получила наименование «Волновахской».

Батальоны стрелковой дивизии, танковой бригады и артиллерийский дивизион народного ополчения, совместно с истребительными отрядами, учебным танковым батальоном и отрядом морской пехоты держали оборону северо-западной части города с 23-го по 29 августа 1942 г., до подхода подкреплений.

21 августа, когда немцы ворвались в Тракторозаводский район (Спартановка, из Бекетовки Тракторного завода они вышли прямо с конвейера прямо в бой. Их встретили эсэсовцы. За неделю в цехах почти [illegible] рабочих вышли на боевую линию с работы, с винтовками прямо в рабочих одеждах.

3 ноября 1941 г.

О ПОДГОТОВКЕ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ ВРАЖЕСКИХ ТАНКОВ

Из постановления Городского Комитета (Обкома):

1. Обязать РК ВКП(б) совместно с комсомолом в двухдневный срок укомплектовать районные отряды по подготовке истребителей вражеских танков из числа смелых, отважных, преданных комсомольцев и молодежи.

2. Штабу командования Военного округа выделить инструкторский состав для подготовки бойцов истребителей танков.

3. Запретить районным военкоматам отзывать бойцов истребительных отрядов и мобилизовать на какие-либо работы до окончания учебы.

4. Отряды по истреблению вражеских танков включить в штаты районных истребительных батальонов НКВД.

5. Установить срок подготовки бойцов истребителей танков в течение месяца.

13 февраля 1942 г.

СЕКРЕТАРЮ РАЙКОМА ВКП(б), ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИСПОЛКОМА РАЙСОВЕТА

Ввиду необходимости доукомплектования казачьей кавалерийской дивизии народного ополчения, переданной в кадры РККА, до штатного состава, вам надлежит сформировать казачью сотню из числа казаков добровольцев народного ополчения, экипировать ее, чтобы каждый имел полушубок, шапку, валенки, брюки с лампасами.

Работа эта является мобилизационной и должна быть закончена в 5 дней.

В помощь для проведения этой работы командируется представитель дивизии тов.....

Председатель исполкома Облсовета—командир корпуса народного ополчения — И. ЗИМЕНКОВ.

Секретарь Обкома ВКП(б), военный комиссар корпуса народного ополчения — М. ВОЛОЛАГИН.

Письмо это было послано в донские районы: Нижне-Чирский, Каганович[illegible]ский, Тормосиновский, Чернышковский, [illegible]ский, Клетский, Подтелковский, Калачеевский, Верхне-Кумский и [illegible].

Из этих районов в кавалерийскую дивизию было [illegible] около 500 казаков - добровольцев. Все казаки-ополченцы были экипированы. Колхозы Дона выделили казакам лучших строевых коней.

4 марта 1942 г.

О ПЕРЕДАЧЕ ЮЖНОМУ ФРОНТУ СТРЕЛКОВОГО И МИНОМЕТНОГО ВООРУЖЕНИЯ, ИЗГОТОВЛЕННОГО В ФЕВРАЛЕ МЕСЯЦЕ 1942 г. СВЕРХ ПЛАНА, УТВЕРЖДЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ ОБОРОНЫ

(Из постановления Городского Комитета Обороны).

Передать Южному фронту стрелковое и минометное вооружение, изготовленное на заводах Сталинградской области в феврале месяце 1942 г. сверх плана, утвержденного Государственным Комитетом Обороны СССР.

ПРИКАЗ

ПО СТАЛИНГРАДСКОМУ КОРПУСУ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

23 марта 1942 г. **№ 8** **г. Сталинград**

(Зачитать во всех подразделениях корпуса)

ТОВАРИЩИ

бойцы, командиры, комиссары и политработники подразделений и частей корпуса народного ополчения!

Суровые дни переживает наша отчизна. На священную русскую землю, политую кровью и потом наших предков, вторгся злобный и коварный враг. Вторглись полчища германского фашизма.

Перед лицом грозной опасности по призыву великого Сталина на защиту родины поднялся весь народ. В нашей области, как и во многих областях страны, создалось народное ополчение.

Не впервые в истории русского народа созывается народное ополчение. Всегда, когда отчизне угрожали иноземные захватчики, когда их полчища вторгались на нашу землю, русский народ весь, от малого до старого, поднимался на защиту чести и независимости родины, выставлял против врага многочисленную рать народного ополчения. Русские люди, оставив мирный труд, шли и шли стекались под боевые знамена. Так было 700 лет тому назад при вторжении псов-рыцарей на древне-русские — псковские и новгородские земли, так было при нашествии монгольских орд на Русь, при попытке шляхты на государственную независимость Московской Руси в 17 веке, при вторжении Наполеона в 1812 году. Народ-богатырь, под водительством великих полководцев — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова — не жалел сил и жизни своей, бил непрошеных гостей, изгнал их прочь с родной земли.

В 1917 году русский народ в братском боевом содружестве с другими народами страны, сбросил с своих плеч ярмо капитализма. Выведенный на широкую дорогу свободной жизни великим Лениным, советский народ стал полновластным хозяином своей страны. Но злобный и завистливый враг не оставил своих захватнических устремлений. На молодую

[illegible]

[illegible]

[illegible]

скорей

верженно сражаться на фронтах Отечественной войны за честь, свободу и независимость родины.

В оставшихся частях и подразделениях корпуса народного ополчения подходит к концу зимняя боевая подготовка. Наряду с боевой и политической подготовкой, ополченцы-рабочие, инженерно-технические работники, колхозники и служащие работают, не покладая рук, над тем, чтобы давать фронту с каждым днем в день все больше и больше вооружения, боеприпасов и снаряжения.

В связи с наступлением весенне-летнего периода, перед частями и подразделениями народного ополчения встают новые задачи.

Завершая без отрыва от производства учебно-боевую подготовку в зимних условиях, необходимо уже сейчас подготовиться к проведению учебных занятий в весенне-летний период по новым программам.

При этом обращаем внимание командиров, комиссаров и политработников на необходимость устранения условностей в организации всей учебной подготовки к боевой деятельности, на усиление подготовки одиночного бойца и на отработку, в первую очередь, боевых действий небольших подразделений—отделения, взвода.

Командование корпуса призывает весь личный состав частей и подразделений еще упорнее взяться за боевую и политическую подготовку с тем, чтобы в любое время быть готовым влиться в ряды Красной Армии и вместе с ней громить немецко-фашистских оккупантов до полного их уничтожения.

Командующий
Сталинградским корпусом
народного ополчения
П. Ф. ЗИМЕНКОВ.

Военный комиссар
Сталинградского Корпуса
народного ополчения
М. А. ВОДОЛАГИН.

11 июля 1942 года.

О СОСТОЯНИИ И МЕРАХ УКРЕПЛЕНИЯ ЧАСТЕЙ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

(Из постановления Городского Комитета Обороны)

1. Предложить командованию народного ополчения, секретарям РК ВКП(б) до 15-VII-42 г. полностью укомплектовать стрелковую дивизию в городе Сталинграде.

2. Считать необходимым, кроме организованного танкового полка в Тракторозаводском районе, сформировать дополнительно танковый батальон в Кировском районе и дополнительно два батальона на Тракторном заводе.

3. Предложить командованию народного ополчения сформировать специальные подразделения снайперов, минометчиков, автоматчиков из расчета по одному взводу на батальон, уделив особое внимание на их боевую подготовку и материальное оснащение.

4. Учитывая, что на многих штабных и хозяйственных должностях могут быть использованы женщины, а также на ряду специально подготовленных связистов, медсестер, санитаров, пулеметчиков и др. из числа женщин, предложить ВКП(б) и командованию народного ополчения развернуть широкую работу среди женщин с целью вовлечения их в подразделения народного ополчения.

5. Командованию народного ополчения не позднее 20 июля с. приступить к регулярным занятиям; тактические занятия подразделений проводить исключительно на местности окраин города Сталинграда.

6. Установить время военных занятий в частях народного ополчения не менее чем 6-8 часов в неделю, обязав при этом директоров предприятий, руководителей общественных организаций, заводов, в дни занятий после работы бойцов народного ополчения освобождать от сверхурочных работ для проведения боевой подготовки подразделений.

7. В целях обеспечения высокой боевой подготовки бойцов освободить от работы на производстве начальников штабов, возложив на них ответственность за организацию и проведение боевой подготовки подразделений народного ополчения и командирской учебы...

8. Поручить командованию народного ополчения в 5-дневный срок рассмотреть вопрос о порядке оповещения сбора и приема команд формирований, установив при штабах специальные дежурства.

9. Потребовать персонально от первых секретарей РК ВКП(б) повседневного систематического руководства подразделениями народного ополчения, оказывая командному составу народного ополчения необходимую помощь в развертывании массовой боевой подготовки и боевого сколачивания подразделений.

12 июля 1942 года.

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО [illegible]

([illegible])

Обязать руководителей строительных организаций [illegible] строительство [illegible] военно-полевых [illegible] всю силу [illegible], все внимание, энергию [illegible] на строительстве.

Обязать Сталинградский [illegible], секретарей [illegible] ВКП(б), председателей исполкомов районных [illegible] депутатов трудящихся, руководителей районных [illegible] организаций, командиров частей [illegible] привлечением к участию в строительстве [illegible] колонн из [illegible] людей по плану их [illegible] организаторов.

Обязать Сталинградский [illegible] комитет [illegible] партии (б) и председателя [illegible] на предприятиях [illegible] металлургических мастерских [illegible] противотанковых [illegible] других оборонных [illegible] также необходимого [illegible] ного инструмента [illegible] и т. п.).

Взять на учет [illegible] имеющиеся [illegible] виты, бетон. [illegible], [illegible] вин) и другие [illegible] как срочно [illegible].

Работающих на [illegible] мастерских [illegible] четыре дневных, [illegible], топоры [illegible] ходимым инструментом, а также обеспечить [illegible] пячной водой, освободив их [illegible] вражеской авиации и [illegible].

Должны быть [illegible] оборонительных [illegible]. На [illegible] стальные [illegible], бетонные [illegible], земляные [illegible] и противотанковых [illegible].

[illegible] 1942 г.

О ПЕРЕВОДЕ 10-Й ФОРМИРОВАЛКИ МЕНО ГОР. СТАЛИНГРАДА НА ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

(Из [illegible] Городского Комитета Обороны)

В связи с образованием города Сталинграда из [illegible] по-[illegible]—[illegible] 10-й [illegible] [illegible] на [illegible] положение.

[illegible] 1942 г.

О РАБОТЕ ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ ГОРОДА СТАЛИНГРАДА

(Из [illegible] Городского Комитета Обороны)

1. Установить по всем предприятиям и учреждениям, на [illegible] и заводах, в институтах и т. п. круглосуточную работу [illegible] из числа оставшихся предприятий [illegible] работу или учреждения.

2. [illegible] по всех руководителей предприятий и учреждений [illegible] и усилить бдительность в повседневной работе.

3. [illegible] рабочих и служащих предприятий, [illegible] к обязательной военной [illegible] в рабочие батальоны в условиях военного положения и к [illegible] круглосуточного несения ими дежурств, [illegible].

[illegible] 1942 года.

ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ДВУХСОТ ШТУК СТАЦИОНАРНЫХ УСТАНОВОК ПО ЗЕНИТНЫМ ЦЕЛЯМ ПОД ПУШКУ «ШВАК»

(Из [illegible] Городского Комитета Обороны)

1. Для усиления обороны города и его коммуникаций изготовить 200 штук стационарных установок по зенитным целям под пушку «Шпак».

2. Обязать директора завода т. Гонор к 25 августа 1942 года изготовить и сдать установки артиллерийскому управлению Сталинградского фронта.

3. Обязать управляющего 25 стройтрестом тов. Карт своевременно обеспечить изготовление сварной конструкции трубы и вертлюга. Последнюю партию сдать не позже 22 августа 1942 года по установленному графику.

15 августа 1942 года.

О СБОРЕ МЕШКОВ И РОГОЖНЫХ КУЛЕЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА

(Из постановления Городского Комитета Обороны)

1. Поручить ГК ВКП(б), райкомам ВКП(б) Сталинграда, горкому, райкомам ВЛКСМ и исполкомам райсоветов организовать среди населения сбор мешков, кулей и другой тары для строительства земляных укреплений, баррикад и ограждений важных сооружений и магазинов. Сбор провести по районам из расчета: каждая семья должна сдать один-два мешка.

2. Предложить председателям исполкомов райсоветов организовать приемку от населения мешков на складах торгов и орсов, возложив персональную ответственность за это дело на руководителей этих организаций.

3. Привлечь к проведению сбора тары пионеров, школьников, добровольные общества и т. д.

4. Обязать руководителей организаций и учреждений сдать рваные и негодные мешки и другую пригодную тару сдать на склады торгов соответствующих районов.

5. Обязать руководителей торгов организовать в местах приемки починку мешкотары. Предложить райкомам ВКП(б) и райсоветам привлечь для этого местное население.

15 августа 1942 г.

О ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

(Из постановления Городского Комитета Обороны)

Обязать командованию Сталинградской дивизии народного ополчения усилить учебно-воспитательную работу в дивизии народного ополчения, отобрав и сколотив наиболее боеспособную часть, могущую по первому приказанию участвовать в боевых операциях.

23 августа 1912 г.

О НАПРАВЛЕНИИ НА ФРОНТ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ И РАБОЧИХ БАТАЛЬОНОВ

(Из постановления Городского Комитета Обороны)

В связи с непосредственной угрозой Сталинградскому тракторному заводу и городу со стороны наступающих войск противника из района Спартановки и Орловки, предложить командующему частями народного ополчения тов. Зименкову и начальнику штаба истребительных батальонов немедленно направить на фронт на участок СТЗ (река Мечетка) части народного ополчения и истребительные батальоны: СТЗ, завода «Красный Октябрь», завода «Баррикады», Дзержинского района, Ворошиловского района, Ермакского и частично Кировского районов. В первую очередь немедленно направить на фронт все действующие на Сталинградском тракторном заводе танки в количестве не менее 50—60 штук, а также 1200 человек, вооружив их за счет наличия пулеметов на заводе.

ПРИКАЗ

ПО СТАЛИНГРАДСКОМУ КОРПУСУ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

21 августа 1942 г. № 27 г. Сталинград

ТОВАРИЩИ

бойцы, командиры и политработники частей народного ополчения города Сталинграда!

До сегодняшнего дня мы все свое внимание и время отдали делу военной подготовки, готовились к тому, чтобы по первому зову партии и правительства выступить с оружием в руках против немецко-фашистских захватчиков.

Сейчас, когда враг подкатился к степям нашего родного города, наступил час выполнить свой воинский долг перед народом, партией и правительством.

Встанем все, как один, на защиту родного Сталинграда. Отразим наступление врага. Вместе с Красной Армией будем, не щадя жизни, драться за каждый вершок Сталинградской земли.

Приложение:

1. Боевую часть транспортов [illegible] отправить прямо [illegible] с. Рыбное.

Лишнее сверх [illegible] выгрузить в [illegible] работающего отдела. Другие [illegible] ресурсов.

2. В связи с [illegible] Саратов [illegible] отдела [illegible] в этом отделе [illegible] распределить [illegible] работников [illegible] в составе 3—5 человек.

Запретить [illegible] Сталинграда [illegible] отправку [illegible] без разрешения Обкома ВКП(б) и Исполкома Облсовета.

21 августа 1942 г.

ОБ АППАРАТАХ ОБЛАСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

(По [illegible] Саратов [illegible] Исполкома Облсовета)

В [illegible] областных [illegible] (областной [illegible] в районе, [illegible] между [illegible] ми отделами [illegible] ных отделов [illegible] всех работников [illegible] ры в составе 3—5 человек.

Запретить [illegible] Сталинграда [illegible] отправку [illegible] без разрешения Обкома ВКП(б) и Исполкома Облсовета.

21 августа 1942 года.

ОБ ЭВАКУАЦИИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ НА ЛЕВЫЙ БЕРЕГ ВОЛГИ

(По [illegible] Саратов [illegible] Облсовета)

В связи с [illegible] снабжения [illegible] гор. Сталинграда и необходимостью [illegible] ных женщин и детей на левый берег Волги, считать [illegible] земцев:

1. Назначить тов. Попкова А. Ф. [illegible] Городского Комитета Обороны по обеспечению [illegible] пищи и детей на [illegible] Волги, [illegible] расселение [illegible] рабочих и [illegible] пунктах Сталинградской области.

2. Назначить тов. [illegible] Городского Комитета Обороны по [illegible] через Волгу [illegible] и военно-[illegible] Городского Комитета о порядке [illegible] и обратно.

3. Назначить тов. [illegible] Городского Комитета Обороны по [illegible] и транспорту [illegible] по Волге Сталинградского района.

Утвердить тов. [illegible] по обеспечению [illegible] г. Сталинграда.

Эвакуация [illegible] Волги [illegible] в [illegible] районах. [illegible] [illegible] [illegible]

ПРИКАЗ № 1

ПО ГАРНИЗОНУ Г. СТАЛИНГРАДА

26 августа 1942 года.

С 24.00 25.VIII 1942 г. гор. Сталинград **объявлен на осадном положении.**

Приказываю:

1. Командирам частей, коменданту гарнизона и начальнику Областной Милиции принять суровые меры к сохранению в городе строжайшего порядка и дисциплины как среди гражданского населения, так и в воинских частях.

2. Всемерно охранять личную безопасность населения города, государственную собственность и имущество граждан.

3. Лиц, занимающихся мародерством и грабежами, расстреливать на месте преступления без суда и следствия. Всех прочих злостных нарушителей общественного порядка и безопасности в городе немедленно предавать суду Военного Трибунала.

Военному прокурору и Военному Трибуналу материалы на вышеуказанных лиц рассматривать в течение 24 часов.

Начальник гарнизона г. Сталинграда
полковник — САРАЕВ.

Военком гарнизона полковой
комиссар — КУЗНЕЦОВ.

Комендант города майор — ДЕМЧЕНКО.

Город Сталинград.

28 августа 1942 года.

О ПОМОЩИ РАНЕНЫМ БОЙЦАМ И КОМАНДИРАМ

(Из постановления Сталинградского Обкома и ГК ВЛКСМ)

1. Секретарям Ворошиловского, Тракторозаводского, Ермановского, Кировского РК ВЛКСМ немедленно организовать из комсомолок и девушек группы помощи раненым бойцам и командирам.

2. Призвать всех комсомольцев города к оказанию помощи раненым бойцам, командирам: добраться до переправы, пере-

правиться через Волгу и следовать до госпиталя. В этих целях на переправах Ерманского, Краснооктябрьского, Баррикадного, Тракторозаводского районов организовать круглосуточное дежурство групп комсомольцев и молодежи.

29 августа 1942 года.

О МОБИЛИЗАЦИИ 1000 КОММУНИСТОВ, КОМСОМОЛЬЦЕВ И РАБОЧИХ ЗАВОДА ГОР. СТАЛИНГРАДА ДЛЯ ОТПРАВКИ НА ФРОНТ

(Из постановления Городского Комитета Обороны).

Городской Комитет Обороны, заслушав сообщение тов. Чуянова о положении на фронте, отмечает некоторую стабилизацию положения в направлении Спартановки и Орловки. Вместе с этим Городской Комитет Обороны отмечает усиление натиска противника по р. Царица и в направлении авиаучилища. В связи с угрожающим положением на этом участке фронта и возможностью прорыва противника в Дзержинский район, Городской Комитет Обороны постановляет:

1. Считать необходимым мобилизовать тысячу коммунистов для отправки на фронт, прикрывающий авиаучилище.

Поручить тов. Куксову, тов. Петрухину и секретарям Кировского Райкома ВКП(б) тов. Бабкину, Ворошиловского—тов. Ощепкову, Дзержинского — тов. Халфину, Ерманского—тов. Денисовой, Краснооктябрьского — тов. Каширцеву, Баррикадного—тов. Романенко и Тракторозаводского—тов. Приходько немедленно отмобилизовать 1000 коммунистов и не позже 29 августа 12-ти часов дня передать командованию фронтом для усиления участка фронта в направлении авиаучилища.

2. Считать выполнение этой задачи неотложным и как боевым заданием Городского Комитета Обороны.

3. Довести до сведения члена Военного Совета фронта тов. Хрущева, что 29 августа будет отмобилизовано не менее 1000 коммунистов, комсомольцев и рабочих заводов г. Сталинграда.

Просить Никиту Сергеевича Хрущева распорядиться о выдаче автоматического оружия и винтовок мобилизованным ком-

...

...

...

4. Обеспечить прочное снабжение [illegible] по Волге, создать прикрытие с [illegible] и [illegible] Сталинград.

ПРИКАЗ

ВОЙСКАМ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

[illegible] 1942 г. № [illegible] Действующая армия:

ТОВАРИЩИ

бойцы, командиры и политработники!

Доблестные защитники Сталинграда!

В течение [illegible] идут ожесточенные бои [illegible] город Сталинград. Немцы истощили свои танки и самолеты. Через три-четыре дня [illegible] они рухнут к Сталинграду, к Волге.

Нам нужно фашистского зверя взять, взять живым, чтобы разбить Родина получила и не допустить врага к Волге, защитить город Сталинград.

Защита Сталинграда имеет решающее значение для всего советского фронта.

Не жалея сил, преградим путь,—не допустим немцев к Волге, не сдадим Сталинград!

Каждый из нас должен помнить, что взятие немцами Сталинграда и выход на Волгу будет усиливать наших врагов и ослаблять наши силы.

Ни шагу назад!

Военный Совет требует от всех бойцов, командиров и политработников, от всех защитников Сталинграда беспредельной храбрости, стойкости и героизма в борьбе с зарвавшимся врагом.

Враг должен быть и будет разбит на подступах к Сталинграду.

Вперед на врага!

В беспощадный бой, товарищи,

за Сталинград, за Великую Родину!

Смерть немецким оккупантам!

ВОЕННЫЙ СОВЕТ

1 сентября 1942 г.

О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ СООРУЖЕНИИ БАРРИКАД

(Из постановления Городского Комитета Обороны)

В целях создания дополнительных укреплений обороны города и каждого предприятия, Городской Комитет Обороны постановляет:

Обязать секретарей РК ВКП(б), председателей исполкомов райсоветов депутатов трудящихся и руководителей предприятий немедленно приступить к строительству баррикад вокруг каждого предприятия с тем, чтобы превратить их в неприступную крепость для врага.

Строительство баррикад на улицах и площадях [illegible] преимущественно крупных каменных зданий в узлы сопротивления и [illegible] баррикадных сооружений между ними, особенно [illegible] в Красноармейских районах. Трактороза[illegible] и в первой части Дзержинского района решено [illegible] Сталинграда [illegible] до совершенства [illegible] улицах боев. В [illegible] грязь [illegible] на каждый дом, на каждый метр [illegible] за каждый пех [illegible].

Секретарю Сталинградского Обкома ВКП(б) тов. ЧУЯНОВУ А. С.

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ

23.VIII.42 г. в момент бомбардировки завода «Красный Октябрь» и центра города Сталинграда при РК ВКП(б) был сформирован истребительный батальон преимущественно из рабочих завода таких, как тт. Орлов П. С.—рабочий мартена № 2, Кузьмин—нач. мастера мартена № 1, Новиков—рабочий автогенного цеха (комиссар батальона), Ильин — токарь электрослесарного цеха, Ярцев—нач. № 1, Тимофеевский, политрук роты—рабочий чугунолитейного цеха, Борисов—рабочий цеха обрезки, Борисов—механик цеха № 5, Соколов А.—сталевар мартена № 1 и Ковалева Ольга—сталевар мартена № 1 и др. В данном батальоне все коммунисты и 1 комсомолец.

Батальон вооружен и отправлен на передовую линию Тракторного завода. Перед командованием батальона [illegible]

тов. Позышиев и комиссар тов. Салыкин, секретарь ЗК ВКП(б) была поставлена задача занять хутор, расположенный между оврагом и Латашинским садом. Батальон при поддержке №2 пехотного НКВД полка пошел в атаку. Задача была выполнена успешно и хутор был занят. Рабочие дрались до последних сил, как верные патриоты своего родного Сталинграда. В боях геройски погибли тт. Ковалева Ольга—сталевар. Позышиев командир батальона, Кузьмин—сталевар мартена № 2, Орлов—рабочий мартена № 2, Бондарев—нормировщик цеха № 5, а всего батальон потерял в бою 23 человека убитыми и 30 человек ранеными. В данное время батальон находится на отдыхе.

Кроме этого батальона из состава рабочих завода был сформирован второй, который 2.IX.42 г. отправлен на фронт. Добровольцами в батальон пошли тт. Алешкин—сталевар мартена № 2, Рыбин Г. П.—сталевар мартена № 1, Панкратов П. Е.—обер-мастер мартена № 1, Новосельченский В. П.—сталевар мартена № 2, Подберезников Ф. Т.—обер-мастер мартена № 2 и много других кадровых рабочих.

Для охраны порядка в райпсе и защиты от вражеского нападения создан рабочий батальон в количестве 200 человек и непосредственно в заводе из 130 человек.

В результате налета вражеской авиации в Краснооктябрьском районе убито 114 человек, тяжело раненых 106 и легко раненых 149. Разрушено и сожжено свыше 300 домов.

Формирования МПВО за прошедший период проделали большую работу.

Взвод управления под разрывами бомб четко производил наблюдение и разведку очагов поражения, хорошо организовал первую помощь пострадавшим, организовал население на ликвидацию очагов пожара. В этом отличились: тов. Чуксеев С. М командир взвода (преподаватель школы № 20), тов. Попов и тов. Ефимов, беспрерывно дежурившие на крыше во время бомбардировки.

Особенно хорошо во время налета работала медицинская служба. Несмотря на беспрерывные взрывы бомб, тт. Зуева, Стрельцова, Комарова, Галкина, Фалилеева Г. и Фальковская М. четко оказывали медпомощь пострадавшим женщинам. Своевременно эвакуировали их в места специального лечения.

Хорошо также работал аварийно-восстановительный взвод.

В районе восстановлена работа 4 магазинов, в которых с 7-IX с. г. было завезено 6 тонн хлеба, 6 тонн муки, 6 т. сельди, 1 тонна сахару и 30 тыс. яиц. Восстановлена работа 2-х пекарен. Подготавливается открытие фабрики-кухни. На заводе пущена электростанция и вода.

Секретарь Краснослободского
РК ВКП(б) КАНИЩЕВ.

7 сентября 1942 г.

В районе устанавливаются барражи, с запуском на стратосферные баражи 525 металлических змей.

КАНИЩЕВ.

Председателю Городского Комитета Обороны, секретарю Сталинградского Обкома ВКП(б) тов. А. С. ЧУЯНОВУ

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ

Воскресенье 23 августа 1942 г. весь день над заводом «Баррикады» непрерывно висели вражеские самолеты, которые, очевидно, производили разведку, не сбрасывая бомб. Очевидцы этих боев получили впечатление, что налетам фашистов стремятся преградить путь к городу с северо-западной стороны, а прикрытие зенитной артиллерии с начала недели дело же дня играет большую роль в обороне города.

Руководители завода (хозяйственных и политических) были немедленно информированы об обстановке воздушных боев и секретари парторганизаций, а также ответственные за противовоздушную оборону цехов, их заместителей, секретарей парторганизаций и бригадиры рабочих от 15 до 25 человек в каждом цехе.

В субботу ночью на 24 августа вторая смена рабочих «Баррикады» Сольными группами была выведена из завода, а в первой смене с утра 24-VIII—ие была впущена в завод. При этом, чтобы не создавать скопления рабочих у завода, по всем проходным воротам завода и на трамвайной остановке, ведущей к заводу, были поставлены коммунисты и комсомольцы.

Все объектовые службы и команды были приведены в боевую готовность в соответствии с планом штаба МПВО.

Все эти мероприятия дали возможность свести к минимуму

ну количеству число жертв из состава рабочих и служащих
, когда с утра 24 августа вражеская авиация нача-
бить завод. Всего за время бомбежки на территории за-
имеем 6 человек убитыми и 40 человек раненых.
К 23 августа 1942 г. все бойцы истребительного бата-
н. независимо от их специальности, были переведены на
арменное положение.
В течение ночи и утра 24-VIII были отобраны из рабо-
и мастеров специалисты оружейники, которые вместе с
ими, были отправлены в распоряжение воинской части
вой р. Мечетка на позиции. Эта группа рабочих и по сей
, вместе с бойцами Красной Армии активно сражается на
ей линии обороны. В числе этой группы добровольцев:
. Денисов—мастер по монтажу систем, бригадиры слеса-
тт. Коньков и Сахаров, коммунист — слесарь 7 разряда
. Бодин и др.
Из состава коллектива завода отобраны и направлены в
ружейно воинской части 250 человек, умеющих владеть
стрелковым видом оружия (автоматы, винтовки и т. д.).
пулеметы минометчики и пулеметчики тт. Абонин, Былуш-
. Устрялов и др. уже не раз ходили в контратаку.
Следует отметить, что работники завода в своем абсолют-
м большинстве показали пример организованности, дисцип-
нированности и мужества.
Оставленная в заводе группа работников цеха № 4 в ко-
честве 60 человек во главе с начальником цеха тов. Замя-
киным и секретарем партбюро тов. Малиновым покинула
х вечером 25 августа 1942 года, т. е. после того, как были
ены, отстреляны и сданы находившиеся в процессе сборки
ушки и сама установка 45-мм. пушек.
Часть такелажных работ тов. Юрьев и бригадир тов.
, в общем массе своих сил и материалов
ли срочной эвакуации в восточный район с целью одного
ого сохранения заводских установок на новую огневую по-
ию.
Дружно и слаженно работники энергетиче-
х цех в исходе во время массовых налетов вражеской
ции по своим постам, а после бомбежки в течение 3-х
в восстановили свои турбины, систему водоснабжения
ода. Восстановили и городскую сеть домов Краснооктябрь-
го района. Подан ток на хлебопекарню и хлебозавод № 2.

Безупречно и мужественно работала медико-санитарная команда и ее начальник—инструктор штаба МВО тов. Т... рапова, оказав медицинскую помощь 25 человекам.

Мужество и героизм проявил инструктор штаба МВО, с... кретарь парторганизации тов. Крючков. Он был выделен в... ковым наблюдателем за воздухом.

Организованная нами переправа работает без перебоя, п... ревозя не только людей, но и наиболее ценное имущ... завода. По дороге от левого берега Волги до Ленинска ... дом созданы эвакопункты, туда перебронированы продукты, гуж... вой и автомобильный транспорт для снабжения и подв... людей до места назначения.

Переведенные на казарменное положение нач. цехов, ор... лов, часть секретарей парторганизаций организовали п... зарплаты рабочим своих цехов, обошли дома рабочих и п... седовали с ними об обстановке. С 28 августа по 2 сент... 1942 г. руководящими работниками завода и цехов обсле... характер разрушения и состояние оборудования, материа... полуфабрикатов.

Со 2 по 6 сентября произведена очистка цехов, пред... дится отбор деталей и агрегатов для сборки пушек.

По неполным данным на завод сброшено свыше 150 ... гасных и свыше 2,5 тысяч зажигательных бомб.

4 сентября 1942 года из работников завода нами со... с райкомом партии создана рабочая дружина из 209 ч... Кроме того, мобилизовано 230 человек на строительство б... рикад, которые работают по настоящий день.

Директор ордена Ленина завода ГОНОР.

Парторг ЦК ВКП(б) ЛОМАКИН.

В ОБКОМ ВКП(б)

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ

Дзержинский РК ВКП(б) за время с 22-VIII по 9-IX ... проводил работы по укреплению обороны района и по ... максимальной помощи фронту.

В районе действующих предприятий насчитывается 9... рокдетей и коллективы которых, несмотря на систем... бомбардировку тяжелой авиации и вывода из строя отд...

цехов и агрегатов и ранения людей, интенсивно работа-
обеспечивают запросы фронта и трудящихся района. Так,
мер, мельница № 4 (директор тов. Кошелев, секретарь
рганизации тов. Баланцев) ежедневно дает готовой про-
ции 200—230 тонн.
Кондитерская № 4 (директор тов. Сучалкин, секретарь
рганизации тов. Обухова) дает ежедневно готовой про-
ции (хлеба) 3—5 тонн. Неплохо работают и такие пред-
ития, как, например: нефтебаза, I-я и III-я сособольницы,
ищекомбинат и др.
Для охраны социалистической собственности по предприя-
и торговым точкам района нами организован отряд в ко-
ичестве 200 человек, который находится в ведении районно-
ендита. Подобран командный и политический состав.
полностью обеспечивает охрану социалистической соб-
ности предприятий и поддерживает порядок в районе.
Районная комендатура совместно с этим отрядом ведет ре-
шительную борьбу с расхитителями социалистической соб-
ности.
Значительное место в работе райкома ВКП(б) занял во-
с отправки коммунистов, комсомольцев и беспартийных воен-
возрастов на фронт.
23 августа в ночь под 24-е нами из числа состоящих в
строительном батальоне отправлено в распоряжение Трак-
заводского района 86 человек. В этой группе были авто-
чики, пулеметчики и снайперы.
В соответствии с указанием Обкома ВКП(б) наш район
жен был дать на фронт 100 человек, нами отобрано и от-
влено 149 человек, из них более 50 проц. коммунистов и
мольцев, остальная часть беспартийные.
По линии военкомата совместно с военным отделом РК
(б) отправлено на фронт коммунистов и комсомольцев
20 проц. из общего числа мобилизованных.
В работе райкома ВКП(б) значительное место занимает
ение улиц района. На сегодняшний день барри-
ование закончено на 7-ми улицах (Смоленская, Солнечная,
мунистическая, Пензенская, им. Хользунова и около же-
дорожного моста за полотном). В строительстве баррикад
имают участие более 500 человек.
Работа проходит исключительно в тяжелых условиях —
ессивной бомбежке вражеской авиации и орудийного

обстрела. Особенно хорошо работают по стрелковому [illegible] кад бойцы формирования МПВО района.

8 сентября мы получили дополнительное задание— [illegible] рикадировать еще 5 улиц за полотном жел. дороги, это задание нами будет выполнено 10-IX-42 г.

Неключительно большую работу по тушению пожаров, [illegible] ликвидации завалов и оказанию медицинской помощи [illegible] щимся райо[illegible] оказывают формирования МПВО райо[illegible], [illegible] которого исчисляется на сегодняшний день в 304 человека. Неключительный героизм и мужество проявляют бойцы служ[illegible] бы наблюдения, находящиеся на вышке. Они [illegible] подвергаются обстрелу из орудий и бомбардировке [illegible] авиации, но постов не бросают, службу несут на отлично.

Самоотверженно работают бойцы медико-санитарного взв[illegible] под руководством врача-комсомолки тов. Лиходеевой, которые ежедневно оказывают медицинскую помощь пострадавшим от бомбежки и орудийного обстрела. Помощь оказывается не только гражданам, но и бойцам РККА.

Не плохо работают бойцы аварийно-восстановительного и противопожарного взводов.

В работе РК ВКП(б) и райсовета значительное место занимает вопрос обеспечения питанием трудящихся нашего района. На сегодняшний день открыты и работают в районе 11 торговых точек и летняя столовая с пропускной способностью ежедневно более 2000 человек.

Секретарь Дзержинского РК ВКП(б) В. ХАЛ[illegible]

9 сентября 1942 г.

Секретарю ОБКОМА ВКП(б)
тов. ЧУНИХИНУ

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ

23 августа 1942 года немецкие войска подошли к Тр[illegible] торозаводскому району. В ночь на 24 августа были приняты меры к организации обороны района и СТЗ.

На линию фронта был вместе с войсковыми частями [illegible] слан истребительный батальон района.

Истребительный батальон был собран по тревоге в 17 часов 40 минут 23 августа. Занял позицию на подступах к [illegible]

...ну и до 25 августа держал совместно с войсковыми частя-
...ону, а в 12.00 25 августа перешел в наступление на
...ихся в лесопосадке немцев и несколько потеснил
... Ночью батальон удерживал позиции, сковывая прорвавшую-
...руппу врагов и был сменен в ночь с 28 на 29 августа
...ком. Далее батальон был три суток на позиции во
...ении от смены его батальоном 172 стрелковой бригад.
...ось отличиться при выполнении своих обязанностей на-
...ник штаба тов. Пашенко и политрук тов. Салутин, а
...же проявили умение и инициативу и личное мужество
...ир взвода тов. Моисеев Иосиф Александрович, член
...(б), бывший боец конной армии Буденного, и военмолец
...ц тов. Талыкин, которые уничтожили по одному немецко-
...автоматчику. Командир взвода тов. Храмов—член ВКП(б),
... п. п. тов. Тулин Н. Ф.—член ВКП(б),
...мандир отделения тов. Зайцев В. Д.—член ВКП(б) также
...роявили настойчивость и мужество в отражении бою, лично от-
...ая пулеметным огнем атаковавших их немцев.

В боях с немецкими частями в районе района было уби-
... 5 человек бойцов и командиров истребительного батальо-
..., ранено 10 человек, из них возвратилось в строй 5 чело-
...к. Среди убитых комсомольцев — командир роты тов. Си-
...нов, бросившийся первым в атаку, увлекая за собой бой-
...нов. В настоящее время батальон несет охранно-патрульную службу на поселке.

Организовано строительство баррикад, линий укрепления ...лона и огневых точек. На работе было занято свыше 2000 ...ловек, которые в течение суток выполняли задание командования.

Все формирования МПВО были приведены в боевую готов-ность.

За период с 28 августа по 7 сентября районный штаб МПВО проделал большую работу по оказанию медицинской бойцам Красной Армии и гражданскому населению.

Медико-санитарный пункт вместе с медработниками диспансера, больницы № 6 и поселка оказали медицинскую помощь раненым.

Пожары, возникающие в районе, тушились пожарно-химическими взводами и людьми дегазационной роты. 2 сентября с. г., когда не было воды в районе, все свободные люди были брошены на работу по локализации огня путем растаскивания горящих домов и других объектов.

Аварийно-восстановительный завод занимался восстановлением АТС, подвозкой воды на хлебозавод № 4 и фабрику-кухню. Это формирование имеет потери — убитых 5 человек и раненых 7 человек. За это время в районе от бомбардировок было 49 очагов пожара, сгорело 33 жилых дома и мелких построек, 16 объектов отстояли от огня команды МПВО.

Силами районной комендатуры и народного ополчения организовано усиленное патрулирование внутри района и охрана наиболее важных объектов.

23 августа в 20 часов по тревоге был собран отряд народного ополчения. Народоополченцы работали на оборудовании огневых точек, неоднократно занимали на различных участках обороны рубежи в 1 и во 2 эшелоне, т. е. использовались ополченцы на наиболее опасных участках.

Из рабочих и служащих района были организованы рабочие отряды (52 команды) с общим количеством более 3000 человек, которые использовались на строительстве рубежей, на аварийно-восстановительных работах и на работах в цехах завода.

На поселки посылались группы по 20—30 человек специально отобранных коммунистов-агитаторов для разъяснения населению военной обстановки и мероприятий, проводимых по району и заводу.

Райкомом ВКП(б) организован прием по радио и выпуск в заводской типографии сводок Совинформбюро, которыми обеспечивается население района и воинские части.

За этот период времени в первичные парторганизации поступило 2 заявления о вступлении в кандидаты ВКП(б) и несколько заявлений о вступлении в члены ВКП(б).

Работники СТЗ в момент прорыва противника к Сталинграду с севера проявили стойкость и организованность. В течение нескольких часов с завода на фронт было отправлено свыше 50 танков, 45 тягачей, запчасти, 1200 пулеметов. Ремонтные бригады систематически оказывали и оказывают в настоящее время помощь воинским частям.

Исключительную доблесть проявили работники СТЗ, отстаивая от пожаров цеха. Так были спасены прессовый цех, инструментальный цех (первый пожар 27 августа 1942 г.), цех № 5, гусеничный, нефтебаки. Пожарная команда завода во главе с начальником тов. Ерговым и комиссаром тов. Силичe-

ми под обстрелом сумела справиться с порученным делом. Для организации порядка и дисциплины на заводе организован отдельный вооруженный отряд рабочих в количестве 220 человек. Организованы вооруженные отряды в цехах: кузнечном, сталефасонном и других, которые несут службу по охране цехов.

В результате бомбежки начальник чугунно-литейного цеха тов. Малыш был ранен; его место занял секретарь партбюро тов. Суров. В кузнечном цехе место выбывшего из строя начальника цеха тов. Прокофьева занял секретарь партбюро тов. Яковлев.

Секретарь Тракторозаводского РК ВКП(б) ПРИХОДЬКО.

Парторг ЦК ВКП(б) на СТЗ ШАПОШНИКОВ.

17 сентября 1942 г.

ПРИКАЗ

ВОЙСКАМ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

13 сентября 1942 г. № 6 Действующая армия.

ТОВАРИЩИ

бойцы, командиры и политработники!

Уже более месяца идут ожесточенные бои у стен Сталинграда, ведутся непрерывные атаки.

Доблестные войска Юго-Восточного фронта героически и мужественно отражают эти атаки и уничтожают врага. Только за последние двадцать дней отражено до 80 танковых и пехотных атак и истреблено при этом сотни немецких танков и тысячи вражеских солдат и офицеров.

Темпы наступления врага с каждым днем заметно падают, вражеские войска несут большие потери, свою слабость стремятся компенсировать, сбрасывая ежедневно тысячи листовок. Пытаясь запугать наши войска численно превосходящим окружением, рассчитывая этим на подрыв морального состояния наших войск.

— Мы на эти провокационные листовки отвечаем еще большим ожесточением — истреблять врага — и никогда не отдадим Сталинград, а на-

подступах к нему окончательно разгромим гитлеровских захватчиков. Таков приказ Родины, таков приказ Сталина.

Каждый боец, стрелок, разведчик, минометчик, пулеметчик, артиллерист, зенитчик, танкист, летчик, славный гвардеец, весь личный состав защитников Сталинграда свято, с честью выполнят свой долг защиты нашей любимой Родины.

Приказ зачесть во всех ротах, батареях, экипажах и командах.

ВОЕННЫЙ СОВЕТ СТАЛИНГРАДСКОГО [illegible]
ЮГО - ВОСТОЧНОГО ФРОНТОВ

Тов. ХРУЩЕВУ Н. С.,
тов. МАЛЫШЕВУ В. А.,
тов. ЧУЯНОВУ А. С.

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ

В течение прошедшей ночи завод подвергался бомбежке с воздуха и орудийному обстрелу. Вызванные пожары в 2[illegible] цехе, инструментальном цехе и цехе 200—ликвидированы.

С утра сегодня завод также обстреливается с воздуха и с суши.

С вечера 24/VIII организован вывоз семей рабочих завода до пристани в районе Мечетного филиала и переправа их на левый берег Волги.

Имеющихся перевозочных средств крайне недостаточно, необходима помощь в получении хотя бы одного катера или городского трамвайчика и обязательно одной баржи.

Положение на фронте известно из отрывочных данных старших командиров и штаба генерала Фекленко. Для охраны заводских складов выставлены отряды, вооруженные пулеметами.

Меры к сохранению порядка на объекте принимаются.

Просим Ваших указаний.

Зам. Наркомтанкопром ГОРЕГЛЯД

Директор СТЗ ЗАДОРОЖНЫЙ

Парторг ЦК ВКП(б) ШАПОШНИКОВ

15 сентября 1942 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА 62 АРМИИ

5 октября 1942 г. Действующая армия.

В целях усиления обороны заводов «Красный Октябрь», «Баррикады» и СТЗ и создания в них опорных пунктов из рабочих отрядов,—

Военный Совет Армии постановляет:

1. Призвать в Красную Армию и зачислить на все виды довольствия с 5-X-42 г. рабочие вооруженные отряды Краснооктябрьского, Баррикадного и Тракторозаводского районов, особый вооруженный отряд рабочих СТЗ и Истребительный отряд Тракторозаводского района.

2. Рабочий вооруженный отряд Краснооктябрьского района переподчинить 39 Гв. сд.; рабочий вооруженный отряд Баррикадного района и Истребительный вооруженный отряд 308 сд.; рабочий вооруженный отряд Истребительный вооруженный отряд и Особый вооруженный отряд рабочих СТЗ переподчинить 37 Гв. сд.

3. В случае поступления новых и переподчинения частей — вооруженные отряды отделить от них и переподчинять их вновь прибывшим войсковым соединениям, с зачислением на все виды довольствия.

4. Отделу укомплектования немедленно оформить зачисление рядового и младшего начсостава отрядов в состав Действующей Красной Армии, а довольствующим органам—обеспечить положенными видами довольствия.

5. Военным комиссарам Краснооктябрьского, Баррикадного и Тракторозаводского районов—весь рядовой и младший начсостав военнообязанных взводов направить в распоряжение командиров 62 Армии. Все отчисления из них снять с видов довольствия.

Командующий 62 Армией
генерал-лейтенант
ЧУЙКОВ.

Член Военного Совета Армии
генерал-майор
ГУРОВ.

С первых дней обороны Сталинграда в октябре 1942 г. рабочие отряды, истребительные батальоны, части народного ополчения действовали, как самостоятельные боевые единицы, подчиненные лишь в оперативном отношении командованию участком фронта. С 5-10 октября они влились в части 62-й Армии.

ЮБИЛЕЙНАЯ СЕССИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР— ЗАЩИТНИКАМ СТАЛИНГРАДА

Доблестные сыны нашей великой отчизны!

Ученые советской страны горячо приветствуют Вас, героев Сталинградской обороны!

Вашей легендарной отвагой, вашим воинским умением, вашей пламенной любовью к матери-родине восхищен весь мир.

Стоя великолепным отпором вы не только остановили врага, спасли от позора и смерти многие тысячи советских людей. Доблестной защитой Сталинграда вы сорвали злодейские планы Гитлера окружить и захватить Москву, вы отвели преступную руку, которая намеревалась ударить в самое сердце страны.

Вот уже три месяца наглый и злобный враг, захлебываясь в собственной крови, рвется к Волге. Сталинград опален порохом и дымом. Его дома искалечены бомбами и снарядами. Но он по-прежнему несокрушим — город Сталина, символ гордой и несгибаемой воли советских людей.

Вы показали, дорогие товарищи, что есть сила, которую не сокрушить ни огнем, ни железом. Это—сила духа, сила патриотизма советского воина. Вы показали, что и развалины домов и тихие улицы заводских поселков могут быть превращены руками советских людей в грозные неприступные крепости. В ваших подвигах с новой силой возродилась героическая слава защитников Царицына, которых вел к победе великий Сталин.

Мы уверены в нашей победе. Будет и на нашей улице праздник! В этих словах вождя звучит ясная и спокойная уверенность в грядущем торжестве нашего правого дела.

Но для того, чтобы победить, нужна стойкость, стойкость и еще раз стойкость. Защищайте до последней капли крови священную советскую землю! Помните, что за вами Волга — великая русская река, воспетая народом. Помните, что от вашей борьбы зависит судьба нашей Родины. Как и в дни гражданской обороны, так ведет в бой великий Сталин. Победа будет за нами!

Пройдут года. Кости фашистских разбойников истлеют в сталинградских степях. На берегах Волги вырастет еще

более прекрасный, еще более солнечный и богатый город Сталина. Но никогда народ не забудет тех, кто кровью своей отстоял наше будущее.

Честь и слава вам, дорогие братья!

Принято на заседании юбилейной сессии
Академии Наук СССР.

22 ноября 1942 года.

10 октября 1942 г.

О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В РАЙОНАХ ГОРОДА

(Из постановления Сталинградского Горкома ВКП(б)

1. Обязать райкомы ВКП(б) и директоров предприятий обеспечить эвакуацию рабочих и их семей на левый берег Волги.

2. Организовать связь с районами путем систематической посылки в районы людей для работы в тылу врага, организовать доставку в район газет, поддерживать связь с военными организациями своего района, с партизанскими отрядами.

Считать необходимым, чтобы один из секретарей райкома лично имел связь с командованием обороны данного района.

3. Составить списки погибших, раненых и без вести пропавших при обороне города.

4. Представить в Городской Комитет Обороны и Горком ВКП(б) списки особо отличившихся людей с подробным описанием их действий и роли в обороне города на предмет представления к награде.

5. Наметить практические мероприятия по коренному улучшению снабжения продовольствием населения.

6. Организовать ознакомление населения с обращением X-го пленума Обкома ВКП(б), доставив в районы города необходимое количество экземпляров обращения через связных райкомов.

7. Считать необходимым на очередном заседании Горкома ВКП(б) заслушать информации о положении дел в Дзержинском, Ермановском, Ворошиловском и Кировском районах Сталинграда.

17 октября 1942 г.

ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ В ПЕРЕПРАВЕ НА ЛЕВЫЙ БЕРЕГ РЕКИ ВОЛГИ РАНЕНЫХ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ РККА, НАХОДЯЩИХСЯ НА ОСТРОВЕ «ДЕНЕЖНЫЙ»

(Из постановления Сталинградского Горкома ВКП(б))

Предложить секретарям райкомов ВКП(б), совместно с начальниками штабов МПВО, не позднее 17 октября 1942 г. организовать бригады по оказанию помощи раненым бойцам и командирам, находящимся на острове Денежный, и обеспечить переправу их на левый берег реки Волги для эвакуации в госпитали.

17 октября 1942 года

О ПЕРЕПРАВЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ НА ОСТРОВАХ РЕКИ ВОЛГИ

(Из постановления Сталинградского горкома ВКП(б))

Обязать секретарей РК ВКП(б) оказать всемерную помощь городскому населению, находящемуся на островах, в переправе их на левый берег реки Волги.

Обязать начальника Нижне-Волжского пароходства тов. Качешина немедленно организовать переправу на островах: Сарпинский, Денежный, Голодный и др. для перевозки населения города Сталинграда на левый берег реки Волги.

27 октября 1942 г.

О МОБИЛИЗАЦИИ КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ НА ЗАЩИТУ СТАЛИНГРАДА

(Из постановления Сталинградского Обкома ВКЛСМ)

В районе Сталинграда идут ожесточенные кровопролитные бои. Сталинград переживает самые тяжелые дни. Враг стягивает все новые и новые полки и дивизии, пытаясь захватить Сталинград. Защитникам Сталинграда тяжело. Комсомольский актив, комсомольцы, молодежь области подают заявления в комсомольские организации, в которых просят добровольно

послать их на защиту своего родного Сталинграда, на помощь защитникам города.

Бюро Обкома, учитывая патриотическое желание комсомольцев и молодежи, постановляет:

1. Обязать райкомы, горкомы ВЛКСМ с 7 по 15 ноября 1942 г. провести отбор 2000 комсомольцев и молодежи, с которыми желающие идти на защиту Сталинграда. С этой целью провести массовые молодежные митинги, комсомольские собрания под лозунгом: «Молодежь—на защиту Сталинграда».

2. Всех добровольцев пропустить через медицинскую и мандатную комиссии. Отобранных направить в г. Камышин, обеспечив их теплой одеждой, питанием, организовав для них товарищеские проводы.

На призыв Обкома ВЛКСМ откликнулись тысячи комсомольцев области. В комиссии по отбору добровольцев поступили заявления не от отдельных комсомольцев, так и от целых комсомольских организаций.

В первые сутки ушли на защиту Сталинграда комсомольские организации колхоза «Красный пролетарий», Березовского района.

Из четырех тысяч юношей и девушек, явившихся в райкомы, было отобрано 2200 человек. 17 ноября на митинге в г. Камышине комсомольцы принимают клятву: «...драться за каждый метр советской земли, не щадя жизни и крови своей».

После краткосрочного военного обучения комсомольцы были влиты в части Сталинградской 62-й Армии.

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ

ОТ БОЙЦОВ, КОМАНДИРОВ И ПОЛИТРАБОТНИКОВ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА

ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

Двадцать пять лет тому назад народы Советского Союза, под руководством великой большевистской партии, сбросили власть помещиков и капиталистов и создали свое социалистическое государство рабочих и крестьян.

С тех пор не раз нашему народу приходилось с оружием в руках отстаивать свободу и независимость Советского государства; славную годовщину 25-летия Советской власти мы

снова встречаем с оружием в руках, в борьбе против немецких захватчиков, пробравшихся на нашу землю.

В дни тяжелых испытаний мы, защитники Сталинграда, решили послать Вам, нашему полководцу, учителю и другу это письмо и наш горячий фронтовой красноармейский привет.

Мы пишем Вам в разгар великого сражения. Без [illegible] исполинской канонады, всё сильнее, в зареве пожарищ, на крутом берегу великой русской реки Волги, пишем, чтобы сказать Вам и через Вас всему советскому народу, что [illegible] наш бой, как никогда, полон твердости, руки наши не устали разить врага. Решение наше — стоять насмерть у [illegible] Сталинграда!

Более двух месяцев минуло, как проклятый всеми Гитлер со всей Европы стянул сюда, в приволжские степи, десятки своих лучших дивизий, тысячи танков и самолетов, чтобы захватить Сталинград и прорваться к Волге.

Мы хорошо понимали замысел врага. Захватом Сталинграда Гитлер метил перерезать нам великий путь, а затем, прорвавшись по Волге на юг, выйти к Каспийскому морю, тем самым отрезать нашу страну от главных источников нефти и захватить экономически и стратегически важные районы Советского государства. Таковы его коварные планы.

Мы понимали, что если нему удастся осуществить эти планы, тогда он немедленно бросит освободившиеся силы на Кавказ, против Ленинграда, против Москвы — словом, против Родины.

Сражаясь сегодня под Сталинградом, мы боремся, чтобы дерутся не только за город Сталинград. Нет, Сталинградом мы защищаем нашу Родину, защищаем все то, что нам дорого, без чего мы не можем жить. Здесь, под Сталинградом, решается судьба нашей Родины, здесь, под Сталинградом, решается вопрос — быть или не быть свободным советскому народу.

Вот почему мы напрягаем все силы, вот почему мы сражаемся до последнего, ибо каждый из нас понимает, что дальше отступать [illegible].

Проходя по прифронтовым селам и деревням, мы видели, с какой любовью и нежностью смотрели на нас колхозники. Они верят в то, что мы не пустим немца дальше, что им не придется уходить из своих хат, в которых они [illegible]

свою жизнь. Они верят в то, что немецкий грязный сапог не будет топтать поля, обработанные их трудом.

В наши части нередко приходят советские люди, вырвавшиеся из фашистского плена. Они рассказывают о тех чудовищных издевательствах, которые творят немцы на оккупированной территории. Мы слышим стоны наших братьев: украинцев, белорусов и других народов, страдающих под игом немцев. Реки слез проливают наши несчастные матери, жены и сестры, оставшиеся на оккупированной территории. И единственным, что их поддерживает, вливает в них новые силы — это надежда на нас, надежда, что наступит час, когда придем мы, их освободители.

Это будет самая лучшая минута в нашей жизни, когда мы сможем обнять дорогих и близких нам людей, людей, которые прошли через ужасы немецкого ада, людей, которые мечтают спать и встают с мыслями о нас.

Мы видим протянутые к нам костлявые руки наших матерей, исхудалые ручонки наших детей; мы слышим раздирающий крик миллионов наших угнетенных братьев — «Спасайте, на помощь к нам!»

Вот почему мы считаем своим долгом перед Родиной не только остановить врага, но и разгромить его и освободить наши земли от фашистской тирании. С этими мыслями каждый день вступаем мы в бой, с этими мыслями, сжимая наше боевое оружие, уничтожаем мы врага.

Мы ведем тяжелую борьбу. Враг с каждым днем свирепеет, враг неистовствует.

Тысячи самолетов ежедневно бросает он на нас, сотни танков с разных концов ползут в город, пушки и минометы противника безостановочно бьют по нашим позициям.

Немец хочет оглушить нас взрывами бомб, он хочет ослепить нас пламенем пожаров, сломить нашу волю к сопротивлению. Но наши чудо-богатыри стоят непоколебимо. Бешеный натиск врага разбивается о героизм защитников Сталинграда.

На позицию, занимаемую 33-мя красноармейцами, немцы после артиллерийской подготовки бросили в атаку 70 танков и пехоту. Изрыгая смертоносный огонь из всех своих средств пулеметов, эти чудовища готовы были смять небольшую горсточку советских воинов.

Но не дрогнули славные защитники, не отступили и вы-

ли победителями. В этом [illegible] они сожгли 27 [illegible] противника и истребили 150 гитлеровцев. Атаке было отнято [illegible] участие Таких [illegible] удалось. Так воля русского бойца [illegible] завоевать первые победы этой [illegible].

На участок, [illegible] взводом младшего лейтенанта Калашникова, [illegible] двое суток [illegible], [illegible] вышестоящими [illegible].

Калашников [illegible] своим бойцам [illegible] держаться [illegible] можно больше, а любой ценой [illegible] уничтожать [illegible] противника. Артиллеристы [illegible]. И пушки не выдержали. Они [illegible] вслед [illegible] героям людям.

Утром следующего дня она [illegible]-[illegible] атаку. [illegible] немцев было уже [illegible]; они [illegible] густыми [illegible] и сильным огнем. Один за другим вышли из строя [illegible] и снова. Их осталось только 11, но эта 11 была [illegible] защитников Сталинграда. В трудную минуту Калашников подбодрил товарищей:

— Ничего, ребята, мы сражаемся на улицах Сталинграда. Мы — сталинградцы!

Герои [illegible] открыли врата. Тогда, чтобы [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] последнюю гранату, прижал ее к груди и [illegible] под гусеницы танка.

[illegible], но только единицы в город не прошли.

Так уже более двух месяцев сражаемся мы, бойцы-сталинградцы. Так будем мы насмерть, защищая любимый город на Волге.

[illegible] врага под Сталинградом во что бы то ни стало — наш главный лозунг. Для этого требуется [illegible]. Мы на своем опыте [illegible], что [illegible]. Как его изобразили [illegible], не так страшен черт, как его малюют.

[illegible] Сталин, повседневную заботу [illegible] вопросом под Сталинградом, мы [illegible]. В [illegible] в битве закаляется наша воля, растет наша стойкость, оттачивается наше боевое умение и день ото дня крепнет сила нашего сопротивления. Здесь, под Сталинградом, немцы еще [illegible].

Здесь, под Сталинградом, мы сбили немецкую спесь и тупую немецкую самоуверенность. Еще в июле бахвалились [illegible], что они в три дня возьмут Сталинград. С тех пор не раз лаял Гитлер, хрипел Геринг и визгал Геббельс, [illegible] сроки взятия Сталинграда. Но стоит [illegible] город-боец, реками крови расплачиваются фашистские мерзавцы за каждый шаг продвижения вперед. Не случайно немецкие солдаты называют дорогу на Сталинград дорогой [illegible].

Со всех фронтов, со всей Европы согнал Гитлер сюда лучшие свои дивизии. Свыше 100.000 немцев, итальянцев, румын за два месяца нашли свою могилу на подступах к Сталинграду.

Гитлер бросил под Сталинград сотни танков, но и танки не смогли сломить нашего сопротивления. Около 800 танков [illegible] мы в кучу железного лома у стен Сталинграда. [illegible] и [illegible].

Немцы бросили на нас самые крупные авиационные силы [illegible], но и самолеты не помогли оккупантам. [illegible] самолетов лежат [illegible] в Приволжских [illegible]. [illegible] наших летчиков и [illegible].

ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

Мы пришли сюда, в приволжские степи, со всех концов великой Родины нашей: с неоглядных русских равнин, с украинских степей, из лесов Белоруссии, с гор Кавказа, из далекой Сибири.

Сыны всех народов нашего многонационального государства в тесной военной семье с одинаковой храбростью, с величайшей ненавистью к врагу защищают Сталинград, город, которым гордится весь советский народ. Мы защищаем его потому, что знаем, какое огромное значение имеет этот город для нашей Родины, для нашей Красной Армии.

Защищая Сталинград, мы помним, что в этом городе в суровую зиму, в зимнюю стужу, недоедая, выковывали мы, выходили первенцы сталинских пятилеток, гордость нашей индустрии—Сталинградский тракторный завод.

Немецкие проспекты, разрушив заводы Сталинграда, но израненный Сталинград остался непобедимым. Пепелища и развалины и даже камни его священны для нас.

Как и в славные дни царицынской обороны, вместе с нами защищают город рабочие сталинградских заводов. Среди них много ветеранов царицынских боев. Они рассказывают нам о Вашей мужественной работе в те дни, когда Вы своей железной рукой восстанавливали порядок в городе и руководили героической обороной Царицына. Эти рассказы вливают в нас новые силы.

Мы вспоминаем, как зимой прошлого года враг подступил к сердцу нашей страны — к Москве. В то тяжелые дни, которые переживала наша Родина, Вы непоколебимо поддерживали в советском народе уверенность в наших силах, уверенность в том, что враг будет разбит и победа будет за нами.

Вы организовали оборону нашей столицы, и славная Красная Армия под Вашим руководством нанесла немецко-фашистским войскам сокрушительный удар и отбросила врага далеко от Москвы.

Мы твердо уверены, что и сейчас, сражаясь под Вашим непосредственным руководством и, накопив опыт в боях с гитлеровцами, мы также нанесем сокрушительный удар и врагу и отбросим его прочь от Сталинграда.

Земля, политая кровью наших отцов, священна для нас. Ее можно изранить вражеские бомбы, ее можно изрыть градом снарядов, но покорить ее нельзя.

Во имя боевой славы наших отцов, во имя всего, что достигнуто за четверть века Советской власти, мы сражаемся теперь под Сталинградом.

Мы пришли сюда с разных концов советской страны, но, защищая Сталинград, каждый из нас знает, что здесь он защищает свою Родину, свою семью, свой народ.

Чувствуя грозную опасность, нависшую над страной, весь советский народ обращает к защитникам Сталинграда свои взоры. Тысячи писем летят в наш адрес со всех концов Советского Союза и в каждом из них приказ народа — не сдавать Сталинград!

Каждый труженик нашей страны, где бы он ни находился, чем бы он ни занимался, старается отдать максимум своего труда. Он знает, что каждый дополнительно выпущенный танк, самолет, каждый снаряд, каждый килограмм хлеба и мяса, сданные досрочно, помогают нам громить врага. Эта поддержка всего народа удесятеряет наши силы, повышает нашу ответственность перед Родиной.

Но не только народы Советского Союза — весь мир следит за нашей борьбой. Со всех концов мира до нас доходят голоса наших союзников, выражающих восхищение нашей борьбой. Принимая эту моральную поддержку, мы уверены, что недалеко то время, когда мы услышим об открытии второго фронта нашими союзниками. Это будет не только моральной, но и реальной поддержкой защитникам Сталинграда, это ускорит и облегчит победу над врагом, и тогда объединенные нации нанесут смертный удар в сердцевину мирового фашизма.

ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

Если бы фашистские изверги, любители не пошли войной против нас, мы занимались бы мирным трудом, и в эти дни писали бы Вам из своих цехов воины Родины, из наших колхозов, из университетов и школ.

Но теперь мы — воины, и наша главная задача — уничтожить озверелого врага и отстоять нашу Родину, не дать наш народ в рабство гитлеровской Германии.

Посылая это письмо из окопов, мы клянемся Вам, что до последней капли крови, до последнего дыхания, до последне-

го удара сорвать сроки осуществить Сталинград и в скорейшие сроки к Волге!

Перед лицом наших отцов, павших героев нерушимой обороны, перед великой священной кровью нашего народа, пролитой оккупантами, перед всей Советской страной мы клянемся, что не пощадим своих сил для выполнения этого священного долга, будем биться до последней возможности.

Под Великим руководством нашей любимой и родной партии, под Великим руководством нашего вождя и учителя, в великой битве под Сталинградом!

Да здравствует Великая Социалистическая Октябрьская Революция!

Да здравствует наша Родина — Советский Союз!

Да здравствует организатор побед над гитлеровской Германией — великий Сталин!

Письмо рядового бойца, посланное в Центральный Сталинградский округ.

Октябрь 1942 г. был отмечен в особых напряженных боях за Сталинград.

У защитников Сталинграда возникла мысль устроить ... в честь 25-летия Октября.

Немцы, стремясь сорвать праздник, бросили ... Волгу, создали ... Но в честь праздника ... в великий бой под Сталинградом.

Но стойкость ... Из окопов ... рубежах они ... гранаты.

И тот ... жизнь, но ... мерзкого ... ...ние, ...ную ... ...ть. По ... ...ной писем. Ею ... ...бой и ... ... по ... ...прорыва фронта ... 25-летия Советской власти. Под ... ...ки Сталинграда. В ... ...ались отстаивать Сталинград до ...

Москва, Кремль ноября 1942 г.

ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

В день 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции, мы, участники торжественного заседания партийного и общественного актива, шлем вам от имени трудящихся Сталинградской области боевой, сердечный привет.

В обстановке ожесточенной битвы за наш родной город Сталинград мы, сталинградцы, XXV годовщину Великого Октября.

Город, с которым связана вся наша жизнь, город, который мы так крепко любили и которым так гордились,—наш славный прекрасный Сталинград, варварски разрушен немцами. Тот, где поднимались построенные нашими руками заводы, дворцы, жилые дома, институты, школы,—сейчас горы развалин. Там, где цвели наши сады и скверы, — сейчас пустыня. Святой прах наших женщин и детей обагрил наши улицы и площади.

Тяжело писать эти строки, боль сжимает наши сердца. Товарищ Иосиф Виссарионович, но дух наш не сломлен. Жгучая ненависть к врагу еще сильнее укрепила нашу волю к победе, подняла всех на смертный бой с немецкими захватчиками.

Когда немцы прорвались к Сталинграду и над нашим городом, как и 24 года назад, собрались грозные тучи смертельной опасности, мы сказали себе: «Вспомним, как поступали герои Красного Царицына. Мы—преемники великих сталинских традиций обороны Царицына, мы— сталинградцы и мы не посрамим боевой чести и славы своего города-героя, не отступим перед врагом».

Тяжело ранили наш город, разрушены наши заводы, сожжены наши жилища, но Сталинград жив, Сталинград сражается и будет сражаться до победы.

Ни шагу назад! Победа или смерть!—таков девиз защитников Сталинграда.

Мы знаем, что с нами весь советский народ, с нами Вы, любимый наш вождь и учитель. Это вдохновляет всех сталинградцев на новые героические подвиги, вливает в каждого защитника волжской твердыни новые силы в борьбе с врагом.

Клянемся Вам, родной Иосиф Виссарионович, что не сдадим врагу Сталинграда! Не пустим немца к Волге. Нет сейчас в Сталинграде и в области человека, который бы не отдавал себя целиком священному делу помощи доблестным защитникам родного города. И мы заверяем Вас, что с каждым днем будет расти и крепнуть сила нашего сопротивления врагу. Сталинград станет могилой немецко-фашистских захватчиков.

Да здравствует наш любимый Сталинград! Да здравствуют его доблестные защитники!

Да здравствует наш великий вождь Иосиф Виссарионович Сталин!

(Принято на торжественном заседании партийного и советского актива, совместно с представителями от рабочих, колхозников и интеллигенции Сталинградской [illegible] посвященное 25-летию Великой Октябрьской Социалистической революции).

5 ноября 1942 года.

БОЙЦАМ, КОМАНДИРАМ И ПОЛИТРАБОТНИКАМ, ЗАЩИЩАЮЩИМ СТАЛИНГРАД

(Обращение торжественного заседания Сталинградского городского совета, посвященного 25-летию Великой Октябрьской Социалистической революции).

Торжественное заседание Сталинградского городского совета депутатов трудящихся, совместно с представителями партийных, общественных и хозяйственных организаций поздравляет Вас, славных защитников города Сталинграда, с 25-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции и шлет Вам от лица всех трудящихся города свой пламенный боевой привет.

Дорогие товарищи бойцы, командиры и политработники! Весь советский народ и особенно трудящиеся города Сталинграда с восхищением следят за Вашей героической борьбой против немецко-фашистских захватчиков и полны гордости за мужество, отвагу и стойкость, которые Вы проявляете в защите города, носящего имя великого вождя и учителя товарища Сталина.

Фашистское зверье, рассчитывающее с ходу занять Сталинград, овладеть нашей матушкой-Волгой и отсюда развивать дальнейшее наступление, напоролось на такое сопротивление, какое могут оказать только истинные сыны, любящие свою родину и готовые спасти ее ценой своей жизни.

Врагу дорого обошлась дорога до Сталинграда, сотни тысяч фашистских разбойников нашли себе здесь могилу. Однако смертельно раненый, но недобитый зверь собирает свои последние силы для того, чтобы с еще большей яростью и жестокостью расправиться с городом-героем и его славными защитниками.

Два с половиной месяца жестоких, кровопролитных боев с лютым врагом под стенами Сталинграда не сломили Вашей воли к борьбе и победе, и мы полны уверенности в том, что Вы и впредь не только не сдадите своих позиций, но нанесете ему сокрушительный удар и в скором времени освободите наш любимый город от фашистской нечисти.

Советский народ и трудящиеся города Сталинграда уверены в том, что битва за Сталинград будет решающей битвой и она послужит началом полного и окончательного разгрома фашистских полчищ.

Героические бойцы, командиры и политработники, мы заверяем Вас, что в этой борьбе Вы будете не одни. Трудящиеся города Сталинграда вместе со всем советским народом все больше напрягут свои силы, чтобы оказать Вам помощь в выполнении возложенной на Вас священной задачи.

Славные защитники Сталинграда. С Вами весь советский народ. Бейтесь за каждой капли крови, беспощадно громите, отражайте и истребляйте гадкие полчища!

Да здравствуют героические защитники Сталинграда!

Да здравствует великий полководец, наш вождь, друг и учитель товарищ Сталин!

Пленум городского совета депутатов трудящихся совместно с представителями действующей армии Сталинградского фронта, партийных и общественных организаций города, посвященное 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции, состоялось 5 ноября на заводе им. Петровского Сталинграда.

Указания [illegible] о [illegible] обязались с [illegible] решительным наступлением к доблестным [illegible] городу Сталина. — бойцам, командирам и политработникам Красной Армии.

ПРИКАЗ

ВОЙСКАМ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА

20 ноября 1942 года № 9 [illegible]

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники! Настал час грозной, но справедливой расплаты над подлым врагом— немецко-фашистскими оккупантами.

Немецко-фашистские захватчики вероломно напали на нашу мирную страну, разоряют ее и оскорбляют наш великий народ.

Только недавно мы отпраздновали 25-ю годовщину Великого Октября. Октябрьская Социалистическая революция передала власть из рук помещиков и капиталистов в руки рабочих и крестьян, дала свободу и полное равноправие угнетенным народам России и коренным образом изменила нашу страну.

Мы жили мирной жизнью, мы упорным трудом создавали заводы и фабрики, колхозы и совхозы, школы и университеты.

Мы все стали уже понимать плоды нашего великого труда. Враг нарушил наш мирный труд, он хочет поработить нашу страну, а наш народ сделать рабами немецких баронов и помещиков.

Гитлер и его банда обманули немецкий народ, отравили стрелковые страны и обрушились на наше государство. Врагу удалось дойти до Сталинграда.

У стен волжской твердыни мы остановили его. В результате действий наших войск противник в боях под Сталинградом понес колоссальные потери.

Бойцы и командиры Сталинградского фронта показали пример доблести, мужества и геройства.

Теперь на нашу долю выпала честь начать мощное наступление на врага.

За кровь загубленных фашистскими людоедами наших жен и детей, за пролитую кровь наших бойцов и командиров мы должны пролить потоки вражеской черной крови.

В наступление, товарищи!

Идя в бой, каждый из нас знает, что мы идем освобождать свою священную землю, свои города и села, свой народ от немецких мерзавцев, захвативших часть нашей страны и угнетающих свободолюбивых советских людей.

За время войны мы с Вами закалялись в борьбе, получили большой военный опыт. К нам на усиление фронта прибыли новые части. Мы имеем все условия для того, чтобы наголову разбить врага и мы это сделаем обязательно.

Идя в бой, мы знаем, что мы идем освобождать наших братьев и сестер, томящихся в фашистской неволе. В наших руках, товарищи, находится судьба Родины, судьба нашего великого Советского народа. От нас с вами, от нашего упорства и умения зависит—будет ли каждый советский человек жить в своей свободной стране или будет гнуть спину раба у барона.

Очистим нашу страну от гитлеровских неработителей и отомстим им за все злодеяния, какие враг чинил и чинит на нашей земле.

Великая честь выпала сегодня нам—итти в сокрушительный бой на проклятого врага.

Какой радостной будет для нашего народа каждая весть о нашем наступлении, о нашем продвижении вперед, об освобождении нашей родной земли.

Мы сумели отстоять волжскую твердыню—Сталинград, мы сумеем сокрушить и отбросить вражеские полчища далеко от Волги.

Приказываю: войскам Сталинградского фронта перейти в решительное наступление на заклятого врага—немецко-фашистских оккупантов, разгромить их и с честью выполнить свой долг перед Родиной.

Товарищи, под руководством великого Сталина смело вперед к победе! Смерть немецким оккупантам!

Командующий войсками
Сталинградского фронта
генерал-полковник
А. ЕРЕМЕНКО.

Член Военного Совета
Сталинградского фронта
Н. ХРУЩЕВ.

Начальник штаба
Сталинградского фронта
генерал-майор ВАРЕННИКОВ.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Передовая «Правды». «Героический Сталинград» . .	5
А. С. Чуянов. [illegible]	9
[illegible] А. А. Сурков. В бою за Сталинград .	20
М. А. Водолагин. [illegible]	38
[illegible] П. Дорохин. Оркестры больше-[illegible]	41
Б. Полевой. [illegible]	49
К. Симонов. [illegible]	52
В. Приходько. [illegible]	59
С. Бабкин. [illegible]	63
Д. Коротеев, В. Лёвкин. Мы отстояли Сталинград,— [illegible]	66
Л. Кудреватых. [illegible]	72
В. Кудрин, Д. Акульшин. [illegible]	76
Евг. Кригер. [illegible]	79
М. Симонов. [illegible]	85
П. Усиев. [illegible]	93
Б. Полевой. [illegible]	94
В. Гроссман. [illegible]	97
Ив. Ольховик. [illegible]	102
М. Розовский. [illegible]	105
Микола Рудь. [illegible] Коля Рудев	107
В. Гроссман. [illegible]	113
[illegible]	122
Н. Вилта. [illegible]	136
Евг. Кригер. [illegible]	141
В. Коротеев. [illegible]	148
[illegible] Логвинов. Как [illegible] письмо [illegible]	151
[illegible] Ю. Чепурин. 100 радиопередач для [illegible]	152
Сл. Курин. [illegible]	154
Т. Колесников. [illegible]	161
[illegible] И. Лысенко. Мой город	165

Стр.

Газета «Сталинское знамя». Слава героям Сталинграда 166
« » Таджикт Шоломов . . . 167
М. Хурамшин. Герой - связист 168
Газета «Сталинское знамя». Пулеметчик Илья Волков . 168
Гр. Лим. Артиллерист Неумывакин 169
Л. Линьков. Сердца четырех 169
П. Ульев, И. Доманов. Сталинские соколы . . . 173
Всеволод Иванов. Русское поле 171
Майор **П. Тронько,** капитан **В. Загурский.** Линия . . 180
Ст. Сержант **И. Стаценко.** Саперы—в боях за Сталинград 183
З. Кац, М. Талалаевский. Орленок 184
Майор **К. Абросенко.** Волжская Военная Флотилия в обороне Сталинграда 185
Капитан атминистративной службы **С. Липкин.** Первый залп с Волги 205
Ол. Курин. Белая повесть 208
Газета «Сталинградская правда». В противогазной маске под водой 211
Ст. лейтенант **Ю. Чепурин.** Катер идет на дальний берег 211
Ол. Курин. Моряки на защите города Сталина . . 212
Б. Полевой. Огонь с Волги 215
Газета «Сталинградская правда». Фонтан бессмертия . 218
Капитан **В. Колохсаев.** Стойкость 219
Гвардии капитан 3-ранга **Песков.** Лесовые рейды . . 220
В. Куприн, Д. Акульшин. В сталинском госпитале . . 221
П. Дмитриев, С. Шухмин. В заводском поселке Сталинграда 224
Б. Полевой. Бойцы цехов 227
Л. Высокоостровский. Упорные бои за каждый дом Сталинграда 230
Б. Полевой. Дом 21 233
« » Редут Тараскуля 237
И. Ольховик. Комната на третьем этаже 243
В. Лидов. На южной окраине 244
В. Гроссман, В. Коротеев. В городе Сталина . . . 248

2. ДОКУМЕНТЫ

В Обкоме ВКП(б) и Исполкоме Облсовета. (Из газеты «Сталинградская правда» от 2 ноября 1941 года) . . 253
О производстве танков и пушек для мотострелковых отрядов народного ополчения. (Из постановления Городского Комитета Обороны) 253
Мероприятия корпуса народного ополчения по вооружению и снабжению частей корпуса 251
О подготовке истребителей вражеских танков. (Из постановления Городского Комитета Обороны) . . 255
О формировании казачьих сотен народного ополчения 256

Стр.

О предоставлении Обществу содействия в приобретении земельного участка, расположенного в районе Мясницких ворот, принадлежащего Государственному Банку (Об использовании Городской Думой Обществу) 253

Письмо № 26 по Смоленскому вопросу первого 257

О назначении в помощь начальнику Школы рабочего просвещения (По докладной Городского Комитета Общества) 260

О предоставлении автомобильного гаража (По докладной Городского Комитета Общества) 262

О выдаче Обществу беспроцентной ссуды (По докладной Городского Комитета Общества) 263

О выдаче Обществу ссуды в счет ассигнований Городской Думой Обществу (По докладной Городского Комитета Общества) 263

О выдаче Обществу ссуды на покрытие расходов по устройству Школы рабочего просвещения (По докладной Городского Комитета Общества) 264

О предоставлении Обществу помещения (По докладной Городского Комитета Общества) 264

О предоставлении Обществу помещения для библиотеки и рабочих собраний (По докладной Городского Комитета Общества) 265

Письмо № 27 по Смоленскому вопросу первого 265

Об открытии общедоступных народных библиотек (По докладной Городского Комитета Общества) и Положение 266

О разрешении выдачи ссуды на самый сброс Всеобщ. (По докладной Городского Комитета Общества) . . . 266

Письмо Правления Общества от 25 августа 1912 года . 267

Письмо № 1 по Смоленску от Смоленского 26 августа 1912 года 268

О выдаче Обществу ссуды на покрытие расходов (По докладной Городского Комитета Общества и ГК ВКП(б)) . 268

О предоставлении Обществу помещения для библиотеки и рабочих собраний в районе Смоленского рынка (По докладной Городского Комитета Общества) 269

О выделении Обществу средств на открытие народных библиотек (По докладной Городского Комитета Общества) 270

Стр.

Приказ № 4 [illegible] . . . 271
О [illegible] Пермского Комитета (Пермь) . . . 272
По [illegible] . . . 272
Из [illegible] «Вятская» . . . 273
Из [illegible] . . . 276
Из [illegible] . . . 278
Приказ № 6 [illegible] . . . 281
Из [illegible] . . . 282
[illegible] 1912 года . . . 283
[illegible] . . . 284
[illegible] . . . 285
[illegible] . . . 285
[illegible] . . . 286
[illegible] . . . 287
[illegible] . . . 293
Приказ [illegible] № 9 . . . 295

47538

Редактор М. А. Водолагин.
Ответственный за выпуск К. И. Полупанов.
Технический редактор В. Ф. Крашенинникова.
Художник И. И. Сковов.
Корректор В. Г. Камендровская.

Сталинградское книгоиздательство. Сдано в набор 4/XI—1943 г.
Подписано к печати 15/XII—1943 г. Печатных листов 19.
Учетно-издат. листов 18,5. Тираж 10000. ИМ-25989.

Астрахань, типография из-ва „Коммунист". Заказ № 5168.

r.
9.
3.